

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

вопросы теории и практики

№ 2(3) 2017

**Филологические науки.
Вопросы теории и практики**

Научно-теоретический и прикладной журнал

№ 2(3) 2017

**Philological Sciences.
Issues of Theory and Practice**

Scientific-Theoretical and Applied Journal

Редакционная коллегия:

Макеева Марина Николаевна – док. филол.наук, проф.пред ред.коллегии
Арестова Анна Анатольевна – кан.филол.наук, доц.ответственный редактор

Рябцева Елена Викторовна – кан. пед.наук, доц. ответственный секретарь

Невзрава Светлана Валентиновна – док. филол.наук, проф.

Евтушенко Сергей Ильич – док. филол.наук, проф.

Светазаров Аркадий Петрович – док. филол.наук, проф

Бортникова Татьяна Ганнадиевна – доктор культурологи, проф.

Копельник Владислава Игоревна – кан.филол.наук. доц.

Лябина Олеся Геннадиевна – кан.филол.наук.

Гуляева Евгения Аркадьевна – кан. пед.наук.

Анохин Андрей Петрович – док. пед.наук, проф.

Мельник Антон Петрович – док. пед.наук, проф.

Editorial Board:

Makeeva M.N –Dr., Prof., Chairman.

Arestova A.A. – Ph.D., Ass.Prof., Managing Editor.

Riabtseva E.V.-Ph.D. Ass.Prof., Senior Secretary

Nevzorova S.V. – Dr. Prof.

Evtushenko S.I.- Dr. Prof.

Svetazarov A.P.-Dr. Prof.

Botnikova T.G. Dr.Prof.

Kopelnik V.I. Ph,D. Ass.Prof.

Lyabina O.G. – Ph.D.

Gulyaeva E.A.- Ph.D.

Vorodulina N.Y. - Ph.D., Ass.Prof.

Anoxin A.P.- Dr., Prof.,

Melnik A.P. .- Dr., Prof.,

Материалы журнала содержат избранные статьи, посвященные теоретическим и прикладным аспектом актуальных проблем филологических наук и методики их преподавания в плане сравнительно-исторического изучения и современных подходов. Представленные в журнале статьи будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей, студентам и аспирантам.

Журнал ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77 – 32096 от 30 мая 2008.

Содержание

В.Д.Колбин ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ АНТРОПОНОМИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	8-10
М.Холбеков, Ш.Рустамова НАУКА О ПЕРЕВОДЕ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ.....	11-20
Д.Э.Шаларян СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ КАК ОСНОВНАЯ СЕМАНТИКО- ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ.....	20-22
Ахмедова М.Х. ЯЗЫК – ДУША НАРОДА.....	23-26
А.Э.Ярмалюк ВЕЛИКИЙ МАСТЕР РУССКОЙ САТИРЫ.....	26-31
Алмасов Н. К. ВОПРОСЫ ИДИОЛОГИИ В РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНА	32-37
И.У.Шакирова ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ.....	38-41
Р.М.Гатаулина ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДСТВ РЕЧЕВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА.....	42-44
Касымов Ю.Ю. ОБЪЯСНЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ПО ТЕМЕ: «ИСТОРИЯ МОЕЙ РОДИНЫ». ПОНЯТИЕ ОБ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОМ.....	44-47
Абдурахманова М. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЮРКСКИХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	47-51
А.П.Лебедев ОБ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ИЗ ПОЛЬСКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51-54
N.Muhiddinova THE IMAGE OF A FEMALE CHARACTER IN THE WORLD LITERATURE	55-58
Н.Муранова ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ.....	58-64
Джолдашева У.А. СТИЛ И ФОРМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ МИССИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	64-70

Н.Галипова СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	70-73
А.Пашаев О ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ОСОБЕННОСТЯХ АНТРОПОНИМОВ И ИХ СВЯЗИ С ДЕНОТАТОМ.....	73-77
G. Abdukhalilova CONCERNING THE PROBLEM OF INTERNATIONALIZATION AND SECULARIZATION IN CURRENT LANGUAGE POLICY	77-80
Р. Д. Самандаров О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ АППЛИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ.....	81-86
Muhammedova H. E THE CHARACTER OF WITCH IN THE UZBEK AND THE ENGLISH FAIRY TALES.....	86-90
Sh.Oblokuloва CREATIVE PAINTINGS TO THE WORKS OF SHAROF RASHIDOV.....	91-93
Н. Аликперова. ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	93-97
Rustamov I.T. CONCEPT OF LANGUAGE GAME I N LITERARY TEXT.....	97-101
М.Касымова. ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РОДНОЙ ЯЗЫК.....	102-106
А.П.Субботина ГЛАГОЛЫ В «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	106-109
Mamarasulova G.A., Elova U.R. THE MAIN CHARACTERISTICS OF COLERIDGE'S POEMS.....	110-115
Н.Галипова. НОМИНАТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ ИМЕНИ И ПРОБЛЕМЫ ИМЕНОВАНИЯ ИНДИВИДА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	115-117
Тен С.К., Маркова А.И О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	118-121
Абдурахманова М. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕРНОГО ЦВЕТА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	122-125
N.Mukhammedova THE CONCEPT OF "WOMAN" IN MODERN UZBEK WOMEN'S WRITING.....	125-129

Василенко О.Э. HOW TO IMPROVE STUDENTS' CRITICAL READING SKILLS.....	129-133
Бегматова Н. «О ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЕЙ.....	133-136
Садикова М., Атамуратов А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	137-141
Томчани Л.В, Калинина О.Н. К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ НОРМАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	141-144
G.A.Tilovova ZUR STRUKTUR UND FUNKTION FESTER WORTPAARE UND IHRE ÜBERSETZUNG INS USBEKISCHE.....	144-147
P.Poladov MACHINE TRANSLATIONS IN HI-TECH ENVIRONMENTS.....	147-150
Н.Дилмуродова КРИТЕРИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ И ВОЛНА ЧУВСТВ.....	151-155
Nasriddinov D.A., Kattakishiyeva N.B. STUDY APPROACHES AND THE CLASSIFICATIONS OF "CONSEPT".....	155-160
Каримова З. У. ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗАХ.....	161-163
Otamuradova S.A. ADULT LEARNING THEORY.....	164-168
Рахимбабаева Н.А., ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ.....	168-173
Сергеев П.Э. DEVELOPMENT OF INDEPENDENT CREATIVE ACTIVITY IN THE TEACHING PROCESS.....	173-177
Муранова Н. ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АГРАРНОМ ВУЗЕ.....	177-181
М.Касымова ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В АГРАРНОМ ВУЗЕ.....	182-186

Медянкин Ю.П. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НЕМОТИВИРОВАННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ.....	186-191
Otamuradova S.A. TEACHING ENGLISH LANGUAGE WITH GAMES.....	192-197
Бердиева М.А. УЧЕТ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	197-201
Ахмедова М.Х ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ.....	202-206
Сейданова Г. К. МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ УСТНОЙ РЕЧИ НА БАЗЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	206-210
Галимова С.Дж., Атамуратов А. Р. ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ИНТРОСПЕКЦИИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	211-214
Н.Муранова GROUP WORK AND LANGUAGE LEARNING.....	214-217
А.В.Боярская. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.....	218-221
Гаппарова Н., Курбанова С. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСПЕШНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ “ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ”.....	222-227
Ядгарова Г.И., Шакарова Ф.Д. К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	228-233
Ахмедова М.Х. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	233-237
Каримова З.У. ABOUT THE PROBLEM OF LIFE AND DEATH IN THE UZBEK LITERATURE.....	237-240
О.А.Рыженкова. СИСТЕМЫ ОБРАЗОВ В ТРАГЕДИИ ГЕТЕ «ФАУСТ».....	240-245
Ахмедова М.Х. ИНТЕРАКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ	

РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	245-249
Сафарова Д., Б.Т. Базаров ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД: ВАЖНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	249-253
Ш.Самарова. ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА: ПРЕДМЕТ И ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	254-257
С.Джураева СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – ФИЛОЛОГА ВУЗА.....	258-264
Бердиева М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ КАК ОДИН ИЗ ПРИЁМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	264-268
А.И.Шматенко. ЗНАЧИМОСТЬ ЭТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАНИИ.....	269-272
С.Мирзаева. ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ.....	272-275
U.Fayzullaeva SEARCH "LIFE" IN THE NOVEL, VIRGINIA WOOLF'S "MRS. DALLOWAY"....	276-279
ДУХОВНОСТЬ	
Холбеков М. ПОИСКИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВОСТОЧНОГО МИРА ВО ФРАНЦИИ XVIII ВЕКА.....	280-285
Каримова З.Г. « К ВОПРОСУ ПОЭТИЧЕСКИХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ».....	285-292
Р.Хасанова. «НАВРУЗ» – ПРАЗДНИК ДОБРОТЫ И ДУХОВНОСТИ.....	292-298
Хасанов Д. ПОГРАНИЧНЫЕ ЛОШАДИ.....	299-302

В.Д.Колбин –
Док. фил.наук, проф. Московского
государственного университета экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ АНТРОПОНИМИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Современная лингвокультурология изучает языковые единицы, концепты и другие объекты с точки зрения их принадлежности той или иной национальной цивилизации. Большой интерес в этом плане представляют имена собственные. И в частности, антронимы, отражающие национальную специфику немецкого языка.

Как известно, каждое слово на иностранном языке уже фиксирует его принадлежность к той или иной национальности. В семантику многих языковых единиц входит и национально-культурный компонент, например, «Ибрагим» не просто имя, но и символическое обозначение любого узбека, как имени «ганс», «Фриц» - символические обозначения любого немца.

В немецкой антропонимии можно выделить следующие аспекты, актуальные с точки зрения лингвокультурологического изучения языка.

1. Древние имена с прозрачным («**Wolf**» - *bo'ri* – волк) и непрозрачным («**Hildergund**» - «*kurash-jang*» (узб) – «борьба») этимологией.
2. История распространённости имени в различные времена.
3. Социологические особенности немецких антропонимов.
4. Имена собственные в сложении и в устойчивых словесных комплексах.
5. Символические антропонимы.

Исконно немецкие антропонимы черпали свои основы из древнегерманской мифологии: **Wolfgang** (**Wolf** - *bo'ri*, **friend** – *tinchlik*), **Waldeburga** (**walten** – *boshqarmoq*, **burg-** *qal'a*) и т.д. Большая группа антропонимов, где этимология угадывается с трудом или вообще утрачена, так как слова изменились до неузнаваемости либо фонетически семантически, а также. Возможно, исчезли из современного языка, например: **Adelherd** (**Adal** – *bag'ri keng*, **heit** – *qo'shimcha*). **Baldomar** (**hald** – *qo'rqmas*, *mari* – *mashhur*).

Большое количество антропонимов, например, Peter, Lohannes, Paul, Christian, Leo, Martin и др. заимствованы уже много веков из разных источников. Из мифологии древних греков и римлян и из Библии.

Известно, что в наше время заимствование имён собственных происходит постоянно. Наряду с чисто немецкими именами: **Wolfgang, Ingeborg, Friedrich, Hildegard**, существует ряд заимствований из английского языка: **Grit, Daisy, Ben, Ferry, Tim, Ronny, Henry, Gerrit, Chris, Mike, Andrew, Tom, Thomas**: из

французского: **Nicole, Rence**□□, **Simone, Dominic, Pierre, Yyes, Beatice, Annette**:из скандинавских языков; **Björn, Brit, Birgit, Kerstin, Heike, Olaf, Uwe**: из испанского: **Bianca, Ramona, Manuela, Mario, Enrico**. Из славянских языков: **Katiya, vera, Boris**.

Антропонимия немецкого языка имеет особенность, которая называется «двойное имя». Двойные имена в немецком языке пишутся слитно (**Luiselotte, Karlheimz, Annerose, Marieluise**), через дефис (Haus- Dietrich, Kai-Uwe) или раздельно: **Erich Maria (Remardue), Rainer Maria**.

Первое имя называется «Rufname»; если оно есть, то в документах подчеркивается. Второе имя мужчины может быть женским в честь бабушки, тети, и т.д.

Другая мифологическая особенность немецких антропонимов состоит в том, что они могут употребляться как дубликаты в виде формообразовательных вариантов: **Brigitte-Birgit, Bergit, gitta, Gitte, berga: Joseph-Jupp, Sepp: Elisabeth-Else, elsa, Betti, Lisa, loese** и др.

Особенности немецких личных имён собственных является их слабая способность к диминутивности. В немецком языке отсутствует в достаточном количестве набор аффиксов для создания таких антропонимов: **Yfnsi, “Hansel und Gretel”**; суффиксы – **el,-chen,-lein, - i** не дают большого простора для широкого формообразования. Поэтому немецкий язык прибегает к специфическому продуктивному словообразовательному средству – словосложению.

Немецкие антропонимы участвуют в словообразовательных процессах, причем не только в роли производящих основ, но и в функции полуаффиксов. Эта особенность связана со способностью антропонимов десемантизироваться. Например, **Wurstmaxe** (продавец сосисок): Утратив семантику имени собственного, то есть имени конкретного человека, имя превращается в суффикс мужского рода. Но сохраняет, конечно. Связь с основной семантикой. Проблема подобных единиц, называемых полуаффиксами, довольно сложна и имеет различные толкования, на которых здесь нет возможности останавливаться подробно. В немецком языке таких антропонимов. Ставших словообразующими суффиксами с отставком первичной, презрительной и иной окраской.

Очень богатая немецкая фразеология сохранила антропонимы в составе устойчивых словесных комплексов. Это могут быть пословицы, поговорки, загадки и т.д.

Часть таких комплексов содержит обычные имена, другие – имена государственных деятелей, полководцев, художников, персонажей литературы, известных дюдей: **Mein Name ist Hase** – « Я ничего не знаю») от имени немца по фамилии Хазе), **der dumme August** – «Клоун в цирке».

Символизация имен является языковой универсальной, так как присуща всем языкам в той или иной степени. Наиболее употребляемые антропонимы несут в себе фоновые знания, связанные с самой страной. Её историей, бытом. культурой. Так, имена **Fritz, Hans, Otto**, фамилия **Müller, Krause, Schmidt**

настолько слились с представлениями о стране, что стали символизировать самих немцев, носителей этой культуры и этого языка. Причём антропонимами **Fritz, Fritze** обозначают чаще всего берлинцев.

Многие антропонимы приобрели символическое значение не в качестве отдельной единицы. А в составе словосочетания. Благодаря различным уточняющим определениям: **der sanfte Heinrich** - «обыкновенный», **der treuse Eckart** – «преданный гражданин», **der stramme Max**- «мужественный».

Имя сказочной красавицы Loreley солдаты бундесвера используют в качестве шуточного ответа на приветствие начальника. Мол, не очень понятно, что он сказал, так как стихотворение Г.Гейне «Лорелея» начинается словами : «**Ish weib nicht, was sol les bedeuten**, буквально «Я не знаю, что это значит...»[**Heinz Küpper**].

Итак, символические антропонимы могут обозначать:

- 1).представителей определенной нации или этноса;
- 2)представителей определенной группы людей этого этноса: а) по профессиям, б) по свойствам и качествам;в) по характеру отношения к ним.

Антропонимы могут обладать социально-политической краской.

Таким образом, описанные немецкие антропонимы с лингвострановедческой семантикой составляют один из пластов немецких единиц с фоновыми знаниями, отражающими специфику германии в различных аспектах. Знание этих единиц специалистами, изучающими немецкой язык, расширяет их лингвистической и страноведческой кругозор. Помогает лучше ориентироваться в средствах выражения тех или иных специфических знаний, отражающих жизнь страны, изучению языка которой они себя посвятили.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Словарь немецких личных имён.Русский язык.-Москва, 2010.
- 2.**Н.Хаuman**. Vornamen heute. 1987. BDR: “Namen sind Strafen” – in: Unsere Zeit (Zeitungartikel).
- 3.**Heinz Küpper**. ABC – Komiler bis Zwitschergemüse.Das Bundessoldatendeutsch-Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache (Vfds) GmbH, 2014.
- 4.Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под.ред.М.Д.степановой. – Москва: Русский язык, 2016.

¹М.Н.Холбеков, ²Ш.А.Рустамова
¹Док.филол.наук, проф. Джизакского
государственного пединститута,
²Преподаватель Джизакского
Политехнического института,
Узбекистан, e-mail: mholbekov@mail.ru
e-mail: ilhom.rustamov.1982@mail.ru

НАУКА О ПЕРЕВОДЕ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Не вызывает сомнений тот факт, что с развитием цивилизации роль перевода в жизни человечества будет неуклонно возрастать. В эпоху так называемой глобализации, перевод принимает особое значение. Во второй половине XX века во всех сферах научной деятельности произошёл подлинный технологический взрыв: НТР нарушила естественный процесс эволюции общества.

Говоря о переводческой деятельности, можно сказать, что она вторглась во все сферы жизнедеятельности человека, прежде всего, имеющие непосредственное отношение к промышленности, экономике, международным культурным связям. Переводческая деятельность на сегодняшний день охватывает почти всю толщу существования человека и общества. Более того, перевод проник в космос. Трудно представить себе сотрудничество развитых стран в освоении космических просторов без глубокого знания языка. Наряду с глобальным развитием средств коммуникаций и массовой информации перевод как составная часть этого уникального процесса принимает широкое участие в тех кардинальных изменениях всемирной ситуации, которые часто стали определять как "четвёртая промышленная революция", т.е. наступления эпохи электронных технологий. В XXI веке переводческая деятельность приобретает особое значение: невозможно представить себе политическую, научную, культурную жизнь общества без перевода и мало профессий, которые имели бы такое большое будущее, как профессия переводчика.

В 1955 году французский учёный Эдмон Кари (*Edmond Cazy*, 1912-1966) назвал XX век - "веком перевода". Но до этого, в 1953 году по инициативе известного французского учёного Пьера-Франсуа Кайе (*Pierre-François Caillé*, 1907-1979) была созвана учредительная ассамблея, по итогам которой мировой общественности было объявлено о создании Международной федерации переводчиков (*Fédération Internationale des Traducteurs - FIT*) [Комиссаров 1987, 139].

Международная федерация переводчиков - это профессиональная, неполитическая, некоммерческая международная организация. Её главными целями являются объединение переводческих организаций разных стран;

сбор и передача организациям-членам полезной для них информации; укрепление связей между национальными организациями в интересах их переводчиков; защита моральных и материальных прав переводчиков в мире; пропаганда перевода как профессии и искусства; совершенствование статуса переводчика в обществе. Главной задачей ФИТ является развитие профессионализма и защита прав переводчиков и терминологов, улучшение условий их труда, а также всемерное содействие свободе слова.

Международная федерация переводчиков на сегодняшний день объединяет более ста национальных ассоциаций переводчиков в пятидесяти странах мира на пяти континентах и насчитывает свыше 60000 профессиональных переводчиков, активно поддерживает консультативные отношения с ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и другими влиятельными международными организациями.

Высшим органом ФИТ является всемирный конгресс, собираемый каждые три года. Конгресс представляет для всех переводчиков уникальную возможность в рамках как официальных встреч и рабочих совещаний, так и в менее формальной обстановке обменяться полезной информацией и мнениями по проблемам профессиональной деятельности. Штаб-квартира ФИТ находится в Париже. Совершим небольшой экскурс в историю. На II конгрессе ФИТ, прошедшем в 1956 году в Риме, впервые обсуждались вопросы интеллектуальной собственности переводчиков. На IV конгрессе (Дубровник, 1963 год) были выработаны рекомендации относительно подготовки переводчиков и критериев профессиональной аттестации переводчиков, а также принята Хартия о правах и обязанностях переводчика.

В 1976 году на Генеральной ассамблее ЮНЕСКО, проведенной в Найроби (Кения) представителями 143 государств-членов этой международной организации в целях улучшения условий труда, создания необходимых юридических гарантий была принята рекомендация по юридической защите переводчиков и переводов.

На XIII конгрессе (Брайтон, 1993 год) ФИТ приняла в свои ряды Российский союз в качестве своего полноправного члена. XV всемирный конгресс ФИТ прошел в начале августа 1999 года в Монсе (Бельгия), в его работе из государств СНГ участвовала только делегация Союза переводчиков России. В рамках конгресса в Монсе работали следующие секции: художественный перевод; научный, технический и коммерческий перевод; устный перевод; профессиональный статус переводчика и будущее профессии; переводоведение. XVI конгресс ФИТ работал в Ванкувере (Канада), где был избран новый состав Совета ФИТ на 2002-2005 годы. Президентом ФИТ избрана Бетти Коэн (Betty Cohen) из Канады. XVII конгресс ФИТ состоялся 2-10 августа 2005 года в Тампере (Финляндия). 2-7 августа 2008 в г. Шанхае (Китай) состоялся XVIII Всемирный конгресс ФИТ. Участвовало рекордное число специалистов - 1452 человека из 76 стран. XIX конгресс прошёл в 30-31 июля 2011 года в г. Сан-Франциско (США).

Возвращаясь к переводческой деятельности, следует отметить, что Международная федерация переводчиков установила за твёрдое правило, что перевод должен осуществляться только носителем языка, т.е. на английский должен переводить англичанин, на французский-француз, на японский-японец. На Западе такая практика является очень широко распространённой. Если узбекский переводчик, каким бы он маститым ни был, изъявил бы желание выйти на международный рынок и заявил бы о том, что осуществляет переводы на иностранный язык, за границей его, мягко говоря, не поняли бы.

В нашей стране ситуация развивается несколько по-иному. Никто, конечно же, не будет спорить, что носитель языка, несомненно, лучше чувствует все тонкости, языковые нюансы и эмоциональные оттенки языка, но, к сожалению, реалии современной жизни таковы, что в Узбекистане нет достаточного количества переводчиков-носителей того или иного иностранного языка. Если же обращаться за переводом к переводчикам, проживающим за границей, то это займёт много времени и окажется затратным в финансовом плане. Кроме того, зачастую перевод на иностранный язык не представляется вниманию широкой читательской аудитории, а ведь переводчику гораздо важнее просто точно перевести оригинальный текст.

Оптимальными вариантами для многих будет перевод узбекским переводчиком, и последующее редактирование текста носителем языка. В этом узбекско-иностранном сотрудничестве переводчиков узбекский переводчик будет отвечать за точность перевода, иностранный - за адаптацию художественного перевода, за соответствие стилистической и эмоциональной окраски. Естественно, носитель языка исправит и возможные грамматические, пунктуационные и другого рода ошибки, которые могут быть допущены узбекским переводчиком.

Как было отмечено выше, ФИТ ведёт большую работу по укреплению материально-технической базы переводческих организаций в различных странах, организывает и проводит многочисленные научно-практические конференции, симпозиумы и форумы, на которых рассматриваются важнейшие вопросы переводческой деятельности. Значительный вклад в дело развития теории и практики перевода вносит официальный орган ФИТ - журнал "Babel" ("Вавилон").

Середина 50-х годов прошлого века стала значительным рубежом в общественном и научном внимании к переводческой деятельности и переводам в частности. Среди публикаций на переводческие темы в разных странах стали всё чаще встречаться работы с широкой теоретической постановкой проблемы. К ним можно отнести работы А.А. Реформатского "Лингвистические вопросы перевода" (1952), А.В. Федорова "Введение в теорию перевода" (1953), Эдмона Кари "Перевод в современном мире"

(*Traduction dans le monde moderne, 1956*), Теодора Савори "Искусство перевода" (*The Art of Translation, 1957*), Р.О. Якобсона "О лингвистическом аспекте перевода" (1959) и др. Именно в эти годы в ведущих научных центрах стали проводиться научные конференции, посвященные переводческой деятельности, тогда же начинается широкое внедрение теории и практики перевода как самостоятельной научной дисциплины в учебный процесс в вузах, открываются специализированные профессиональные школы переводчиков.

Для науки 50-х годов прошлого века характерны научные дискуссии и споры о том, возможна ли теория и практика перевода как наука и если возможна, то каковой должна быть её структура. Ответ на этот вопрос не представлялся простым и бесспорным даже сторонникам переводческой теории и практики, которые мечтали увидеть её в качестве самостоятельной научной дисциплины. Если, по мнению А.А. Реформатского, высказанному в 1952 году, "практика перевода может пользоваться услугами многих наук, но собственной науки иметь не может. Это вытекает и многообразия типов и жанров перевода" [Реформатский 1952, 14], то по мнению А.В. Фёдорова сформулированному почти в тоже время, "такой довод представляется совершенно безосновательным; теория перевода возможна, хотя построение её, в самом деле, может представлять большие трудности" [Федоров 1953, 336].

В те же годы, в Узбекистане также разрабатывались основные принципы теории и практики перевода. Опираясь на труды А.А. Реформатского и А.В. Фёдорова узбекские учёные Н.В. Владимирова ("Некоторые вопросы художественного перевода с русского на узбекский язык", 1957), Ж. Шарипов ("Некоторые проблемы поэтического перевода", 1958), Г. Саломов ("Мақол ва идиомалар таржимаси", 1961) всесторонне и тщательно исследовали лингвистические и поэтические аспекты перевода.

В начале 60-х годов на Западе появились работы, более известные под единым названием "К теории перевода", французского лингвиста и теоретика перевода Эдмона Кари "Pour une théorie de la traduction" (1962) и американского учёного Юджина Найда (*Eugene Nida, 1914-2011*) "Toward a Science of Translation" (1964). Учёные недвусмысленно высказались за создание общей теории перевода как самостоятельной науки, которая основывалась бы на всем многообразии практической переводческой деятельности. Важно отметить, что эти работы не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день.

Другой французский лингвист Жорж Мунен (*Georges Mounin, 1910-1993*), в те годы признанный авторитет в вопросах перевода, в своём научном трактате "Перевод: история, теория, применение" (*Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung, 1967*) последовательно утверждал, что "перевод - всегда есть языковая операция, но никогда - только языковая операция, в этом процессе всегда присутствуют культурные традиции, мироощущение, и

самое главное, языковые особенности" [Mounin 1967, 215]. Ж. Мунен неизменно высказывался за широкий теоретический подход к исследованию природы перевода.

Однако следует отметить, что внедрение таких чисто лингвистических методов как наблюдение, описание и объяснение были столь решительными, что в корне изменили привычную методологию, цели, предмет и задачи перевода. "Антифилологическая" направленность новых тенденций была вполне обоснованной. Первыми на эти тенденции обратили внимание русские учёные-лингвисты И.Л. Ревзин и Ю.В. Розенцвейг, которые в своей книге "Основы общего и машинного перевода" (1964) писали, что "перевод

вплоть до XX века рассматривался преимущественно как творческая деятельность, т.е. с чисто эстетической точки зрения" [Ревзин, Розенцвейг 1964, 243]. Предназначая свою книгу в качестве научно-методического материала будущим специалистам машинного перевода, авторы определяли её цель как "попытку изложить традиционную теорию перевода в терминах структурной лингвистики".

Среди создателей научно разработанной теоретической модели перевода были канадские учёные Жан-Поль Виньи (*Jean-Paul Vinay*, 1910-1999) и Жан Дарбельне (*Jean Darbelnet*, 1904-1990), которые в своём достаточно объёмном исследовании рассматривали перевод в аспекте сопоставительной лингвистики путём сближения двух языковых систем в процессе перевода, используя, в свою очередь, это определение у знаменитого швейцарского лингвиста Шарля Балли: "У переводчика перед глазами находится пункт отправления, и ему необходимо создать в своём сознании пункт прибытия" [Vinay, Darbelnet 1958, 332].

Таким образом, перевод был введён в общую лингвистическую проблематику, превращаясь в частный случай сопоставления языков. Разработка концепции перевода как сопоставительной стилистики двух языков, вступающих в непосредственный контакт друг с другом, означала серьёзный шаг по пути формализации перевода.

В 60-е годы прошлого столетия в узбекской филологической науке в области теории и практики перевода были проведены достаточно глубокие и серьёзные исследования таких учёных-филологов как Н.В.Владимирова, Ж.Шарипов, М.Расули, Г.Саломов, Ю.Пуллатов, Ж.Буранов, К.Мусаев, Г.Гафурова, Н.Комилов и ряд других. Среди них особенно выделяются исследования Г.Саломова, который вслед за А.В.Фёдоровым разрабатывал теоретические и практические принципы русско-узбекского художественного перевода. Опубликованная в 1966 году его монография "Язык и перевод" ("Тил ва таржима") дала большой толчок дальнейшему развитию перевода и переводческой деятельности в Узбекистане. По его инициативе в Ташкентском государственном университете им. Мирзо Улугбека (ныне Национальный Университет Узбекистана) была создана кафедра теории и практики перевода, в период с 1961 по 1986 годы издавался

альманах "Искусство перевода" ("Таржима санъати"), всего вышло шесть изданий.

В 70-е годы XX века разработка принципов "машинного перевода" потребовала большой работы по приспособлению языковых процессов к возможности их точного описания, формализации и программирования. Учёные-лингвисты, вплотную занимавшиеся этими исследованиями, говорили и о невозможности точного, дословного перевода и о неизбежности упрощений, схематичности при переводе текста автоматическими системами перевода и поэтому исключали из сферы его применения художественную литературу.

В 1984 году на Конгрессе ФИТ австрийский языковед Марио Вандрушка (*Mario Wandruszka*, 1911-2004) отметив, что попытки заменить "живого" переводчика автоматической системой не привели к ожидаемым результатам, в то же время подчеркнул, что исследования в этом направлении дали возможность создать "банки данных", "автоматические словари" и ряд других технических усовершенствований, которые если и не заменят переводчика, то могут оказать ему неоценимую помощь в работе [Wandruszka 1984, 289].

Солидарны с мнением М.Вандрушки были и американские лингвисты, которые безапелляционно утверждали, что "делая перевод цельного научного текста помощью машины, не получили перевода годного к применению. Поэтому нет близкой или предсказуемой перспективы получения соответствующего требованиям машинного перевода".

Действительно, в середине XX века стали вовсю разрабатываться различные программы машинного (компьютерного) перевода. Однако даже в XXI веке, веке высоких технологий, эти программы оставляют желать лучшего, поскольку, по словам австрийской писательницы Марии Эбнер-Эшенбах: "Дух языка отчетливее всего выражается в непереводаемых словах", а для перевода необходим человек с его умением "переводить мысль в мысль". Тем не менее, следует признать, что машинный перевод бывает полезен для быстрого "чернового" перевода.

В последнем издании своей книги "Основы общей теории перевода" (1983) А.В. Фёдоров возвращается к полемике "литературоведов" и "лингвистов", считая, правда, что она с годами теряет свою актуальность. Но при этом он по-прежнему видит содержание давнего спора в том, что литературоведы неуклонно высказывали свои достаточно обоснованные возражения и сомнения относительно перевода или же вовсе отрицали значение языка при переводе. Но, согласитесь, трудно представить себе переводчика-профессионала или учёного-литературоведа, который не понимал бы значимость языка в процессе перевода или считал бы его просто "вспомогательным средством".

Следует отметить, что профессор А.В.Фёдоров был первым "советским исследователем перевода", чьё имя стало широко известно не только в

странах бывшего СССР, но и на Западе. Его работы оказали большое влияние на дальнейшее развитие научной мысли в области переводческой деятельности. Однако новое издание его книги "Основы общей теории перевода" в 1983 году вызвало резкие споры и дискуссии, причём с разных сторон. Например, И.И. Ревзин и Ю.В. Розенцвейг считали концепции, выдвигаемые А.В. Фёдоровым недостаточно "научными" и противоречивыми только потому, что он не отказался окончательно от применения литературоведческих методов исследования природы перевода.

В 1990-х годах особое значение для лингвистических исследований имели точки зрения ученых-лингвистов Р.О. Jakobsona, высказанные им в книге "О лингвистических аспектах перевода" (1959) и американца Юджина Найда, изложенные в работе "Природа динамической эквивалентности при переводе" (*The Nature of Dynamic Equivalence in Translating*, 1977).

Р.О. Jakobson первым ввёл понятие "перевод" как одно из основополагающих в семиотику, используя его, выйдя далеко за рамки языковых процессов и представив перевод с одного языка на другой как частный случай функционирования знаковых систем вообще. Он предложил следующие дефиниции: а) внутриязыковой перевод, т.е. интерпретация вербальных знаков посредством других знаков того же языка; б) межъязыковой перевод, т.е. интерпретация вербальных знаков посредством знаков какого-либо другого языка; в) межсемиотический перевод, т.е. интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем. Вызывает определенные сомнения тот факт, что Р.О. Jakobson не рассматривает перевод художественной литературы комплексно, но пишет, что "широко распространенная практика межъязыковой коммуникации, в частности переводческая деятельность, должна находиться под пристальным вниманием лингвистической науки" [Jakobson 1964, 243].

В свою очередь Ю. Найда предложил четыре подхода к переводу: филологический, лингвистический, коммуникативный и социосемиотический [Nida 1977, 101]. Не будем в рамках данной статьи подробно останавливаться на последних трёх, но отметим самое важное достижение Найда, по мнению которого в центре филологического подхода лежит текст, главным образом, его структура и стилистические особенности. Вполне обоснованная при таком подходе проблема состоит в противопоставлении дословного (буквального) и вольного перевода. Но, по нашему мнению, недостаток такого подхода заключается, прежде всего, в пренебрежении лингвистическими аспектами процесса перевода.

Созвучные мнениям Р.О. Jakobsona концепции разрабатывались в узбекской лингвистической науке учёными Л. Абдуллаевой ("Некоторые стилистические вопросы перевода с русского на узбекский язык", 1964) и К. Мусаевым ("Стилистические вопросы художественного перевода с английского на узбекский язык", 1967). Их исследования достигли положительных результатов и, в дальнейшем, стали основой для разработки

целого научно-методического комплекса для внедрения их в практику перевода.

В конце 1990-х годов и начале 2000-х видный учёный-лингвист из Австралии М. Снелл-Хорнби (*Mary Snell-Hornby*, 1942-1998), а также целый ряд учёных, которые вели изыскания параллельно с ней, поставили вопрос о том, что переводоведение не должно считаться "частной ветвью лингвистической дисциплины, а быть самостоятельной, междисциплинарной и перспективной по своему характеру наукой, но при этом она должна преодолеть разрыв между теорией и реальным переводческим делом, ибо целью теории и практики перевода должна быть не только осмысление переводческого процесса, но также создание рамок для деятельности, конечным смыслом которых должен быть путь к лучшему переводу" [Snell-Hornby 1994, 257].

В конце 1990-х годов группа исследователей при Геттингенском университете больше известная как "Литературный перевод", трактовала художественный перевод как "интегральная - если и не обязательная, на так наперёд задуманная и когерентная т.н. интерпретация литературного произведения на другом языке, во всяком случае не как метаязыковая, а как по меньшей мере претендующая на литературно-языковую интерпретацию. Поэтому этот особый род интерпретации выступает также и как литературное произведение, которое, по крайней мере для читателя, владеющего только целевым языком, замещает то, что было переведено на другом языке, на основе другой литературы, культурных традиций".

В 1993 году на прошедшей в Москве международной научной конференции "Литература и перевод: проблемы теории", разбираясь в путанице современных определений "дословный перевод", "вольный перевод", "точный перевод", "верный перевод", "адекватный перевод", "альтернативный перевод", "реалистический перевод", "функциональный перевод", "полноценный перевод" и т.п., немецкий учёный-филолог Вернер Коллер (*Werner Roller*, 1949-2008) предлагал использовать в «таких же целях ёмкий термин "собственно перевод". Как пишет Коллер, если речь идет о таком переводе, который, "ограничивает себя", во-первых, от простой "текстовой репродукции" и, во-вторых, от "независимой от исходного текста текстовой продукции", то "среднее понятие" "собственно перевод" оказывается просто необходимым; более того, за ним стоит "основная проблема каждой переводческой теории [Koller 1992, 28].

Как видим, дискуссии и споры вокруг основополагающих проблем теории и практики перевода далеко еще не завершены. По мнению русского учёного-переводоведа П.М. Топера "это в лишней раз доказывает, то мы имеем дело с молодой отраслью филологии, ещё не определившей достаточно авторитетно свой статус и понятийный аппарат" [Топер 2000, 253].

Сам перевод и переводческую деятельность можно назвать не только инструментом, созданным человечеством на протяжении веков для

преодоления разобщающего народа "вавилонского проклятия", но и двигателем международного культурного развития, средством обогащения и расширения внутреннего мира человека, ставшим давно уже привычным и повседневным, одним из самых доступных людям. С точки зрения своей подлинной сути, он представляет собой нейтральный канал связи.

Как отметил испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (*Jose Ortega y Gasset* 1883-1955), перевод - это не произведение, а путь к произведению. С его помощью в дом может войти и доброе, и злое, и великое, и низкое. И древняя и новейшая история предлагает нам множество примеров того и другого. Сегодня мы наблюдаем глобальное возрастание "переводческого фактора", что создает существенно новые условия для искусства, в том числе и для художественной литературы.

Нет сомнений в том, что роль перевода будет возрастать по мере развития мировой цивилизации и дальнейшего сокращения расстояний между народами. И если XX век был "веком перевода", то XXI век с полным правом можно назвать "веком художественного перевода" (П.М. Топер). Для филологической науки это будет означать появление обширной, пока ещё мало изученной области человеческих знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Mounin, Georges.** Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung / G.Mounin. - München: Nymphenburger Verlagshandlung-GmbH., 1967. - S.215.
2. **Vinay J.P. and Darbelnet J.** Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction. - Paris: Marcel Didier; First Edition, 1958. - P.332.
3. **Wandruszka, Mario.** Das Leben der Sprachen: vom menschlichen Sprechen und Gespra'ch / Published 1984 by Deutsche Verlags-Anstalt in Stuttgart. -P. 289.
4. **Nida, Eugene.** The Nature of Dynamic Equivalence in Translating / / Babel: International Journal of Translation, 1977. - Vol. XXIII. - № 3. - P. 101.
5. **Snell-Hornby, Mary.** Übersetzungswissenschaft - Eine Neuorientierung. Zur Integrierung von Theorie und Praxis. Francke, Tübingen / Basel, 1994. - P. 257.
6. Koller, Werner: Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Quelle und Meyer, Heidelberg/Wiesbaden, 1992. -P.28.
7. **Комиссаров В.Н.** Международная федерация переводчиков (ФИТ): союз практики и теории перевода // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник. — Вып. 22. -М.: Высшая, школа, 1987. -С. 139.
8. **Реформатский А.А.** Лингвистические вопросы перевода // "Иностранные языки в школе". -М., 1952, № 6 -С. 14.
9. **Федоров А.В.** Введение в теорию перевода. —М.: Изд-во лит. на иностр.яз., 1953. -С.336
10. **Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю.** Основы общего и машинного перевода, - М.: Высшая школа, 1964. -С.243.
11. **Якобсон Р.О.** О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. -М., 1978.-С. 18.

12. **Топер П.М.** Перевод в системе сравнительного литературоведения / РАН; ИМЛИ. -М.: Наследие, 2000. -С.253.

Abstract

This article examines the history of the development of the translation theory and practice. It has been pointed that translation is included in the problem of general linguistics becoming as a particular comparison of the languages, was underlined in this article.

Д.Э.Шаларян –
Кан.фил.наук, доц.Ереванского
гос. педуниверситета

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ КАК ОСНОВНАЯ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Основной единицей словообразования большинством дериватологов признается либо производное слово, либо словообразовательный тип «Основной единицей системы синхронного словообразования является производное слово. Ибо оно представляет собой тот конечный результат, ради которого и происходит акт словообразования. Производное слово занимает центральное место в системе словообразования; оно состоит из простейших (внутрисловных) единиц и входит в единицы более сложные – комплексные».

Однако более обоснованной нам представляется точки зрения А.Н.Тихонова: «Основной объект словообразования – производное слово. Однако оно не является основной единицей синхронной системы словообразования. Каждое производное слово – это прежде всего единица словаря, лексическая единица. Оно входит в систему словообразования, лежит в основе этой системы, но не обладает систематизирующим свойством. Производное слово участвует в системной организации словообразования лишь в составе словообразовательного типа, являясь его элементом. Словообразовательный тип (СТ) – основная единица системы словообразования, выступающая в систематизирующей функции». /Тихонов 1982б 3/

В большинстве определений словообразовательное значение (СЗ) никак не отражена его природа, его принципиальное сходство и отличие от лексических и грамматических значений, а бытует в основном указание на промежуточность СЗ по отношению к лексическому значению и грамматическому значению по степени абстрактности, обобщенности, что само по себе может быть подвергнуто сомнению.

С нашей точки зрения, для того, чтобы понять и адекватно описать сущность СЗ и их разновидности, необходимо выйти за пределы словообразовательной системы и обратиться к общей типологии значений. представляется чрезвычайно ценным значение Е.С.Кубряковой о том, что словообразовательные значения «либо универсальны, либо чрезвычайно близки к универсальным категориям человеческого разума».

По мнению Е.С.Кубряковой, «словообразование играет особую роль в выражении падежных значений и нет ни одной категории из описывающих в рамках падежной грамматики, которая не имела бы своих аналогий в словообразовательных системах. Все известные нам падежные значения служат основой ономаσιологических категорий, создаваемых с помощью словообразовательных средств»./Кубрякова 1997, 10/

К семантическим падежам, как известно, относятся прежде всего значения субъекта, объекта, орудия, результата, локатива, темпоратива и др. С категориями падежной грамматики рядоположными является значения пола, обязательно отражаемые в разных языках мира количества. Именно эти обобщенные концепты и являются основой словообразовательных значений разных словообразовательных систем, в том числе и русской.

Важнейшей составляющей системы словообразовательных значений являются значения, отражающие процессы словообразовательной транспозиции между частями речи, т.е. транспозиционные СЗ по терминалогии Р,С, Манучаряна. /Манучарян, 1981, 110, 204/.

В именной системе это значения «производитель действия», «носитель признака», «отношение к предмету», «подобие предмета» и др.

Таким образом, словообразовательные значения следует рассматривать как абстрактные, обобщенные значения, близкое по типу выражаемой информации к грамматическим значениям. В их основе лежат те же обобщенные понятийные категории, что и в основе грамматического значения: «количество», «субъект», «объект», «локус», «темпоратив», «пол», а также значения, отражающие связи частей речи.

Принципиальное отличие словообразовательных значений от грамматических заключается: 1) в необязательности СЗ для всех лексем данной части речи; 2) в сфере воплощения (не словоформа, а производное слово); 3) в способе воплощения (не флективное, что характерно для большей части грамматического значения, а формантное).

Словообразовательная категория – единица более абстрактная и сложная, чем СТ. «Словообразовательная категория формируется совокупностью словообразовательных значений, объединяемых общностью деривационного значения в отличие от формальных средств выражения данного значения» /Манучарян 1981, 203/.

Понятие словообразовательной категории (СК) связывается прежде всего с именем М.Докулила, хотя уже А.А.Шахматов выделял такие СК как «собираемость», «единоичность», «абстрактность» и др. М.Докулил

рассматривал СК как разновидность ономаσιологических категорий, и определял ее как единицу более общую, чем СТ.

Основное значение СК от СТ заключается в том, что в ней отсутствует единство форманта(дериватора), служащего средством выражения словообразовательного значения. СК определяется как единство СЗ и формальных средств его выражения / Манучарян, 1981, 202/. При таком подходе СК не ограничивается рамками одного способа словообразования и даже одной части речи.

Так же как СТ, СК является единицей двухплановой. То есть относящийся одновременно и к плану выражения, и к плану содержания. Но в отличие от типа, СК выступает как единица функционально-формальная, а не формально-функциональная. Говоря о месте СК в системе словообразования, можно выстроить иерархическую зависимость между СК, способом словообразования и СТ, при которой СК превалирует, объединяет другие единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Е.А.Земская.** Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – М: Высшая школа, 1989. С.332.

2. **А.Н.Тихонов.** Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 2010. С.4.

3. **Е.А.Земская.** Словообразование как деятельность. – Москва: КомКнига, 2010. С.8.

4. **Кубрякова Е.С.** Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 2000. –С40-45.

5. **Кубрякова Е.С.** Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении славянских языков. – М.: Наука, 1987. С.40.

6. **Манучарян Р.С.** словообразовательные значения и формы в русс ком языке. –М: Наука, 2009.

**Ахмедова Муяссар Хадиматовна –
Кан. психол. наук, доцент
Узбекского государственного
университета мировых языков**

ЯЗЫК – ДУША НАРОДА

Язык – орудие связи, язык – зеркало жизни, язык – показатель культуры. Именно язык стал фактором отделения человека от животного мира и превращения его в хозяина Вселенной. Плоды интеллектуальной деятельности человека, его разума проявляются через язык и речь.

Посредством языка человек может довести до других людей о прошлом, настоящем и будущем, передать информацию о каких-либо событиях, передать свои умения и навыки по поводу сущности социального опыта.

История, традиции, обряды и т.п. определённого народа находят своё отражение в его языке. Следовательно, тысячелетние духовная культура и ценности, своеобразная жизнь народа отражаются в его языке, в устных и письменных формах его, а также в различного рода памятниках. По этой причине культура и язык способны отразить культурную историю многих поколений.

Родной язык – это душа нации, неподобная, не имеющая равных, самого высокого уровня форма самовыражения народа. В языке и через язык обнаруживаются такие важные его особенности, как национальная психология, характер, художественное творчество, духовность.

Сила, мощь и богатство языка находят своё отражение через материальные и духовные ценности и культуру. Богатство языка, в свою очередь, непосредственно связывается с устным народным творчеством, поэзией и другими произведениями искусства. Нашедшие своё отражение в языке загадки, скороговорки, сказки, хороводные и колыбельные песни, пословицы и поговорки создаются на основе своеобразия, специфики народа.

Также богатство любого языка обнаруживается через мастерство поэтов и писателей, создавших высокохудожественные произведения.

Национальное своеобразие каждой нации также находит своё отражение в его языке. В каждом языке существуют слова, которые не имеют своих аналогов в другом языке, которых невозможно перевести. К числу таких слов можно отнести такие слова, как *чапан, тун, даира, бешик, дуппи, махси* и др. Следовательно, при усвоении языка необходимо изучать его национальные и культурные особенности.

Следует также отметить, что устойчивые выражения, пословицы одного языка в другом языке могут быть переданы посредством аналогичных им пословиц и выражений, если как таковые существуют в нём, т.е. исходя из национальных особенностей.

Попытаемся подыскать узбекские эквиваленты к некоторым английским “идиомам”. В ходе наблюдений становится известно, что в переводах некоторых идиом присутствует разница, что обуславливается различиями в традициях, обрядах и национальном менталитете народов. Предлагаем обратиться к конкретным примерам. Смысл английской идиомы **“be an old hand”** синонимичен с пословицами и выражениями типа **“кўпни кўрган”** (многое видавший в жизни), **“уч-тўртта кўйлагни ортиқ кийган”** (поносивший на 3-4 больше рубашек), **“кўзи қотган”** (привыкший на глаз), **“оқ – қорани таниган”** (различающий белое и чёрное или хорошее от плохого). Выражение **“кўпни кўрган”** обозначает “с богатым жизненным опытом, знающий все стороны жизни”.

В узбекском языке выражения типа **кўпни кўрган, ақлли одамлар ҳар доим эл ардоғида** в английском языке звучат таким образом: **don't worry. I can change your tire. I'm an old hand at it.**

Именно такое значение передают в английском языке такие слова и идиомы, как **warhorse, oldtimer, wearing big size trousers.**

Английская идиома **“Be on one's own”** синонимична по своему значению узбекской пословице: **“ўз аравасини тортадиган”** (тянущий сам свою лямку, тележку). Выражение **“ўз аравасини ўзи судрамоқ”** используется в значении “преодоление собственных экономических трудностей без чьей-либо помощи”. Например, в узбекском языке: выражение “вот несколько лет сам тяну свою лямку” По-английски звучит так: **A: I heard you just got your own apartment. B: That's right; I'm finally going to be on my own.**

По значению английские идиомы **“fall behind”** или **“fall back”** синонимичны пословице типа **“итнинг кейинги оёғи бўлмақ”** (быть пятой лапой собаки), что означает “в жизнедеятельности или ещё в чём-либо оказаться на самом последнем месте”.

Например: **A: Let's stop and take a rest. B: No, we'd better keep walking or we'll fall behind the other hikers.** Идиома **“with flying colors”** в узбекском языке синонимична пословице типа **“хамирдан қил суғургандай”**, т.е. “так легко, как легко вытягивать волосок из теста”. Данное выражение означает “выполнение какой-либо работы или задания с лёгкостью, без каких-либо трудностей”. Точно такое значение имеет ещё одна английская идиома, это: **“piece of cake”**.

На узбекском языке: мы все работы выполнили с такой лёгкостью, как легко вытягивать волосок из теста. На английском это звучит примерно так **A: Did your presentation go well yesterday? B: Yes, there were no problems. Everything went smoothly with flying colors.**

Идиома **“rightaway”** синонимична пословице **“кўз очиб юмгунча”, ҳаш-паш дегунча** (т.е. очень быстро, пока открыл и закрыл глаза, пока скажешь хаш-паш). Данные выражения используются в значении **“в течении очень короткого времени”**. В английском такое значение передаётся через идиомы типа **“like a shot”** или **“straight off”**. Например, в узбекском языке: **“буни қарангки, манзилга кўз очиб юмгунча етиб олдик”** (мы дошли до места очень

быстро, пока открыли и закрыли глаза). По-английски это выражается подобным образом: *We'll have to go to the bank right away as it will be closing very soon.*

Английская идиома *“keep an eye on”* по своему значению может служить синонимом для пословицы *“кўз қулоқ бўлиб турмоқ”* (букв.: быть глазами и ушами кого-либо). Данное выражение означает *“бирор – бир нарсани эҳтиётламоқ”*, т.е. оберегать что-л, или кого-л.. Например, в узбекском языке: ребёнок берёт вещи своего дедушки. На английском это выглядит так: *“Keep your eye on the children while I go to the store”*.

Смысл идиомы *“stone’s throw”* адекватен выражениям *“бир қадам”* (один шаг), *“тўрт бармоқ”* (в четыре пальца), *“икки энлик”* (в два сложения). То есть все они используются в значении *“яқин”*- *“близко”*.

По-узбекски: Кўйлакнинг четини тўрт бармоқ букладик, т.е. подол платья мы согнули в четыре пальца. А по-английски: *It’s only a stone’s throw to the drugstore.*

Идиома *“iron out”* синонимична по смыслу пословице типа *“калавани учини топмоқ”*, т.е. *“найти конец или начало клубка”*. Это выражение означает *“жумбоқни ҳал қилиш йўлини топмоқ”*, т.е. найти путь решения какой-либо загадки. Это же значение на английском языке передаётся посредством идиом типа *“straighten out”, “put right”*. Например, в узбекском языке: Салим нашёл конец (или начало) клубка, чего не мог сделать Карим. в английском языке это выражается следующим образом: *Don’t worry about your misunderstanding with the manager. I’ll get it all ironed out for you.*

Таким образом, синонимы найденных идиом и сами они оказываются более или менее понятными в примерах. Для того, чтобы глубже и шире понять значение подобных идиом, нам необходимо постоянно работать с художественной литературой на английском языке.

В глубоком изучении языка большое значение имеют художественные произведения. Овладевая в совершенстве родной язык, мы создаём для себя благоприятные условия для изучения иностранных языков.

Среди узбеков очень часто используется устойчивое выражение типа *“сўздан сўзнинг фарқи бор, ўттиз икки нархи бор”* (буквально: слово слову рознь, у каждого слова 32 цены). Это значит, что у каждого слова есть своё значение, свои оттенки значения. Недопонимание значений слова может поставить человека в неудобное положение. Ибо, как говорил Алишер Навои, *“слово это такая драгоценность, даже тогда, когда мы каждое из них положим в драгоценную шкатулку, всё равно мы не можем достойно оценить (понять) его”*.

Из всего сказанного следует, что как и другие языки, так и узбекский язык достоин всякого уважения, ибо он также ни чем не уступает им. Следовательно, изучение грамматики как английского языка, так и других, в сопоставлении с родным (узбекским) языком всегда приветствуется и всегда воспринимается как целесообразный подход при обучении языку.

Тем не менее, следует помнить, что язык - хранитель культуры, с его помощью культура наследуется новыми поколениями людей данного общества. Каждое общество, обслуживаемое данным языком, имеет и национально-своеобразную культуру.

Термин «культура» должен пониматься достаточно широко. Это не только богатства литературы и искусства, накопленные в течение многих веков развития данного общества, но и традиции человеческого общежития, обряды, обычаи, общепринятые формы повседневной деятельности. Все эти проявления культуры бывают в значительной степени национально-своеобразными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Рустамов А.** Сўз хусусида сўз. – Тошкент, 1987.
2. **Ўзбек тилининг изоҳли луғати.** 2-жилд. А.Мадвалиев тахрири остида. “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Д.н. Тошкент, 2007
3. **Раҳматуллаев Ш.** “Ўзбек тилининг фразеологик луғати”. – Қомуслар бош тахририяти, Т., 1992.
4. **Карасик В.И.** Языковой круг. М., Гнозис, 2004.

Ключевые слова: язык, история, традиция, культура, речь, информация, произведения, идиома, синоним, литература, изучения, драгоценность.

А.Э.Ярмалюк –
Доц. Тамбовского государственного университета, почётный проф. МЭСИ.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР РУССКОЙ САТИРЫ

Анализ языковых средств, значимых в творчестве того иного писателя (в данной статье А.П.Чехова), позволяет определить особенности его мировидения и выявить черты его идиостиля. Немаловажно при этом проследить, как взгляды самого писателя на язык художественных произведений отражаются на его творчестве, на использовании тех или иных средств языка. Не признавая длинных рассуждений, А.П.Чехов, как отмечает В.Б.Катаев, умело активизировал восприятие текста читателем (1, с. 28). По мнению самого писателя, авторские пояснения не нужны. По утверждению Э.А.Полоцкой, «ошибкой начинающих писателей А.П.Чехов считал то, что они стараются вводить читателя в рассказ и пишут много лишнего» (2, с. 24) «а надо писать так, чтобы читатель без пояснений автора, из хода рассказа, из разговоров действующих лиц, из их поступков понял, в чем дело» (3, с. 356).

А.П.Чехов следовал принципу простоты языка; в художественном слове писателя были взаимосвязаны краткость и выразительность. Фразеологические единицы (ФЕ) как нельзя лучше отвечают этим требованиям, включая в структуру значения и экспрессию, и оценку, и образность. Именно эти свойства фразеологизмов способствуют типизации речи персонажей и созданию комического эффекта, в том числе иронического подтекста (4, с. 10). В частности, следует отметить такую особенность идиостиля писателя, как использование выразительных средств просторечия, литературного и профессионального языка. В.В.Набоков так характеризовал язык А.П.Чехова: «Своеобразие языка чеховских произведений связано с ощущением индивидуальности отдельного человека, опыта обычной и одновременно не похожей ни на чью жизнь(.....) его Муза всегда одета в будничное платье» (5, с. 320).

В произведениях Чехова первой половины 80-х годов выделяется цикл рассказов о семье, писатель акцентирует внимание на изображении семейных отношений людей определенного круга, на перипетиях семейной жизни, взаимоотношениях родителей и детей, мужа и жены, вопросах воспитания. При этом известно, что семейный деспотизм, наказание рано коснулись самого писателя в детстве, что и отразилось в тематике ранних рассказов.

К числу произведений такого рода относятся следующие рассказы: «Невидимые миру слезы» «75000», «В море», «Брак по расчету», «Место женщины», «Отец семейства», «Живая хронология», «Женской счастье», «Случай с классиком», «Кулачье гнездо», «Муж», «Клевета», «То было она», «От ничего делать» и др.

Для реализации этой темы используются ФЕ следующих тематических групп: «речевая деятельности», «чувство-отношение», «поведение», «внутренние качества человека», «интеллектуальные способности и состояние», «деятельность», «труд-безделье», «чувство-состояние», «внешние качества человека», «физической состояние».

Большая честь используемых А.П.Чеховым. ФЕ выходить в группу, характеризующую речевую деятельность человека. Как отмечает М.К.Милых, «литературные образы, созданные писателем, дают различные по статической окраске и типичные для определенной среды образцы речи» (6, с. 203), отражающей жизненный опыт и мировоззрение каждого героя.

Так, в рассказе «Знамение времени» брат советует героине молчать, не говорить лишнего, быть осторожной в высказываниях с человеком, который за ней ухаживает, так как доверяет ему:

- Будь поосторожнее этим господином... **Держи язык за зубами...**
Поберегись сказать что-нибудь лишнее.

Подобный совет дает своему другу Крюгер по поводу общения с молодыми девушками:

-А ты не будь глуп, не болтай лишнего! -вот что!(«Говорить или молчать?»).

Таким образом, из приведенных контекстов мы видим фальшь и взаимное надувательство молодых людей, глумление над доверием, дружбой. Для выражения оценки подобных взаимоотношений А.П.Чехов использует прием нанизывания синонимичных ФЕ.

С помощью ФЕ залепетал чепуху, нести ахиною («говорить глупости» [7, с. 276]) передается неуверенность трусость героев при общении с женщинами:

-Я покраснел, залепетал какую-то чепуху и под конвоем двадцати женских смеющихся глаз попятился выходу («Без места»).

-Я начинаю...нести ахиною о свободной любви, супружеском эгоизме, покорности судьбе («Ниночка»)

ФЕ балясы точить используется А.П.Чеховым при описании различных ситуаций.

В рассказе «Индийский петух» жена укоряет своего мужа:

-День-деньской лежишь, как анафема, на диване и только и знаешь, что водку трескаешь да про Румелию **балясы точишь....** (ФЕ **балясы точить** означает «заниматься пустой болтовней» (7, с. 474.)).

Это же ФЕ используется А.П.Чеховым в произведении «Тапер», чтобы показать кокетство молодой девушки:

-Увидела около фортепьяно молодца и давай с ним **балясы точить**, славно с настоящим каким ... ахи да смехи...

Таким образом, речь каждого из действующих лиц соответствует его характеру.

Для реализации семейного цикла А.П.Чехов активно использует ФЕ тематической группы «чувство-отношение». Во взаимоотношениях родителей и детей, мужа и жены, жениха и невесты доминируют прежде всего чувства. Ситуации, в которых герои употребляют ту или иную ФЕ, многообразны. В рассказе «Трагик» раскрывается тема распада семьи. Герой негодует, досадует, так как не может из своего теста деньги для того, чтобы открыть свой театр:

-Я не позволяю себя обманывать черт возьми!

В данном произведении Чехов показывает, что в современном писателю обществе семейные отношения определяется властью денег.

За крупную сумму продает молодой пастор банкиру-англичанину свою молодую жену («В море»):

-Она стояла неподвижно и думала, а я **пожирал глазами** ее лицо (пожирать глазами –« пристально или подбострастно смотреть на кого-либо» (7,с.153)).

Писатель показывает, что власть сильного над слабым, определяющийся также имущественным положением, портит человека, превращает его в жалкий бесчувственный механизм. Этот результат обязателен независимо от того, где осуществляет эта деспотическая власть: на службе или в семье. Так, в рассказе «последняя могиканша» семейные отношения дворян Хлыкиных приняли форму циничной власти одного над другим. «Последняя могиканша» завладела всем имуществом своего безвольного мужа, а его самого превратила. Брат

Хлыкиной, вида такое отношение к домашним, боится встречи с ней, возмущается, негодует по поводу ее появления в своем доме:

- **Черт возьми...** Пробормотал Докукин, глядя на меня испуганными глазами и почесывая висок... - **не было печаль...** Недаром я сегодня во сне печь видел.

Смешанное чувство возмущения и страха выражается при помощи междометных ФЕ **черт возьми** и **не было печали**, в коннотативном содержании которых заложены возможности оценки самых разнообразных чувств. Ср. **не было печали** – «восклицание выражающее огорчение, досаду и т.п. по поводу чего-либо» (7, с. 51) Аналогичное содержание выражает ФЕ **черт возьми**, однако отличается от первого грубопросторечной стилистической окрашенностью.

Иронический подтекст, отношение автора к персонажам и описываемым событиям задается уже названием рассказа –ср: ФЕ **последний из могижан** – «последний или старейший представитель чего-либо» (8, т. 2, с. 390) второй компонент «представитель вымершего племени североамериканских индейцев», имеющий этимологическое значение, преобразуется А.П.Чеховым в могижаншу, изменяя родовую соотнесенность фразеологизма, его стилевую и стилистическую окраску.

В рассказе «Индийский петух» Пелагея Петровна негодует, возмущается поведением своего супруга, который целыми лежит на диване:

- Один только ты у меня, **нечистый тебя знает**, в кого уродился!

Употребление в одном контакте междометных ФЕ **нечистый тебя знает** и **в кого уродился** позволяют писателю ёмко охарактеризовать отношение героини рассказа к мужу, поведение которого ее не только возмущает, но и вызывает недоумение.

В произведении «Mari D'elle» героиня испытывает облегчение, удовлетворение, потому что на время избавилась от присутствия неприятного ей мужа, досаждающего своим пьяным поведением:

Слава богу, ушел... -думает певица, -Теперь спать можно.

Таким образом, облечению подвергаются многие пороки, разъедающее семью в современном писателю обществе.

Поведение героев в семье характеризует такие ФЕ, как держать в ежовых рукавицах; висеть на шее; как банный лист пристал; показать, где раки зимуют; махать кулаками и другие. В Рассказе «Лишние люди» отец семейства, будучи в плохом настроении и не желая общаться со своим сыном, так характеризует его поведение:

-Ах, не приставай ко мне с глупыми вопросами! – сердится Заикин. – **Пристал, как банный лист!** Тебе уже шесть лет, а ты все так же глуп, как и три года назад....

Грубость, деспотизм, самодурство главы семейства показаны в следующих контекстах:

-Вы меня знаете! **В бараний рог согну!** Я покажу вам, где раки зимуют! («Мой домострой»). ФЕ гнуть (согнуть, скрутить) в бараний рог-«принуждать, притеснять, подавлять; добиваться покорности, полного подчинения» (7, Ю с. 107); ФЕ где раки зимуют (показать) в ФСРЯ зафиксировано со значением «проучить, наказать кого-либо; выражение угрозы» (7, с.88). Данный пример вновь иллюстрирует высказанное нами положение о том, что для идиостиля. А.П.Чехова характерно использование приема нанизывания синонимичных фразеологизмов для усиления экспрессивности и в других художественно-стилистических целях.

-Вчера вечером воротился он домой, по обыкновению пьяненьким, и по застарелой привычке начал браниться и **махать кулаками...** («Горе») (махать кулаками – «драться, бить, избивать кого-либо» (7, с. 123))

Через прислугу посылать тоже нельзя, потому что твой Собакевич **держит в ежовых** горничную и лакея ... («Мечь»). ФЕ **держат в ежовых рукавицах** –«заставлять, требованиям, условиям» (9, с. 631).

В своих рассказах А.П.Чехов показывает нравственное «уродство» героев. Персонажи совершают поступки, свидетельствующие о попрании элементарных норм человеческого достоинства, но совершают их невозмутимо, как нечто нормальное и естественное.

В.В.Голубков отмечает, что «дополнительное средство, также играющее значительную роль в юмористическом освещении человеческих характеров, - портреты действующих лиц» (4, с. 49). «Каждая рожа должно быть характером и говорить своим языком», писал А.П.Чехов (3, с. 43).

Для реализации семейной темы используются также ФЕ, входящее в тематическую группу «характеристика человека», описание внешних и внутренних качеств. Заметим, что персонажи, называя свои внутренние качества, нередко выражаются посредством ФЕ самохарактеристики. Например:

-Я был щенком, когда родился, **гусем лапчатым**, когда вступил в жизнь («Несколько мыслей о душе»), ср: ФЕ **гусь лапчатый** –«хитрый, ловкий человек; плут» (7, с.120).

-К несчастью, я **наделена широкой** натурой... («Загадочная натура»), ФЕ **Широкая натура** – «человек не мелочный, открытый, щедрый во всех своих проявлениях» (7, с. 266).

-После одной из растрат я был некоторое время **козлом отпущения** («Несколько мыслей о душе»), ФЕ **козел отпущения** «человек, на которого сваливают чужую вину, ответственность за других» (7, с. 198)

Внешние качества героев, обозначенные посредством ФЕ, способствуют не созданию живого зрительного образа, индивидуальных черт, а служат яркой характеристикой семейных отношений – мужа к жене, брата к сестре. Например, в рассказе «Муж» супруг, грубо отзываясь своей жене, говорит:

-**Глядеть противно!** Скоро уже сурок лет, **ни кожи ни рожи**, а тоже, поди ты, напудрилась, завилась!...

Заметим, что фраза в приведенном выше примере начинается со слов **глядеть противно**, служащая «сигналом», по которому читатель безошибочно может определить характер семейных отношений, описанных в рассказе А.П.Чехова. Ср: **глаза бы мои не глядели** – «совсем не хочется видеть кого-либо или что-либо» (7, с. 103); **глядеть не на что** – «не куда не годится, не заслуживает внимания, ничего не стоит; о чем-либо незначительном, малом, плохом и т.п.» (7, с.с 435).

В рассказе «Происшествие» брат так характеризует свою сестру:

-А в те поры Анютке было семь годочкоы, не то своемь –**дура дурой, от земли не видать**, при помощи которой выражается отрицательная оценка интеллектуальных способностей сестры Анютки.

Характеризуя образ жизнь, деятельность человека, А.П.Чехов использует такие ФЕ, как **умывать руки, сидеть сложа руки**, потом и **кровью** и другие.

Так, ФЕ **сидеть сложа руки** употребляется в ситуации, когда один из супругов обвиняет другого в бездействии:

-Я не бранюсь, а говорю. Занялась бы чем-нибудь, матушка, чем **сидеть** этак, **сложая руки**, и на спор лезть! («Отец семейства»).

- Вот как сел на лавочку, так и будет, проклятый, **сидеть сложа руки** до самого вечера («обыватели»). ФЕ **сидеть сложа руки** -«Ничего не делать, бездельничать, бездействовать» (8,с.397)

При характеристике взаимоотношений родителей и детей используются ФЕ **гнуть спину** и **умывать руки**, снижения окраска которых вполне отражает неблагоприятную, грубую атмосферу семейных отношений.

-Плачу за тебя, за дрянь этакую непутящую **спину гну**, мучаюсь и, сказать, страдаю, а какое от тебя внимание («Случай с классиком»).

Подобное наблюдаем и в рассказе «Отец семейства», в частности в словах, сказанных сыну:

-я больше в ваше воспитание не вмешиваюсь. **Умываю руки**. Прошу извинения, что искренно, как отец, желая вам добра, обеспокоил вас и ваших руководительниц. **Умывать руки**- «отстраняться, уклоняться в каком-либо деле; снимать с себя ответственность за что-либо» (7, с. 489)

Таким образом, в рассказах А.П. Чехова ярко и выразительно показаны деспотизм, грубость родителей, а розги и ругань как основные средства воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. М-1989
2. Полоцкая Э.А. Пути чеховских героев. М-1983
3. Чехов А.П. О Литературе. М-1955
4. Голубков В.В. Мастерство А.П.Чехова. М-1958
5. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. М-1996
6. Милых М.К. Речевые характеристики в прозе Чехова // Чехов А.П. Статьи. Исследования. Публикации. –Ростов-на-Дону, 1954

7. Фразеологический словарь русского языка /Под пер. Молоткова А.И 1994
8. Словарь русского языка, в 4т. М-1985-1988

**Алмасов Нурмахаммад Кучимович-
Проф. Евроазиатского университета.
Астана, Казахстан**

ВОПРОСЫ ИДИОЛОГИИ В РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНА

Провозглашенная независимость определила задачи, которые в начале 90-х годов прошлого века призваны были решать средства массовой информации Казахстана. В результате этого некоторые печатные издания республики переосмыслили свою деятельность и переменили своё название. К примеру, журнал «Мәдениет және тұрмыс» был переименован в «Парасат».

На повестку дня стал вопрос и о журналистах, способных писать с позиций суверенного государства. Был выдвинут лозунг: «Писатель – глашатай гласности». Средствами массовой информации были предприняты меры по дальнейшему развитию сотрудничества с писателями и учёными. На такую работу был мобилизован целый ряд художников слова, среди которых был и Марат Кабанбаев. Так началась активная деятельность в публицистике лауреата премии им. М. Ауэзова Союза писателей Казахстана и обладателя диплома им. Г. Х. Андерсена писателя Марата Кабанбаева. Ещё в 70-80 годах, став победителем республиканского конкурса произведений, посвящённых детям и юношам, занимая призовые места и в других конкурсах, он являлся одним из талантливейших литераторов. Известный писатель Ахат Жаксыбаев в своей беседе с ответственным секретарем журнала «Жулдыз» Сериккали Хасановым наряду с Тынымбаем Нурмаганбетовым, Кадырбеком Сегизбаевым особо отмечает дарование и Марата Кабанбаева. Марат Кабанбаев родился в 1948 году в ауле Караунгир Зайсанского района Восточно-Казахстанской области. После окончания школы работал на строительстве, а затем в районной газете. Поступил на факультет журналистики КазГУ, а после получения диплома был принят в штат газеты «Лениншіл жас», в дальнейшем трудился издательстве «Жалын», в Комитете по делам печати, книжной торговли и полиграфии и в журнале «Жулдыз». Его произведения переведены на русский, украинский, молдавский и испанский языки. А по одной из его повестей был снят полнометражный телефильм «Когда тебе 12 лет». Республиканскими издательствами выпущены девять произведений писателя на казахском и русском языках. Все они - о жизни детей. В начале 90-х годов, когда значительная часть писателей отошла от тематики общественных перемен, М.Кабанбаев бросился в пучину публицистики. Он смело высказывал свои мысли по злободневным вопросам развития общества того времени. Он считал, что современная его времени публицистика является, основном, хронологией.

И хронологией, в которой, оказывается, есть место и лжи, с горечью замечает он. Поэтому публицист ставил вопрос о целесообразности такого творчества вообще. В частности, он говорил: «Мы независимы пока только де-юре, настоящая духовная независимость ещё далека от нас. Духовная независимость и есть самый главный признак свободной страны». Первые же публицистические произведения М. Кабанбаев напечатанные 1992 году в журнале «Парасат», нашли живой отклик в сердцах и думах широкой читательской аудитории. Они принесли писателю огромное уважение народа. В них он, в частности, писал, что богатство и мощь государства любой страны создают грамотные научно-технические кадры,

отмечал правильность политики Президента страны, который в первые годы независимости, чтобы обеспечить поступательное движение вперед, собрал вокруг себя аналитиков и экономистов из разных уголков земного шара. Этот шаг являлся вынужденным, потому что в республике отсутствовали специалисты, способные прогнозировать будущее и глубоко разбираться в мировой экономике. Стране нужны были такие профессионалы. Поэтому в те годы Н.Назарбаев по программе «Болашақ» отправлял на учёбу молодежь в университеты разных стран.

М.Кабанбаев также с сожалением отмечает, что многие казахи не приспособлены к современной рыночной экономике. Он предостерегал соотечественников, указывая, что это может привести к тому, что хозяевами производственных объектов могут стать иностранцы и потом не допускать местное население к своим владениям. Вот поэтому теперь как никогда важны вопросы кадров и дипломированных специалистов, отмечает он. Речь идёт о настоящих специалистах, а не о тех, кто за взятки и тому подобные действия поступил в вузы, устроился на работу на «теплое местечко». Развитие получило и такое явление, которое называется «блатом». «Блат» и мздоимство разъедают общество изнутри. Публицист, рассматривая механизм этих явлений, указывает на то, что они могут разрушить веру в будущее и в справедливость. Недоучившиеся гореспециалисты порождают невежество, которое, в свою очередь, приведет к духовной нищете нации, подчеркивает публицист.

Впервые годы Независимости переход к рыночным отношениям обрёл на лишения весь народ. Ситуация усугублялась и тем, что на страницах печати не было материалов, дающих ответы на вопросы того времени. Все это не могло не волновать патриотически настроенного публициста. Во время командировки в совхоз «Райымбек» Алма-атинской области он воочию наблюдал быт местного населения. Осмысливая тяжелый труд работников села, он обстоятельно ознакомился с ним и написал статью, призывающую рационально использовать свои возможности и осваивать торговлю. Публициста огорчает неустроенность жизни сельчан, их нежелание грядущих перемен, требующих от них огромных усилий и каждодневного упорного труда.

Автор приводит примеры того, как функционирует рынок. Беседует с жителями и специалистами. Он опасается, что рыночная экономика может отобрать у рядовых хозяев неосвоенные богатства в пользу других. Публицист М. Кабанбаев, размышляя об окружающей среде, жизни, судьбе нации, качествах людей и т.д. пропускает всё это сквозь призму нарождающихся рыночных отношений молодой независимой страны. Принимая всё близко к сердцу, он облачает свои мысли в философские афоризмы, в которых содержится и тревога, и боль, и вера, и надежда в будущее своего народа. Вот некоторые из них:

- Мы - нация, которая проснувшись от испуга, ищет по утрам свои тени и бежит в суматохе.
- Почему мелкие и крупные чиновники хотят превратить нас в рабов и сильно желают этого? Потому что они сами рабы. Мысль «не только мы рабы», улаживает их души.
- Высыхающие Арал и Балхаш, парниковый эффект, в конце концов превратят казахскую землю в пустыню типа Намибии. Может нас это и спасет, ведь никому кроме самих казахов пустыня не нужна.
- Казах - мастер на слова, он давно охарактеризовал все явления жизни на земле и указал, кому чем следует заняться. Но, к сожалению, он сам не делает того, о чем говорит.
- Ошибаются политики, а страдают народы.
- Что это за общество, где никто никому не нужен, и никто никого не ищет?
- В этом мире надо хвалить не того парня, который ходит не спотыкаясь, а того, кто десять раз упав, сто раз споткнувшись, может встать и идти дальше.
- И в этом, и в том мире нужно опасаться людей, которые возомнили себя спасителями человечества и наций. Эта мысль их до того окрыляет, что они и себе и другим не дают покоя и кого угодно могут принести в жертву.
- Если армия приспешников не найдёт себе объект поклонения, она чуть ли не умрёт от кровоизлияния в мозг; она начнет такой объект срочно «воспитывать» и «выращивать» – без этого она не может существовать.

Для публициста нет неинтересных тем. В каждой из них есть своя драма, своя комедия и трагедия. Нужно только глубоко вникать в их суть и писать так, как велит сердце, отмечал он. Но на это способен не каждый публицист. И тем более вызывает уважение талант М. Кабанбаева, который вопросы жизни стремился рассматривать со всех сторон. Например, он исследует такое явление как привыкание казахской молодежи к алкогольным напиткам. Публицист побывал в наркодиспансере, в течение нескольких дней общался с больными и подготовил материал о причинах, приведших людей к поражению этим недугом. В нем приводится немало тревожащих человеческую душу фактов. Например, лечащий врач Айжан Жексенбинова, обрисовывая ситуацию, говорит: «Около 40% постояльцев диспансера составляют казахи, их раньше было немного, но с годами их численность в диспансере увеличивается и, что

печально, стали чаще встречаться интеллигентные люди. Что тут скажешь, значит перенимаем плохие качества других народов, вместо заимствования у них лучших. Есть несколько психологических причин этого пристрастия к спиртному. Среди них - и непривычный уклад жизни города, удручающе действующий на тех, кто приехал из аулов; оторванность от родных и от родителей; духовное одиночество и необеспеченность нормальными условиями. К тому же в этом есть и некоторая доля бахвальства, присущего представителям некоторых слоев молодёжи».

Может быть врач и права, но публицист дополняет её слова своими мыслями. Он считает, что корни этих явлений исходят и из низкой культуры, из люмпенской психологии, из неразборчивого питья, из необоснованного бравоирования и хвастовства, а также бунтующего с помощью водки годами терпевшего насилия внутреннего мира человека. К ним следует прибавить и нищету общества, и слабое развитие общей культуры индивидуумов, и слабость демократии. В заключении материала публицист, отмечая слабохарактерность этих людей, выявляет «четвертый жуз», помимо тех трех, на которые издревле делились казахи: это – жуз алкоголиков. Наверное, это и есть признание горькой правды жизни.

Главная особенность М. Кабанбаева, как публициста, заключается во всестороннем изучении явлений и происходящих процессов, в умении находить яркие примеры и делать на их основе убедительные выводы. Так, в одной из публикаций он наблюдает за тем, как идут реформы в сельском хозяйстве, в котором происходили коренные изменения. Вместо совхозов создавались частные крестьянские хозяйства. В это непростое для жителей села время он отправляется в Зайсанский район Восточного Казахстана. Вместе с председателем крестьянского сообщества района Казбеком Амантаевым он побывал у многих казахских фермеров, подолгу беседовал с ними. Журналиста интересует современное экономическое и психологическое состояние людей, создающих свои хозяйства. Выслушивает и мнения специалистов. В результате появляется статья, знакомящая читателей с проблемами сегодняшнего села.

В своем материале он говорит о том, что многие члены частных хозяйств не только не знают о количестве своих паев или доли, а вообще не имеют понятия о том, что это такое. Привычка ожидать приказы сверху, замечает автор, мешает им быть частными собственниками, тяжело идёт перестройка людей и т.д.

С января 1994 года в еженедельнике «Ана тілі» стали публиковаться материалы М. Кабанбаева о настоящем и будущем казахского языка. Они привлекали пристальное внимание читателей тем, что поднимаемые публицистом в них острые вопросы, касаются проблем национальных интересов и национальной духовности.

Так, в статье, посвященной воспитанию молодого поколения,[8] он пишет, что оно начинается уже тогда, когда мать кормит ребенка материнским молоком, поёт ему колыбельную песню, что оно полнится лучезарной добротой

дедушек и бабушек, т.е. постепенно заполняет плоть и душу человека. К сожалению, отмечает он, мы почти растеряли это святое наследие. Место древнего казахского воспитания начинает занимать детективное и сексуальное воспитание телевидения. Положение усугубляет рыночная экономика со своими суровыми законами выживания. Появляется поколение мутантов. Все мало остается казахских ребятишек, знающих казахские обычаи и традиции, подчеркивает он.

Поднимая эти проблемы, публицист горько сожалеет о том, что мы сами воспитали манкуртское поколение. Он приводит негативные примеры, имеющие место в воспитании и отмечает низкий культурный уровень казахских детей и подростков по сравнению с их узбекскими и уйгурскими сверстниками. Он указывает, что мы привыкли всё сваливать на русское воспитание, которое они получили, не учитывая того, что и представители молодежи вышеназванных национальностей тоже учились в русских школах.

Решение проблемы он видит в том, чтобы в общественном сознании возрос статус казахского языка. Только таким образом будет устранено противостояние между казахским и русским языками. А оно ещё сильно. И приводит следующие факты: в начале 1993 года при выборах в Верховный Совет 73 кандидата из 380 хотели видеть русский ранге государственного языка и это несмотря на то, что в Конституции он имел статус языка межнационального общения. Таким образом, указывает автор, из своей же среды вышло племя, радеющих за государственный статус русского языка и жаждущих двуязычия в суверенной республике.

По мнению М. Кабанбаева, в этом вопросе общество разделилось на три части: 1. Русская община. 2. Казахи, выступающие за двуязычие. 3. Радетели казахского языка. Далее публицист кратко характеризует эти три группы. Первая из них - русскоязычное население, туда входят в основном граждане русской национальности. Вторая – это казахи, желающие двуязычия и они составляют около 40% от общей численности казахов. Вышеназванные 73 кандидата тоже относятся к этой группе. Так кто же они представители этой второй группы?

Во-первых, это старшее поколение городских казахов, воспитанное в русскоязычных детских садах, обучавшихся в русскоязычных школах и университетах.

Во-вторых, это выходцы из аулов, изучивших русский язык и пришедших в комсомол и партию, чтобы сделать карьеру функционально-чиновника.

В-третьих, это молодое поколение, родившееся в безбедных семьях, окончившее вузы России и при поддержке влиятельных сородичей возглавляющее банки и концерны.

В-четвёртых, это русскоязычные представители науки, искусства и литературы.

В-пятых, это пришедшие из аулов в города многочисленные предприимчивые и расчётливые казахи.

Таким образом, по мнению публициста, сформировалось некое сообщество казахов со славяно-европейским внутренним миром и менталитетом. Говоря привычными для казахов понятиям, можно сказать, что образовался ещё один «жуз». Представители этой группы, считая себя аристократами, защищают свой образ жизни и отгораживаются от своей же нации. Более состоятельная и образованная ее часть, используя «идеи новой культуры и духовности», стараются синтезировать европейские, русские и казахские элементы духовности. И это им во многом удаётся. Для них чужды традиционные чисто казахские искусство, литература, история и т.д. Они не замечают возрождающуюся рядом культуру степных казахов, считая ее «мамбетской». Они не идентифицируют себя с русскими, им не нужна русская нация, а нужен русский язык – язык их существования.

Публицист, выявляя социальные параметры русскоязычных казахов, делает следующие выводы: в экономике поднимается их капитал, в общественной жизни тон начинают задавать тоже они. Такие люди есть и в Верховном Совете республики. Среди этих названных слоев общества есть и отстаивающие казахскую духовность, но они не делают погоды в своей среде. Главная причина этого кроется в том, что люди, обязанные на местах бороться за возрождение казахского языка, на деле окунулись в бюрократию. Мало пользы и от ученых, которые стали «национальной гордостью».

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Казахстан – великая страна. Астана, изд. Мектеп, 1992.
2. Кабанбаев М.К. Идентичность казахского народа. Чимкент, 1998.

Ключевые слова и фразы: пресса, период независимости, национальная идентификация.

Problems of the period of inderendence of kazakhstan

SUMMARY

The last of the existence of the USSR was characterized by further assimilation of economic and social problems, which had an impact on the national life of the member nations, as well. A sharp slowdown in economic development, social deterioration of the society driven into ideological dead-end by the party, testified that the state was in pre-crisis condition.

Keywords: *the press, national consciousness, the period of inderpendense*

**Ирода Уткуровна Шакирова-
Ст.преп. каф. «Узбекского языка, педагогики и
психологии» Государ.консерватории Узбекистана**

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ

Интонация – явления просодическое. Она состоит из тона, длительности, интенсивности, тембра, паузы их взаимодействий и взаимокомпенсации.

Интонация – многофункциональная. К числу ей важнейших функций относятся оформительно-разделительная функция. Все остальные функции реализуются внутри этой функции. Интонация оформляет фразу в единое целое, и отделяют от другой фразы. Внутри фразы она проводит границы между синтагмами. Все это облегчает слушающему человеку восприятие текста в необходимом для человека говорящего знании.

Вторая функции интонации – коммуникативная. Она основана на способности интонации, дифференцировать коммуникативные типы фразы.

Третья функция – выделительная. При помощи акустических пиков интонация выделяет важную часть фразы.

Пятая функция – экспрессивная: передача богатого внутреннего мира человека и его чувств, характера, физического и физиологического состояния и настроения.

Итак, интонация является не только языковым фактором, она обогащает его различными психологическими оттенками с учётом физиологических возможностей говорящего. Этим и обусловлено обилие самых различных вариантов и способов ее выражения. Так в узбекском языке во форме *Vor* при помощи только интонации можно выразить повествовательное, вопросительное, побудительное, ироническое, гипотетическое и другое значения. Хотя количество компонентов «довольно ограничено».

Изучение интонации представляет собой не меньше значение, чем изучение звукового строя. А оба факторы, являясь обязательными составляющими общения, в своей совокупности образуют речевую связь.

При передачи смысла речи, наряду с лексическим составом и грамматическим строем значительная роль отводится интонации: реальный смысл каждого слова и предложения определяется интонацией».

Без интонации нельзя выразить никакой мысли. Если мы будем воспроизводить текст на чужом языке при определенном знании его грамматики, но при незнании его интонационных особенностей и правил носитель данного языка может не понять нас.

Действительно, при изучении какого-либо нового языка труднее всего усваиваются «именно интонации».

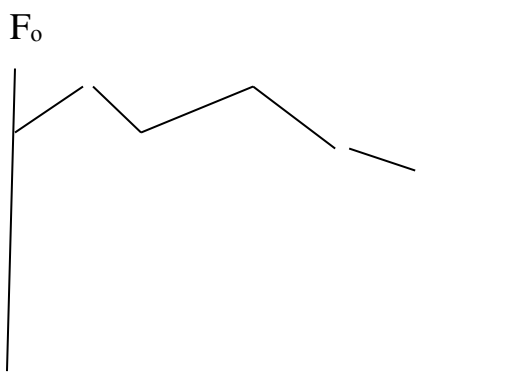
Интонации присущи самые разнообразные формы «не языковой формы. Стол сложной для усвоения и столь специфической как фразовая интонация».

Вместе с этим, даже не зная языка можно быть очарованным одной лишь интонацией: назализация французского, ритмичность итальянского музыкальность языка хинди благозвучный и тем самым привлекательный. Кроме того «роль интонации, как и одного из элементов правильного произношения очень велика.

Правильная передача интонации или правильная постановка мелодического или динамического движений, говорение в нормальном темпе, правильное использование пауз и расстановка ударений концентрирует внимание слушателя. Наоборот, неправильное интонирование не состоянии передать слушателю даже хорошее содержание.

В коммуникативной функции и особенно « в выражении эмоции и интонации больше проявляется их уникальность. Так во многих языках в повествовательной фразе тон понижается к концу, а в вопросительной, напротив, то к концу повышается. Акустические пики « мелодический, темпоральный, динамический» совпадают со смысловым центром фразы и являются универсальными, также позиция динамического пика имеет, универсальный характер. Во многих языках динамический пик локализуется в начале фразы. «Европейцы понимают эмоции, которые хочет выразить хороший японский актёр, даже тогда, когда они не понимают ни слова из того, что он говорит и это не только благодаря мимике, отчасти также благодаря интонации. Можно также твёрдо установить, многие из интонации, вызывающие эмоции одного и того же значения в самых разных и притом, далеко отстоящих друг от друга языках мира».

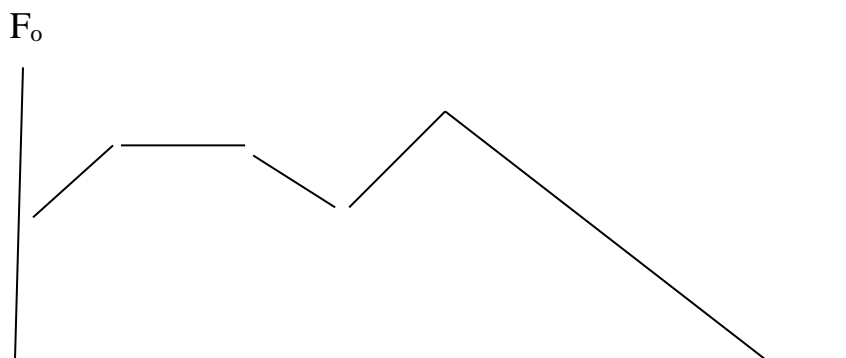
Универсальность интонации зависит от ее природы: ограниченными средствами она выражает разнообразные инварианты. На основе универсальности интонации можно «создать общую теорию интонации, интонационной орфоэпии и транскрипции».

Siz nimaga qo'rqasiz?

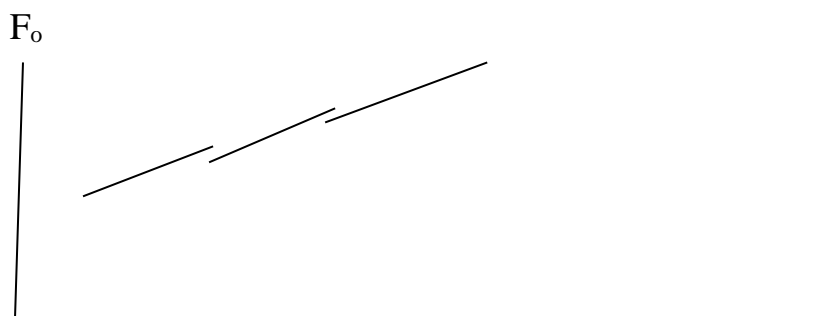

Такие фразы с двумя мелодическими пиками одинаковой высоты встречаются в украинском и белорусском языке.

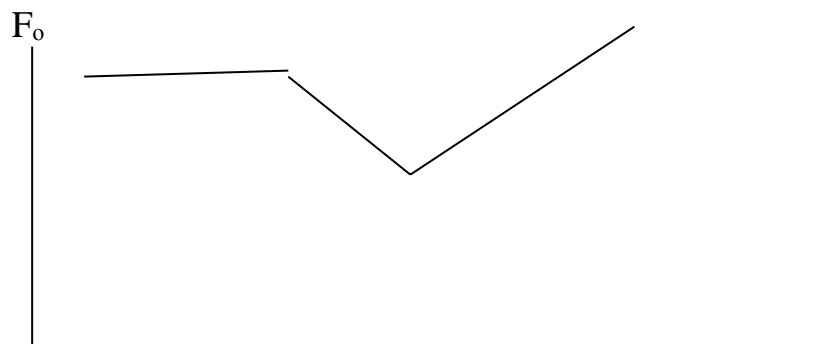
Ustozing kim edi?

Мелодический пик на ударном слоге предиката. Такая мелодика характерна для *казахского* языка.

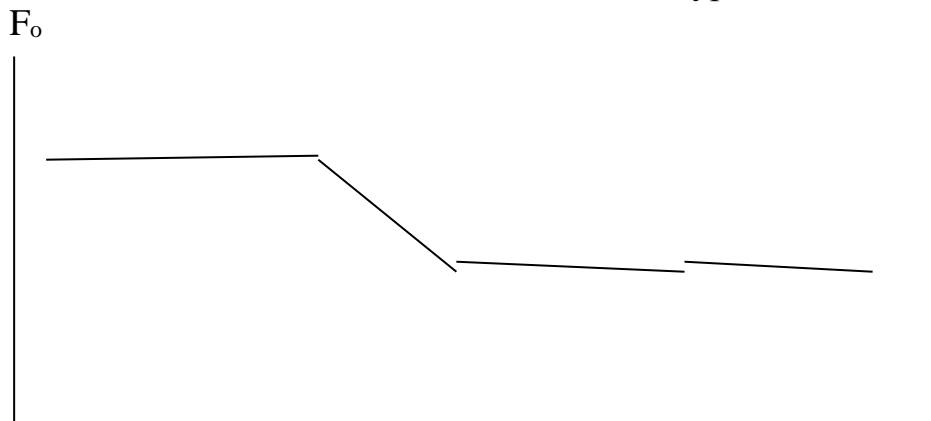
Onam qani?

Позиция мелодических пиков в конце местоименных вопросительных фраз очень характерна так как эти отличается дифференциация вопросительных фраз от других коммуникативных типов. Это отмечается не только в узбекском, но и славянских языках (*белорусском, украинском, польском, словенском, болгарском*)

Ibrohimjonmisiz?

Понижение тона на частице – ми отмечается и в туркменском языке.

Kim xafa qildi ekan?

Мелодическое движение фразы начинается с ровного тона. К концу тон постепенно понижается. Начало тона с мелодического пика отмечается и в *киргизском* языке.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Интонация – явление просодическое.
2. Интонация – многофункциональная.
3. Без интонации нельзя выразить никакой мысли.
4. Интонация – универсальная.
5. Универсальность интонации зависит от ее природы.
6. Универсальность проявляются в самых разных и притом далеко отстоящих друг от друга языках мира:

Ω к концу вопросительной фразы тон повышается.

Ω акустические пики (мелодический, темпоральный, динамический) совпадают со смысловым центром фразы.

Ω динамический пик локализуется в начале фразы в выражении эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Юлдашева Х.** Типологические особенности интонации. // Современные средства коммуникации и психолингвистические проблемы преподавания научно-технической и астроавиакосмической терминологии в вузах Узбекистана. - Ташкент, 2011. НУУз.
2. **Бондаренко Л.В.** Звуковой строй русского языка. – М.: 1977.
3. **Тимофеева Л.И.** Очерки теории и истории русского языка. М.: 1997.
4. **Николаева Т.М.** Фразовая интонация славянских языках. М.: 2010.
5. **Гордина М.В.** Фонетика французского языка.
6. **Трубецкой И.С.** Основы фонологии. М: 1960.
7. **Светазаров Н.Д.** Интонационная система русского языка. Л.: 1982.

В данной статье рассматриваются типологические особенности интонации в разных языках

**Раиса Максудовна Гатаулина –
Проф.Приволж.Федерального (Казанского) университета,
док. фил.наук.лауриат государ. премии.**

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДСТВ РЕЧЕВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова и фразы: рукописи, термины, жанры, поэтическая форма, художественное искусство.

Благодаря использованию средств речевой выразительности, любая речь приобретает выразительность. Экспрессивность речи – одно из самых трудных для описания понятий. Она может усиливаться благодаря достоинствам речи или может оказаться незамеченным из-за недостатков (что предопределяется намерениями автора).

Исследования древних рукописей по тюркологии свидетельствуют также о том, что эта проблема интересовала лингвистов и Востока, среди которых особый интерес представляют работы Махмуда Кашгари, Юсуфа Хос Хаджиба. В частности, в работе «Девони Лугатит турк» Махмуд Кашгари подробно описывает тропы уподобления. Юсуф Хос Хаджиб в своем «Кутадгу билиг» привлекает внимание к метафорам, олицетворению и эпитетам тюркского языка.

Кутадгу билиг – знание, ведущее к счастью. Само название произведения Ю.Х.Хаджиба служит ярким примером эпитета. В своей работе Махмуд Замахшарий «Мукаддаматул – адаб», изучая грамматику родного языка и выделяя пять самостоятельных частей речи даёт первые сведения о тропах и фигурах древнетюркского языка, что положило начало развитию теории литературы. Однако дальнейшее развитие эти положения получили к XX веку.

В произведении «Девони лугат турк» Махмуд Кашгари подробно описывает тропы. В этом произведении можно узнать о своеобразии и особенностях литературных жанров, существующих в литературе 21 века. В нем встречается ряд разных литературоведческих терминов, которые по названиям, которые по сути представляют собой литературные жанры (части, кусочки). Это и мудрое слово, и саджи, и пословицы и раджазы и так называемые прозаические произведения. Например, песня – стих.

Основную часть литературных форм, вошедших в «диван» составляют четверостишие типа рубаи, туюши, которые считаются весьма знаменитыми. Махмуд Кашгари называет их просто песнями.

Ещё одно из популярнейших жанров литературы того времени считалась муназера – споры. Участники муназеры в поэтической прозаической форме или в иронической форме выражали свои мысли, что неизбежно обуславливало использование средств речевой выразительности. Например,

взаимодействии между зимой и летом, уподобляется человеческим взаимоотношениям.

Исследование Юсуфа Хос Хаджиба «Кутадгу билиг» высочайший образец художественного искусства. В нём мысли поэта находят своё яркое воплощение в художественно выразительных образах, олицетворениях, лаконичных эпитетах.

Автор отмечает силу слова, большие возможности родного древнетюкского языка. Он уподобляет слово на дикую косулю, которую постепенно приручает их к рукам. Мысли о древнетюкском языке в виде сравнений, олицетворений весьма выразительны. Яркие и запоминаемы.

Например, *Эл эвлуг арик башингде еюр – буквально, язык как лев, который на свободе или в клетке, эй хозяин, если не быть осторожным, он сожрёт твою голову.* В научном произведении также очень много примеров антитезы: *Кавак салеб асман яши сачар, чечек кулиб юз ачар – букв. Небо плачет, травы смеются.* В данном примере противопоставляются понятия небо-земля, плачет смеётся, только земля уподобляется зелени, цветам.

В работе Хос Хаджиба впервые встречаются четверостишия, которые называются «туюгами», «китъа», «рубайи» и «байтами», а также маснавий.

Очень высоко отзывается о них великий узбекский поэт Алишер наваи. Описывая особенности всех этих жанров он особо отмечает, что они присущи только тюкской поэзии. Весьма примечательно и их построение. Например, в китъах четыре строчки рифмуются, а не четные- оставляются открытым: в туюгах рифмуется омонимичные языковые единицы: бейты в основном двустишия. Маснавий – пятистешие.

Более подробную и всестороннюю интерпретацию выразительных средств языка мы находим в трудах видных ученых как И.Султан, Е.Таджиев, Р.Кунгуров, Х.Рустамов, Э.Бегметов и др.

Исследователь Э.Сайфулин к тропам относят эпитеты, метонимии, синекдоху, сравнения, метафоры, аллегории, символы, иронии, антифразы, сарказм, перифразу, олицетворения, апосрофы и т.д. а к фигурам: антитезу, градацию, риторические вопросы, риторическое восклицание, повторы, умолчания, риторические обращения, многосоюзие и т.д., считает, что благодаря ему в языке увеличивается способность красочного выражения.

В своей работе учёный выдвигает одинаковую мысль о тропях как о способах употребления и применения слов и выражений в переносном смысле или же как перенос, какого-либо свойств или признака одного явления на другое или же, как сравнение близких по существу понятий.

По мнению ученого, стилистические фигуры и тропы, дополняя друг друга, взаимно вносят и необходимые для выразительности уточнения, к числу которых можно отнести повторы, умолчания, риторические вопросы, антитезу, градацию, инверсию.

Таким образом, выразительные средства языка интересовали языковедов с древних времён и свою актуальность они не потеряли и сейчас. Ибо они делают речь яркой, красочной и эмоциональной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Аристотель.** Об искусстве поэзии (Поэтика). - Москва, 1957.
2. **Ибрагимов А.** Восточный оратор. – Казань, 2011.
3. **Ахмедов И.Э.** Введение в языкознание.- Уфа, 2000.
4. **Бегметов Э.** Культура речи и основа методики. – Москва, Наука, 2008.

Касымов Юнус Юсупович
*Стар.преп. Андижанского
государ. сельскохозяйственного
института*

**ОБЪЯСНЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ПО
ТЕМЕ: «ИСТОРИЯ МОЕЙ РОДИНЫ». ПОНЯТИЕ ОБ ИМЕНИ
ЧИСЛИТЕЛЬНОМ**

Развитие речевой способности учащихся обеспечивается интеграцией процессов изучения лексико-грамматической стороны языковых единиц и развития речи.

Выделение основных этапов и закономерностей в речевом развитии должно учитываться при разработке методики развития речевой способности учащихся.

При обучении русскому языку на первом курсе можно обеспечить эффективное развитие речевой способности студентов при соблюдении комплексного подхода к совершенствованию всех структурных компонентов языковой способности, ориентации на личность студента.

Обобщение лингвистической, психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования, которое позволит теоретически обосновать центральные направления работы по развитию речи учащихся при изучении темы «История моей Родины» - *понятие* об имени числительном; выражение количественной характеристики субъекта. Эти работы помогут усвоению знаний студентов о нормах употребления, коммуникативных потенциях числа и актуализация этих знаний в процессе анализа и конструирования предложения. Базу таких речевых действий составляют знания учащихся о свойствах лексической и синтаксической сочетаемости числительных, отражающих тематику анализируемого или конструируемого предложения, об их способности реализовывать лексико-системные связи в структуре всего высказывания. Особенность обучения темы

«Понятие об имени числительном» заключается в том, что перед учащимися ставятся конкретные требования, которые сформулированы в виде перечня

нормативных и коммуникативных умений, установления уровня владения ими для студентов первого курса.

Необходимо подробно объяснить, где и при каких ситуациях используются конструкции: *до, около, больше, выше, какого количества, много, мало, немного, чуть-чуть; чего, достигает чего; составляет сколько, исчисляется чем: Предмет размером ДО /порядка/... единиц, КАКАЯ ЧАСТЬ приходится на долю ЧЕГО, около КАКОГО КОЛИЧЕСТВА.*

Блок имеет массу /в/ 10 тонн. У современных легковых машин мотор имеет мощность 75 л.с. (лошадиных сил). Население земли исчисляется миллиардами. Температура на поверхности Солнца достигает 6000 градусов. Сильно нагретые тела выделяют много тепла.

Для выражения количественных значений употребляются как предикативные */ИМЕТЬ КАКИЕ РАЗМЕРЫ/*, так и атрибутивные (определительные) конструкции */ПРЕДМЕТ КАКОГО РАЗМЕРА/*.

Конструкции *ИМЕТЬ РАЗМЕРЫ ДО... единиц /предмет размером до... единиц/* выражают **предельное количество**.

Приблизительное количество выражается словами *БОЛЕЕ, ОКОЛО, ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО, ПРИМЕРНО* и др.

Для выражения **количественных значений** употребляются конструкции с глаголами: *встречаться, достигать, исчисляться, приходиться, содержаться* и др.

Наряду с именами числительными, количественно-именными сочетаниями, словами *МАССА, МНОЖЕСТВО, ХВАТИТ, НЕ ХВАТИТ, ДОСТАТОЧНО* употребляются слова, словосочетания и целые предложения с тем же значением «МНОГО», «МАЛО», «СКОЛЬКО»: Тетрадей хватит на всех. Десяти миллиграммов вещества для опыта вполне достаточно. Данных для статьи у меня в избытке. Работы у них на десять человек, а их только трое. Горючего для такого двигателя нужно вдвое меньше, чем для обычного мотора. Зрителей в зале – негде встать.

Когда преподаватель объясняет грамматику, но не закрепляет её примерами, то его старания не дадут должного эффекта, поэтому желательно приводить максимум примеров.

Усвоение учащимися знаний о функциональных свойствах числительного создает благоприятные условия для развития нормативных и коммуникативных умений употреблять слова этой части речи в связном высказывании.

Здесь же можно дать объяснение и дробным числительным:

$1 \frac{1}{3}$ – одна целая (единица) одна третья (часть)

$2 \frac{3}{4}$ – два и три четвертых

$6 \frac{4}{85}$ – шесть и семнадцать восемьдесят пятых

0,1 – ноль целых одна десятая (ноль и одна десятая)

0,01 – ноль и одна сотая; 0,002 – ноль и два тысячных, а также: две

тысячных... и т.д.

1,5- одна и пять десятых или полтора (метра), полторы (тонны)

150-сто пятьдесят или полтора (метров, тонн)

1500- полторы тысячи

1500000- полтора миллиона

После дробных числительных можно пояснить, что порядковые числительные (сотая, седьмая) склоняются, как имена прилагательные. Числительные ПОЛТОРА, ПОЛТОРЫ, ПОЛТОРАСТА во всех падежах, кроме именительного и винительного, имеют формы ПОЛУТОРА, ПОЛУТОРАСТА.

Доступность усвоения учащимися этого курса семантики форм числительных и их функций в тексте зависит от правильного выбора методов, приемов и средств обучения при соблюдении определенных методических условий:

- организация активной познавательной деятельности учащихся путем создания ситуации – сравнить предложения, где выражено количество субъекта; обратить внимание на синонимичность предложений разных типов.

Например: 1. Крупных научных кораблей в российском исследовательском флоте – *более двадцати*. – Число крупных научных кораблей в российском исследовательском флоте составляет *двадцать с лишним единиц*. – Число крупных научных российских исследовательских кораблей достигает *двадцати с лишним единиц*. **2.** Научных сотрудников на научно-исследовательском корабле – *двести восемьдесят*. Количество научных сотрудников на научно-исследовательском корабле достигает *двухсот восьмидесяти* человек. – Количество научных сотрудников на научно-исследовательском корабле составляет *двести восемьдесят* человек.

- применение заданий, при выполнении которых учащиеся осознают операционный состав речевых действий, мотивы, лежащие в основе использования того или иного числительного в конкретном высказывании.

Например: Эта гора имеет 500 метров в высоту. Кольцо ускорителя достигает полутора километров в окружности. В этом месте океан достигает 8700 метров в глубину. Фигура имеет по периметру более 10 метров.

При прочтении предложения студенту необходимо обратить внимание на то, что названия линейных единиц измерения употребляются в конструкциях типа ИМЕТЬ, ДОСТИГАТЬ в высоту, в диаметре, по диагонали ... единиц.

Создавать ситуации, в которых учащийся мог бы легко ориентироваться, зависит от фантазии преподавателя. Главное, чтобы при этом преподаватель придерживался следующих правил:

- использование в качестве необходимого дидактического материала текстов-образцов для анализа прилагательных или числительных в условиях их функционирования в речи;

- установление уровня владения учащимися первых курсов нормативными и коммуникативными умениями;

- опора на интуитивный, аналитико-синтетический и творческий уровень знаний учащихся.

Эти ситуации способствуют возникновению у учащихся потребности в общении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Основной курс русского языка для студентов узбекских групп. Часть I. Ташкент – 1988 г. Сост.: Талипова Р.Т., Кронова Н.М.
2. Русская речь и трудовая деятельность старшеклассников. Ташкент, «Укитувчи» 1993 г. Сост.: Рузметова З.Н., Андриянова В.И.
3. Практический курс по русскому языку (Пособие для учащихся нефилологического направления) Часть I. Ташкент – 2015 г. Сост.: Комилова Ш.А., Мирсагатова У.З., Имомалиева М.А.
4. А.Л. Усачёв. Практический курс русского языка. – Ташкент, Изд. «Укитувчи» 1996.

Annotation

Abstracts of senior lecturer Sh. Komilova “Explanation of expression of quantitative characteristics of the subject’s on the lesson of Russian language on the topic: “The history of my Homeland” the concept about numerals.

The article refers to the generalizations of linguistic, psychological, pedagogical and methodological literature on the problem of research, which will allow to justify theoretically the central areas of work for the development of students speech at studying of a theme “The history of my homeland” – the conceptions about numerals; the expression of quantitative characteristics.

These studies will help students assimilate knowledge on the use of standards, communicative potency of numerals and mainstreaming of this knowledge in the analysis and design of sentences.

**Абдурахманова Мукаддас Рауповна –
Кан.фил.наук, доц. Национального университета
Узбекистана им.Мирза Улугбека**

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЮРКСКИХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тюркские слова пришли в современный русский язык в разное время из самых различных языков. Первые крупные поэтические произведения на тюркском языке были поэма Юсуфа Баласагунского «*Кутадгу билиг*» («Знание, дающее счастье») XI в, поэма Ахмада Адиба Югнаки «Атебат ал-хакаик», которая была переписана писарем Зайнул Абидин ибн Султанбахт ал-Журажони-ал-Хусайном. До этого поэма называлась «Хибат ул-Хакаик» («Подарок истин»). Письменность тюркского языка вырабатывались на базе языков уйгурских, карлукских и других племен, среди них немаловажное место занимали огузы. В дальнейшем карлукские племена и некоторые из огузских

племен слились с уйгурами, создав общий письменный язык и культуру. В XIV-XV вв. развивались два основных тюркских языка: уйгурско-карлукский и кипчакско-огузский. В том же веке происходит формирование двух литературных языков: среднеазиатские тюрки и тюрки Поволжья и Урала. Эти языки тесно связаны с периодом расцвета Золотой Орды и её культурных центров (Сарая, Сыгнака и Ургенча). Культурно-экономические связи со Средней Азией народов Поволжья, особенно Нижнего Поволжья, в XIV веке значительно усилились. Сравнение памятника культуры XIV века из Сарая, булгара и Ургенча показывает, что культурная традиция народов Средней Азии оказала сильнейшее влияние на материальную культуру и искусство Золотой Орды. В развитии городов Золотой Орды принимали участие не только местные, но и приезжие, насильственно угнанные из других стран ученые, ремесленники, мастера. Живое общение народов Средней Азии и Поволжья способствовало ещё большему проникновению в литературный язык Золотой Орды среднеазиатских элементов. Проникнув в литературный язык Золотой Орды, они становятся общими элементами для ряда тюркскоязычных литератур.

Изучая заимствования из отдельных языков, следовало бы ответить на следующие вопросы: 1) Когда, в связи с какими историческими событиями и какая именно лексика заимствовала из данного языка (бытовая, военная, политическая, научная и т.д.)? 2) Каким путём происходило заимствование (устным или письменным, непосредственно из данного языка или через язык-посредник)? 3. Каковы внешние признаки, приметы, по которым мы можем узнать, что слово пришло к нам именно из этого языка (ответить на последний вопрос не всегда легко, особенно если речь идёт об очень старых заимствованиях и эти приметы стерлись)? Даже если этимология слова совершенно ясна, возможны разные ответы на вопрос: какого происхождения данное слово? Прав будет тот, кто скажет, что слово *сундук* пришло из тюркского языка. не ошибается и тот, кто отнесёт это слово к числу заимствований из арабского языка. Надо отметить, что противоречие здесь кажущееся, мнимое. Дело в том, что слово *сундук* вошло в нашу лексику в XV веке из тюркского языка, но в тюркском языке оно появилось под влиянием арабского. Так что ближняя этимология этого слова – тюрксакая, дальняя этимология – арабская. В таких случаях говорят, что слово пришло из арабского языка через тюркской. Слово *алмаз* др. русск. заимствовано из тюркских языков, вероятнее всего из татарского. Татарское *алмас* заимствовано из арабского языка. Арабское *almas, olmas* восходит к греческому *adamas* - «несокрушимый».

Следует отметить, что все народы меняются словами и заимствуют их друг у друга. Но не все иностранные слова, проникшие в язык, сохраняют своё значение. Вот небольшая история слова *диван*. Диван (мебель), заимствован из французского языка в XIX веке. Франц. *divan* - «диван, софа» имеет своим первоисточником иран - *diva* «возвышенный пол, покрытый ковром». В

тюркском языке слово девон- диван обозначало *«мудрость книги, источник мудрости, сборник стихов, письменность, мудрый совет»*.

Гете, восхищенный поэтической культурой Востока, создал ряд произведений, объединенных в цикл под названием *«Западно-восточный диван»*. В данном случае слово диван употреблено в значении *«сборник стихотворений»*.

В 60-е годы в Ленинград (Санкт-Петербург), в отдел рукописей публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина пришла посылка из Средней Азии. В ней оказался небольшой кирпич. В кирпич была замурована очень редкая рукописная книга, которая называлась *«Диван хикметов»*, что в переводе значит *«Сборник мудрости»*.

Автор рукописи Ахмад Яссави (1105-1166) жил около 800 лет назад. Он был ср.азиат. суфийском поэтом и проповедником, который оказывал влияние на развитие тюркско-язычной поэзии. Книга содержит переписанные в XIII веке песни этого древнего певца. Но слово «диван» имело в тюркских языках ещё и другое значение- *«совет сановников при султанах»*, позже – *«комната для собраний, совещаний, в который собирался государственный совет с широкими восточными «седамицами»*. Ближайшие соседи турок болгары, хорваты стали употреблять слово *диван* в значении *«комната приёма для гостей»*.

Когда слово продолжало свой путь дальше на Запад, к итальянцам и французам, оно опять изменило своё значение: это уже не *«комната для приёма гостей»*, а *«мебель в комнате»*, где принимают. С этим значением слово *диван* и пришло к нам от французов. В польском языке *диван* означает *«ковёр»*, т.е. то, что лежит на диване, чем покрывается мебель, которую мы в настоящее время называем диваном.

В русском языке есть два разных значения слова *диван*. Одно – *«заимствованное непосредственно из тюркских языков»* - *«собрание стихов, советы мудрых»*, другое – *«прошедшее долгий путь через западные языки – «мягкая мебель для сведения и лежания»*. В лингвистике ещё полностью раскрыты лексико-семантические особенности тюркских слов, следует освоить их лексические, семантические, фонетические и морфологические особенности. Как уже нам известно, существуют два основных пути формирования лексики: прямой путь, при котором из имеющихся в языке элементов возникают так называемые исконные слова языка; путь заимствования, при котором новые слова приходят со стороны, из других языков, т.е. непосредственно и опосредствованно.

Современный русский язык, обогащаясь за счёт заимствованных слов, остаётся в своей основе индоевропейско-славянско-русским. Это явилось одной из важных причин сохранения русским языком своеобразия, неповторимого национального характера.

Следует заметить, что не всегда можно установить разницу между понятием «исконное» и «заимствованное» в языке. Во-первых, этимология

некоторых слов ещё не выяснена в современном русском языке. Во-вторых, слова, этимология которых, в общемто, известна, все *лифтер* считать заимствованным? Можно ли, например, слово *лифтер* считать заимствованным? Казалось бы, все ясно: корень слова английского происхождения (англ. lift), суффикс *-ер* – французского (*-eur*), входящий в состав таких слов, как например: режиссёр, дирижёр, минер, монтер, жонглер и т.д. Слово как будто явно не исконное. Но дело в том, что слово *лифтер* нет ни в английском, ни во французском языках. Скорей всего это слово (несмотря на свой иностранный облик) возникло в русском языке из английского корня и французского суффикса.

В силу деятельных экономических, политических, военных. Культурных и тому подобных связей русского народа с другими народами, в русский язык проникло и укрепилось в его системе довольно значительное количество иноязычных лексических элементов. Все взятое извне перерабатывалось в русском языке, подчинялось законам русской фонетики и грамматики, правилам русского словопроизводства и семантической системы. Это такие слова, как *школа* (из латинского через польский), *карандаш* (из тюркских языков), *студент* (из немецкого языка) *оазис* (из латинского языка) и многие другие.

Обычно заимствования происходят из языков, с носителями которых было длительное общение. В русском языке много заимствований из тюркского, например, *баклажан, кумыс, арба, казак, кумач, каланча, лапша, плов, чебурек, ярлык, башмак, башлык, штани, утюг, кирпич* и др. Очень часто слово в процессе заимствования переходит из одного языка в другой. Такое заимствование называется «опосредованным», а переходящие из языка в язык слова, некоторыми лингвистами называются «странствующими». Так, например, в восточнославянской речи встречаются тюркские слова типа: *женчуг-жемчуг, (н-м) каблук-каблук(к-г), танга-деньги(м-д)* и др.

Лингвисты пишут, что вышеуказанные слова проникли в русский язык непосредственно из татарского языка в XIII-XIV вв, а некоторые из этих слов проникли в русский язык ещё раньше, например, отдельные тюркско-татарские слова встречаются в «Слове о полку Игореве», созданным в XII веке.

Тюркские слова вошли в русский язык устным путём. Они проникли в русский язык в силу разных обстоятельств, т.е. в результате ранних торговых, культурных и тому подобных связей. Среди тюркских заимствований большое место слов из татарского языка, что объясняется историческими условиями (многолетнее татарско-монгольское нашествие). Тюркские слова заимствованы в основном из языков половцев, турок, татар. Они обозначают: а) предметы кочевого быта: *кибитка, арба, кабак, ковер, шалаш, таз, чугуны, кошма* и др. б) предметы одежды и украшения: *армяк, башлык, кушак, калтак, чалма, халат, жемчуг, бирюза, чулок, каблук*, др. в) предметы вооружения и снаряжения: *кинджал, колчан, аркан, кабура*; г) лошадей и их мести: *лошадь, буланый, бурый, гнедой, каурый*; д) животных, птиц, растений: *барсук, кабан,*

табун, сазан, изюм, камыш; е) название кушаний и напитков: *лапша, балык, шашлык, халва, кавардак, кумыс*; ж) понятие из сферы общественного устройства и торговли: *орда, хан, караул, мечеть, батрак, казак*; з) презрительные наименования: *балбес, балда, болван, ереалаш* и др.

Через тюркские языки пришли к нам некоторые арабские и персидские слова: *базар, бахча, сарай, бурка, бусы, сарафан, алмаз, кафтан, чемодан, бахрома, магарыч, визирь* и т.д.

Процесс заимствования может быть обусловлен как внеязыковыми, так и языковыми причинами. Внеязыковыми являются причины социально-исторического характера – разносторонние связи между народами: торгово-экономические, политические, культурные. В результате таких связей и происходит процесс перемещения слов из одного языка в другой. Семантическим признаком иноязычного слова является разнообразие его значений в языке источнике. Из которых одно или несколько перешло в русский язык.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Закиев М.** Об изучении древних тюрков и их языков. –ташкент, 1985. С-24.
2. Там же. С-27.
3. **Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З.** Сравнительно-историческая грамматика тюркского языка .-баку. 1979.С-3.

А.П.Лебедев-
Док. фил.наук,проф.зав. каф.
«Иностранных языков» МЭСИ.

ОБ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ИЗ ПОЛЬСКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В лексической системе любого языка помимо исконных слов находят место заимствования и экзотизмы. «Заимствованные слова, вошедшие в лексическую систему русского языка, на первых порах употребляются как наименования новых чуждых русскому человеку предметов и явлений. Лишь в результате длительного сожительства с русскими словами иноязычные заимствования полностью осваиваются русским языком, становятся элементами его лексической системы» [8, 250].

Экзотизмы, переданные и русской графикой, зачастую представляются чуждыми для носителей языка. Экзотизм с течением времени и при известных условиях может стать освоенным и заимствованным словом, входящим в определенную лексико-семантическую группу.

Экзотизмы чаще попадают в язык через переводную литературу: переводчик, не находя в родном языке эквивалента того или иного иноязычного слова, включает в текст экзотизмы без перевода. Слова-экзотизмы, как правило,

фиксируются в словарях иностранных слов. В отличие от толковых в словарях иностранных слов, а также в этимологических словарях фиксируются не только слова, вошедшие и закрепившиеся в русском из других языков, но и лексика экзотическая.

Однако имеются и такие слова-экзотизмы, которые встречаются только в переводной литературе.

Художественная литература широко отражает заимствованные слова и экзотизмы. Создавая национально-исторический колорит, писатель может использовать ряд слов-наименований, не имеющих русских лексических эквивалентов.

Полонизмы получили широкое отражение в переводах произведений польских писателей на русский язык. В языке переводов произведений Г. Сенкевича, В. Реймонта, С. Жеромского, Е. Анджеевского, В. Жукровского и др. Встречаются экзотизмы, не зафиксированные словарями. Они служат для обозначения специфических понятий, сохраняя в самом наименовании оттенок иноязычности.

К экзотизмам, встречаемым только в переводной литературе, относятся слова *влука, газда, гарбатка, гороньцо, гураль, двояки, капылуха, карбовый, кеннкарта, коморница, коррехидор, леруа, маршандевены, приор, фольклис-ты*.

Эти слова зафиксированы в произведениях, переведенных из польского на русский язык: переводчик, не находя в русском литературном языке эквивалента того или иного полонизма, использовал в тексте произведений экзотическую лексику.

Влука – польская мера земельной площади 16, 8 гектара.

Простая баба, кухарка, когда забегу к ним – угостят и обращаются как с ровней, а ведь у них, поди, одной землицы с тысячу влук будет – вот какие господа! (В. Реймонт. Брожение).

Газда – хозяин, крестьянин; так называют в Польше коренных жителей предгорий Татр.

- У газдов еще много свободных мест, ведь сезон еще не начался, - сказал ей сын этих знакомых, - так что мы живо найдем что-нибудь подходящее, я помогу вам (В. Жукровский. Ночи Ариадны).

Гарбатка от польского слова *garbaty* «горбатый».

*Только без истерики. – Он грубо оборвал ее. – Сначала надо разобраться, что ждет нас в этой **Гарбатке**, название, прямо сказать, малообещающее (Е. Анджеевский. Поездка).*

Гороньцо – жарко.

*Притом, пока горит огонь, так тут такое **гороньцо**, как говорят твои литвики, что не знаешь куда деться, в то же время ноги и спина мерзнут (С. Жеромский. Бездомные).*

Гураль – коренной житель горного района польских Татр.

На дне ямы бил в землю киркой старый гураль (В. Жукровский. Ночи Ариады).

Двойки – два горшка, соединенные ушком.

Пойдем это в бор за коровой или с двойками по ягоды соберется, ничего не наберет, с пустыми руками вернется (Г. Сенкевич. Янко-музыкант).

Капылюха – шляпа с широкими полями.

Летом ходил в рубашонке, опоясанной кромкой, и в соломенном обдерганном капылюхе, из-под которого поглядывал точно птица, задирая голову кверху (Г. Сенкевич. Янко-музыкант).

Карбовый – надсмотрщик.

Увидел этак однажды карбовый, как он стоял недвижно, с уставшими по ветру волосами, жадно слушая музыку ветра и вил, - увидел, сеял это с себя крепкий ремень да и вывел уж тут! (Г. Сенкевич. Янко-музыкант).

Кеннкорта – удостоверение личности, выдававшаяся польскому населению немецкими оккупационными властями.

Документы для тебя у меня уже есть. У тебя очень красивое имя. Держи! – Он бросил на стол новенькую кеннкарту. – Чешковский Станислав (Е. Анджеевский. Пепел и алмаз).

Коморница – нанимательница квартиры в чужом доме.

Мать, бедная коморница, жившая изо дня в день точно ласточка под чужой крышей, может, и любила там малыша как-нибудь по-своему, да и была же часто и звала обыкновенно «подмененышем» (Г. Сенкевич. Янко-музыкант).

Коррехидор – представитель светского правосудия.

- Досточтимый отец, - сказал фра Монтихо, - посланец коррехидора желает засвидетельствовать тебе почтение (Е. Анджеевский. Мрак покрывает землю).

Леруа – ликер.

Аптекарь он был такой же безвредный, как врач, так как в его аптеке можно было получить только два лекарства: сахарный сироп и леруа. (Г. Сенкевич. Комедия ошибок).

Маршандевены – продавцы вина.

-Я предпочла бы лучше мокнуть на дожде, чем глотать дух этих маршандевенов.

-Бабушка, откуда ты знаешь, что это маршандевены? (С. Жеромский. Бездомные).

Приор – настоятель католического монастыря.

А на середине лестницы в окружении служителей инквизиции и светского духовенства высокого гостя встречали оба инквизитора толедского архиепископства: каноник собора, доктор правоведения падре Альфонсо де Торрес и доминиканец фра Гаспар Монтихо. Рядом, засунув руки в рукава сутаны, стоял приор монастыря Сан Доминго падре Бласко Д ла Куеста (Е. Анджеевский. Мрак покрывает землю).

Фолькллисты – документы, выдаваемые гитлеровцами полякам немецкого происхождения.

Милиция направляла женщин, имеющих фолькллисты, на уборку казарм (В. Жукровский. Крещенные огнем).

Отметим, что все эти экзотизмы обозначают понятия, специфичные для польской среды. Однако с течением времени в связи с динамичностью языка возможно расширение употребления подобных экзотизмов, вследствие чего эти слова могут потерять окраску экзотичности, войти в лексический состав как заимствованные слова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л., 1973.
2. Бутина Р.М. и Ким Юань-Фу П.Л. Экзотическая лексика и ее роль в словарном составе языка // Русское и зарубежное языкознание. Вып.4, Алма-Ата, 1970, с.121 – 122.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. Москва: «Наука», 1968.
4. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. Вып. 7, М., 1966, с. 60–68.
5. Михайловская Н.Г. Варианты «безэквивалентной» (экзотической) лексики // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983, с. 120 – 139.
6. Павлов Б.Н. Экзотизмы в поэтической речи // Языковые значения. Л., 1976, с. 73 – 80.
7. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV – XVII вв. СПб., 1903.
8. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке XI – XVII вв. Л., Наука, 1970.
9. Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Филологические науки, 1958, №2, с. 51 – 54.

Ключевые слова: экзотизм, полонизм, польский, лексика.

The polish exotics words in translation literature's language

Summary

The article is devoted to exotisms of the polish origins in translation's language. The loan-words and exotisms are represented in belles-lettres broad. Several of exotisms are represented only in translation's language: they default in vocabulary.

Key words: *exotism, polonism, polish, vocabulary.*

Nazira Muhiddinova -
researcher at the Jizakh State pedagogical
Institut, Uzbekistan
e-mail: nozajon19@gmail.com

THE IMAGE OF A FEMALE CHARACTER IN THE WORLD LITERATURE

The image of the female character in the world literature is desperately less developed than the character of the male. This is due not so much to the literary tradition as to the role and place of the woman in the family and the society that she occupied since the beginning of civilization.

The image of the works of world literature of the first plan gives a very definite and unambiguous picture: a woman in the works of Western European prose until the middle of the XVIII century almost did not become the main heroine of the novel, she was given only a secondary role. How can we explain the absence of the main female heroines in the world literature for several centuries?

First, the same secondary role the woman played in the family, in society, in relations with the man, as Simone de Beauvoir wrote in "Second Pole". "She is secondary, he is primary, he is a subject, absolute magnitude, it is different with respect to him."

Second, the authors of the works were usually men (women did not have access to education, opportunities to realize their creative abilities because their role was strictly limited to the family), and they reflected their view of the world, the place of the woman in it. Having for centuries the existing image of a woman as a weak being, considering her to be a home and a family, limiting her role to the role of wife and mother, male authors contributed to the consolidation of this stereotype in literature, which at all times had a huge educational impact on the reader.

In 1972, Mary Womstoncraft in the book "In defense of women's rights" wrote: "... everybody from Rousseau (" Emile, or about education ") and to Dr. Gregory ("Fathers' testament to their daughters "), who wrote about the woman, her upbringing and behavior, invariably exhibited her in a distorted light, showing how the creature is weaker than she really is". This list of authors, of course, can be expanded.

At first glance, a woman occupies a huge place in the life of a man. And this is reflected in one of the most ancient monuments of literature, created by Homer. Thus, the cause of the Trojan War is rivalry for the right to possess one of the most beautiful women. About Elena, one of the actors, we learn a little. Summarizing the facts of her biography (focusing on the one whose daughter was, whose wife became, etc., ie through a relationship or belonging to a man). Homer puts the necessary beauty for Elena, which is almost the only characteristic of her.

In the Odyssey one of the main characters is the wife of Odysseus Penelope, who for 20 years faithfully waits for him, with all sorts of tricks, giving away the

answer to the proposals of the arrogant hand of the representatives of the local nobility. Homer explains Penelope's great popularity with her personal virtues, but with the fact that along with her, the seekers of her hand would receive the power and wealth of her disappeared husband.

What Penelope was doing these 20 years, except that she dared the grooms and waited for her husband, how she ruled the house, brought up her son, etc., we would never know. But she remained faithful to her husband and increased his wealth, and this, according to Homer, is her main mission and role. Penelope becomes a nominal image of a faithful wife, a symbol of conjugal fidelity. As you can see, the main characters of the "Iliad" and "Odyssey" do not act on their own, but through the role they were called upon to play in the fate of the man.

The literature of the Renaissance creates images of beautiful women, for the sake of which men perform their feats. True, women still remain on the periphery of the narrative, whose main task is to tell about the adventures of a man who demonstrates courage and honor. Thus, the hero of Cervantes Don Quixote, having read knightly novels, chose as a lady of the heart nothing about that unbeknownst to the village girl Aldonsa, a native of Toboso.

It is to her that he dedicates his exploits and, to ennoble them and himself, he presents her as a beautiful aristocrat - Dulcinea of Tobos. A woman is almost a formal character, whose image does not need a detailed description, the inner world of which does not really matter, since her main task is to be a lady of the heart of a man. In modern times the literature of classicism, oriented to ancient images, creates female images that combine beauty and fidelity to the spouse (Rasin's "Andromache"), obedience to the suzerain, even despite their own desires and life position (Sid Corneille). The spread and increasing consolidation of Christianity in European countries contribute to a more precise and severe restriction of the place and role of women in society. At this time, two main types of female character are fixed in the literature: a faithful spouse, a kind mother (modest, virtuous, obedient to the will of the spouse) and a femme fatale-temptress, called to destroy the hero (devilishly beautiful, perfidious, cruel, deceitful).

The authors - men continue to state their own attitude towards the woman, which determines the nature of the presentation of the material. Simone de Beauvoir writes about this: "Men rule in human society, they judge a woman not from her own, but in comparison with themselves, not recognizing her as an independent being." So, the world of literary works until the middle of the XVIII century is a world of male characters.

The picture begins to change only with the advent of enlighteners and sentimentalists into literature. Sentimentalists for the first time make a bold attempt to depict the life and inner world of women, but, unfortunately, they make the subject of their image mostly emotional and moral-ethical sphere of life of a contemporary woman ("Pamela" and "Clarissa" Richardson).

Much further in the depiction of the inner world of the woman, Diderot goes in the novel "The Nun," whose sharp journalistic orientation is connected with a

convincing picture of the heroine's emotional experiences, at the heart of which the first sprouts of doubt appear, soon turning into a feeling of protest and open rebellion against abuse of women's right to free Choice and independent life. The novel solves the ideological task of asserting the social rights of women, in defense of which Diderot spoke more than once. A positive shift in the image of a woman in an artistic work occurs only with the arrival of women - prose writers. And in this row, the first place, of course, belongs to the English writer Jane Austen, the author of the novel "Pride and Prejudice," whose heroine forces others to respect themselves not because of their social status, but because of their superior intelligence and moral strength.

Jane Austen portrays her heroines comprehensively, this is the world of feelings, and the rich intellectual life of the woman, her critical attitude not only to the surrounding life, but also to the man, which in itself was quite revolutionary at the time of the writer. Austen was founded tradition of portraying women with a character that is not inferior to men. The ending of Austen's novels is somewhat conciliatory. In her time for the girl there was only one image of a happy future - marriage, and she "suits" for her heroine a happy marriage. Unfortunately, on this Jane Austen broke off her story, and without telling the reader about how the family life of her independent heroines developed, whether they managed to maintain a sense of dignity and respect for themselves and their principles in marriage.

The theme of a woman becomes the main one in the work of romantic writers George Sand and Germaine de Stael. George Sand tells of the unenviable judge of outstanding women in marriage ("Indiana"), the choice of the heroine of another way - a protest against the tyranny of society and isolation from it ("Lily"). The fate and position of women in the family and society are reflected not only in artistic prose, but also in letters and diaries of the writer. George Sand's speeches in defense of women are connected with the liberation struggle, which in the 30s was led by the leading circles of French society. It is no accident that J. Sand's novels provoked fierce disputes, which were of a political nature. Germaine de Stael in the novel "Corinne" tells of the tragic fate of a talented poetess whose talent only aggravates her loneliness in a world of social conventions where there is no place for a talented woman.

Writers - realists deepen and with great psychological skill depict a woman, while showing those changes that occur in the fate of a woman, in her self-esteem. Charlotte Bronte in the novel "Jane Eyre" was an ardent defender of women's equality, not yet political, but the equality of women with men in the family and work. The innovative nature of the novel manifests itself primarily in the image of the heroine.

Along with Jane Eyre, a woman who bravely defends her dignity, the right to work life and freedom of feelings entered the English literature. In Victorian England, the image of Jane Eyre was an open challenge to bourgeois morality. Tradition, laid by women, was continued and writers - men. Thus, the works of Guy de Maupassant (novels "Life", "Dear Friend",) are devoted to women's destiny, to

her place in the life of a man; One of the main problems of the dramaturgy of Henry Ibsen - the place and role of women (plays "Doll House", "Ghosts"), etc.

The literature of the 20th century reflects the positive changes that women have made in the struggle for their rights. This is the intellectuals of Virginia Woolf (the novel "Mrs. Dalloway", stories), representatives of the "lost generation" ("And the sun rises" by Ernest Hemingway). The twentieth century (a modernist, postmodern novel, journalism, including documentary prose) offers a new perspective on the problem, taking into account the current status of women and the challenges they face. They are treated differently in the works of Iris Murdoch, John Fowles, Simone de Beauvoir, Françoise Sagan, and others.

REFERENCES:

1. Halizev. V.V. Theory of Literature - M: High School, 1999
2. Levi - Strauss K. Structural Anthropology - M: Science, 1983
3. Usacheva N. Woman: Its Status, Fate and Image in World Culture - Karaganda, 1995.
4. Feminism: Prose, Memoirs, letters. -: Progress, 1992.
5. Mudure M. Is there a female literary tradition? \ Gender studies, 1992, №2.

Annotation:

In this article the image of the female character in the world literature; the theme of woman in the works of Jane Austen, George Sand, Charlotte Bronte, Virginia Woolf is considered.

Нуриниса Муранова –
Ст.преп. каф. «Иностранных языков»
ТашГАУ. e-mail: Sherzod_@bk.ru

ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ

"Всем известно, что Республика Узбекистан делает огромные успехи в сфере образования. Это можно увидеть во всех отраслях деятельности, а именно в экономике, культуре, духовности, образовании, что и заметно в Национальной программе по подготовке кадров Республики Узбекистан. В связи с этим в 1997 г. 29-30 августа первым созывом Олий Мажлиса Республики Узбекистан была проведена IX сессия, в которой И. А. Каримов обратил внимание на улучшение образовательной среды и, в частности, на улучшение обучения иностранного языка. Язык важнейшее и удивительно совершенное средство человеческого общения, средство обмена мыслями, может выполнять эти разнообразные и сложные функции потому, что он

представляет собой весьма гибкую и в тоже время отлично организованную систему. Как всякая система, язык имеет две стороны, из элементов - фонем, морфем, слов облегченных в материальную субстанцию звука, а с другой стороны, он обладает структурой. Под структурой языка следует понимать его внутреннюю организацию, схему связей и отношений бесчисленного числа его элементов, названных выше и обеспечивающих его функционирование в форме акта общения.

На земном шаре существует огромное число языков, причем каждый из них обладает как некоторыми общими с другими языками чертами, так и чертами, которые мы находим только в отдельном языке.

Общие структурные признаки обнаруживаются в самых различных языках, не имеющих никакого генетического родства.

Потребность обучения иностранным языкам с настоятельностью требует научно-обоснованного исследования и описания основных типологических особенностей фонологического, морфологического и синтаксического строя, а также лексической системы иностранного языка. Поэтому определение, как общего типа, так и типологических характеристик отдельных уровней иностранного и родного языков представляет собой вполне актуальную проблему.

В свое время И. А. Бодуэн де Куртенэ писал: "Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы перерождения в языках, чуждых друг другу исторически и географически".

Рост и развитие глобальных межконтинентальных экономических, научных, технических и культурных связей выдвинули на повестку дня в качестве актуальных проблемы языковых контактов и сравнительного изучения языков.

Сравнительная типология выявляет не только особенности одного языка по отношению к другому, но и особенности изучаемого языка по отношению к общему устройству языка как средства общения. Это, в свою очередь, позволяет более четко выявить различия между общим и единичным, т. е. свойственным всем или одному из исследуемых языков.

За последние годы многие научные проблемы языкознания подверглись пересмотру в связи с появлением новых методов лингвистического анализа. Не избежала этого процесса и типология, в частности пересматриваются цели и принципы типологического изучения языков, значительно расширился круг проблем и ученых, занимающихся вопросами типологии. Возросший интерес лингвистов к данной проблеме вызван той ролью, которая отводится сравнительно-типологическим исследованиям в теории языкознания.

Большое значение синтаксико-семантическому анализу языковых единиц придается в теории валентности, при разработке которой многие

авторы признают важность синтаксического описания языка с опорой на «семантический характер смысловых сопряжений», т.е. на необходимость не чисто лексического, а синтаксико-семантического подхода к языку с учетом лексического значения слов и структуры тех словосочетаний, в которых они употребляются.

Особенно важен учет синтаксико-семантических признаков при изучении вопросов валентности в межъязыковом аспекте, поскольку лексическая сочетаемость, с одной стороны, может носить универсальный характер в той степени, в какой она отражает реалии всеобщего характера, с другой - может быть не только разной для разных языков, поскольку она отражает разные реалии в соответствующих языках, но и неустойчивой в пределах одного и того же языка в соответствии с местом, временем, социальными условиями, даже случайной ситуацией.

Научно-техническая революция XXI в. привела к глобальному установлению межъязыковых контактов, следствием которых явился широкий обмен информацией по всем областям знаний. Человечество захлестнул поток научной информации на разных языках мира. Возникла насущная необходимость, диктуемая нуждами информационной индустрии, в оперативной переработке информации с помощью автоматизированных систем машинного перевода.

Автоматическая переработка научной информации характеризуется углубленным синтаксико-семантическим анализом, позволяющим получать семантически корректный и синтаксически связный текст на языке-переводе. Качество перевода научной информации, как известно, во многом зависит от правильной интерпретации специалистом сложных терминов, передаваемых в западноевропейских языках именными словосочетаниями. Именные словосочетания, характеризующиеся разнообразием синтаксической структуры, высокой степенью многозначности компонентов и частотой употребления, всегда интересовали ученых..

Отличительная особенность лингвистических исследований на современном этапе - их семантическая ориентация. основополагающим тезисом современных лингвистических исследований является положение о том, что смысловый критерий или семантика в широком смысле слова должны стать основой лингвистических построений, так как, не опираясь на семантическую информацию, лингвист-исследователь не может адекватно отразить в своих выводах и формулировках структурные свойства языка, его связи, отношения и др. При этом подразумевается не коррекция смыслом, с помощью которой хотели «улучшить себя» представители позднего структурализма, а смысловая заданность всего лингвистического анализа, семантизация лингвистики в целом.

Современная лингвистическая наука придает первостепенное значение проблеме семантики в связи с необходимостью обоснования закономерностей функционирования речевых единиц в процессе коммуникации. Исследование

языка на поверхностном уровне его представления, предпринятое с помощью формализованных методов и метода моделирования семантических систем в различных направлениях языкознания, обогатило наши знания о внутреннем взаимодействии языковых элементов в системе и структуре языка.

Структура смысла предложения не раскрывается перед исследователями при непосредственном наблюдении, она воплощается в поверхностной структуре предложения или в целом ряде синонимических поверхностных структур предложения.

При анализе смысловой структуры моделей предложения лингвисты-исследователи широко используют данные предикатной логики - учение о структуре суждения, классификацию видов суждения, понятие предикатно-аргументных отношений и их формализованную запись, понятие лингвистической семантики и т. д.

Исследователи, не останавливаясь на достигнутом, ищут новые пути описания лексико-семантической системы языка. Разрабатываются теории синонимии, полисемии, лексико-семантического варьирования слова, изучаются семантическая структура слова, приводятся вероятностно-статистические характеристики групп и классов слов, разрабатываются перспективы применения точных математических методов к семантике, исследуются философские и гносеологические проблемы мышления, прослеживается его связь с логикой, психологией, социологией и другими науками.

Валентность - это основные закономерности сочетаемости единиц определенного языка:

а) синтаксическая валентность - сочетаемость на уровне частей речи по принципу
обязательность - факультативность, когда появление одного компонента неизменно
предполагает наличие другого

б) семантическая валентность - сочетаемость на уровне смыслов.

Проблема сочетаемости слов - одна из актуальных в семантических исследованиях не только в лексикологии, но и в синтаксисе, что связано с общелингвистической тенденцией поиска в языке правил, организующих его элементы в высказывание. При решении этой задачи в лексикологии под семантику лексических единиц подводится «синтаксическая платформа», а для синтаксиса становится характерным изучение номинативного аспекта высказывания.

Взаимные интересы лексикологии и синтаксиса пересекаются в категории словосочетаний.

На следующих примерах мы продемонстрируем, что синтаксическая структура, задаваемая одним и тем же глагольно-именным словосочетанием, может совпадать, а может и расходиться с глагольной. Такая видимая

нерегулярность синтаксической структуры, формируемой словосочетанием, на наш взгляд, не связана с эллипсисом избыточных компонентов, а отражает важное синтаксическое свойство глагольно-именных словосочетаний переводить обязательные валентности глагола в факультативные.

Глагол **to inquire** в значении *to ask for information*, в котором он соотносится с именным компонентом глагольно-именных словосочетаний, используется как с прямым дополнением, так и без него; в последнем случае в качестве обязательного элемента структуры глагола в словарях указывается предложное дополнение с **about**. Следовательно, в примере (2) глагольно-именные словосочетания имеет отличные от глагола синтаксические потенции, поскольку употребляется как без прямого, так и без косвенного дополнения с **about**, а в (3) - сохраняет синтаксическую структуру глагола.

(2) *That's easier now. I made inquiries at the station* (Doctor Zhivago, 141);

(3) *I made inquiries about the man Mitford had had a row with, but no one seemed to have heard of either him or it; or, for that matter, of the "waiting-room"* (The Magus, : 54).

Приведем несколько примеров отличия глагольно-именных словосочетаний от соотносимого с ним глагола в плане организации структуры предложения:

(4) *В последние месяцы ощущение подвига, крика души бессознательно связалось у него с помостами и трибунами, со стульями, вскочив на которые можно было бросить толпящимся какой-нибудь призыв, что-нибудь зажигающее* (Доктор Живаго, 164). Призвать/призывать к чему-л.

(5) *Лишь много позже станет ясно, какими поверхностными были материалы Слоуна и сколь много внимания он уделял драматическим "картинкам", не заботясь дать продуманный анализ, а порой и греша против правды* (Вечерние новости, 41). – Анализировать что-л.

В английском языке:

(6) *Since Monday, I've had discussions with members of the Peruvian delegation at the UN – they are conducting an investigation of their own* (The Evening News, 391). - **To investigate smth;**

(7) *As it was, he knew he'd already left too strong an impression* (The Evening News, 201). - **To impress smb.**

На наш взгляд, функция устранения объекта действия и других участников ситуации, описываемой глагольно-именными словосочетаниями и однословным глаголом, объясняется особой коммуникативной ролью глагольно-именных словосочетаний, а именно, их предназначением акцентировать внимание на самом действии, его аспектуальном и качественном характере, а не на его участниках, а также отсутствием у говорящего информации об этих участниках, либо их семантической избыточности вследствие самоочевидности.

Проблема лексико-семантической сочетаемости слов является сложной, спорной и не до конца изученной. Сложность и спорность проблемы

заключается, в частности, в определении границ между лексическим значением слова и его сочетаемостными признаками, в установлении различий между собственно значением слова и его «приращением» в контексте словосочетания или предложения, характера взаимодействия значения слова и его дистрибутивных признаков, выявляемых из типовых окружений слова, и т. д.

Изучение взаимоотношений между научно-техническим термином и общественно-политическим словом и в частности, характера многозначности и синонимии термина и слова имеет большое актуальное значение, поскольку по данным вопросам в языкознании представлен ряд противоречивых взглядов и теорий.

Изучение словарного состава языка предполагает детальное изучение всех его сторон, включая и общественно-политическую терминологию, тем более, это в последнее время удельный вес терминологии в словарном составе языка значительно вырос, и она по праву может считаться наиболее обширным и быстро развивающимся слоем словарного состава любого современного развитого языка. По свидетельству ряда специалистов терминологические системы отдельных областей науки и техники насчитывают в настоящее время от несколько десятков до нескольких сотен тысяч терминов, а одна только русская техническая терминология имеет несколько миллионов терминов.

Назначение газетной терминологии вытекает из назначения языка в целом -обеспечения процессов общения во всех сферах деятельности людей. Общественно -политическая терминология являясь частью словарного состава языка, принадлежит к важнейшим средствам, при помощи которых осуществляется общения в области науки и техники. Поэтому терминология имеет большое значение для развития языка, науки и техники, для развития общества. Вопрос о специфике научного технического термина уже давно овладел вниманием лингвистов. Научно-техническая терминология является неотъемлемой частью словарного состава любого языка и развивается тесной связи со всеми компонентами словарного состава в соответствии с внутренними законами развития языка. Тесная связь терминологии с другими лексическими пластами словарного состава языка обеспечивает единый характер общенародного языка, служащего средством общения людей во всех без исключения сферах человеческой деятельности. Отсюда однако не следует, что термины и общенародные слова совершенно не отличаются друг от друга. В основе специфике термина лежит особая функция термин служит для обозначения научно-технического понятия. Функциональные особенности термина требует от него особой четкости в обозначении понятий. Поэтому термин лишен возможности выражать субъективную оценку говорящего по отношению к объекту речи термин лишен эмоциональной краски.

Указание на специфику терминов даёт возможность определить термин как слова или словосочетание. Термин лишен субъективной оценки благодаря

общепринятности даваемых термину определений, отражающих развитие науки и техники, и характеру стиля научно-технической речи.

Большинство лингвистов исходит из того, что основным признаком научно-технического термина отличающим его от слова, является его однозначность. Некоторые лингвисты прямо указывают в своих работах, что термин есть форма существования.

**Улджан Алибековна Джолдашева –
Проф. Каракалпакского государственного университета,
кан. фил.наук.**

СТИЛ И ФОРМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ МИССИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

После распада СССР появилось огромное пространство, куда вместо красных идеологических догм пришли догмы разного цвета, в том числе религиозного оттенка. Когда «красные» открыто и бесповоротно заявляли, что бога нет и никогда не будет, огромная толпа почти что поверила «красно-алым афоризмам», высказанными «вождями всех времен и всех народов». Инакомыслящие беспощадно карались от имени «народа», доярки, маляры хором осуждали литераторов и религиозных деятелей. Когда коммунистические идеалы разрушились в один миг, от воспитанников детских садов до глубоких пенсионеров почувствовали душевный дискомфорт. Перестало существовать «идеология ради идеологии», для которой человеческая жизнь ничего не стояла.

Однажды мой знакомый, казахский поэт и писатель Габиддин Кулахмет, рассказал мне, что когда его земляка, семипалатинского старца осудили как «японского шпиона», старик во всем признался, что действительно является пособником японских империалистов, ему назначили расстрел, только перед казнью он не просил снисхождения, а спрашивал: «где находится Япония?».

Азербайджанский ученый Джалил Маматкулзода пишет, перед завоевателями всегда первыми, как ласточки, появлялись религиозные миссионеры, чтобы покачнуть разными неправдами основы и устои ислама, и что от этого больше всех из тюркских народов, страдали, в первую очередь, татары, башкиры и казахи. И не зря великий Абай призывал свой народ больше общаться и родниться с соседями, с узбеками. После распада Советской власти в Центральную Азию и Казахстан начался марш бросок разных религиозных миссионеров мирового масштаба, которые вели свою деструктивную деятельность в наших странах.

Ради достижения своих целей, чтобы завоевать и заполнить душевную пустоту и склонить отчаявшихся «атеистов» и, в первую очередь, молодёжь, в свою сторону, миссионеры используют любые возможные средства, в том числе и «черный пиар».

Государство поддерживает мир и согласие между религиозными конфессиями. Запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий, в другие (прозелитизм), а также любая другая миссионерская деятельность. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством.

Президент Республики Узбекистан И.Каримов отмечал, что иногда кажущаяся безобидная музыка, простой мультфильм или даже реклама может оказать сильное действие на мировоззрения людей.

И действительно, несколько лет тому назад христианские миссионеры активно провели проповедническую работу на севере Тимора среди мусульман, были брошены в буквальном смысле живые деньги «религиозная инвестиция», и большая часть мусульман приняли католическую веру и в итоге появилась новая христианское государство – Северный Тимор. Этот инцидент должен быть уроком для народов и глав государств Центральной Азии, поскольку такой сценарий возможен и на азиатской части государств СНГ, в первую очередь, в Казахстане благодаря территориальному потенциалу данной республики.

Появившаяся в Казахстане секта «Куёшга толпинувчилар» («Солнцепоклонники») старается внедриться и в Узбекистан. Другое название секты «Фархат Ата» (или «Алла ата»), она была организована гражданином Казахстана Фарход Мухаммадовичом Абдуллаевым и его супругой Ниной Абдуллаевой. Уроженец Чунджа уйгурского района Алматинской области Фарход Абдуллаев долгие годы был трактористом, в связи с выходом на пенсию разными способами, в том числе гипнозом и само выдуманной «формулой солнца», начал «лечить» людей, по мере того как клиентов стало больше, он провозгласил себя «созидателем мира». Секта отрицая все религии, призывала поклоняться только Фархаду-ата и его жене. Основоположники секты кодировали процесс лечения, повторяя своеобразную «молитву». Необходимо было данную «формулу жизни» выучить и повторить чаще:

115 «Алла Нина мать созидатель Фархад ата

Алла Аят 37 40 6 8 10 Алла Наслаждения Всего Алла Уйғур Аят Алла».

Алла означает ребенок, аят-энергия солнца, управляемая со стороны созидателя, наслаждения-любовь, уйгур-«новое сознание», «новая цивилизация». Значение цифр в формуле: 37-год рождения Ф.Абдуллаева(1937 г.), 40-год рождения его жены-Н.Абдуллаевой(1940), 6-количество их детей, 8-широту и количество членов семьи, включая Ф.Абдуллаева, Н.Абдуллаеву и шестерых детей. Цифра 10-выражает мощь создателя, 1 означает Ф.Абдуллаева, 0 означает солнце.

2. Каждый день не менее 3 минут бесперерывно смотреть на солнце.

3. Эткен-чаепитие (к чаю байха добавляется молоко и соль).

К последователям секты часто используется гипноз. Среди сектантов участились случаи психических расстройств и самоубийств, вследствие чего эту секту запретили в Республике Казахстан. Руководитель секты, «создатель мира», Фарход Абдуллаев умер 17 июня 2007 года. Когда появились

сторонники данной секты в Каракалпакистане, она была закрыта силами правоохранительных органов.

Великие географические открытия XV – XVI вв., приведшие к образованию огромных колониальных владений европейских монархий, создали предпосылки для систематической миссионерской деятельности католической церкви. Миссионерство – неотъемлемая часть деятельности католических орденов иезуитов, францисканцев, бенедиктинцев, доминиканцев и др. С 1622 г. Католическими миссионерами руководит Конгрегация пропаганды веры (переименована в 1968 г. В Конгрегацию евангелизации народов). В XVIII – XIX столетиях создаются протестантские миссионерские общества: нидерландское – в 1792 г., лондонское – в 1795, англиканское – в 1797, берлинское – в 1824 г. И др., направлявшие деятельность евангелических миссий. Эдинбургский международный конгресс протестантских миссионеров (1910 г.) положил начало систематической координации работы миссионерских обществ Европы и Америки. Декрет о миссионерской деятельности был принят II Ватиканским собором Римско-католической церкви в 1965 г.

В последнее время видоизменяются формы католической миссионерской деятельности. После II Ватиканского собора орден иезуитов разработал, напр., следующие принципы миссионерства: обучение вере или пробуждение веры как ответ на вопросы людей; обращение к языку, доступному современному человеку; реалистическое восприятие современной цивилизации, смысла ее значительных течений; включение в мир, диалог и контакты со всеми, возможно более прочное укоренение в жизни; объединение миссионерской и пастырской деятельности; использование данных гуманитарных исследований.

Деятельность христианских миссий протекает в сложном духовном контексте: в национальных культурах народов, колонизированных в свое время, существуют течения, противостоящие давлению европейской и американской культур. Среди них – попытки возрождения местных древних божеств, разнообразные формы мистических ритуалов (включающих и оргии), пророческие выступления религиозно-харизматического типа, а также мессианистские ожидания прибытия из-за моря спасения от доминирования белых в общественно-экономической жизни («карго-культы» Океании).

Для противодействия национально-культурным стереотипам антихристианского или неортодоксально христианского характера популяризируется деятельность миссионеров минувших веков. В печати отмечалось, что за годы своего понтификата папа Иоанн Павел II канонизировал уже 234 новых святых в Италии и за ее пределами – больше, чем любой другой из последних пап. В частности, из канонизированных 117 мучеников, которых преследовали за христианскую веру в Индокитае (Вьетнаме) в XVIII и XIX вв., 96 были вьетнамцами, 11 – испанскими и 10

– французскими служителями церкви, миссионерами во Вьетнаме. Руководители Вьетнама оценили этот шаг как «политическую провокацию».

С.Н.Булгаков подчеркивает, что эмпирическая и часто внешняя самоидентификация с конфессией сама по себе еще ничего не решает: «Мы знаем, что могут быть люди, не ведающие Христа, но ему служащие и творящие волю Его, и наоборот, называющие себя христианами, но на самом деле Ему чуждые...». На сегодняшний день проблема, связанная с потоком миссионеров является наиболее актуальной проблемой в странах СНГ. Западные лоббисты миссионеров расценивают законодательные акты по регулированию данной проблемы как антидемократичные меры, нарушающие право вероисповедания.

К примеру, когда в Республике Казахстан в 2001 году был отредактирован Закон «О свободе совести и религиозных организаций» и ожидалось рассмотрение этих поправок в законодательной палате Республики Казахстан, несколько международных организаций заявили, что новая редакция закона ограничивает права и свободу граждан. В результате глава государства вынужден был передать законопроект в Конституционный суд, и проект закона был отвергнут.

В результате в Казахстане религиозные миссионеры сохранили свои права беспрепятственно распространять религиозную литературу, вести пропагандистскую деятельность в учебных заведениях и колониях. Представители «Свидетелей Иегово» репетируют гимны чужих государств и призывают местное население приняв их веру отказаться от военной обязанности. В связи пропагандой запрета проливания крови данной сектой в Казахстане участилась детская смертность.

На сегодняшний день в Казахстане свободно действуют представители 49 религиозных конфессий, в том числе 2200 мусульманских. 280 организаций Русской православной церкви. Несмотря на то, что протестанты составляют менее 1 процента общего населения республики, в Казахстане работают 1300 протестантских организаций. Для поддержания миссионерских организаций идёт финансовый поток из разных организаций и фондов США, Кореи и из других зарубежных стран.

Государственный секретарь Швеции Даг Хаммаршельд в 1953 году в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке цитировал строки шведского поэта Эрика Аксель Карлфельда: «Самая великая молитва в мире не призывает к победе, а к миру». Однако до сих пор слова остаются в книгах, а наделе продолжается религиозная интервенция. По признанию теоретика миссионерства Ж. Монтгомери, христианство в своей истории только в течение жизни одного человека имело более 700 планов всемирной библиоизации. Поэтому Центральная Азия является самой активной точкой действия миссионеров.

К 2000 году по программе «Заря-2040» католическая церковь намеревалась довести число церквей до 7 миллионов. Согласно проекту

«Центральная Азия-300» к 2009 года были построены 300 новых церквей в регионе.

Миссионеры активно привлекают на свою сторону трудовых мигрантов. В настоящее время в мире 1 человек из 6 является гастарбайтером. Вернувшись на Родину из Казахстана, России и Кореи, большинство узбекских гастарбайтеров признаются, что оны приняли христианство, поскольку представители данных религий больше всех помогали им выжить. Миссионеры, ползуясь щекотливостью положения мигрантов, протянув руку помощи, ведут себя очень религиозно и без излишних усилий притягивают гастарбайтеров на свою сторону. Данная тактика используется среди студентов зарубежных учебных заведений.

По мнению французского социолога П.Бурдьё, в XXI веке появились такие понятия, как «лингвистический рынок», «лингвистический капитал» и «владельцы лингвистического капитала». Владельцы лингвистического капитала на рынке языка определяют цены, вводя санкции. Благодаря этому лингвистический рынок превращается в «символическую власть» и может завоевать пространство и стимулировать эффект больше, чем физическая сила и экономические рычаги. Лингвистика может гипнотизировать огромные массы. В прошлом коммунисты разделили людей на «красных» и «белых», «кулаков» и «бедных». Вопреки тысячелетней практики люди начали гордиться, что они бедные. Также аплодировали, когда их близких расстреливали как «врагов народа». Когда по приказу Сталина убили отца, оставшись сиротой сын убитого искренно называл Сталина отцом.

Политический обозреватель из США Дэвид Роткопф говорил: «Когда речь идёт о борьбе идей, мы должны все делать, чтобы победить, поскольку идеалы и понятия нашего общества действительно лучше и они обеспечивают нашу безопасность».

Руководитель Узбекистана И.Каримов говорил: «Высокий моральный долг придумали не вчера, не сегодня. Эта плод тысячелетней истории человечества, благодаря опыту нескольких поколений наших отцов». Однако многие западные идеологи намерены зомбировать людей земного шара, вопреки разнообразным обычаям и ценностям разных цивилизаций. Крушение красной империи должно быть уроком для человечества, поскольку придуманные догмы никогда вечными не бывают.

Мануэль Кастельс писал: «В информационном обществе власть входит фундаментальные культурные коды. Люди и институты через культурный код воображают данную действительность, затем принимают политические решения. Борьба разных культур в информационном веке является борьбой за власть. Власть глубоко спрятана в информационных каналах и символах распространения информации». Западный либерализм, «теоретики» свобод граждан именно нацелены на такой образ жизни.

Миссионеры, воспользуясь социально-экономическими проблемами, помогают материально нуждающимся, одаривая коровами и козами и даже

помогая в чисто исламском обряде справить свадьбу суннат, обрезания, и при этом демонстрируют лояльность к религии. Они, ползуясь экологическими и социальными проблемами Приаралья в Каракалпакистане и в Хорезме под предлогом «гуманитарной помощи», «стабилизации экологической ситуации», «улучшение качества питьевой воды» занимались распространением разных религиозных литератур. Но такие «псевдодеятельность» ныне приостановлена.

Ради достижения своих целей миссионеры часто цитируют «Коран», Свидетели Иегово ссылаются, что «Ай Хувва» является одним из 99 имен Аллаха. В Коране в Суре «Бакара» 4-аят, говорится «...и они поверят тебе и до тебя посланным вещам и поверят в конец света». В действительности, здесь имеется в виду «Тора» и «Библия». Но поскольку те книги потерпели много изменений, в нынешнем виде они не являются не прикосновенным...»

«Свидетели Иегово» распространяют разные литературы по улицам Ташкента, даже стучат в двери участков, квартир жилых многоэтажек и нагло заявляет, что они могут спасти мир. Я об этом написал в журнале «Хидоят». По численности являющейся второй конфессией в Узбекистане представители православной церкви тоже проявляют обеспокоенность в связи с активизацией свидетелей Иегово. В 2007 году распространение иеговской литературы в мужском монастыре г.Чирчика «Святой Георгий Победоносец» при русской православной церкви г.Чирчика в 2007 году вызывало естественное возмущение у представителей этой конфессии.

Также активизировались религиозная секта «Сатанисты» в европейской части СНГ. Они активно пропагандируют проституцию, алкоголь и наркотики и другие запретные вещи. Они разрушают храмы, устои общества и человеческие судьбы.

Все мусульмане республики Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистана являются продолжателями самой многочисленной ветви ислама «ахли сунна вал жамоа», т.е. последователей Мухаммада алайхи салоту вассалама. Пришла пора координировать усилия представителей пяти республик и организовать Туркестанский интерактивный антимиссионерский онлайн центр со штаб-квартирой в г.Туркестан, поскольку город находится сравнительно в центре пяти государств. Автором этих строк разработан учебно-методический план и цикл лекции «Использование технологии паблик рилейшнз в борьбе с религиозными миссионерами».

В эпохе информации изменились методы агрессии. Теперь вместо танков и самолётов используется интернет, где распространяются односторонняя информация, которая имеет эффект ядерной бомбы. Мы поэтому не должны сидеть сложа руки. Мы должны сконцентрировать наши действия в интересах нации и народов стран Туркестанского региона.

The missionary and informational expansion in means of public factors and technologies are studied as the object of the research in this article.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Булгаков С.Н.** Героизм и подвижничество/Сост., вступ.ст., коммент. С.М.Половинкина. – М: Русская книга, 1992.-С.55.
2. **Bourdieu P.** The Production and Reproduction of Legitimate Language – language and Symbolic Power. Cambridge^ Harvard University Press, 1991. P. 3. 3. **Каримов И.А.** Жамиятимиз мафкуриси халкни-халқ, миллатни-миллат қилишга хизмат этсин // “Тафаккур”, 1998. 2-сон, -Б б.
4. **Каримов И.А.** Юксак маънавият –енгилмас куч. –Ташкент: Маънавият, 2008, -С.84-85.
5. **Крайсман Н. В.** Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ : Дис. ... канд. Ист. Наук : 23.00.01 Казань, 2006
6. **Свищев М.П.** Миссионерская деятельность в контексте геополитики Дис. ... канд. Филос. Наук : 09.00.06 М., 1999

Ключевые слова и фразы: общество, религиозные конфессии, мировоззрения людей, миссионеры, национально-культурным стереотипы.

**Нилуфар Талипова-
Преп. каф. «Узбекского и иностранных
языков» Государственной консерватории Узбекиста.**

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Возросший во всех областях гуманитарной науки интерес к антропоцентричности знания и индивидуальным параметрам личности позволяет предположить. Что вопросы взаимосвязей пола и языка недалеком будущем утратят разрозненный и фрагментарный характер и консолидируются.

В зарубежной лингвистике наблюдается процесс формирования самостоятельной научной дисциплины – лингвистической гендерологии.

Именно поэтому необходим краткий обзор концепций, посвящённых проблематике теории пола в языке, но не использовавших сам термин «гендер», и связанной с ним новой точки зрения на соотношения понятий *пол* и *язык*.

Проблематика гендерных исследований в лингвистике может быть рассмотрена с позиций диахронии и синхронии.

Изучение взаимосвязей языка и пола, по данным российских лингвистов, принято условно разделять на два периода, рубежом которых являются 60-е годы XX века:

1) биологические исследования, основанные главным образом на наблюдениях разрозненных фактов.

2) собственно гендерные исследования – широкомасштабные исследования, ведущиеся с 60-х годов XX века и обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием социолингвистики, существенными изменениями в социологии (традиционное распределение мужских и женских ролей в обществе, позволило увидеть лингвистические факты в новом свете и по-новому их интерпретировать их).

В наши дни в зарубежной лингвистике наблюдается бурный рост исследований, посвященных изучению гендерного переметра в языке и речи. описывая сущность и перспективы названных работ, О.А.Каменская предполагает «развести» их по двум направлениям. Одно из них – гендерная лингвистика, по мнению ученой, исследует язык и речевое поведение с применением гендерных методов, а объектом второго гендера с применением лингвистической терминологии. При этом автор отмечает, что «провести четкую границу между этими двумя направлениями удастся на всегда». [2: 50-56]. Однако становится очевидным, что наряду с формированием этого направления происходит и выработка его методологических основ: используется лингвистический инструментарий, специфические методы, применяемые при изучении категории гендера в других социальных науках (психология, социология, философия).

Постепенно с уточнением статуса гендера формируется собственная методология: появляются новые методы, т.е. идет становление ещё одной исследовательской парадигмы.

Говоря о методологической базе лингвистических гендерных исследований, некоторые ученые выделяют общенаучные подходы к этой категории, О.А.Воронина выделяет семь возможных подходов к его трактовке. Так, к примеру, гендер может рассматриваться как социально-демографическая категория, как социальная конструкция, либо как идеологическая конструкция или даже как культурная метафора.

При описании же теории методологических основ российских гендерных исследований О.А.Воронина говорит о трех основных моделях:

1. теория социального конструирования гендера;
2. понимание гендера как стратификационной категории;
3. интерпретация гендера как культурной метафора.

Стимулом более интенсивных и систематических гендерных исследований в 60-е годы послужило развитие социолингвистики, предоставившей в распоряжение учёных обширный статистический материал о функционировании языка в группах людей, объединенных по признаку профессии, пола, возраста, городского или сельского образа жизни и т.д.

Так, статистические данные показывают, что пол носителя языка определенным образом влияет на языковую деятельность. В частности. Было установлено, что женщинам свойственно употребление более престижных

вариантов произношения. Исследуя записки устных интервью, Лобов установил, что женщины проявляют стремление использовать предпочтительные несигнтагматизированные фонологические варианты. Это стремление сближает их со стилевой манерой среднего класса и удаляет от стиля общения в рабочих кругах. Аналогичные результаты были получены при исследовании гендерных аспектов коммуникации на материале ряда других европейских языков.

В рамках теории социального конструирования гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, которая определяет их социальные отношения в основных институтах общества.

Это подход базируется на двух предпосылках: во-первых, считается, что гендер конструируется посредством социализации: разделение труда, системы гендерных ролей. Во-вторых, он конструируется как самими людьми на уровне их сознания, так и принятием заданных норм и ролей и соответственно «подстраивания» под эти нормы и роли. Гендер является мощным средством, которое производит отбор и перераспределение ролей, предписанных категорией половой принадлежности человека. «Понимание того, как в социальной ситуации создается гендер позволит, по мнению О.А.Ворониной, прояснить механизм поддержания социальной структуры на уровне взаимодействия индивида и выявить те механизмы социального контроля, которые обеспечивают его существование» [1: 120-134]

В стратификационной классификации под гендером понимается процесс посредством которого гендер становится основой социальной стратификации, а воспринимаемые гендерные различия становятся систематически оцениваемыми. Наряду с гендером такими стратификационными категориями выступают класс, раса, возраст. При этом считается, что гендер является комплексным процессом или технологией, которая, определяя субъект как мужской или женский в процессе нормирования, пересекается с другими нормативными переменными, например, такими, как социальный класс. В ходе этого процесса воссоздается и перераспределяется система власти и подчинения.

Полагают, что гендерные технологии – это дискурсивные механизмы, которые задают и регламентируют формы и этапы гендера.

Гендерные технологии демонстрируют, как оформляется гендер и как он становится идеологическим продуктом.

В парадигматических рамках третьей под гендером понимается сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий мужских и женских ролей, поведения, ментальных и эмоциональных характеристики. При этом мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символического ряда, при котором маскулинное автоматически маркируется как приоритетная и доминирующее, а феминное – как вторичное и подчиненное.

О.А.Воронина говорит ещё об одном подходе в отечественных социальных науках, определяя его как псевдогендерный, при котором происходит подмена понятий пол и гендер, а также гендер воспринимается как социополовая роль. Этот подход, по мнению ученой, является модификацией идей традиционной социологии пола, когда различия между мужским и женским воспринимается как некая данность без анализа причин этой разницы. Поэтому «основой методологии гендерных исследований, как отмечает О.А.Воронина, является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения».

Гендерные исследования рассматривают, какие роли, нормы, ценности, черты характера человека общество через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы предписывает исполнять женщинам и мужчинам для построения традиционной иерархии власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований. - МФФ, 2001.
2. Каменская О.А. Гендергетика – наука будущего. - М.: 2009.
3. Хрестоматия к курсу. «Основы гендерных исследований». - МФФ, 2008.

**Айдын Маммад Оглу Пашаев -
доцент, кандидат филологических наук,
Институт повышения квалификации
и переподготовки педагогических кадров.
Респ. Азербайджан.**

О ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ОСОБЕННОСТЯХ АНТРОПОНИМОВ И ИХ СВЯЗИ С ДЕНОТАТОМ

Одним из открытых вопросов и всесторонне не исследованных проблем азербайджанской антропонимии является вопрос, характеризующий их особенность и связь с денотатом. Исследователи, которые уже много лет различают апеллятивную и онимическую лексику, отмечают, что онимы, и в том числе антропонимы не обладают особенностью характеризовать денотат, к которому они относятся. Г.Алиев пишет: «Имена собственные выполняют в речи только функцию именованья, а нарицательные имена могут выступать в речи, как в функции именованья, так и в характеризующей функции: Ариф человек. Здесь слово человек в указанном предложении характеризует Арифа. Невозможно сказать «Ариф Маммад», потому что «Маммад», являющийся именем человека, не обладает характеризующей функцией» (2, 7).

Суждение «Ариф человек», и логически не правильно построено. Если в речи говорится об Арифе, значит то, что он является человеком не вызывает

сомнения. И.Г.Гасанов в этой связи пишет: Наричательные слова наряду с тем что указывают на отдельные индивидуумы, обозначают и определенные признаки, например, слово «человек» выражает определенные живые существа, лицо, а также указывает, что данное живое существо разумное и т.д.» (5, 28).

По нашему мнению, значения имени существительного «человек» и всех антропонимов нельзя отдельно представить от понятия «человек». В действительности, для того чтобы еще более уточнить характеристику антропонимами денотата, к которому они относятся необходимо определить их связь с денотатом.

До этого времени в российской и азербайджанской ономастике о связи апеллятива и антропонимов с денотатом было высказано много различных мнений, суждений, что и сейчас продолжается. Для уточнения существования связи между онимом и денотатом (или между словом и предметом), в первую очередь надо обязательно определить существования связи между именем и понятием, которое оно выражает. Г.Алиев подтверждает связь апеллятива с определенным понятием, а онима с индивидуальным семантическим значением, только одним особым понятием. Но он там же пишет: «Имена собственные не переводятся с одного языка на другой, потому что они не связаны с понятием» (2, 7). Значит, у автора нет конкретного мнения относительно существования связи между онимом и понятием.

И в других исследовательских трудах не встречаются конкретные мнения о характеристики антропонимами денотата и их связи с денотатом. А в книге «Ономастика азербайджанского языка» нет ясности относительно того, что авторы имеют ввиду: понятие, выраженное с апеллятивом, образованным антропонимом или само понятие антропонима (4, 30).

Если здесь говорится о понятии антропонима, то не стоит забывать, что антропонимы, образованные от апеллятива если и содержат в себе лексическое значение апеллятива, то они удаляются от понятия, выраженной им и связываются с понятием «человек».

Русский ученый В.А.Серебренников подтверждая и повторяя мнение А.Шаффа пишет, что все споры о разнице между значением слова и его самого безосновательны. Значение слова тесно связано с его минимальными дифференциальными признаками (7, 53). И действительно, разницу между апеллятивом и значением онима, образованного от него, нельзя различить как оним и понятие, которое оно выражает. Но всегда этимологическое значение онима остается в тени онимического значения и при необходимости представляется возможным его восстановить.

Многие азербайджанские ученые отмечают в основном отсутствие какой-либо связи между антропонимом и денотатом, и что он не несет какого-либо его признака (4, 29). Но они забывают, что у древних тюрков человеческое имя было связано с его характером, внешним видом, его храбростью, геройством, занятием, статусом, положением в обществе, названием племени, к которому он относился и т.д. В самых древних письменных памятниках тюркских народов

имен с апеллятивным значением множественное количество и они с различных сторон правильно характеризуют лицо, к которому они относятся: Билге (знающий) хакан, Ашина (большой серый волк), Аргун (гуннский воин), Агдамир (белое железо), Эларслан (лев народа), Караджа Чобан (Черный Чобан), Дамиргюдж (Железная сила) и т.д. Значит, рассуждая о связи антропонимов с денотатом необходимо принять во внимание традиции.

И с суждением «собственное имя означает существование лица», которое нашло свое отражение в исследованиях, нельзя согласиться, потому что личность, о которой ведется речь, может телесно не существовать в жизни. «Имя - форма содержания. Красота формы содействует пониманию содержания, высказыванию определенного мнения о лице или о предмете. Именно и поэтому между формой (именем) и содержанием (предметом) должно быть какое-то соответствие. Имя как знак и признак дается предметам и явлениям для того чтобы стало возможным их отличить от других предметов и явлений, а лица от других членов семьи, рода» (5, 16). Эта мысль очень противоречива. С одной стороны говорится, что имя только содействует высказыванию определенного мнения о лице или предмете, значит имя связано с денотатом. Если имя только именуется лицо, тогда оно не сможет дать какую-либо информацию о лице. Что касается примеров, приведенных автором, то они в себе отражают древнюю тюркскую систему имени, то есть были использованы имена, связанные с самим лицом.

У древних тюрков имя лица состояла из слов действительного значения как (Онер – лидер) или метафорического значения как (Гапаган – хан захватчик). И поэтому, рассуждая об антропонимах надо принять во внимание исторические условия, также обратить внимания тому, что бы данное мнение охватило другие категории антропонимов. В обратном случае высказанные мнения окажутся половинчатыми. Например, М.Адилев пишет: «Имя знак, собственное имя не выражает обобщенное понятие и поэтому оно выделяясь из числа других слов отличается. В действительности имя собственное, которое полностью является условным знаком абсолютно не связано с предметом, которое оно отражает» (1). Как видно, и М.Адилев в суждении по этому вопросу не принял во внимание тюркскую систему имени и также другие категории имени.

Из этих исследований можно прийти к такому заключению, что связь антропонима с денотатом определяется с нашими знаниями об антропониме и денотате. Но эта связь и в различных антропонимических категориях бывает различной.

Известно, что в Советском Союзе, где атеистическая пропаганда была очень сильна, широко пропагандировалась мысль К.Маркса, «имя именуется лицо, к которому оно относится, но в виду того, что оно не связано с понятием не указывает на ее какой-либо признак».

Но американские ученые между именем и самим лицом и его судьбой видят определенное соответствие. В.А.Никонов по этому поводу пишет: «За

рубежом, где литература о личных именах необъятна, социальная роль имен тонет в потоке сочинений в роде американских книжек», «Твое имя - твоя судьба», «Имя-секрет успеха», Это, конечно своего рода решение проблемы «Личное имя в обществе», но с позиций индивидуализма к счастью, у нас таких книг нет, но к несчастью, нет и противостоящих им» (6-7).

В восточной истории имеется множество исторических документов, о связи имени лица и его самого и его судьбы.

В.Ю.Хигир, проводивший исследования относительно связи антропонимов с денотатом в русской ономастике, указывает, что настоящее имя и отчество более связано с самим лицом. Автор, владея информацией о настоящем имени, отчестве и месяце рождения 100 женщин смог точно определить характер 86 из них.

После рождения ребенка ему выбирают и дают имя. Художественные (литературные) псевдонимы, являющиеся из категорий вспомогательных имен более всего связаны с самим лицом: Низами (приводящий в порядок, порядочный) Гянджеви, Хагани (достойный хагана), Насими (легкий ветерок), Фузули (любопытный), Сабухи (свежий, красивый), Вагиф (знающий, информированный) и т.д.

А клички, титулы и почетные имена ввиду того, что напрямую связаны с самим лицом – его внешним видом, ремеслом, характером, положением в обществе и т.д. еще больше характеризуют лицо, бывают связанными с денотатом: Красивая Фатьма, Лысый Хамза, Пахарь Назим, Карманник Рантик, Шах Исмаил, Ибрагим хан, Гасым бек, Гаджи Аллахшукюр, Национальный Герой Азербайджана Табриз Рзаев и т.д.

Имена образов, используемых в художественной литературе больше связаны с денотатом, к которому они относятся, они правильно характеризуют данный образ: Хосров, Ширин, Добро-Зло, Тутиянуш, Шируя, Фитна (Н.Гянджеви), Мехман (С.Рагимов) и др.

Русский ономолог А.М.Суперанская одну из глав своей книги «Общая теория имени собственного» назвала «Классификация связи именованных имен с объектом» и здесь подробно рассказала о связи антропонимов, топонимов, идеонимов, астронимов, эргонимов и др. онимов с денотатом, к которому они относятся (8, 173-210).

В азербайджанской ономастике давно уже пришло время привлечь к исследованию связь онимов, в том числе антропонимов с денотатом, к которому они относятся.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Адилов М.И.** О личных именах. Баку, 19.06.1969 (на азерб.яз.).
2. **Алиев Х.Р.** Общие антропонимические проблемы (Общие проблемы антропонимии), Баку, Азернешр, 1985 (на азерб.яз.).
3. **Хигир В.Ю.** Тайна женского имени М.: Астрель, 2004.
4. **Исрафилова Р.Д.,** Машадиев Г.И., Джафаров Г.Х. Ономастика азербайджанского языка. Баку, Элм, 1987, (на азерб.яз.).

5. **Гасанов Г.А.** Слово и имя. Баку, Маариф, 1984, (на азерб.яз.).
6. **Никонов М.А.** Имя и общество. М.: Наука, 1974.
7. **Серебрянников Б.А.** К проблеме сущности языка // Общее языкознание. Формы существования функции, история языка. М.: Наука, 1970.
8. **Суперанская А.В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.

About characterizing features anthroponomy`s and their communication with denotat

One of open n questions and the comprehensively not investigated problems Azerbaijan anthroponomy is the question characterizing their feature and communication with деноматом. Researchers who distinguish many years appellative and onim lexicon, notice that onim`s, and including anthroponyms do not possess feature to characterize denotat which they concern.

Gulbahor Abdukhalilova –
Senior teacher of “English language” chair,
Tashkent state university of Economics

TEORETICAL TERMINOLOGY REGARDING PRINGIPLES, TECHNICAL AND OILFIELD LANGUAGE VOCABULARY ANALYSIS

Many linguists have spent years researching the terminology aspects, terminology as a discipline, its types, principles related to it. Let us come closer to this item. World English Dictionary pays attention to the pronunciation and characterizes it as;

1. The body of specialized words relating to a particular subject ;
2. The study of terms.

They say terminology originated in 1795-1805 from Ger. Terminologiye (1786) a, hybrid coined by C.G.Schutz of Jena, from terminus “word, expression” [10].

According to Encyclopediya, terminology in colonial history was an unstable rudimentary hubrid language used as a means of communication between people having no other language in common. Although the term was long synonymous with pidgin, as can be seen by the use of jargon in the names of such pidgins, or early dexelopmental forms of pidgins.

The Wikipedia, the free encyclopediya gives the following definition to this term: terminology is the study of terms and their use. Terms are wards and compound words that are used in specific contexts. There are technical terms which are defined within a discipline or specialty [4].

Terminology as a discipline studies now such terms of art come to be and their interrelationships within a culture. The discipline of terminology is based on its own theoretical principles and consists primarily of the following aspects:

- analyzing the concepts and concept structures used in a field or domain of activity;
- identifying the terms assigned to the concepts;
- in the case of bilingual or multilingual terminology, establishing correspondences between terms in the various languages;
- compiling the terminology, on paper or in databases;
- managing terminology databases;
- creating new terms, as required.

As discipline, terminology is related to translation, which is often taught in universities and translation schools. Large translation departments and translation bureaus will often have a terminology section, or will require translators to do terminology research.

It is known that there is a distinction between two types of terminology:

- ad hoc terminology, which deals with a single term or a limited number of terms;
- systematic terminology, which deals with all the terms in a specific subject field or domain of activity.

Ad hoc terminology is prevalent in the translation profession, where a translation for a specific term is quickly required to solve a particular translation problem [9].

Terminology is also defined by context, the study of terms primarily concerned with organizing them by the context in which they are used. These contexts may include:

- military terminology;
- political terminology;
- religious terminology;
- scientific terminology;
- rail terminology;
- oilfield terminology.

Oilfield terminology is the result of mutual interaction among various spheres of people through knowledge in drilling, cementing and completion of and gas wells, development of oil and gas fields, construction of oil and gas facilities, off-shore drilling, geophysics, subsurface engineering, petroleum exploration, production, refining, transportation and storage.

If history is seen as a sequence of progressively more remarkable energy conversions then oil, or more accurately a range of liquids produced from it, has earned an incomparable place in human evolution. It expanded human horizons through new, and more affordable, means of personal and transportation [7], vast and simple means of communication, and new ways of language acquisition away from language barriers.

Oilfield terminology began developing with the first oil barrel produced by the American Edwin Drake in 1859.

Oilfield terminology refers to the jargon used by those working in fields within and related to the petroleum industry. It includes words and phrases describing professions, equipment, and procedures specific to the industry. It may also include slang terms used by oilfield workers to describe the same [1].

Examples:

- **Blowout**: a sudden, uncontrolled release of underground pressure from the well.
- **Frac job**: slang term for hydraulic fracturing, a process whereby an oil or gas well is stimulated by pumping special fluids into the reservoir, fracturing the formation [2].
- **Kill**: the act of stopping a well from flowing.
- **Pig**: a device inserted into a pipeline for cleaning purposes. The act of using a pig is called pigging.
- **Petroleum play**: (or “play”) a group of oil prospects that are controlled by same set of geological circumstances.
- **Kick**: an intrusion of pressurized gas into the wellbore that causes drilling fluid to be displaced. It can be the precursor to a blowout.
- **Derrickman**: the second in command after the driller.
- **Monkey board**: the platform on which the derrick man works when handling stand of pipe.
- **Mud**: slang term for drilling fluid. A Mud Logger is the drilling fluids technical responsible for formulating the mud, while a Mud Logger checks mud cuttings from the drill bit for traces of rock of oil and gas that provide a picture of downhole conditions.
- **Subsalt**: refers to oil prospects that lie below a salt layer [3].
- **Worm**: an inexperienced oilfield worker that is not yet a “hand”.
- **Wildcat**: traditionally: drilling rigs and wells. Today it is a well drilled on unproven ground.

The term *jargon* can, and often does, have pejorative connotations, particularly when aimed at “business culture” or “petroleum culture”. The petroleum industries in particular have expanded the lexicon of specific terms that the global petroleum environment [8].

As for **technical terminology**, it is the specialized vocabulary of any field, not just technical fields. The same is true of the synonyms *technical terms, terms of art, shop talk and words of art*.

An **industry term** is a type of technical terminology that has a particular meaning within a specific industry. The phrase industry term implies that a word or phrase is a typical one within one particular industry of business and people within the industry or business will be familiar with and term.

So, terminology is the hybrid language used as a means of communication between people. Petroleum and technical engineering became more sensitive mechanisms due to the world industry development - each stage of industry

evolution has its own terms and is enriched by the new ones which are the mirror of civilization.

References

1. <http://www.bg-group.com/Careers/graduates/howtoapply/Pages/JargonBuster.aspx>.
2. <http://www.glossary.oilfield.slb.com/Display.cfm?Term=hydrofracturing>.
3. <http://www.glossary.oilfield.slb.com/Display.cfm?Term=subject>.
4. <http://www.wikipedia.org/>
5. McGraw –Hill Concise dictionary of modern medicine.
6. Merriam –Webster’s dictionary of law.
7. Oil: a beginner’s guide. Oneworld oxford, 2014.
8. Online etymology dictionary. Douglas Harrer. 2010.
9. Temmerman R. Towards new ways of terminology description: the sociocognitive approach. John benjuman’s Publishing.
10. The Oxford dictionary of the English language. Oxford, 2012.
11. West’s encyclopedia of American law.

Теоритические принципы терминалогии, особенности технического и нефтегазового вокабуляра

Аннотация

Данная статья посвящена некоторым терминалогическим аспектам, терминалогии как предмету при понимании профессионального английского языка, спецификс использования терминалогии.

Ключевые слова и фразы: терминалогия, техническая терминалогия, нефтегазовая терминалогия; термины сленга, жаргон.

Annatasion:

The article is devoled to some terminology aspects, terminology as a discipline while understang the professional English language, its specific use.

Key words and phrases: terminology, technical terminology; oilfield terminalogiy; slang terms\$ jargon.

**Р. Д. Самандаров-
Соискатель Самаркандского
государственного института
иностранных языков**

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ АППЛИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ

Аппликативная модель в прямом смысле слова вошла в научный обиход после трансформационной модели Н. Хомского, З. Харриса и других лингвистов. Данная модель, так же как и трансформация, является порождающей, и это особо характеризует ее. Вместе с тем, своим лингвистическим статусом она отличается от трансформации. Об этом С.К. Шаумян и П.А. Соболева писали следующее: «Аппликативная порождающая модель, обладая более высокой степенью общности сравнительно с трансформационной моделью, порождает любое предложение языка, не прибегая к трансформациям. В рамках аппликативной порождающей модели трансформации представляют собой не средство порождения предложений, а определенные инвариантные отношения между синтаксическими структурами, порожденными операцией аппликации» [1,6].

Аппликативная модель отличается от трансформации еще и тем, что она не основывается на тождественности значения, а трансформация без нее невысказима.

Термин *аппликация* (от латинского *application*) означает накладывание, приложение, применение [2, 49]. В языкознании она употребляется, в основном, в значении накладывания. И действительно, накладываемые к определенной единице языка, например, к слову, аффиксы, или же расширение синтаксической структуры предложения с помощью слов, происходят в рамках данной модели.

Как порождающий механизм, аппликативная модель, была научно обоснована С.К. Шаумяном и в дальнейшем успешно применялась в работах П.А. Соболевой, Ю.Д. Апресяна, Ю.К. Лекомцева, Р. Конрада, Е.Л. Гинзбурга А.Ю. Бугаевой и др.

Аппликативная модель представляет собой универсальную грамматику, которая обладает порождающей силой и объектом ее применения является конкретный языковой материал. Однако, это следует понимать потенциально, так как в ходе исследовательской работы, до перехода на конкретный языковой материал, мы обычно имеем дело с материалом абстрактного языка. Такой абстрактный язык называется генотипическим [3,10-11].

Это не означает, конечно, что аппликативная модель является абстрактной. Она может быть успешно применена на материале естественного

языка. Понятие абстрактность скорее относится к языку- эталону, который носит универсальный характер. Данный язык (эталон), несмотря на то, что подчиняется правилам аппликативной модели, остается абстрактным. Поэтому здесь используются абстрактный корень и абстрактные аффиксы. Более того, в рамках аппликативной модели используются абстрактные слова и предложения. Ибо применение данной модели на материале конкретных языков основывается на универсальных алгоритмах и подчиняется универсальным правилам.

Следует отметить, что аппликативная модель, применяемая на материале генотипического языка, не предусматривает никакого конкретного языка, но является общей для всех языков. Когда требуется применить ее к конкретному языку, мы обращаемся к определенному генотипу, который является полуабстрактным. Например, генотип узбекского языка, генотип русского языка, генотип английского языка и т.д. [3, 10-11]. Все это, конечно, будет связано с различными алгоритмами, которые можно передать в схемах (символах).

Как подчеркивает Л. Теньер, в грамматике изображение схем с помощью знаков (символов) аналогично применению алгебраического метода в математике, где символы заменяют числа. Если в математике символы позволяют обобщать задачи и применять формулы, то в грамматике использование символов позволяет обобщить проблему и вместо бесконечного множества конкретных предложений рассматривать ограниченное число типовых предложений [4, 77].

Вместе с тем, П. Теньер отмечает, что обобщающие символы (схемы) являются виртуальными. Виртуальные символы могут быть характерными нескольким предложениям, однако эти предложения, хотя и являются структурно аналогичными, отличаются своими сегментными особенностями [4, 78]. Конечно, это естественно, так как в виртуальных схемах должны быть учтены и смысловые стороны предложения. Это может быть хорошо продемонстрировано особенно тогда, когда виртуальная схема приобретает конкретность на материале конкретного предложения.

Думается, когда мы говорим о генотипичном языке и генотипах, не следует забывать данное мнение Теньера. Так как виртуальность символов напоминает схемы, которые характерны генотипическому языку. А самое главное, Л. Теньер особо подчеркивает, ' что исследование структуры предложения с применением символов является ведущим методом структурного синтаксиса [4, 78].

Порождающую силу аппликативной модели можно продемонстрировать в ходе создания из простых (элементарных) объектов сложных. Именно это дает ей возможность существовать в качестве самостоятельной лингвистической теории.

Применение аппликативной модели на материале конкретного языка, в свою очередь, требует использования элементарных математических правил. Конечно, здесь эти правила не используют как в математике, но в упрощенном виде приспособливают к языковому материалу. Алгоритмы, имеющие весьма большое значение, соответствуют самым простым формулам.

Как подчеркивают С.К. Шаумян и П.А. Соболева, когда мы применяем аппликативную модель к R-объекту генотипического языка, то в центре нашего внимания будут находиться R-слова или же R-предложения. В данном случае вышеупомянутые авторы предпочитают для анализа R-предложение, например, «*Кошка пьет молоко*». Компоненты предложения обозначаются следующими формулами: *кошка* – R2O, *пьет* – R1O, *молоко* – R4R2O. Когда слагаются эти формулы, то (схема) модель осложняется: R2OR1OR4R2O. Следовательно, формируется следующий вид применения аппликативной модели: ((R4R2ON1O)+R2O). Данная модель представляет собой генотипический образ предложения «*Кошка пьет молоко*» [3, 11].

Генотипы, которые представляют собой конкретные языки, при применении абстрактных правил генотипического языка, могут и не показывать тождества. Так как при этом каждый язык использует аппликативную модель, исходя из своих внутренних правил и это естественно. Ибо даже между родственными языками наблюдаются иногда определенные различия. Такие различия могут иметь место в них в рамках порядка слов, при прибавлении аффиксов к основам слов, употреблении послелогов, предлогов и других морфологических средств.

Следует отметить, что все эти возможности играют большую роль в применении аппликативной модели в рамках конкретного высказывания. Здесь характерно то, что все эти средства каждый раз, когда применяется аппликативная модель, повторяются. Например, повторное применение аффиксов, послелогов, предлогов могут подтвердить нашу мысль. Как отмечает С.К. Шаумян: «... мы рассматривали разные типы деривации единичных фраз любой степени сложности. Фразы любой степени сложности порождались путем повторного применения определенных правил к элементарным фразам... Такого рода деривации мы будем называть простыми деривациями... Что касается аппликативной модели, то она не нуждается в трансформациях для целей простой деривации, поскольку для порождения любой фразы достаточно применить операцию аппликации» [6, 192-193].

В рамках аппликативной модели синтаксическое расширение структуры предложения может быть бесконечным. Но несмотря на это, данный тип деривации является простым. Иначе говоря, аппликативное присоединение данного характера отличается от трансформации. В данном случае не бывает нужды в трансформации. Деривация, которая представляет собой расширение синтаксической структуры предложения, основывается на аппликативной модели и здесь трансформация не принимает участия. Так как в деривационном

процессе каждый создаваемый дериват отличается от предыдущего деривата своим грамматическим статусом и семантикой [7, 492]. Приведем пример из узбекского языка: *Бола ўқийди* (Ребенок учится) – *Бола мактабда ўқийди* (Ребенок учится в школе) - *Бола мактабда биз билан ўқийди* (Ребенок учится в школе с нами).

Вместе с тем, не следует думать, что это является единственным порождающим механизмом. Есть и другой способ, представляющий собой переоформление высказывания, который называется *трансформацией*. Если деривация, основывающаяся на аппликативной модели, постоянно приводит к созданию отдельного предложения, то при трансформации могут быть сформированы одновременно несколько трансформов. Такое явление, по-нашему условно можно назвать высшей точкой применения аппликативной модели, так как здесь аппликативная и трансформационная модели максимально приближаются друг к другу [8, 84].

Как аппликативная модель получает конкретный вид с помощью определенных средств, так и трансформация создается в большинстве случаев путем объединения двух или более элементарных предложений с помощью определенных морфологических элементов. Например, при трансформации двух элементарных предложений одно из этих синтаксических структур претерпевает сначала транспозицию, которая основывается на так называемом транспозиторе. На материале узбекского языка это можно представить себе так: ...йўллар ёмон. Пахта ташийдиган аравалар қишда ботқоққа чўмилади (Ойбек) – ...дороги были плохие. Загруженные хлопком повозки зимой тонули в грязи.

1. Йўллар ёмон бўлгани учун пахта ташийдиган аравалар қишда ботқоққа чўмилади.

2. Йўллар ёмонлигидан пахта ташийдиган аравалар қишда ботқоққа чўмилади.

В приведенной первой трансформе транспозитором является послелог *учун*, тогда как во второй - комплекс аффиксов *-ганидан*.

Ценные мысли высказывает об интерпретации лингвистического статуса аппликативной модели П. А. Соболева. Любой объект, где применяется аппликативная модель, представляет собой продукт деривации. Так, например, словообразование является таким объектом. Если компоненты производного равны двум, то имеет место первая стадия деривации, если компонентов больше - образуются вторая, третья и т.п. стадии деривации. При этом каждая стадия основывается на аппликативной модели.

Говоря о словообразовании в рамках аппликативной модели, П.А. Соболева подчеркивает, что удобным средством объективизации словообразовательной структуры слова является искусственный реляторный язык аппликативной модели, который служит аналогом естественного языка.

Производное слово основывается на аморфном корне, который имеет категориальные и функциональные характеристики. К этому аморфному корню могут быть присоединены пять следующих аффикс-реляторов: R1 – вербализатор, R2 – номинализатор, R3 – адъективатор, R4, R5 – адвербиализаторы [9, 171].

Характерно, что здесь корень (0) операнд (материал деривации), а реляторы (аффиксы) выполняют функцию оператора. В данном случае единственным средством, осуществляющим деривацию, является аппликативная модель. Здесь аппликация создается путем присоединения реляторов к основам (аргументам). Как показывает П.А. Соболева, первичные слова порождаются в результате аппликации R-операторов к корню 0. Таких слов пять: R10 - аналог непроизводного глагола, R20 - аналог непроизводного существительного, R30 - аналог непроизводного прилагательного и R40 и R10 - аналоги непроизводного наречия. Производные слова порождаются в соответствии со следующим правилом: R10 есть слово. Если X есть слово, то R2X есть также слово [9,171].

Однако следует отметить и то, что в формулы, которые приводит П.А. Соболева, можно внести и некоторые изменения. Так как эти формулы предназначены для исследования деривационных особенностей словообразовательного процесса, тогда как для исследования деривационных закономерностей предложения (высказывания) они недостаточны. Поэтому для изучения деривационных особенностей предложения с помощью аппликативной модели мы будем обращаться к символам N, X, V. Подобные символы были использованы Ю.Д. Апресяном N – существительное, V – глагол, A – прилагательное и D – слова, относящиеся к другим частям речи. Д.Ю. Апресян называет эти символы элементарными комплексами.

Когда аппликативная модель применяется на материале предложения, некоторые из этих символов могут находиться в позиции других: R1N_ - существительное в позиции глагола (был либералом, либеральничал); R1A - прилагательное в позиции глагола (хлеб был свеж и душист); R2V глагол в позиции существительного (читатель почитывает); R2A - прилагательное в позиции существительного (величина горы поразила его) и т.п. [10, 227] .

Как видно, когда к аргументам NVAD прибавляются R1R2N3N4 реляторы, они одновременно служат и для определения их позиций. Это очень важно, так как определение в рамках высказывания операндов и оператора имеет весьма большое значение. Например, слово, которое входит в состав предложения с помощью определенного релятора (оператора) может перейти с позиции R1V в позицию R1N или же с позиции R1A в позицию R2V. Именно это и выражает суть аппликативной модели.

Д.Ю. Апресян в качестве второго компонента аппликативной модели подчеркивает трансформационные правила. Но нам думается, что только определенные виды трансформации могут быть сравнимы с аппликативной

моделью, ибо, когда аппликативная модель применяется на материале предложения, постоянно образуется структурное расширение. А это, в свою очередь, показывает, что аппликативная и трансформационные модели отличаются друг от друга. Однако, несмотря на это, некоторые виды трансформации, особенно представляющие собой расширение синтаксической структуры, мы считаем точкой пресечения этих двух моделей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Шаумян С.К., Соболева П.А.** Аппликативная порождающая модель и исчисление трансформаций в русском языке. –М., 1963.
2. Советский энциклопедический словарь. –М., 1986.
3. **Шаумян С.К., Соболева П.А.** Основания порождающей грамматики русского языка. –М., 1968.
4. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса. –М., 1988.
5. **Бугаева А.Ю.** Аппликативные конструкции в айнском языке //Вопросы языкознания, № 4, 2010.
6. **Шаумян С.К.** Абстрактные деривационные системы и аппликативная порождающая модель // Проблемы структурной лингвистики -1967. – М., 1968.
7. **Храковский В.С.** Трансформация и деривация //Проблемы структурной лингвистики -1972. – М., 1973.
8. **Турниёзов Н.К., Турниёзов Б., Турниёзова Ш.** Ўзбек тили деривацион синтаксиси. –Тошкент, 2011.
9. **Соболева П.А.** Моделирование словообразования. //Проблемы структурной лингвистики – 1971. –М., 1972.
10. **Апресян Ю.Д.** Идеи и методы современной структурной лингвистики. –М., 1966.

**Muhammedova Hulkar Eliboyevna –
Senior teacher, Uzbekistan State University
of World Languages**

THE CHARACTER OF WITCH IN THE UZBEK AND THE ENGLISH FAIRY TALES

The character of witch is a production of early times. In the early times the head of animals was a female, and the leader of people was also a woman. In that period the tradition of marriage played an important role for all the people in the tribes. According to their tradition the father and a daughter, a sister and a brother could marry each other. In this marriage the mother of a baby was important for the tribe as she was considered the only person who was responsible for bringing up the child and the new born baby was known as a person who would continue the generation. A new born baby belonged only to a mother, a father did not play any role. People in

the tribes respected woman more than a man and they believed that a woman had a magic power. The most important works were done by women. After some years Shaman tribe was formed and it played an important role in the formation of the Turkish people . The years of Shaman period were important for women as they were valued greatly. Shaman tribe was lead by a woman and it possessed a great magic power. If someone was against a woman, did not respect or hurt her they were punished on strict terms. In reality Shamans' dream was to do all good things to people. If they were angry and no one believed them anymore it meant that the danger was coming. The Russian researcher M. Bichurin wrote in his book about the magic power of the Shamans. According to him, Yubanda's tribe magicians have a power and with the help of power they could call the wind and the rain. The magicians of Nayman tribe used magic in fighting against Chingizkhan . In the history, there were a lot of women and girls who had a magic power. In fairy tales the supporters were magic women and they were created under the influence of Shaman. The character of witch has many features and she has different images. She could appear in the role of the supporter who helped the main heroes by presenting them a magic gift, or they could become a thief who stole a child, or a person who kept a man in her prison.

Her image is described differently in different cultures but her life style and her history stays the same. The people believed that the natural disasters were under the control of a witch woman. That is why they imagined her in different images. They had ceremonies in which they sacrificed something. During the ancient times in matriarchal period the head of the tribe helped financially the women who lived in her tribe. If a woman was pregnant the head of the tribe was aware of the sex of a new born baby. She knew that the baby was a girl. There was the Cult of a Sacred woman which appeared in the ancient times and in the modern time the Cult of a Sacred woman became the source of the folklore. The Uzbek folklore consists of different genres and it helped to pass the dreams of people from one generation to next generation. The great heritage of the Cult of a sacred woman embodied the dreams of all ancestors. The dreams of people became the motifs and the characters developed in the Uzbek folklore.

The character of a witch woman was developed under the influence of mother Goddesses or matriarchal period. While studying this character many folklore scholars analyzed the witch character differently. One of the Uzbek scholars M. Afzalov stated that the character of a witch woman is of a mythological character. The researcher K. Imomov said that the roots of witch woman is connected with the culmination of the great mother and is related with the period of Shaman's. Professor X. Egamov mentioned that there is a genealogical relation between a witch woman and a dragon. According to the folklore "the first world is situated under the land, under the water and among the mountains". The land which is surrounded by mountains and where there is no possibility for a human being to go there, is an appropriate place for a witch woman. And the place of dragon is also under the land and among mountains. There is a similarity between two personages of a witch and a

dragon. The dragon is an archaic character of the witch. Because she possesses the features of the dragon. But this feature of a witch which was later studied was connected with the period of the great Father or patriarchal period. The task of a dragon is closely connected with the tasks of the witch as they both destroy the peaceful life of people. Both of them have similar duties.

Russian scholars V. Y. Propp, V. P. Anikin, N. V. Novikov, and E. V. Pomeranseva also examined the character of witch in the Slavyan fairy tales. V. Y. Propp stated that the character of a witch has its roots which is connected with the matriarchal period. Another researcher M. O. Kosven mentioned that the image of a woman has the elements of nature and power and it is named as the spirit of feminine. Turkish folklore researcher M. A. Sakali and Kazak scholar S. A. Kaskabasov based their views on the place of a witch and the witch herself. In the character of witch there are two features which were formed in different periods of time. Those two features reflect the periods: the first one is connected with positivity and the other one is with negativity. The image of witch and her character development is related with ancient mythological world. It is closely connected with contrast of good and evil. Her character shows us that there are the signs of early times. She is one of the old characters. Some of the fairy tales describe her as an older woman, she is older than the Zuhra star. There are features that has typological similarities of good and evil and the people believed that one of them brings happiness to people and another one brings unhappiness. The mythological imaginations about spirits became a reason of creating new manners of witch woman. In some fairy tales the new features appeared in the character of witch. She turned into a funny, lovely, and talkative old woman. These features are seen when she is in funny situations. But as time passes, her image changes. In early times she had functions of a controller of the nature and she was a woman who brought unhappiness to people. Her good and bad features found their reflection in Uzbek fairy tales as she is called “shum”, “maston”, “qushmachi kampir”. Her names also change in fairy tales. According to her history her names are changed in different periods. The researchers studied her different names based on the time when they appeared. The social life in which she lived had an influence on her and this explained the meaning of her name. The word “witch” means in the Uzbek language “unknown brave girl” which is “yalmogiz –yal –brave, mo – unknown, giz – girl: unknown brave girl”. Another meaning of her name means “yalmogiz – partner of evil” a person who brings unhappiness to people. It is proved in fairy tales.

In fairy tales of the ancient times it was known that the witch had origins with the unknown gender of beast. By the time the patriarchal period the attitude towards the women was changed and as a result the woman’s mind was changed too. Women were treated badly and all existing bad features were used for describing a woman. Negative attitude towards women formed a new word combination which is a “witch woman”.

One of the traditions in folklore is connected with the name and the image. The word “yalmogiz” means “swallow” in Uzbek fairy tales. If we analyze according to

these meanings in this case she is presented as a negative figure of witch. As we mentioned she has two types of character and she keeps her two faces. But sometimes witch expresses two meanings: good and evil. If the witch supports the main hero by harming people, she is considered as evil, and in this situation she expresses the complete meaning of witch. If she supports the main hero in the fairy tale by doing positive things the witch turns into a positive character. In Uzbek folklore “yalmogiz” is not a negative character as she has good manners. She is a heroine in Uzbek fairy tales like “Kenja Botir”, “Uch oga-ini botirlar”, “Olmos Botir” and so on. Her character is not only described in fairy tales but in novels too. In the English literature the writers present her portrait in their novels. One of them is “Old Curiosity shop” by Charles Dickens (1812 -1870).

Charles Dickens is considered one of the English writers in English literature. He wrote more than 15 novels in his lifetime. One of them is “The Old Curiosity shop”. This novel reminds the structure of the fairy tale. The main heroine is little girl whose name is little Nell. There is an anti heroine, a witch, whose name is Mrs. Sally Brass. The writer named her not only Mrs. Brass but he used a word dragon in addition to her name. Mrs. Brass is a woman who really likes a witch. Her features are like witch woman. We can find similarities between witch and Mrs. Brass. She never makes a good wish to people. She plays a role of real witch. During the events of the novel we come across with little Marchioness. She works in a house of Sally Brass. Step by step we understand who Mrs.Brass is. One of the personages is Mr. Dick. He started to work in her office. Firstly Mr.Dick doesn't know what kind of person Mrs. Brass is. But during the events he realizes that she is a type of a witch woman. In the novel Charles Dickens describes her in this way:

‘The man of the house is a lawyer, is he not?’ said the lodger.

Dick nodded. The rum was amazing.

‘The woman of the house—what’s she?’

‘A dragon,’ said Dick.

And in thoughts of Mr.Dick:

‘I suspect if I asked any questions on that head, our alliance would be at an end. I wonder whether she is a dragon by-the-bye, or something in the mermaid way. She has rather a scaly appearance. But mermaids are fond of looking at themselves in the glass, which she can’t be. And they have a habit of combing their hair, which she hasn’t. No, she’s a dragon.’

Real picture of a dragon is expressed like a witch. The elements of witch are explored in the figure of a dragon. She has a character of witch who brings unhappiness to people. She does not show any positive features. She puts herself on the first place. She is a person who never feels any kindness.

In the Uzbek fairy tales written by Hamid Olimjon (1945) there are characters of witch too. In “Oygul and Baxtiyor”, “Semurg” we can see portraits of witch women. In “Semurg” the daughter of king Parizod promised her father to get marry the person who kills the giant. But after killing the giant she breaks her promise. She says that the man who is from ordinary people cannot be her husband. Her words made a bad

influence on people. While describing her face the author used the word “cold”. And here the writer shows us the mysterious connection between Parizod and a giant. This relation was connected with the promise of Parizod given to the giant. According to her promise Parizod should send people to the giant so that the giant could eat. Ordinary people said Parizod about Bunyod who is the positive main hero of the fairy tale. The most interesting fact is how he used the picture of witch. If we compare Sally Brass with the Parizod, they have typological similarities between them. The character of witch which we analyzed in the article is related to the ancient times of the history. She has deep roots. On the other hand the portrait of a witch keeps her function in the Uzbek and the English fairy tales. Without her the tales seem not interesting for children. According to the traditions of tales there should be contrast of a good and an evil. The character of a witch possess both of them. Sometimes she is in the role of a good person, sometimes she plays the role of an evil. In our opinion the witch woman in two different cultures help us in understanding the origins of existing attitudes towards women.

THE LIST OF USED LITERATURE

1. **Эгамов Х** (1982) Х. Совет Шарқи туркий халқлари эртақчилиқ анъаналари алоқалари тарихидан очерқлар. Т.: Ўқитувчи, - Б. 115.
2. **Косвен М.О.** (1957) Очерки историй первобитний култури. М.: – С.25.
3. **Мурод Ўроз.** (1991) Турк асотирлари Сирли олам. -10 сон. Б.10.
4. **Бичурин Н.Я.** (1950) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т.2. – М. Л.: – С.260
5. **Dickens Ch.** (2002) Old Curiosity shop. Penn State Electronic Classic series of novels. USA. Penn State University. –P. 282

Abstract

The article focuses on one of the main character of witch woman in folklore. We come across with the features of witch woman's character in fairy tales. We analyzed the history, life style of witch woman based on fairy tales. The character of witch is described differently in the Uzbek and the English fairy tales but they keep the real figure of witch woman. The specific feature of this character is her magic power. Sometimes she used her magic power in order to help the people or when she doesn't like the people she didn't help them. The character of witch woman is considered as a main character and she appears sometimes at the beginning, at the middle and at the end of fairy tale. Usually she becomes as a helper or as anti-heroine of a personage. The most interesting fact she is at the age of old people and not so attractive form but if she wants to turn into young lady she can be. This feature shows us that she is not ordinary character. The roots of witch woman are related to the long history. She is a main part of folklore's and her roots are unusual.

Key words: character, witch, heroine, root, history, feature, image.

Shakhlo Oblokulova Asrorovna -
4th year student of the Jizakh State pedagogical institute,
master of State Scholarship named after Alisher Navoiy

CREATIVE PAINTINGS TO THE WORKS OF SHAROF RASHIDOV

I have known famous writer, public figure and statesman of the Uzbek people the name of Sharof Rashidov for the first time when I at secondary school I read the poem "Kashmir's song" in my grandfather Oblokul Muradov (may he rest in peace), personal library. My grandfather Muradov Oblokul had found the school in the present Amir Temur neighborhood and worked as the director of it for many years. He was a very educated man, had taught his children and grandchildren to learn and to read the book.

After I read the tale "Kashmir`s song" of Sharof Rashidov fully, I knew by myself that it is written from the story of fairy tales of Indian land, and I had a big interest that where Sharof Rashidov had got the events of the story. However, I could not find if any of a large book or research about Sharof Rashidov, and his works.

The fulfillment of dreams and wishes in the tale, such as Freedom, Liberty, Independence, we the youth have understood that during the years of independence.

After I graduated from secondary school and vocational college, entered Jizzakh State Pedagogical Institute, the Faculty of English Language and Literature. During the studying I have learned a lot from my teachers. I wrote scientific articles in the literature and language, and participated in various scientific conferences and finally I got the State scholarship after named Alisher Navoiy of the last 2016 years. That is why I was able to attend the meeting with the president of our country, Shavkat Mirsiyoyev in Arnasay district, in November last year. I remember the meeting as if it was yesterday, our honorable President Shavkat Miromonovich showed his respect to Sharaf Rashidov, and make a speech about his life and work; highly appreciated the selfless work of this genius for the people of Uzbekistan and the Uzbek people. He was a great son of the Uzbek people, and in 2017 celebrated the 100th anniversary of Sharof Rashidov, the audience approved with applause these honorable words.

Returning from the meeting, I converse with my teacher, professor Mukhammadjon Kholbekov to have a greater knowledge of scientific works of Sharaf Rashidov, and he told me what he knows about the life and creativity of Sharof Rashidov, and recommended me read a number of books.

Going to the regional library, I found some books of Sharof Rashidov; "Winners" narrative ("G`oliblar"), "stronger than storm" novel (Bo`rondan kuchli), "The Song of Kashmir" and "The epic of two heart" stories, and also "Command of heart" which is written in recent years of his creative work, and read with a great interest. However, I could not find the writer`s the five-volume "Selected works" that were published in Uzbek and Russian languages when he was alive.

Sharof Rashidov`s creation was famous in its time not only in Uzbekistan, but also in the former Soviet Union and foreign countries, as long as it is also known as a "Kashmiri Song" has been translated into several languages, even in Russian, Japan and in USA theaters ballet are composed under the name "Indian legend". "The epic of the heart" based on the story of the film.

When we read the tale "Song of Kashmir," the legendary heroes of the story – the king of the bees Bambur, the queen of flowers "Nargis" are a symbol of positive images, and opposite of them are "Storm", real pest "Harut" are described as a negative image. The side with the most interesting is Bambur and Nargis with the birds, flowers, trees, fragrant scents, heart ties are connected to protect them. However, around the "Storm" and "Horut" wind storm, the plague, blizzard and lightning will appear as a negative image. Writing with high fantasy flight said that the revival of nature, language access, the author symbolized the story the struggle for survival absorbs, by the life-giving activity. The tale has rich vocabulary, colorful words, fresh style, shimmering style, metaphor, a wealth of quality imitated and they charm the reader.

Sharof Rashidov wrote "Song of Kashmir," when he was the creative force full forty years old. During the life of the famous writer, this story was published again and again.

Sharof Rashidov`s "The epic of two heart" is written in fact as a scenario style. At the beginning of the story, the author described an old book: " each page is decorated with a unique gold-colored patterns and colored plates of the art of writing, and Arabic letters written on the page following the first visible lines:

Бир бор экан, бир йўқ экан, бир замонда
Бир Қорашох бўлган экан, ҳинд томонда,
Саройида яшар экан, нурдай тоза,
Момикдай оқ, гулдай нозик бир раққоса.

That begins with the lines. Ancient book opens a new page. Written in Arabic letters and the page will appear on the following lines:

Бу он бошқа, жуда узоқ бир Ватанда
Яшар экан Мудан отлиқ бир созанда,
Наш-у нава чашмаси у, шодликка ёр,
Фазлу хунар топган ундан шон, ифтихор.

During the event the Palace of Korashokh is defined: dancer girl Komde is dancing. That time one of the king's servants opened the door of the shed. Far away in the Mudan playing drums sound. And Komde and Mudanya`s first meeting occurs. During the events Komde and Mudanya lead to escalation of the love, the evil forces threatened their love. But in any case both the heart and live to strive to each other and in the last page of the book you may see the following lines:

Мадҳ этилиб вафо аҳлин армони,

Шундай тугар икки дилнинг достони.

So, I'm talking about the works of Sharaf Rashidov, I would recommend my friends – students to read the works of this statesman. Especially his "Song of Kashmir" and "The epic of two heart" tales I think they will be acceptable to the young readers. I am going to translate author`s poem "the song of Kashmir" into English, and I intend to give her anniversary.

References

1. **Karimov I. A.**, O`zbekiston: milliy istiqlol, iqtisod, siyosat, mafkura, 1j., T., 1996.
2. **Rashidov A.**, Akam haqida, T., 1992.
3. "Kashmir Qo`shig`i" romantik povest. T., 1956.
4. "Bo`rondan kuchli" T., 1958.
- 5.

Аннотация

В данной статье идёт речь о жизни и творчестве великого государственного деятеля, писателя Шарафа Рашидова, который внес огромный вклад в развитии Узбекистана.

Статья посвящена 100 летию юбилея Ш.Рашидова.

Annotation:

This article considers famous writer, public figure and statesman Sharof Rashidov`s life and works; his creation, famous books and the 100th anniversary of this genius.

Н. Аликперова.

Преп. каф. «Русский язык, как иностранный» МЭСИ.

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В современной лингвистике предмет лингвокультурологии занимает особое место. Лингвокультурология показывает, что язык не только средство коммуникации, но и культурный код нации. Знание этого кода необходимо как самим носителям языка, так и изучающим этот язык. Изучению концептуальной картины мира посвящены работы З.Х.Бижевой, Т.В.Булигиной, Д.С.Лихачева, Ю.С.Степанова, А.Д.Шмелева, Р.Р.Замалетдинова. По определению Р.Редфильда, картина мира-это видение мироздания, характерное для того или иного народа. А.Вежбицкая в статье «Грусть» и «гнев» в русском язы-

ке отмечает, что «...способ интерпретации людьми своих собственных эмоций зависит, по крайней мере до некоторой степени, от лексической системы координат, которую дает им их родной язык» (2, 18). Таким образом, по мнению А.Вежбицкой, у каждого языка своя определенная картина мира и носители языка следуют этой системе. Итак, сохранение знаний о мире осуществляется, во-первых, в самом языке в семантических системах словаря и грамматики, во-вторых, при помощи языка в речи, в письменных и устных сообщениях, создаваемых на языке. По мнению Р.Р.Замалетдинова, представителя татарской лингвокультурологии, необходимым элементом приобщения к культурным ценностям народа-носителя изучаемого языка являются словари этнокультурологической лексики. Кстати, можно назвать книгу Р.Р. Замалетдинова «Этнокультурная лексика татарского языка» (2003). В таком словаре базовой единицей выбирается концепт. А непосредственными единицами этнокультурологического описания становятся фразеологические единицы, поговорки, отражающие характер языкового мышления этноса. По Р.Р.Замалетдинову, «важнейшую часть словаря этнокультурной лексики составляют ключевые слова, которые выражают ценностные доминанты и особенности менталитета» (5, 26). Для русского сознания значимыми являются такие слова: **правда, справедливость, добро, воля, удасть** (8). Основой любого языка служит лексика, которая обладает способностью входить в определенные отношения с целью передачи и получения информации. Общеизвестно, что каждый человек в течение своей жизни накапливает свой запас лексики, отличающий его от других. Носители одного языка пользуются общими словами, выражающий ментальный лексикон, который отличает носителей определенного языка. Во все времена занятия иностранными языками имели практическую цель. В наше время можно сформулировать так:

- во-первых, знания языка нужны для получения работы;
- во-вторых, язык нужен для приобретения специальности;
- в-третьих, знание языка поможет в туристической поездке и служебной командировке.

Обучая русскому языку современным преподавателям нужно помнить о тех основных процессах, происходящих в русской лексике в конце XX века и начале XXI века. В речь носителей русского языка прочно вошла стилистически сниженная лексика и новые заимствования. Ряд исследователей лексики современного русского языка считают, что наибольшие изменения произошли в следующих сферах: в политике, в социальном устройстве, идеологии, экономике и финансах, в госбезопасности, обороне, деятельности правоохранительных органов, технике, автоматизации, медицине, религии, верованиях, спорте, играх, развлечениях, досуге, музыкальной и массовой культуре (3, 26). При обучении студентов русскому языку в национальных группах преподаватель должен учитывать последние достижения методики преподавания русского языка как иностранного, которые печатаются в журналах «Русский язык за рубежом», «Русист XXI века». Р.Б.Самедов в статье

«Методика проведения лексической работы на занятиях русского языка в вузах России» выделяет вопросы, которые представляют наибольшую трудность для студентов и важны в процессе овладения русской речью. По его мнению, «усвоить слово неродного языка значит: 1) понять его значение и правила употребления этого слова, 2) запомнить слово и правила его употребления, 3) научиться правильно (быстро и безошибочно) использовать слово в собственной речи и понимать его в речи других людей»(7, 37). Усвоение лексических единиц – длительный процесс, проводимый ежедневно на каждом занятии с учетом специфики лексики как одного из важных аспектов речевой деятельности. Трудность в изучении русского языка возникает при изучении многозначных слов, которые составляют основу словаря русского языка. Р.Б.Самедов показывает, как по тематическим группам группировать слова. По теме «Здоровье» им взяты слова для активного обучения: врач, поликлиника, больница, больной, болеть, заболеть, лечиться в больницу (7, 38). К этим словам можно добавить слова и сочетания слов: пациент, сдать анализы, пройти рентген, флюорографию, сдать анализ крови, выслушать больного, назначить лекарство, выписать рецепт, купить лекарство, сделать полоскание горла, измерить температуру, высокая температура, выздороветь, поправиться, современная медицинская аппаратура. Лексическая работа состоит из двух этапов: введение лексики, знакомство с новыми словами и закрепление пройденного лексического материала, усвоение семантических связей и значений слов. На уроках русского языка на первом году обучения можно также использовать сказки и не только русские народные, но также сказки разных народов на русском языке. Во-первых, они быстро запоминаются, в активный словарь входят новые слова, с которыми студенты в дальнейшем составляют предложения, мини-тексты, которые пересказывать их легче. Затем можно сказки усложнять, добавляя новые слова, предлагая новые варианты, составленные студентами. В работе преподавателя РКИ информационно-коммуникативная компетенция занимает не последнее место. Преподаватель РКИ должен быть знаком с электронными пособиями в обучении русскому языку. Уже в течение нескольких десятилетий используются компьютерные технологии. Преподаватель Запорожского института последипломного педагогического образования Т.М.Путий также отмечает в числе возможностей для изучения и преподавания русскому языку и такую, как доступ к огромному количеству электронных аутентичных ресурсов и национальным корпусам текстов, которая формирует социокультурную и лингвострановедческую компетенцию учащихся, что в наше время имеет немаловажную роль (6, 46).

Для повседневного общения студентам важно также изучение фразеологии русского языка. Как известно, во фразеологии содержатся ценнейшие сведения о культуре и менталитете любого народа. В них, как в зеркале, отражена душа народа, представления народа об обычаях, ритуалах, мораль народа. Находить соответствующие эквиваленты для фразеологизмов русского языка в родном языке составляет для студентов большой интерес, например, *дрожать*

как осино́вый лист имеет в азербайджанском языке соответствие: *yağraq (nanə yağraqı) kimi (tək) əsmək (titrəmək) – tir-tir əsmək (qorxudan, soyuqdan* (1, 545). На занятиях студенты обращаются к фразеологическим словарям, используют различные словари, например, к пословицам и поговоркам из азербайджанского языка находят соответствия в русском языке, все это позволяет более глубокому изучению лексики русского языка.

Таким образом, проводимая на каждом занятии лексическая работа активизирует познавательную деятельность студентов, приучает их к усвоению новых и новых слов русского языка, что способствует пополнению активного лексического запаса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Л.О. Практический русский язык”, - Москва, 2006,
2. **Вежбицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М.: Языки славянской культуры. 2001, 272 с.
3. **Векилова Л.Г.** Лексика в практическом курсе русского языка // Русский язык и литература в национальной школе, 2008, №3-4, с. 25-27.
4. **Замалетдинов Р.Р.** Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. Казань. Изд-о «Магариф», 2009, 351 с.
5. **Путий Т.М.** Электронные учебные пособия в обучении русскому языку // Русский язык и литература в школе, 2012, №1, с. 46-49.
6. **Самедов Р.Б.** Методика проведения лексической работы на занятиях русского языка в вузах Азербайджана // Русский язык и литература в школе, 2008, №3-4, с. 35-40.
7. **Степанов Ю.С.** Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004, 992 с.
8. **Тагиев. М.Т.** Русский фразеологический словарь. Новосибирск: Наука., 2006, 352 с.

Ключевые слова: *концепт, коммуникация, интерпретация, сфера обучения, лексика*

Key words: *concept, communication, interpretation, scope of training, lexis*

Value of lexical work in the present stage of teaching russian as a foreign language

Summary

The article is about linguistic culturology, the role of lexical work in the study of Russian language and the assimilation of phraseological units at present.

And also discusses the importance of using phraseological dictionaries in search of phraseological equivalents in both languages for students. Many scientists believe that lexical work have to make at each lesson.

Thematic groups play an important role in learning new words. Students should make small texts in Russian on the using of each new word and have to show all semantic relations between words.

**Rustamov Ilkhom Tursunovich –
SamSU. Researcher.
ilhom.rustamov.1982@mail.ru**

CONCEPT OF LANGUAGE GAME IN LITERARY TEXT

According to the idea of some researchers, game established the basis for jokes and generally considered as a necessary necessity to understand the joke (Sokolova 2008: 12). At the same time, the other point of view of the scope of the existing conditional reality, and explained that it allows you to understand the new world outlook, for example, a certain culture, which is under the ban a joke topics (politics, money, family values, etc.) may rise to as a theme.

Humorous discourse, of course, can be form of the game, because the game of communication (Bochkaryova 2013: 249) has the following characteristics:

1) The game is a form of interaction between individuals in a free and voluntary, because the man can not be forced to laugh. To describe the identity of the subjects of humorous discourse on their social status should not reduce the social distance between them and other types of discourse will look different from the values in the solid;

2) game dialogue occur in the indicated limits of time and place. Listening to the works of the comic genre move to the reader to other realities, and often describes the events that not happened in the truth;

3) game and game dialogue is built on the basis of the rules adopted voluntarily by the participants of this game. Also, it can gives an opportunity understanding of the relativity of game and unserious of game;

4) unserious, humorous discourse to the game dialogue, to envisage enjoy by the comedy of other reality, which created by the participants. In general, the task of humorous discourse linguistic units by means of norms and stereotypes (standards), carry out comprehensive word game;

5) if communicative actions of game operated according to a certain pattern, but it has the process and the outcome of the game (the result) variation. Its impossible predict the outcome of the game, it would never be known in advance. In cognitive field, comedy shows unexpected results humorous discourse may be guarantee of success.

Metaphor of "Language is a game" (F-de Sossyur 1977) are widely used in earlier times linguistics. Sossyur describes the main categories of language as the equivalents of chess game (systematic, materiality, rule and etc.).

The term "Linguistic game" appeared nearby in the work of the philosopher L.Vitgenshteyn, according to it, linguistic games - their internal rules and the agreements subordinate unified and complete communications system, which is a violation of the provisions of the precise limits of the game. According to the point of view L.Vitgenshteyn that linguistic game does not serve peoples enjoying. People are used in accordance with the rules of natural language used by players is being described as a set of linguistic games (Vitgenshteyn 1985). In the conception of scholar the selection and using linguistic sign will be based on linguistic rules of the game, he makes equal language game to the same as speech activity and creativity.

According to the point of view L.Vitgenshteyn the game formed by human consequently, the governing rules of language are considered the interactional cognitive processes of speech creation.

Clearly, linguistic game in different level belongs to all periods of language development, only treatments with the game in different fields and it can be differ from the level of actuality in concrete historical position for participants of this event.

As you know, the "game" is a term many scientific areas, such as psychology, pedagogy, physiology, etc., and every aspect of its functional properties. Different feature of linguistic game is that it is getting a piece of landscape comedian reflects the encoded information together (Shatrova 2006: 7). Thus, through linguistic game expressed the implicate or explicate cultural values in the process of formation of different layer of society.

Many linguists, scholars engaged in the study of the linguistic game, so there are a number of definitions of this concept.

"Linguistic game "- is an extraordinary in language and the most importantly, the speaker (writer) failed lucid and deliberate way." At the same time, the listener (reader) deliberately told to it, on the contrary, it is this expression (phrase) is just wrong, or the uncertainty of values. But not surprised by the deliberate way displace displeasure and offered his support and this game will bring about the author's intention to attempt to resolve the underlying intention (Sannikov, 2002: 20).

According to the definition of L. I. Sapogova that the linguistic games of this man's language during the game in front of the event, an amazing sense of its own power (power) that allows you to realize the language as a system of access in order to identify opportunities for cross their linguistic skills in different language the fact of the act of using experiments with layers, process (Sapogova 2003, 216).

S. Nukhov explained, " Linguistic game "- is a speech movement is carried out linguistic abilities of their lingual creative form, which will show their individual style. In linguistic game the author's, addressee opinion, the game is important to distinguish between opinion and recipient address. Either, and the other to enjoy the game aesthetic send their vocal skills, the ability to evaluate the receiving game, does

not resolve a linguistic riddle could delay happy (Nukhov 1997: 137-138). Therefore, language is a bilateral process.

Some researchers characterized that linguistic game in order to achieve the effect of a violation of the linguistic model of programmed and perfect the result of deviances in the linguistic norm deliberately define as a specific form of creativity (Usalkina 2002: 6).

One of the widely spread linguistic game, comics that impossible define limits of its application. Linguistic game study of modern linguistics considered one the most relevant linguistics because the study pragmatic aspects of linguistics are culminated. In addition, language is studied in many areas of the game by stressing linguistic characteristics dealt with science and language grammatical principles spurt of creative, non-use, so the comedian meaningful sentences to create a variety of linguistic units to use it (Skovorodnikov 2004: 86).

The linguistic models of formation of linguistic units and structural and semantic methods of make comics, they were speaking the purpose of creating performance gaming effects (Krassa, Volkogonova 2012: 76).

Word game occur where there are two sides completely harmonious: content and expression, meaning and form. These belongs to all units: words, a fixed combination of words, morpheme or anywhere of the word which takes the status of meaning carrier (Karpuxina 2007: 84).

Comedian effect of humorous texts common received stereotype according to deviation (measure standard)"carry out of necessity and prediction acts directed to destroy the stereotypes of linguistic game in commentary and the creation of comedian text" (Panini 1996).

According to the poin of view of E.Shatrova linguistic game has the following important features:

- 1) free activity;
- 2) creative activity;
- 3) the activity of characterized with the system of speaker-listener or the author reader;
- 4) the activity of oriented to the system of emotional and psychological intense of participants';
- 5) the activity of characterized with the linguistic sight of the world ;

V.Z.Sannikov designated the following tasks linguistic game:

1. the characterization (laugh at characterized person);
2. the linguistic enrichment;
3. to strive to enthusiast of yourself and interlocutor ;
4. to strive to determine of the own status (to make visible yourself);
5. to fight against to the ignorance of surroundings;
6. To hide behind mask.

A.V.Volkogonova (2012) shows the following cognitive mechanisms of linguistic game:

1) first of all reduplicate cognitive mechanism which will illustrate of phonetic models;

2) the cognitive mechanism which use from the taken linguistic units of different language;

3) cognitive mechanism based on the destructive cognitive mechanism which changes (corrupt) of the linguistic form, phonetic as well as morphological structure of the word;

4) the cryptographic cognitive mechanism in the creation of scrambled words understandable only separate people (informed).

Linguistic games are characterized different by researchers. V.Z.Sannikov our linguistic usage of the game following in the footsteps of separate linguistic level: 1. Lexics. Semantics; 2. Syntax; 3. Methodical violation of principles; 4. Phonetics. Graphics. Orthography; 5. Word formation; 6. Morphology.

According to the idea of researchers that the main mechanisms for the formation of linguistic game in humor are considered polysemy homonym, paronym, synonyms, antonyms, models word formation and phraseology (Alexandrova E.M 2014).

Linguistic game occur in literary language, also unlimited levels of speech, and differ from by sharp sense of humor. Linguistic game carried out expressiveness parody (travesty), to make fun to speech.

To feel the subtleties of the language to understand the logic of the facts of linguistic and linguistic intuition, as important parts of the linguistic skills. Spokesman linguistic knowledge and experience not only to know the words, and may lack the skills to use them in accordance with the rules, but not to the general principles of the new words in the linguistic ability to create a system based on the potential of language (Zhuravleva, 2002: 44).

Bibliography

1. **Alexandrova E.M.** Linguistic game in Russian jokes: semantical aspect.//Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2014. № 4.

2. **Botchkarev JU.JU.** Humorous discourse as sphere of game communications//the Vector of science TSU, №2,2013.

3. **Vitgenstein L.** Philosophical researches//New in foreign linguistics. Number.16. - M, 1985.

4. **Zhuravlyov O.V.** Cognitive models of linguistic game (on a material of headings of Russian and English publicistic edition). Diss ... cand.phil.scien. Barnaul, 2002.

5. **Karpuxina T.P.** Word-play and morphemic repetition: Comic "competition" of senses in words with sheathe a morpheme//Bulletin VSU, the series «Linguistics and the international communications», 2007. № 1.

6. **Krassa S.I., Volkogonova A.V.** Models of linguistic game in sociology//the Bulletin of the South Ural state university. The series: Linguistics -2012. № 25.

7. **Nukhov. S. J.** Linguistic game in word-formation (on a material of lexicon of English language).- Diss ... doc.phil.scien.. M, 1997.

8. **Panin M. A.** Humorous and linguistic means of its expression. Diss ... cand.phil.scien. M, 1996.

9. **Sannikov V. Z.** Russian in a mirror of linguistic game. M: Languages of slavic culture, 2002.

10. **Skovorodnikov A.P.** About conception and term of « linguistic game»//Philological science.2004. № 2.

11. **Sokolov N.S.** Linguistic cognitive analysis of texts of type «joke» (on a material of English-speaking humour). Abstract. Diss ... cand.phil.scien.S.-P., 2008.

12. **Usolkina A.V.** Linguistic game as the factor of text form. Abstract. Diss ... cand.phil.scien.-Ekaterinburg, 2002.

13. **Shatrova T.I.** Linguistic game in English-speaking texts of a comic orientation: coding and decoding processes. Diss ... cand.phil.scien.-Tula, 2006.

Понятие языковой игры в литературном тексте

Резюме

В статье рассматриваются различные дефиниции понятия «языковая игра». Языковая игра составляет основу юмористического дискурса и проявляется в выражение разнообразных содержательных признаков. Главными показателями юмористического общения являются свободная деятельность и креативность.

Ключевое слово. анекдот, юмористик дискурс, языковая игра, норма, комик.

Resume:

CONCEPT OF LANGUAGE GAME IN ARTISTIC TEXT.

In article considered various definitions of the concept "language game". Language game makes a basis of a comic discourse and shown in expression of various substantial signs. Central boards indicators of comic communication are free activity and creativity.

Key words: latifa, humouristic discourse, norm, comic, linguistic game, comedian.

Мухаббат Касимова –
Преп. каф. «Узбекского и иностранных языков»
Ташкентского государственного
аграрного университета. e-mail: Sherzod_@bk.ru

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РОДНОЙ ЯЗЫК

Со школьной скамьи нам твердили, что литература, не что иное, как образное отражение действительности. За той же скамьей нам пришлось читать множество произведений не только в оригинале, но и в переводе, при этом мы и не подозревали о том, всё ли в них образно. А сегодня, мало-мальски знакомый с оригиналом и переводом, читатель не может без сожаления смотреть на переводы, где без разбору отождествляются «весеннее пробуждение природы» с обычным «пробуждением от ночного сна» («В крови» Ю.В.Чеменземинли в переводе Т.Калягиной). Часто по переводам мы, читатели, судим о достоинствах и недостатках произведений иноязычного автора. Под эстетической стороной перевода, как и оригинала, мы имеем в виду не только целостность художественного произведения, но и все его элементы, детали (события, предметы, персонажи, язык). Слова великого узбекского поэта Абдуллы Кахара о переводе очень точно отмечают роль перевода и его воздействие на читателей, а значит и на мировую культуру: «Родным языком создается каждый народ. Но только в результате переводов, деятельности людей, деятелей науки и просвещения, язык народа живет, развивается и поднимается на уровень мировой культуры» (1, 5).

Еще в XIX веке Л.Н.Толстой писал: «Самое важное в произведении искусства – чтобы оно имело нечто вроде фокуса, то есть чего-то такого, к чему сходятся все лучи или от чего они исходят. И этот фокус должен быть недоступен полному объяснению словами. Тем и важно хорошее произведение искусства, что основное его содержание во всей полноте может быть выражено только им» (6, 68). Этим подчеркивается переводческое отношение к языку художественного произведения, который в состоянии обозреть все богатство и неповторимость жизни. Как известно, художественное произведение – это творение искусства слова, построенного из языкового материала. Переводчик, опираясь на все богатство и возможности переводящего языка, заново преобразует действительность, и от его умения владеть словом зависят степень полноты вновь воспроизводимой действительности и эстетического воздействия на иноязычного читателя. Конечно, в художественном переводе не принято говорить о «точности» соответствия перевода оригиналу, но в творческом мире свои законы точности и конкретности. Благодаря образности они становятся предельно реальными и осязаемыми. Известный английский переводчик эпохи Возрождения Джордж Драйден в предисловии переводов

«Понтийских посланий» Цицерона писал, что настоящий переводчик должен иметь творческий уровень автора оригинала. Только в этом случае он может перевоплощаться в него (автора) и дать точную обрисовку всего, что ему дано о жизни.

А.С. Пушкин негодовал, когда оппоненты обвинили его в неправомерности употребления таких метафор и метонимий, как «неверный лёд, камень дышит, ревнивое подозрение, молодой свежий поцелуй, стакан шипит» и пр. А на самом деле, благодаря ясности и точности языка предметы и явления преобразуют конкретно-чувственный облик. Вместе с тем, это не означает, что переводчик, под видом эквивалентности, с фотографической точностью должен передавать образы предметов и явлений (5). Вспомним определение внутренней формы слова, данное В.В.Виноградовым еще во второй половине XX века: «Внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясняться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов»(3, 20). Итак, переводчик должен не только знать язык оригинала, но и достаточно иметь знания о духовной и материальной культуре народа, на языке которого было создано произведение, надлежащее переводу.

Общеизвестно, что каждый язык обладает своеобразными способностями обобщения, специфическими красками обозрения (сравним: русский язык- «ночь погрузилась в нескончаемые кошмары» – и узбекский язык: «*tunni vahima bosdi* », «*tog'da yomg'ir savalab o'tdi*» - «в горах шёл проливной дождь» А.Мусакulov).

Конечно, понятия конкретности или точности в художественных и научных текстах кардинально отличаются. Во-первых, художественное произведение индивидуально и конкретно. К тому же искусство выражения в полном объёме проявляется именно в литературно-художественном материале. По этому поводу справедливо заметил американский ученый Эдуард Сепир: «Научная истина не индивидуальна, она по сути дела, не окрашена тем особым языковым средством, в котором она воплощена... Таким образом, подлинное средство научного выражения есть своего рода обобщенный язык, своего рода символическая алгебра, по отношению к которой все известные языки - только переводы. Можно адекватно переводить научную литературу, потому что оригинальное научное выражение само есть перевод» (8).

Итак, литературный текст характеризуется свойством и строением своей матрицы. Причём каждый национальный язык таит в себе «совокупность специальных эстетических фактов» - фонетических, ритмических, морфологических, словообразовательных и прочих. Автор, вслед за ним и читатель оригинала, может до конца осознать степень связанности произведения с этой матрицей. Но как только ставится вопрос о переводе этого произведения на другой язык, природа оригинальной матрицы сразу дает о себе почувствовать (9, 175).

Как считают представители татарской лингвокультурологии, интересным материалом для изучения культурологических аспектов номинации являются слова именно с образной семантикой, это касается эмоционально-оценочных наименований, в основу которых кладется некоторый образ-эталон, относящийся либо к сфере положительного, либо к сфере отрицательного (7, 59). Ими написан «Этнокультурологический словарь татарского языка», данный в приложении к книге «Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии», где дается этнокультурологическое описание слов, так необходимое для переводчика (7, 244-348). Так к любому слову из этого словаря приводится этимология, даются прямые и переносные значения слов, некоторые дериваты, в качестве иллюстративного материала служат фразеологизмы, пословицы, поговорки, песни, произведения художественной литературы.

Специфика каждого национального языка, проявляющаяся в метафорах, метонимиях, сравнениях и прочих тропах, требует к себе особой чуткости и умения. Хотя во всех языках образность таких выражений сопряжена с чувственным и в первую очередь, зрительным восприятием предметов и явлений, но все же, они выражаются своими специфическими средствами и красками. Они мотивируют значения этих фраз и придают им эмоциональную экспрессивность и оценочность – богатством красок, типичной национально-культурной палитры (например, в узбекском языке *kin o'tmoq* – в русском языке *тянуть ляжку*; в русском языке *родиться в сорочке* – в узбекском языке *otadi bor ekan*). Переводчик художественного текста не просто имеет дело с национально-специфическими особенностями языка оригинала. Ему необходимо внутренне почувствовать стиль автора, уловить тонкости его неповторимой манеры письма. Ведь каждый художник слова, являясь представителем конкретной национально-культурной эпохи, обладает резко очерченной индивидуальностью языка и слога. Например, ни в коем случае нельзя спутать слог Алишера Навои, скажем, с Мукими, хотя обоих отличают зримость, живость отображаемых ими фактов действительности. Приведем отрывок стиха газели Навои:

*Nigoring gar borur, bot qolg'usidur, yema g'am, dersiz,
Hamono sog'unirsizkim, men ul kelguncha qolg'ayman.
Meni davron buzubdur, siz yasay olmaysiz, ey, ahbob,
Menga ne jurm azalda, chun buzuq mundoq yasalg'aymtn?*

Обратим внимание на перевод этой пародии на русский язык:

*« И, как колодцы в знойный день, две ямки на щеках,
И губы – мёд, и тело – лён, и брови – тетива,
И шея блестяет, как графин, и стан с чинарой схож,
И с плеч спадают ливень кос, как змеёй змея» (2).*

Переводчик С.Васильев хотя и сохранил иронический тон оригинала, но не смог передать всю гамму красок С. Юлдашевой.

Приведенные примеры показали, что в процессе переводов изобразительных средств художественного текста переводчик больше всего испытывает трудности сохранения метафор и различных переносов. Именно метафоризация обеспечивает расширение смыслового объема слов, появление новых, дополнительных оттенков. Как правило, в них заключено национально-специфическое и неповторимое индивидуально-авторское. Этим определяется уровень сохранения художественно-эстетического своеобразия переводимого произведения. Исследование эмоциональных концептов даст возможность выявить универсальное и специфическое в способах познания окружающего мира, что позволит глубже изучить систему мышления носителей языка для переводчика, что представляется очень важным и нужным. Еще А. Вежбицкая в своих работах рассматривает проблему существования «базовых человеческих эмоций» и говорит, что концептуализация мира эмоций каждой культурно-языковой общностью осуществляется по-своему. Так чувства, называемые русскими **грусть, тоска**, значимы в системе лексических единиц русского языка, в русской языковой картине мира, в английском языке нет точных эквивалентов для их выражения. Это относится ко всем языкам. Поэтому отсутствие единых базовых когнитивных сценариев, описываемых единицами какого-либо конкретного языка, создает трудности и сложности при переводах с одного языка на другой язык (3, 30).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абдулла Каххар**. Человеческий разум, этот божественный дар... Избранные произведения. Издание на русском и узбекском языках. М. изд. Восточная литература, 1963., 128 с.
2. **Васильев С.** На стержне, М., Советский писатель, 1969.
3. **Вежбицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М. Языки славянской культуры, 2001, 272 с.
4. **Виноградов В.В.** Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
5. **Винокур Г.О.** Избранные работы по русскому языку. М., Просвещение, 1973.
6. **Гольденвейзер А.Б.** Вблизи Толстого. М.: Гослитиздат, 1959, 487 с.
7. **Замалетдинов Р.Р.** Теоретические и прикладные аспекты татарской лингокультурологии. Казань. Изд-о «Магариф», 2009, 351 с.

About the translation of art-graphic means

Summary

The article is about the translation properties of art-graphic means, specifically national originality of the imagery founded by this means and author, solution of translation. Translator must to pay attention to phraseologisms and metaphors in translation, it takes more attention and labore to translate semantics of them as

original. In article analyzed examples of translations into Russian Vaqifs and Sabirs poems (translations by S.Vasilyev). The author agrees with the statements of well-known scientists and gives examples quotations from their works.

Ключевые слова: оригинал, перевод, метафора, национальный язык, персонаж.

Key words: original, translation, metaphor, national language, personage

А.П.Субботина-
Стар.преп. МЭСИ.

ГЛАГОЛЫ В «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Речь Всеволода Святославича!

А мои ти куряни сведоми къмети:

подъ трубами повити,

подъ шеломи възлелеяны,

конецъ копия въскрмлени («Слово о полку Игореве», 1986, 56).

В данном отрывке из «Слова о полку Игореве» нас интересует судьба глагола *повити*. Этот призыв выступить в поход, в котором имеется художественная характеристика *сведомых къмети*, обозначающее «известные воины», в «Задонщине» как бы рассыпался, частью войдя в авторскую речь, частью в диалоги князей – участников похода («Слово о полку Игореве», 1950, 392). Этот способ подчеркивания особой храбрости воинов, уже с рождения воспитанных в боевой обстановке, в «Слове» дал образ, три элемента которого построены по одной синтаксической схеме. Такие же элементы, наверное, входили и в авторский текст «Задонщины». Однако, надо отметить, что под пером писцов первоначальная стройность и четкость всего образа была утеряна. Лучше всего картина сохранилась в списке К-Б, несмотря на то, что тут вместо *повити* употреблено *поють*. В «Задонщине» эта речь Андрея Ольгердовича характеризует литовских союзников. О. Сулейменов этот отрывок приводит из разных списков «Задонщины» с употреблением данной эпической формулы (Сулейменов, 1989, 416-417). В списках И-1, У слово *повити* опущено, в списке С добавлено слово *родишась*: «*Тые ж боесть сынове храбрии, родишась в ратное време, под трубами нечистых кочаны, коней вскормлены, с коленых стрел впоены в Литовской земли*»; в списке К-Б «*... полкы на щите рожены, под трубами поють, под шеломи възлелеяны, конецъ копия вскормлены, с ... меча поены в Литовской земли*» («Слово о полку Игореве», 1962, 141-142). По мнению О. Сулейменова, по закону былинной поэтики эпическая формула «Слова» в «Задонщине» была дополнена словом *рождены*. В переводе Н. М. Карамзина, в Екатерининском списке, Рукописи и Первом издании написано слово *повити*: «Подъ звукомъ трубъ они *повиты*...» (Ильинский, 1920, 12, 13,

63). Большой интерес представляют собой и другие переводы, например, «...под трубами *повиты...*» (Д. С. Лихачева, В. А. Жуковского, Н. Рыленков, И. Шкляревский, А. Скрипов, В. Стеллецкий);

Витязи исправные:

Родились под трубами,
росли под шеломами,
выросли как воины,
с конца копья вскормлены... (Н. Заболоцкий);

...под звукомъ трубъ они *повиты*,
под шлемами возлелеяны,
концомъ копья вскормлены... (А. Мусин-Пушкин);

А куряне мои надежный народ;
Каждый работник
повит под трубами, вскормлен
копьем, взлелеян под шлемом... (М. Деларю);

И мои куряне ль не смышлены!
Повиты под бранною трубою.
Повзросли под шлемом и кольчугой,
со конца копья они вскормлены! (А. Майкова);

...под трубами *повиты*, всяк взлелеян под шлемом
И концом копья воскормлен,
свистом ветра баюкан (К. Бальмонт, А. Югов);

...и *пеленуты* были под трубы они
под шеломом баюканы были они,

И с копья они вскормлены были (С. Шервинский) («Слово о полку Игореве», 1983, 57, 117, 136; О. Сулейменов, 1989, 415; «Слово о полку Игореве», 1970, 16, 68; «Слово о полку Игореве», 1986, 351, 367; «Слово о полку Игореве», 1987, 142, 170, 184, 234; «Слово о полку Игореве», 1952, 118).

О. Сулейменов же считает, что причиной появления слова *повити* явилось не общеславянское *вить*, а латинское слово *vita* «жизнь», отсюда и «*повити*», «*повитуха*», т. Е. Помогаящая роженице акушерка. В результате чего, О. Сулейменов приходит к выводу, что не «спеленуты», а «рождены» является значением слова *повиты* (Сулейменов, 1989, 416). В связи с этим, следует отметить, что перевод Л. Наровчатской, сделанный по римско-славянскому классическому канону, подтверждает предположение О. Сулейменова:

Куряне-сведомы, метки-сметливы;
под трубами *повитухами повиты*,

под шлемами взлелеяны,
с конца копья вскормлены («Слово о полку Игореве», 1991, 275).

Слово *повити* указано во многих известных словарях. В словаре В. Даля в подтверждении значения слова *повиты* «рождены» приводится известный нами отрывок из «Слова о полку Игореве»: «Повивать, повить, обвить или обмотать, укутать повязкой. – Родился огнемъ крестился; состарился, пеленами повился?//Свивать, пеленать младенца. – *Подъ трубами повиты*,... (Слово о полку Игореве)//повитуха, бабчить, принимать младенца. – Она повиваетъ, занимается делом этимъ, бабка, акушерка. Повивальня, комната в заведении для родильницъ, где повивают новорожденных»; «повивальный (устар.), относящийся к помощи при родах. Повивальная бабка, искусство» (Даль, 1980, 3. 143; Ожегов, 1990, 527). В словаре «Русского языка» слово *повиты* указано в двух значениях: 1. Повивать-оказать помощь при родах, повитуха, женщина, занимавшаяся оказанием помощи . 2. Повить, повил, обвить. В храме старикам случалось видеть какие-то столбы или изваяния, повитые повиликой и другими вьющимися растениями (повитель)//в переносном смысле укутать. Повитые сумерками деревья темнели (М. Алексеев Вишневы сад) (Словарь Русского Языка, 1984, 3, 159- 160). В. Л. Виноградова также приводит несколько значений данного слова: *повить – повити* 1. Образно: родить, вскормить, воспитать. «Слово и поучение против язычества» (XV в.): «...зане человеци есми повиты въ гресехъ» (перевод «человек рожден в грехах»). 2. Обмотать, укутать что- либо (красным золотом была повита; спеленать (о младенце)) – «...Якоши роди дитя жена, и повивши е въ пелены и покрывши,...» (XV- XII вв.) 3. Облить, обмазать чем- либо. «...Егда же воеводы,... и обрящутъ его безглавна, повита в крови его» (1674 г.) (Виноградова, 1973, 4, 96). По мнению М. Фасмера, указывающего в словаре варианты слова *повиты* в разных языках, слово *повитуха* происходит от слова «повить, вить» (Фасмер, 1986, 1, 322; 1987, 3, 294). Н. А. Мещерский отмечает, что «изображение воинов, с детства постигающих воинское искусство, перекликается с текстом «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия... римляне яко *родившися с оружием*,...» (Мещерский, 1958, 14, 46).

Итак, в современном русском языке глагол *повивать* имеет несколько значений и все они происходят от корня *повить, повивать*. Л. Дмитриев, О. Творогов также считают, что переводчики, которые написали *спеленуты* имеют в виду не мелкое бытовое наблюдение, а обобщающий образ, стоящий за этим «бытовым наблюдением – рождены». Они также считают, что «этимологические построения О. Сулейменова, предполагающего ввести в древнерусский язык новое слово глагол «повиты» с основным значением «рождать», выглядит неправдоподобно. Ссылаясь на вышеуказанное, мы тоже думаем, что гипотеза О. Сулейменова не убедительна, хотя и не малоинтересна.

Таким образом, в результате анализа было выявлено, что большинство исследователей (кроме С. Шервинского, который перевел и использовал глагол «повити» во втором значении «обвивать, пеленать, обматывать») в своих

переводах оставили глагол в первоначальном виде «повити», используя его в образном значении «родить, вскормить, воспитать», что вполне целесообразно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильинский Л. К., Перевод Слова о полку Игореве, Петроград, 1920
2. Мещерский Н. А., К изучению лексики и фразеологии «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ, Москва, 1958.
3. Ожегов С. И., Словарь русского языка, Москва, Русский язык, 1990.
4. Словарь Русского Языка, АН СССР, Москва, т.3, 1984.
5. «Словарь-справочник Слова о полку Игореве, под ред. Виноградовой В. Л., вып. 4, Москва, 1973.
6. «Слово о полку Игореве», под ред. Адриановой-Перетц В. П., Москва-Ленинград, АН СССР, 1950.
7. «Слово о полку Игореве» - памятник XII века, Москва-Ленинград, 1962.
8. «Слово о полку Игореве», перевод Скрипова А., Ростов на Дону, 1970.
9. «Слово о полку Игореве», перевод Лихачева Д. С., Москва, 1983.
10. «Слово о полку Игореве», 800 лет, Москва, 1986.
11. «Слово о полку Игореве», Москва, 1987.
12. «Слово о полку Игореве», под редакцией Л. Наровчатской, Москва, 1991.
13. Сулейменов О., «Аз и Я», Алма-Ата, 1989.
14. Толковый словарь живого великорусского языка, под. Ред. Даля В., т. 3, Москва, 1980.

BORN UNDER THE HORN...

Summary

In this article the other “secret place” from the epos “About the regiment of Igor” (the 12th century) the combination “born under the horn” is investigated. After the publication of the book “Az and Ya” by O. Suleymanov the interest to the “secter places” were grown. In his book the author analyses some “secret places” from the ancient Russian monument called “About the regiment of Igor”. As a result of the detailed investigation one can come a conclusion that the ethimological analysis of the word “born” has doubts. This “secret place” was also investigated by many well-known investigators. Many of the investigators and we also consider that it is advisable to translate the word “poviti” in Russian as “born” not as “swaddled”.

Ключевые слова: древнерусский памятник, «темные места», «Слово о полку Игореве», «под трубами повити», «Аз и Я».

Key words: ancient Russian monument, «secret place», «About the regiment of Igor», «born under the horn», «Az and Ya».

¹**Mamarasulova Gulnoz Abdulkasimovna,**

²**Umida Elova Ruzimurodovna**

¹*A Master degree student of Jizakh State
Pedagogical Institute, Uzbekistan*

²*Teacher of Jizakh State Politechnical
Institute, Uzbekistan.*

THE MAIN CHARACTERISTICS OF COLERIDGE'S POEMS

A lot of English Romantic literature represent some features of the eastern themes, traditional stories, mythical figures, national clothes, place names of the eastern countries, philosophies, architecture and so on. In the eighteenth century the famous "The Arabian Nights" translated into English and it inspired novelists and poets to create oriental works. "Prelude" by Wordsworth, "Kubla Khan" by Coleridge, "Endymion" by Keats, "Oriental tales" by Byron, "Alastor" by Percy Shelley, "Frankenstein" by Mary Shelley and other writers' works presented oriental plots, supernatural events, fantastic themes, feeling, and behavior. So these are the major factors among critics and theoreticians.

The first stage of English Romanticism (1793-1812) is associated with the performances of "Lake School". William Wordsworth (1770-1850), Samuel Taylor Coleridge (1772-1834), Robert Southey (1774-1843) has become known as the Lake Poets in the early years of the nineteenth century. They lived in the land of lakes and the beauty of the Lake District inspired them. Recognized leaders of the English Romantic movement were Wordsworth and Coleridge, the founders and leaders of the so-called "Lake School".

The most talented representative of Romantic movement Samuel Taylor Coleridge was a poet, literary critic, philosopher and a member of the Lake Poets that Virginia Woolf once described him as "not a man, but a swarm." [1] He wrote the poems "The Rime of the Ancient Mariner" (written in 1797-98 and published in 1798 in the first edition of Lyrical Ballads) and "Kubla Khan" (completed in 1797 and published in 1816), as well as the major prose work "Biographia Literaria". We can say that these two poems played the great role in the creation of English Romanticism.

Samuel Taylor Coleridge was born on 21 October 1772 in the town of Ottery St. Mary, Devonshire, England. He was the youngest of ten children of the Reverend John Coleridge (1718-1781), the well-respected vicar of St Mary's Church, Ottery St Mary, and Anne Bowden Coleridge (1726-1809). [4] Coleridge suggests that he "took no pleasure in boyish sports" but instead read "incessantly" and played by himself. [2] After his father died in 1781, he was sent to live at Christ's Hospital, a London charity school that gives free education to orphans which was founded in the 16th

century. At that school he met his future friend named Charles Lamb, a schoolmate and there Coleridge remained throughout his childhood, studying and writing poetry. The two poets became lifelong friends and during school years, they studied the works of Virgil and William Lisle Bowles. [6]

The philosophical orientation of lyric poetry of Coleridge performs an experiment in poetic structure. Spring - the melancholy hope, autumn - humility - these are the main characteristic of the poetry of Coleridge and the motives of his lyrics caused the emotional mood of the poet. Nature for the poet has a particular importance and special meaning. Its eternal wisdom and might suppress momentary weakness and despair of men.

In his conversation poem "Frost at Midnight", Coleridge speaks to the silent listener, Hartley Coleridge. The poet explains to his son how his devotion of nature dates back to his youth. In school years, Coleridge would look out the schoolhouse windows and delight the frost falling outside. Coleridge says to his son that he is pleased that his boy will have more chances to examine the beauty of nature and will not be "reared/ In the great city, pent 'mid cloisters dim" as Coleridge himself was. Coleridge wants that "all seasons shall be sweet" to his children and that they will learn to estimate all elements of nature.

At the climax of the poem, Coleridge represents his feelings with philosophical views:

...so shalt thou see and hear
The lovely shapes and sounds intelligible
Of that eternal language, which thy God
Utters, who from eternity doth teach
Himself in all, and all things in himself.

It was translated into Russian by the poet and translator, Michael Lozinski:

...ты будешь видеть, слышать
Красу обличий, явственные звуки
Довременного языка, которым
Глаголет бог, от века научая
Себе во всем и всем вещать в себе.

Uzbek translation:

... сен кўурсан, тингларсан ҳали
Гўзал шакл, равон товушли
Тангри берган абадий тилни,
Ул ўргатур шуни азалдан:
Сен барча чун, барча сен учун.

(translated by the author of article)

Harper expresses the last ten lines of "Frost at Midnight" as the "best example of the peculiar kind of blank verse Coleridge had evolved, as natural-seeming as prose, but as exquisitely artistic as the most complicated sonnet." [3] Coleridge examined nature very closely. He was also able to describe very vivid portrayals. This presented to his poetry very extraordinary pictorial quality. To my point of view, the purpose of

the poet in writing the poem “Frost at Midnight” is to get the readers to think of their attitudes to the nature and to appreciate the world around them.

Coleridge's famous and mysterious poem “Kubla Khan, or A Vision in a Dream” was written, probably, in the autumn of 1797. Samuel Taylor Coleridge began writing his poem in 1797, but it was left unfinished and published in 1816 with another unfinished poem of the early period “Christabel”. In the Russian language it was translated by Konstantin Balmont.

A string of books based on how Emperor Kubla Khan ordered to build a “stately pleasure-dome” in Xanadu - a sample of oriental luxury. In the opening paragraph, the poet describes the sight of the palace:

In Xanadu did Kubla Khan
A stately pleasure-dome decree:
Where Alph, the sacred river, ran
Through caverns measureless to man.
In Russian it was translated by Konstantin Balmont:

В стране Ксанад благословенной
Дворец построил Кубла Хан,
Где Альф бежит, поток священный,
Сквозь мглу пещер гигантских, пенный,
Впадает в сонный океан.

In Uzbek translation:

Буюк Чақанду элинда Хубилой,
Барпо этмиш мухташам сарой.
Алп тоғлари ётар ястаниб тенгсиз,
Дарё кўпиради, тошар тинимсиз.
Бағрига олар сўнг уйқучи денгиз.
(by the author of article)

In the history, real Kubla Khan was Mongolian general and statesman who conquered and unified China in the XIII century. He lived in a castle known as Shang-tu, in southeastern Mongolia. Kubla in Coleridge's poem built his palace where Alph and the sea. The castle was constructed on “twice five miles of fertile ground”. The palace is enclosed by walls and towers, forests “ancient as the hills” and gardens “bright with sinuous rills.”:

So twice five miles of fertile ground
With walls and towers were girdled round;
And there were gardens bright with sinuous rills,
Where blossomed many an incense-bearing tree;
And here were forests ancient as the hills,
Enfolding sunny spots of greenery.

In Russian:

На десять миль оградой стен и башен
Оазис плодородный окружен,
Садами и ручьями он украшен.

В нем фимиам цветы струят сквозь сон,
И древний лес, роскошен и печален,
Блится там воздушностью прогалин.

In Uzbek:

Ўн милга ёйилмиш табаррук жойлар,
Гир ўраб минор-у девор атрофин;
Боғларда жилдирар илон из сойлар,
Исирик гуллари таратган бўйлар.
Бетакроп, лек ғамгин қадимий ўрмон,
Ўсимлик дунёсин қучар безабон.

Coleridge's *Xanadu* is a legendary place where the extraordinary events are to be expected, such as “mighty fountain” bursting from the earth, sending “dancing rocks” into the air, followed by the sacred river itself:

And from this chasm, with ceaseless turmoil seething,
As if this earth in fast thick pants were breathing,
A mighty fountain momentarily was forced:
Amid whose swift half-intermitted burst Huge
fragments vaulted like rebounding hail, Or
chaffy grain beneath the thresher's flail: And
mid these dancing rocks at once and ever It
flung up momentarily the sacred river.

In Russian translation:

В кипенье непрерывного волнения,
Земля, как бы не в силах своего
Сдержатъ неумолимого мученья,
Роняла вниз обломки, точно звенья
Тяжелой цепи: между этих скал,
Где камень с камнем бешено плясал,
Рождалось внезапное течение,
Поток священный быстро воды мчал.

In Uzbek version:

Ўлкада энди ҳеч тўполон тинмас,
Гўёки ер қаъри оғир ҳансирар.
Шавқатсиз азоблар кўланкасида
Қудратли фаввора отилар шу он,
Узилар умрнинг темир занжири.
Тош тошга урилиб, янчилар ҳамон,
Муқаддас сув жўшқин тошиб, ўйнаб сўнг,
Тўсатдан ҳавога йўллар харсангтош.

In the last paragraph of the poem, the narrator tells his vision which he saw Abyssinian girl who was playing a dulcimer. And the long poem ends with these lines:

And close your eyes with holy dread

For he on honey-dew hath fed,
And drunk the milk of Paradise.

Russian translation:

Сомкнемся тесным хороводом,
Затем что он воскормлен медом
И млекою рая напоен!

In Uzbek:

Ваҳима ичинда кўзларни юмиб,
Асал шудрингида тўйиниб фақат,
Симирап жаннатнинг сувин тоабад.

The poem has thus progressed from the creations of Kubla Khan's "pleasure-dome" to the magical actions of nature. In the first publication of "Kubla Khan", Coleridge prefaced that the poem came to his mind in his sleep after receiving opium and reading volumes of Samuel Purchas with the notes on the life of Marco Polo at the court of the Mongol Khan Kubilaya (Kubla Khan). After waking up, he remembered the entire poem and began to write it. But he was interrupted by a servant on a business from Porlock for an hour. When he returned to continue his writing, I realized with horror that he could not recall anything else! Coleridge remembered only "some eight or ten scattered lines and images". So the poem remained unfinished. "[W]ith the exception of some eight or ten scattered lines and images, all the rest had passed away like the images on the surface of a stream into which a stone has been cast, but, alas! without the after restoration of the latter!"[5] Coleridge lamented. Even it was fragment, the poem took a prominent place in English literature.

During researching Coleridge's life and literary works, I noticed that his contribution to developing romantic spirit is very great. The concepts of the imagination by Wordsworth and Coleridge changed the future course of literature and criticism because generations were educated to use it. We can see that in the Romantic period, several poems, fictions, and other works' themes linked with the political and social concerns of their real-life. The imagination of the period was saturated with Orientalism.

A List of used literature:

1. Anne Fadiman, "Coleridge the Runaway," *At Large and At Small*(Penguin: 2007), 103.
2. Coleridge, Samuel Taylor, Joseph Noel Paton, Katharine Lee Bates. *Coleridge's Ancient Mariner* Ed Katharine Lee Bates. Shewell, & Sanborn (1889) p.2
3. Harper, George McLean (1969) [1928]. "Coleridge's Conversation Poems". *Spirit of Delight*. Ayer Publishing. ISBN 978-0-8369-0016-3.
4. James Gillman (2008) *The Life of Samuel Taylor Coleridge*. Bastion Books

5. "Kubla Khan, Coleridge's note, published with the poem," The Samuel Taylor Coleridge Archive,

6. Morley, Henry. Table Talk of Samuel Taylor Coleridge and The Rime of the Ancient Mariner, Christobel, &c. New York: Routledge (1884) pp.i-iv

Нилуфар Талипова-
Преп. каф. «Узбекского и иностранных языков»
Государственной консерватории Узбекистана.
e-mail: Sherzod_@bk.ru

НОМИНАТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ ИМЕНИ И ПРОБЛЕМЫ ИМЕНОВАНИЯ ИНДИВИДА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

В современном мире в связи с процессами глобализации возрастает роль антропонимических форму (АФ). Известно, какие крупные проблемы существуют в номинации китайцев в связи с крайне ограниченным числом фамилий при огромном количестве населения. Номинация индивиде у англоязычных, русскоязычных народов и у узбеков не имеет столь сложных проблем, однако и здесь имеются подвижки в системе именования лица и ряд частных проблем.

В.И.Болотовым выдвинуто понятие номинативной ценности (НЦ) имени, которая рассматривается как «единица измерения силы категории детерминативность». Понятие номинативной ценности тесно связано с семантикой имен в реальных ситуациях общения, с организацией и передачей интеллектуальной эмоциональной и других видов информации. Это тот глубинный признак семантической структуры, который имплицитно присутствует у каждого имени и эксплицируется в речи. Представление об имени собственном как о своеобразном ярлыке, метке, которые ни как не связаны с семантикой, является не обоснованным, так как имя собственное не только индивидуализирует объект, но и вводит его определенный ряд личное имя является социальным знаком, поэтому разные степени индивидуализации по-разному осуществляется в разных языках, разных социальных группах, в пределах разных социальных полей.

Номинативная ценность имени реализуется в рамках социальных полей (СП). В отличие от других объединений полей структуры, СП объединяют в себе как элементы чисто лингвистические, так и экстралингвистические свойства, раскрывающие часть сущности денотата. Важным свойством социальных зон, что отражает структуру социумов. В антропонимических формах и в сопутствующих элементах индивидуализации лиц можно выделить принцип «недостаточности – избыточности, который проявляется прежде всего по внешнем взгляде на данную антропометрическую модель. Например, в социальных полях, отражающих общественную деятельность, миграцию и

и.т.д., тем более в международном масштабе, явно недостаточным является одно имя, как избыточным представляется наличие у индивида нескольких личных имен. В то же время следует отметить относительность этого принципа: избыточным или недостаточным именование выглядит, как правило, с внешней стороны, с точки зрения другого этноса или другой эпохи.

Для этносов, не использующих патронимическую систему, лишним представляется такой компонент антропонимической модели, как отчество, хотя для этносов, данный компонент АФ, он представляется совершенно необходимым, социально и коммуникативно ценным. Если в данной традиции именование принято является давать несколько личных имен, то «изнутри» это выглядит мотивированно и логично. Антропонимические формулы в английском, узбекском и русском языках сложилось в течение веков и отражают исторические, культурные и религиозные традиции данных этносов. В то же время, наряду со своеобразием, наблюдаются определенные черты сходства в мотивации имени, его выбора имен для мужчин и женщин.

Для большинства народов современного мира характерна принципиально двучленная формула – личное имя (или несколько личных имен) и фамилия. Разные компоненты антропонимической модели нацелены на разные социальные поля, причём наиболее универсальным компонентом является личное имя, которое проходит через все поля, а для многих людей разных странах, чей сициум по сути ограничивается семьей личное имя и будет основным в течение жизни.

В каждом из сопоставляемых языков существуют свои праила и закономерности раскрытия свойств депоната. Семья обычно рассматривается как крупное объединение всех родственников, а не только круг родителей с детьми (иногда с бабушками и дедушками и другими кровными или некровными родственниками).

“You never eat cane, **Auntie Faith**”?

“Daddy, **Auntie Faith** never eats cane” /Andrea Levy, 2000,220/.

“What do you think **Aunt Hester**” /Galsworthy, 1972, 187/.

“**Nozimjon**, menga qara, **ukajon**,-dedi u jur’atsizlik bilan,- jigar-jigarga yomonlikni ravo ko’rmaydi-a? /S.Axmad, 1975,280/

- “**Malika ayamni** xafa qilib qo’ydin.bir gap so’ragan edim,juda xafa bo’ldilar”” /S.Axmad, 1975, 587/.

“**Nasibaxon**, **qizim**, choy damlay qol, akang sovqotib keldi-ku!” /U.Xoshimov, 1993/.

В социальном поле семьи английского языка основную нагрузку несет личное имя, Из-за бедности английского языка оценочными гипокористическими суффиксами эмотивно-оценочные имена, употребляемые по линии родители – дети или между членами одного поколения, реализуется, как правило, в одном варианте.

Употребление или неупотребление уменьшительных имен может служить своеобразной эмоциональной характеристикой и атмосферы в семье. И самого

именуемого лица. При обращении между более отдаленными ветвями одной семьи и большую роль играет фамилия как цементирующее начало. Употребление сигналов антропонимов типа Mr..., Miss и.т.д. является нормой.

Спецификой социальных полей узбекского языка является активное использование грамматической категории принадлежности в СП семьи. Причем аффиксы принадлежности могут функционально приравниваться к выражению уменьшительности-ласкательности. Степень индивидуализации мужчин и женщин через антропонимическую модель несимметрична для всех этносов. Роль мужчины и женщины, отца и матери, мужа и жены в именовании лиц неравноценна. Чаще всего роль мужчины в процессах именовании неизмеримо важнее. Об этом говорит уже отчество у тех народов, где принята патронимическая система именовании. Обычно женщина получает фамилию либо по отцу, либо по мужу. Обратите, хотя и допускается законом, осуществляется гораздо реже.

Антропонимические формулы в английском, узбекском языках сложились в течение веков и отражают исторические, культурные и религиозные традиции данных этносов. В то же время, наряду со своеобразием, наблюдаются определенные черты сходства в мотивации имени, его выбора, наборе имен для мужчин и женщин. Следует отметить, однако, тенденцию к изменению системы именовании лиц не только в англоязычных странах, но и во всем мире, вследствие распространенности английского языка – переход в официальной обстановке на личное имя.

В двух сопоставляемых языках наглядно соотношение СП семьи и администрации. Если в английском языке административное СП «вдвигается» в СП семьи, что проявляется в ряде вполне официальных формул именовании и общения, то в узбекском языке, напротив, социальное поле семьи «вдвигается» в административное СП, создавая совершенно иные формулы общения, формулы «семейного» типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Andrea Levy.** Fruit of the Lemon-London, 2000.-p.221.
2. **John Galsworthy.** The forsyte Saga. The Man of property.-Moskow: Progress Publishers, 1974.-p.383.
3. **Саид Ахмад.** Уфқ.-Тошкент, Ғ.Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1975.-688 б.
4. **Ҳошимов Ў.** Умр савдоси. Сайланма II. Икки эшик ораси. – Тошкент: Шарқ нашриёти-матбаа концерни, 1993.- 671 б.

**Тен С.К., Маркова А.И.-
Ст.преп. Национального университета
Узбекистана имени Мурза Улугбека.
e-mail: Sherzod_@bk.ru**

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Словосочетание «теория речевых актов» употребляется в широком и узком смысле. В первом случае оно обозначает любой комплекс идей, направленных на объяснение речевой деятельности и является синонимом «теория речевых деятельности». Во втором случае оно выступает как название одной конкретной теории, получившей широкое распространение за рубежом.

Ядро теории речевых актов составляют идеи, изложенные английским логиком Дж. Остином.

В его работе отражены круг проблем и методы их решения, которые можно назвать стандартной теорией речевых актов.

В этой статье хочу начать рассмотрение речевых актов с точки зрения Дж.Остина. Он рассматривает для начала, в скольких смыслах говорение есть совершение какого-то действия, иными словами, он считает, что мы совершаем действие, когда говорим, и даже через говорение. Акт «говорения» Остин предлагает называть осуществлением локутивного акта, а исследование высказывание, проводимое на этом уровне – анализом локуции. Чтобы выявить природу локутивного акта, отличающую его от других актов, вводит понятия фонетического, ретического и фатического акта. [1:24]

Фонетический акт – это просто акт произнесения определенных звуков. Фатический акт – это произнесения определенных слов, соответствующих грамматике и выступающих именно в этом качестве. Ретическим актом называется осуществление акта использования этих слов с некоторыми более или менее определенным смыслом. Так, высказывание «Кошка на ковре» передает фатический акт, в то время, как высказывание «Он сказал, что кошка на ковре» передает ретический акт. Фатический акт, как и фонетический, поддается подражанию, воспроизводству (включая интонацию и жесты). Ретический же акт, в случае утверждения, мы передаем посредством высказывания «Он сказал, что кошка на ковре», это так называемая «косвенная речь». Однако не всегда можно свободно употреблять слова «сказал, что», в повелительном наклонении используется «посоветовал», «попросил» или «сказал, что я должен». Мы можем осуществить фатический акт, не являющийся при этом ретическим, но не наоборот. Так, мы можем повторить замечание другого человека, пробормотать какое-то предложение или прочесть латинскую фразу, не понимая значения входящих в нее слов.

Обычно осуществление локутивного акта одновременно и, тем самым, является осуществлением иллюкутивного акта. Чтобы определить, какой

иллокутивный акт при этом осуществляется, надо установить, каким образом мы используем данную локуцию:

- спрашивая или отвечая на вопрос;
- информируя, уверяя или предупреждая;
- объявляя решение или намерение;
- объявляя приговор;
- отождествляя или описывая, и.т.п.

Осуществляя локутивный акт, мы используем речь, но каким именно образом мы используем ее в данном конкретном случае? Ведь существует изобилие функций или способов использования речи, а для нашего акта, в некотором смысле, небезразлично, каким образом мы ее «используем» в данном случае и какой в нее вкладываем смысл. Для нас весьма важно, идет ли речь о совете, или просто о предложении, или же о прямом приказе, для нас существенно, имело ли место твердое обещание или только объявление неопределенного намерения. Мы постоянно спорим о таких проблемах, как, имеют ли определенные слова силу вопроса или должны ли они быть восприняты как оценка. Осуществление акта в этом новом втором аспекте Остин трактует как осуществление «иллокутивного» акта, т.е. осуществление какого-то акта в ходе говорения в противоположность действия самого говорения. Учение о различных типах функций языка Остин называет учением об «иллокутивных силах».

Он указывает, что ученые отчетливее стали осознавать, что ситуация высказывания имеет серьезное значение и что используемые в ней слова должны в какой-то мере «объясняться контекстом», для которого они предназначены или в котором они были реально произнесены в ходе языкового взаимодействия.

Чтобы уточнить понятие иллокутивного акта, Остин сравнивает локутивный акт и иллокутивный с актом третьего типа. Существует еще один смысл, в котором можно говорить, что осуществление локутивного акта и, вместе с ним, иллокутивного акта может также выступать как исполнение акта другого рода. Произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный, целенаправленный эффект; и тогда мы, анализируя ситуацию, можем сказать, что говорящий осуществил акт, по номенклатуре которого его связь с локутивным или иллокутивным актом может быть либо косвенная, либо ее нет вовсе. Остин называет осуществление акта этого типа осуществлением перлокутивного акта, или перлокуцией.

Примеры помогают понять, что он имеет в виду.

Пример 1.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Застрели ее!», подразумевая под «застрели» именно действие застрелить и соотнося «ее» именно с «ней».

Акт (В), или иллокуция.

«Он настоял (или посоветовал), чтобы я застрелил ее».

Акт (С), или перлокуция.

«Он уговорил меня застрелить ее».

Пример 2.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (В), или иллокуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (С), или перлокуция.

«Он ударил меня, он привел меня в чувство».

Остин отмечает, что эти три понятия определены неточно, и делает несколько общих замечаний относительно этих трех классов.

Он указывает, что мы «совершаем» поступки, находящиеся в некоторой связи с говорением, но не укладываемые, как мы интуитивно чувствуем, ни в одном из грубо отмеченных трех классов, либо неопределенно относящиеся сразу к нескольким. Например, намеками, когда мы намекаем на что-то в ходе или посредством произнесения какого-то высказывания, подразумевает, похоже какую-то условность, как это происходит при иллокутивном акте: но мы не можем сказать: «Я намекаю...» и здесь кроется продуманный расчет на воздействие, чем просто некоторый акт. Следующий пример относится к возбуждению эмоций. Мы можем вызвать чувства в ходе или посредством произнесения высказывания, как при ругани: но и здесь мы не можем воспользоваться перформативными формулами и другими механизмами иллокутивного акта. Можно сказать, что мы используем ругань или божбу для того, что отвести душу. Необходимо отметить, что иллокутивный акт конвенционален: он осуществляется соответственно конвенции.

Поскольку акты всех трех видов являются осуществлением действия, то Остин указывает, что при их рассмотрении мы должны принять во внимание возможность неудач, коренящуюся во всех действиях вообще. Всегда надо быть готовым последовательно отмечать «акт осуществления говорящий намеревается получить некий результат, этого может не произойти; б) когда же он намерен получить этот результат или намерен не получать его, избегаемый эффект может получиться. Чтобы справиться со сложностью а) Остин предлагает различать попытку и достижение; чтобы справиться со сложностью б), он обращается к обычным лингвистическим средствам отречения от намеренности..., которые всегда наготове во всех случаях совершения действия. Ведь совершенно ясно, что перлокутивный акт для своего осуществления в более или менее подходящих обстоятельствах может довольствоваться любым высказыванием. Например, человека можно удержать от какого-либо поступка, сообщив, какими могут оказаться последствия. Остин предлагает ограничить иллокутивный акт от перлокутивного по

признаку наличия последствий и, что сама иллокуция не является «последствием» локутивного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вишнякова Т.А.** О соотношении видов речевой деятельности на продвинутом этапе обучения. – В кн: русский язык для студентов-иностранцев. М., 1978, №18

2. **Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б.** Слушающие и речевой акт. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., Прогресс 1986.

3. **Остин Дж.** Слова как действие. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., Прогресс 1986.

About Some Features of Speech acts in the Russian Language

Summary

This article deals with the theory of speech acts connected with communication, and also the questions, being the focus of attention of its representatives. The same time, in the article is shown opinions of founder of this theory of J. Austin, related to speech acts. It is stressed that scientists couldn't produce a single opinion on a question about how to determine the definition of sheech acts until now.

Абдурахманова Мукаддас –
доц. кан.фил.наук. Национальный университет
Узбекистана им.Мирза Улугбека.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕРНОГО ЦВЕТА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Символика цвета имеет давнюю историю. Люди с незапамятных времен придавали особое значение чтению «языка красок», что нашло отражение в древних мифах.

Так, кара (qora) – черный, обозначая пространственную локализацию (Черная Русь, qara yel; [2,;160) или понятия не связанные с геосимволикой (qora qiz, qora qirg'iz и т.п.), отдалается от своего ядерного символического значения – абсолютная мудрость, могущество, непобедимость, непоколебимость, вечность. Во многих географических названиях (Qara dengiz – Черное море; Qora cho'l -черная степь) представлена семантика, близкая к исходному, символическому смыслу – великое, могучее, большое, глубокое, сильное. В личной ономастике фигурирует титулярное значение сильный, главный: Кара хан (отец Огуз хана), Кара хан (основатель династии Караханидов) [3,;62]. «Словом кара тюрки, – пишет А.Н.Кононов, – обозначали север, темное небо

которого с яркой Полярной звездой служило основой для ориентации на местности и для обозначения всего главного, великого, большого, а потому это слово служило титулом: Кара хакан, т.е. великий хан..., и обозначением главной ставки хана: Кара орду, Кара кум – северная стоянка» [4: 72].

В символическом значении черный – qara не может быть представлено, например, терминологическое значение наименования Гара гум – Кара кумы «тип песков, закрепленных растительностью, а потому неподвижных в отличие от барханных, подвижных песков» – ак кум (9,с.166); Qora suv (питающаяся грунтовыми водами, тяжелыми водами), oq soy (питающаяся водой от таяния горных снегов, ледников).

Семантическая гамма слова черный – qora, таким образом, оказывается достаточно широка по сравнению с его символическим концептом. В народной фразеологии весьма часто встречается значение зависимости, невезучести, утраченного, и т.п.: qora ko'z [2:352], « у него (её) черный глаз» – он(а) полон зависти [4,:67], Qishloq qora kiyindi...В выражениях типа *черное платье надеть (траурное...)*, qora darvo - черная речка (мертвая, нет притока, рукав, оживающий только в половодье) и т.п. концептуальное значение более близко к символическому, поскольку концепт «смерть» (черная судьба – доля и физическое умирание) составляет «синонимическую» семантическую сферу с концептом «истина» (абсолютная истина). Так, в священном Коране говорится «смерть абсолютна, истинна» (O'lim haqdir).

В геральдике черный цвет не может быть связан с идеями греха, смерти, небытия – отрицания света. Здесь черный цвет символизирует осторожность, мудрость, любовь к правде, постоянство в грусти и несчастьях. Черный цвет связан также с концептуальным выражением одиночества и с потребностями в независимости [5,с. 457].

На более высоком уровне абстракции цветосимволики черный и белый цвета стоят особняком: так, например, в так называемой «теории соответствий» в сферу символики вовлекаются только спектральные семь цветов. Данный закон, как отмечает Х.Кирло, – основа для любого символизма, при котором каждая вещь обладает метафизическим началом – источником его реальности. Все вещи соотносятся между собой и соединяются в общей универсальной гармонии, которая по личным параметрам является отражением всеобщего единства...(8,с.8).

Следовательно, семь цветов радуги «являются аналогами семи способностей души, семи добродетелей (в положительном смысле). Семи пророков (с негативной точки зрения), а также геометрических форм, дней недели и семи планет» [6: 46]

Во всяком случае, черный цвет, его изначальная смысловая функция – быть противовесом белого цвета (в системной связи наличие – отсутствие цвета). Черный цвет всегда системно соотносится лишь с белым. Об этом свидетельствуют не только физические данные колористики (свет – не свет), но и языковые экспликации сути черного и белого цветов. В этом плане

особенно выразительны в своих философско- онтологических смыслах узбекские поговорочные конструкции «Qoradan ortiq rang yo'qdir», «Qora ishning qilig'I –qirq yildan so'ng ham chiqadu» – чёрные дела – обнаружиться и через сорок лет [4:354]. Других вариантов языкового противопоставления черного в паремиофразеологической системе не наблюдается, конструкции типа «qoraning joni hiqquncha...» представляют контекстуальные варианты исходной единицы – этимона «qora eshshak- baribir eshshak» [3:79].

Здесь, впрочем, нет ничего удивительного. Народное мышление фиксировало, видимо, прежде всего, физические свойства черного цвета как отсутствие света, а белого как наличие света, а также то, что черный цвет не генерирует никаких других цветов, а белый, т.е. свет рождает цвета, разлагаясь на спектральную гамму. Такое канонизированное понимание противопоставления черного и белого составляет логическую основу символической парадигмы как черного, так и белого цветов.

Нам поэтому представляется, что самое адекватное (и с точки зрения феноменологии черного, и с точки зрения его физических, а также поэтико-символических параметров) осмысление черного цвета представлено в творчестве поэта – философа Низами Ганджави, особенно в его поэме «Семь красавиц».

Во-первых, цветообозначение qora (qora rang) функционирует в творчестве поэта в различных выражениях эстетических оценок, в различных поэтико-символических смыслах: черный цвет обозначается целым рядом синонимов, метафорических выражений символами [5:122]. «Черный цвет художественно-образно предается через различные предметы и явления: ночь, ночное небо; самоцветы, вещества: смола, агат, мускус; явления флоры и фауны: гиацинт, ворон, соболь; «образы» народов...негр, эфиоп, абиссинец, араб, индус и т.д., ...В страну мрака отправляется Искандер, ибо «от темноты наступает спокойствие в помыслах»». [6:123]. Правда, И. Турсунов в своей очень интересной и глубоко логичной трактовке дальше эстетико-психологического толкования черного цвета (в понимании Н.Гаджави) не идет. В поэме «Семь красавиц» великий поэт дает абсолютно объемную философию черного цвета, включая его в оригинальную систему «семицветья», где черный и белый противопоставлены как начало и конец: сказки-легенды начинаются со сказки о черном и заканчиваются сказкой о белом цвете.

Во-вторых, по упомянутой нами теории соответствий строит свою систему, в которой цвета оказываются не только простыми наименованиями пространственно-временного единства качеств явлений и фактов, но и сущностными знаками «семи пределов мира», «семи планет», «семи цветных планетных поясов мира» [4:428].

В-третьих, семь цветов (черный, сандаловый, красный, желтый, зеленый, бирюзовый, белый) представлены как системные соответствия планетам и расово-климатическим условиям на основе законов «космического соответствия»:

– *Выбор для закладки зданья все те же был не прост,
Выждал зодчий сочетания благосклонных звезд.
Гороскоп сперва составив, зодчий – звездочет
Выбрал наконец счастливый первый день работ* (6,с.426)

Таким образом, у каждого дворца, построенного зодчим Шидой, «был свой тайный гороскоп и свой цвет»; черный цвет соответствовал Кейвану (Сатурну) и субботе как дню недели. Как видим, в основу символики каждого цвета поэтом кладется триада «цвет – планета – время», т.е. способность цветоименования быть пространственно-временным воплощением факта бытия. И в этом плане черный цвет опять таки является исходным (космогоническим) символом абсолютной истины, мудрости и справедливости. Исходной «семой», исходным концептом для отмеченных «дериватов» служит категория Смерти, которая в данном случае не должна пониматься как лишь телесное небытие. Вспомним «трактовку» черного цвета в «Китаби Деде Коркут». Б.Абдулла совершенно справедлив в претензиях к коркудоведам, которые по непонятным причинам не уделяют должного внимания к системе значений слова «qara» в отмеченном эпосе [1:61] Б.Абдулла, на наш взгляд, совершенно логично толкует функциональный вес слова «qara» в «Китаби Деде Коркут», когда речь идет о его поэтико- метафорических семантических проявлениях относительно понятия «qara tograq» (qora yer) или его сугубо символическом значении – потусторонний мир микрокосма [1.с.67]: Qora yer – to'umas здесь имеется ввиду смерть) И т.п. В других формах «qora yer» т.е. смерть выражается сочетанием «qara o'lim», противопоставленным сочетанию «kichik o'lim» – это глубокий сон, qara o'lim – это большая смерть. Слово qora толкуется как «большое». Для поддержки своего толкования Б.Абдулла привлекает факт обозначения Дирсе ханом своего (или супруги) бесплодия «qara euib», т.е. якобы «большого недостатка, изъяна» [2:68].

Нам представляется, что в обоих случаях слово qora выступает не в предметном (фактивном) значении, а в пространственно-временном значении, т.е. как обозначение и символ факта-явления, совмещающего время и пространство. Здесь противопоставление идет по линии временного (kichik o'lim) и вечного (o'lim). А концептуальное выражение этого понятия в его мифопоэтическом значении и есть Смерть – отрицание телесной жизни, земного бытия и начало духовного, космического бытия.

В энциклопедии этого цвета (цвета матушки земли, цвета первоэлемента в алхимии) ядерным следует считать не комплекс негативных смыслов (печаль, горе, неясность и т.п.), а единицы семантического поля «Истина» – смерть (как абсолютное диалектическое единство двух форм бытия), независимость (только лишившись телесного бытия человек может стать абсолютно независимым), справедливость не может, истинно справедливый – не может не быть мудрым. Стало быть, символическое использование черного цвета в геральдической системе (черная полоса в сочетании с красным и желтым во

флаге Германии, этот же элемент во флагах других государств) исходит не из их поэтико-метафорического смысла этого цвета, а из его мифо-мистического первоначального смысла быть носителем истины и мудрости. Вспомним черную тогу судей, масонских «мастеров», жриц ночных египетских религиозных храмов, священнослужителей православных христиан. По преданию святой камень Каабы в начале был белым, от греховности людей он потом стал черным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Афанасьев А.Н.** Древо жизни. Избранные статьи. М. Современник, 1982, 462 с.
2. **Гаджиев А.А.** Ренессансный мир «Хемсе» Низами. Баку Мутарджим, 2000, 288с.
3. **Гянджеви Низами.** Собрание сочинений, (на русском языке), том 2, Баку, Азернешр, 1991, 686 с
4. **Жюльен Нагдя.** Словарь символов. Иллюстрированный справочник. 2-ое издание. УРАЛ –ЛТБ, 2000, 498с.
5. **Кирло Хуан.** Словарь символов. М.. Центрполиграф, 2007, 524с.
6. **Кононов А.Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках.// Тюркологический сборник -1975, М., Наука, 1978, с.159– 179.

Nilufar Mukhammedova-
Ph.D. student Uzbek State
University of World Languages

THE CONCEPT OF “WOMAN” IN MODERN UZBEK WOMEN’S WRITING

The concept of “woman” is one of the fundamental elements of the world picture of any language. The concept has many layers, some of which are universal for the representatives of any culture. The notion of concept is considered as one of the basic elements in many disciplines. The definition of the term is different depending on whether it is a linguistic, cultural phenomenon or a term of a cognitive science. As this article deals with Uzbek literature the meaning of concept in cultural studies is of a key to understanding the given concept. In cultural studies the notion of concept is understood as one the basic culture cells in the mental world of a person. In this case the concept of “woman” presents the mental world of Uzbek women writers.

In all cultures the woman has the image of a person who has certain abilities, who is responsible for the continuation of mankind. Thus, a woman is first of all a mother, then, she is a sister, an aunt, a daughter, a girl and a grandmother. At the same time a woman is a symbol of beauty and flower. For example, “she is a flower” means “she is a beautiful woman”.

In order to reveal the concept of woman in the Uzbek language, it is worth taking into consideration the definitions of woman. The concept of “woman” is expressed with several noun-definitions. The first meaning of the word is 1) *family, woman (a person opposite to a man)*. 2) *a mature, young female (in relation to a girl)*. 3) *a wife or a spouse (in relation to a husband)*. It is worth mentioning the plural form of the word “woman” in the Uzbek language, as it is expressed with a different word and a word combination. The Uzbek word for *woman* is *аёл*. The plural form is formed with the help of ending “лар” which is “*аёллар*” = *women*, another equivalent of women is formed with word-combination “*хотин-қизлар*”. The following examples illustrate the meaning of the word “woman”: *Шарқ аёллари, шу жумладан ўзбек аёллари таърифи... олам аҳлини ҳайратга солиб келаётгани сир эмас. (It is of no secret anymore that the world is being amazed by the women of the East, specifically the Uzbek women) (from newspaper)*. *Бугунги кунимизда тенгсиз хислатларни ўзида мужассамлаштирган қизларимиз, аёлларимиз кўп. (Nowadays there are many women who embody the best features of humankind). (from newspaper)*. *Аёлим қишин-ёзин ичкари уй юмушини қилади: кир ювади, уй-жойни сунуради, нон ёнади, кўрна қавийди. (My wife is busy with indoor household all the year round: she does laundry, sweeping, baking and quilting.) (Oybek, Selected works)*.

Main Part

In the Uzbek literature there are many writers and poets who have devoted their works to women. In their novels, stories and poems they glorify the beauty of women and their importance in life by creating various characters of women. In Alisher Navoi’s poetry a woman is a person, who is responsible for the future of the nation, she is a sacred, respected person, who deserve much attention of society. For other Uzbek classic poets a woman becomes an icon of beauty, who inspires poets in writing poems. In the Uzbek classic literature the concept of woman becomes the symbol of beauty, her tenderness, refinement, affectionateness and courtesy are of the central themes found in the poems of the Uzbek poets. Alongside with a woman’s role as a mother, she is as an angel of the house and her responsibility for mankind is celebrated too in the Uzbek classic poems.

The development of novel genre in the XX century gave the Uzbek writers an opportunity to create many different woman characters in their prose. In this century the Uzbek writers explored the world of women which helped them to understand the importance of their status in society. The novel genre presented women as independent, responsible, caring, intellectual and creative members of the Uzbek society. In the middle of the XX century the Uzbek literature witnessed the development of women’s writing or prose which explored the inner world of women by paying attention to the issues that worried Uzbek women of that period. One of them is Saida Zunnunova (1926 - 1977) who contributed to the development of women’s writing with her novels, stories and dramas. In her writing the writer focuses on the feelings of women and family becomes a place in which we discover the feelings of women and her attitude to the world. In her novel “My Love” the

writer presents women as people who are struggling together with the men for making a better life, as she focuses on the events that took place in the 50s of the XX century in Uzbekistan. Her story collection entitled “Gulbahor” (1956) includes stories that focus on love, family, the struggle against old values and the writer’s novel “Flame” (1958) describes the attempts of women in finding their place in a modern society. By writing about women and creating various women characters Saida Zunnunova drew the attention of society on the life of women. In her several novels such as “A New Director”, “Among People”, the writer presents the evil sides of the soviet society in Uzbekistan by exploring the existing old values. For example, in her story “A Passionate Girl” (1963) the writer describes the power of the main heroine Mohidil who refuses to marry without love and listens to what her soul tells. Gaffor is a young man whom Mohidil loves, but he cannot say about his feelings to Mohidil. But in its turn, Mohidil goes against her family’s decisions of her marriage after she becomes aware of Gaffor’s attitude towards her. Mohidil is a courageous young woman and knows that the road to happiness is a long and a difficult one. And it does not frighten her, it gives her much strength.

Modern Uzbek critic Saodat Komilova states that the prose of modern Uzbek women writers reveals the specific features of thinking found in women. The writings of Shahodat Isahonova, Dilbar Saidova and Zulfiya Qurolboy qizi is distinguished with their implicit features that explore the issues, interests of modern Uzbek women. For the critic Zulfiya Qurolboy qizi is one of the representatives of the modern Uzbek women writers, who is noticed by a well-known critics of the Uzbek literature. Uzbek literary critic Umarali Normatov by analyzing the works of Zulfiya, states the followings: “The themes that were not considered as purely social ones and not welcomed by the literary critics in the literary works found its new ways of expression in the stories of Zulfiya and now through those themes the writer focuses on the social issues skillfully. Her story “Life without Summer” with its literary-spiritual power has become one of the ideal literary works.

In modern Uzbek literature a woman is chosen as a main character and all events happen around her and she influences the solutions of problems that exist in the fiction. She is not depicted anymore as the secondary character who helps the writer in presenting the features of the main character in the stories. Her novels “Mashaqqatlar girdobi” (The Vortex of difficulties) and “Armon asirasi” (The captive of unrealized dreams) the writer presents two women characters with their own views about life and the ability of making decisions. Famous Uzbek critic Khurshid Dustmuhammad, who studied the narrative techniques of the writer states that “Zulfiya mainly creates the characters of ordinary, unlucky people, people who are tortured with life difficulties and lead the life of a wanderer. She does not look for the reasons that put people into those unpleasant situations. She describes them as they are”. Zulfiya Qurolboy qizi does not create new structures in the extremes. In complicated spiritual positions the writer is not absorbed in the inner world of the characters, conflicts and life oppositions are described in the process of interrelated difficulties. The main character of the novel “Armon asirasi”, Nasiba, the wife of

Donish, is a woman whom we can come across with in reality. She is a person who does not believe the dreams of her husband and she cannot stand the fantasy of his ambitions. Another character Khulkar Armon, unlike Nasiba, is a writer, who went against her conscience and decided to live a difficult life. As the story is a dominating genre in Zulfiya's works, we will analyze women characters in order to see how the concept of woman is explored in it. One of the writer's story "Why is the sun rising?" puts the reader into the vortex of suffering thoughts. For the author the ruthlessness and injustice of fate is the origin of tragedy that leaves the person with any hope. This is the tragedy of the person who has no hope for future and his spiritual position is described with sympathy towards the character of the story. The questions raised in the story stay with no answers and it makes the reader to look for the answers in order to come to certain conclusions. Every reader has his or her own answer depending on the level of their thinking. The main heroine of this story Tursunoy is a beautiful, young woman. She is an intelligent and an educated person. One of the characters of the story states that if Tursunoy wants, she can be a happy woman, as she has all opportunities, but she does not want it. The writer asks the questions: "Why?", "Is there any reason?". The author makes attempts to find answers. Tursunoy does not belong to this life, this life is not created for her. She belongs to the world of dreams. "I think a lot," says Tursunoy. "Why is there no happiness?", "Why a person cannot achieve a complete happiness?", "Is there any possibility to live a life with no hardships?". This kind of questions worry Tursunoy's soul and she has certain reasons for asking them. Her parents' children die after each one is born. When the fifth child is born in the family, they give her name "Tursunoy" which means "let her live a long life". It seems that the death stopped its visit to this family after Tursunoy's birth. Unfortunately there was waiting one more lost for them... She cannot stand it. Her aunt who is 96 is still alive, why her younger brother dies. The young woman's agony is of a rebellious character. When the heroine is deeply buried in her spiritual sufferings her friend comes to give a helpful hand and talk to her so that she is free of her thoughts for a moment. Her friend realizes that there is something in her position except the signs of insanity, it was connected with her consciousness. In her consciousness Tursunoy was in a position of being aware of the world. Her attempts to answer the question "Why?" fail and as a result she commits a suicide several times. Unfortunately, the death avoids her. At this moment Tursunoy feels that she is in need of a true friend. In the story Tursunoy's position stays open for the reader. It has no answer. By writing this story, the author seems to state that "woman's life itself is a mystery".

Conclusion

The works of the Uzbek women writers show that they are not only a mother, wife, a spouse, an icon of beauty, source of inspiration for poets, but also an independent member of society who can contribute immensely to the development of the society. Moreover, their world is of a different nature, it has a mysterious power that needs to be explored. It is explored skillfully by both Uzbek women writers. For Saida Zunnunova a woman is a kind mother, a good wife, an intellectual and a strong

woman. She is a respected member of the modern society. For Zulfiya Qurolboy qizi a woman is a mysterious person and her mystery needs exploration. And this discovery can only be made by women writers of any nation.

THE LIST OF USED LITERATURE

1.Зуннунова С. (1986) *Гўдак ҳиди*. – Т.: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 205 б.

2.Зулфия Қуролбой қизи (2011) *Ўлим ҳеч нарса./ Ҳикоялар*. – Т.: “Янги аср авлоди”. 305 б.

Abstract

The following article deals with the concept of woman in Uzbek language and how it is illustrated in the works of the Uzbek woman writers. The notion of concept is of a main element in many disciplines. In cultural studies the concept presents the mental world of a particular nation. The cultural aspects of the concept “woman” is under the analysis within the framework of the Uzbek literature based on the novels and stories of the selected Uzbek woman writers. The article analyses the works of Zaida Zunnunova and Zulfiya Qurolboy qizi as they are considered one the distinguished women writers in Uzbekistan. The life of Uzbek women and their interests are of the main themes found in their works and they are described through the lives of the main heroines. They present the inner world, thinking and the life style of Uzbek women in modern Uzbek society.

Key words: *Uzbek literature, concept, woman, women’s writing, character, features, woman writer, culture, narration, novel.*

Василенко О.Э.-

Доц. каф. «Иностранных языков» МАИ.

HOW TO IMPROVE STUDENTS’ CRITICAL READING SKILLS

It’s important part of teaching a foreign language that all four language skills of students should be developed equally and in a required way. Along with listening, speaking, and writing skills, improving students’ reading skills is crucial in acquiring a new language thoroughly, effectively and then communicating the new language fluently and clearly. For many students reading is a less stressful activity than listening, speaking, and writing. Reading is more personal, and students can, if their teachers allow them, read in their own time and at their own pace. They can read passage over and over at home, so that by reading, students can study the language that is unique. Furthermore, if the reading piece is “authentic”, such as magazine or newspaper article, the reading allows students access to “real”, current language and

lets them study how the grammar and vocabulary work to communicate meaning within a text. This way of reading is called non-critical (or pre-critical) reading that is concerned with recognizing what a text says about the topic. The goal is to make sense of the presentation as a sequence of thoughts, to understand the information, ideas, and opinions stated within the text from sentence to sentence, paragraph to paragraph. Unfortunately, sometimes students have been told a lot in general about how to approach reading a text, and surprisingly little about how exactly to find meaning in a text. They are asked to summarize, question, and reread, but these are all simply study behaviors. They do not tell us *how* to question, *what* to look for when they read, or *how* to find the meaning to summarize. This is an analytic activity which is called critical reading. And here a question arises: What's Critical Reading and why do students really need it?

Critical reading means reading with the goal of finding deep understanding of a material, whether it is fiction or nonfiction. It is the act of analyzing and evaluating what you are reading as you progress, or as you reflect back. When you read a piece of fiction critically, you actually read between the lines and use your common sense to determine what the author is really conveying, as opposed to what the written words actually say. The goal of this reading is not simply to see *what* is said, but to understand the bias, assumptions, and perspectives underlying the discussion. Students who begin to read critically no longer see the world *through* a text; on the opposite, they see how the world is portrayed *by* a text, and reading itself comes to mean understanding one writer's *portrayal* of reality. They recognize the various ways in which each and every text is the unique creation of a unique author.

Opposite to non-critical reading, which is satisfied with recognizing what a text *says* and restating the key remarks, critical reading goes two steps further. Having recognized what a text *says*

, it reflects on what the text *does* by making such remarks. Is it offering examples? Arguing? Making a contrast to clarify a point? Finally, critical reading then infers what the text, as a whole, *means*, based on the earlier analysis.

These three steps of analysis are reflected in three types of reading and discussion:

What a text **says** – **restatement**

What a text **does** – **description**

What a text **means** – **interpretation** (2,14)

At the beginning of the explanation of these analyses, it may seem absurd and difficult for students what these three modes really mean in the progress of their critical reading skills, but when we provide a simple sentence example, such as “She has left her mobile phone at home”, it'll be more clear and understandable.

This remark *says* that she left her mobile at home. By making that statement, she *does* something: She describes where her mobile is, or that she is without it. Finally, the *meaning* conveyed (or inferred) is that she doesn't know how to call her friend and wants to borrow one.

Moreover, students should be well-aware of key tools of critical reading that will help them to take the mystery out of critical reading and directly form and improve

their critical reading skills. What are they? They are two in number: **analysis** and **inference** and designed to show students **what to look for (analysis)** and **how to think about what you find (inference)** .

The first part —what to look for— involves recognizing those aspects of a discussion that control the meaning.

The second part —how to think about what you find— involves the processes of inference, the interpretation of data from within the text. (2, 15)

Textbooks on critical reading commonly ask students to accomplish certain goals: a). *To know the purpose of the critical exercise before beginning*. Before students actively engage with a text, they must be aware of their **purpose** in reading an assigned selection. It is not enough merely to say, “My professor wants us to read this chapter by Thursday.” If students read with such a passive approach, they will find themselves flipping the pages of textbooks without assimilating and retaining information and without determining why such information is crucial in a given course and to their further education.

Reading experts suggest that there are six fundamental purposes for reading:

1. to grasp a certain message
2. to find important detail
3. to answer a specific question
4. to evaluate what you are reading
5. to apply what you are reading
6. to be entertained.(4, 36)

Thus, it is imperative that students understand why an instructor has assigned a reading selection and how the selection addresses course objectives and recurring courses themes. Once they understand why they read a selection, they should be able to manage their time more efficiently, improve their reading comprehension, and apply critical thinking skills to the passage in order to understand its role in addressing course objectives.

b). *To determine to read for meaning as well as for information*. This requires the students to make connections frequently by relating the story to their own experiences or to the world around them. When the reader makes a personal connection with the story, s/he will usually be able to understand it on an advanced level.

c). *To use comprehension strategies while reading*. It first begins with identifying the main idea, and when they are able to grasp the primary message, they have a context out of which to stimulate their reasoning, conclusions, and agreement or disagreement with the information being presented. To engage actively with the material and to ensure that they are retaining the most important information in a passage, they should employ at least one of several traditional methods of

understanding the information: highlighting, outlining, mapping, or drawing visual representations of the material. The main reason for these records is to jog their memory later and to help them analyze information and draw out conclusions. Students also can grasp the message of a text by **pre-reading or reading** the material. The following 6 steps can be helpful for them:

1. Rephrasing the heading or title as a question to give them a purpose for reading the selection

2. Examining subheadings, illustrations in order to identify significant information in the selection

3. Reading the introductory paragraphs, summary, and study questions at the end of the selection.

4. Reading the first sentence of every paragraph, which is generally but not always the location of the main idea of the paragraph.

5. Evaluating steps 1-4. Can you answer the question(s) that you framed from the chapter title and questions at the chapter's end? Could you participate intelligently in class discussion?

6. Finally, formulating an opinion about the author's viewpoints as expressed through the characters and action after reading the text totally. Ask questions such as: Was the author able to remain unbiased, or did the author convey his feelings and personality in the book? Were there specific places in the text that impacted your interpretation? This method of critical reading will guide you toward advanced comprehension of the text.

d). *To develop thoughts in writing.* Students begin to write a brief summary of what they have learned from skimming the information in the selection. They should be able to answer the following questions: a) What is the text's central message or viewpoint? b) Is a clear chain of thought revealed? c) What major points are addressed?. Once they identify and understand the basic skeleton of the text, reading the material becomes the manageable activity of attaching flesh to the skeleton. This process requires that students interpret and evaluate what is written as they digest it for main ideas. Moreover, they use a logical premise to present a critical opinion by keeping in mind that the goal is not to summarize but to present specific parts of the text as evidence for opinions or opposing arguments.

Teachers with the main aim of improving students' critical reading skills provide them with the following chances:

1. Students apply a wide range of strategies to comprehend, interpret, and evaluate texts.

2. Students are able to participate as knowledgeable, reflective, creative, and critical members. They make judgments about how a text is argued, so they "stand back" and gain some distance from the text they are reading

3. Students can use spoken, written, and visual language to accomplish their own purposes (e.g., for learning, enjoyment, persuasion, and the exchange of information).

In conclusion, students having good critical reading skills are enabled to evaluate the ideas of authors while reading any piece of material. They are well-aware that

judging the worth of what they read by determining if the author seems objective and reliable; if the facts are accurate, thorough, and relevant; if the author's approach touches their emotions, intellect, or both and to what extent, and so forth is crucial.

References:

1. Amy Wall (2005) *The Complete Idiot's Guide to Critical Reading*, Alpha.
2. Daniel J. Kurland (2002) *How the Language Really Works: The Fundamentals of Critical Reading and Effective Writing*
3. Daniel J. Kurland (1994) *Know What It Says...What Does It Mean: Critical Skills for Critical Reading*, Wadsworth.
4. Deanne Milan Spears (2002) *Developing Critical Reading Skills*, McGraw-Hill Humanities/Social Sciences/Languages; 6 edition
5. Fran Claggett, Louann Reid, Ruth Vinz (2001) *Daybook of Critical Reading and Writing*, Great Source Education Group.
6. Halpern, D.F. (2003) *Thought & Knowledge: An Introduction to Critical Thinking*, 4th ed., Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, NJ

Резюме

Как улучшить навык критического чтения у студентов.

Данная статья посвящена одному из четырех важных на навыков – критическому чтению. Также здесь рассматриваются пути/способы обучения чтению с критической точки зрения и различные методы для совершенствования этого навыка.

**Навруза Бегматова–
Преп. Национального университета
Узбекистана имени Мирза Улугбека**

«О ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЕЙ»

Словосочетание «теория речевых актов» употребляется в широком и узком смысле. В первом случае оно обозначает любой комплекс идей, направленных на объяснение речевой деятельности и является синонимом «теория речевых деятельности». Во втором случае оно выступает как название одной конкретной теории, получившей широкое распространение за рубежом.

Ядро теории речевых актов составляют идеи, изложенные английским логиком Дж. Остином.

В его работе отражены круг проблем и методы их решения, которые можно назвать стандартной теорией речевых актов.

В этой статье хочу начать рассмотрение речевых актов с точки зрения Дж.Остина. Он рассматривает для начала, в скольких смыслах говорение есть совершение какого-то действия, иными словами, он считает, что мы совершаем действие, когда говорим, и даже через говорение. Акт «говорения»

Остин предлагает назвать осуществлением локутивного акта, а исследование высказывание, проводимое на этом уровне – анализом локуции. Чтобы выявить природу локутивного акта, отличающую его от других актов, вводит понятия фонетического, ретического и фатического акта.

Фонетический акт – это просто акт произнесения определенных звуков. Фатический акт – это произнесения определенных слов, соответствующих грамматике и выступающих именно в этом качестве. Ретическим актом называется осуществление акта использования этих слов с некоторыми более или менее определенным смыслом. Так, высказывание «Кошка на ковре» передает фатический акт, в то время, как высказывание «Он сказал, что кошка на ковре» передает ретический акт. Фатический акт, как и фонетический, поддается подражанию, воспроизводству (включая интонацию и жесты). Ретический же акт, в случае утверждения, мы передаем посредством высказывания «Он сказал, что кошка на ковре», это так называемая «косвенная речь». Однако не всегда можно свободно употреблять слова «сказал, что», в повелительном наклонении используется «посоветовал», «попросил» или «сказал, что я должен». Мы можем осуществить фатический акт, не являющийся при этом ретическим, но не наоборот. Так, мы можем повторить замечание другого человека, пробормотать какое-то предложение или прочесть латинскую фразу, не понимая значения входящих в нее слов.

Обычно осуществление локутивного акта одновременно и, тем самым, является осуществлением иллокутивного акта. Чтобы определить, какой иллокутивный акт при этом осуществляется, надо установить, каким образом мы используем данную локуцию:

- спрашивая или отвечая на вопрос;
- информируя, уверяя или предупреждая;
- объявляя решение или намерение;
- объявляя приговор;
- отождествляя или описывая, и.т.п.

Осуществляя локутивный акт, мы используем речь, но каким именно образом мы используем ее в данном конкретном случае? Ведь существует изобилие функций или способов использования речи, а для нашего акта, в некотором смысле, безразлично, каким образом мы ее «используем» в данном случае и какой в нее вкладываем смысл. Для нас весьма важно, идет ли речь о совете, или просто о предложении, или же о прямом приказе, для нас существенно, имело ли место твердое обещание или только объявление неопределенного намерения. Мы постоянно спорим о таких проблемах, как, имеют ли определенные слова силу вопроса или должны ли они быть восприняты как оценка. Осуществление акта в этом новом втором аспекте Остин трактует как осуществление «иллокутивного» акта, т.е. осуществление какого-то акта в ходе говорения в противоположность действия самого говорения. Учение о различных типах функций языка Остин называет учением об «иллокутивных силах».

Он указывает, что ученые отчетливее стали осознавать, что ситуация высказывания имеет серьезное значение и что используемые в ней слова должны в какой-то мере «объясняться контекстом», для которого они предназначены или в котором они были реально произнесены в ходе языкового взаимодействия.

Чтобы уточнить понятие иллокутивного акта, Остин сравнивает локутивный акт и иллокутивный с актом третьего типа. Существует еще один смысл, в котором можно говорить, что осуществление локутивного акта и, вместе с ним, иллокутивного акта может также выступать как исполнение акта другого рода. Произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный, целенаправленный эффект; и тогда мы, анализируя ситуацию, можем сказать, что говорящий осуществил акт, по номенклатуре которого его связь с локутивным или иллокутивным актом может быть либо косвенная, либо ее нет вовсе. Остин называет осуществление акта этого типа осуществлением перлокутивного акта, или перлокуцией.

Примеры помогают понять, что он имеет в виду.

Пример 1.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Застрели ее!», подразумевая под «застрели» именно действие застрелить и соотнося «ее» именно с «ней».

Акт (В), или иллокуция.

«Он настоял (или посоветовал), чтобы я застрелил ее».

Акт (С), или перлокуция.

«Он уговорил меня застрелить ее».

Пример 2.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (В), или иллокуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (С), или перлокуция.

«Он ударил меня, он привел меня в чувство».

Остин отмечает, что эти три понятия определены неточно, и делает несколько общих замечаний относительно этих трех классов.

Он указывает, что мы «совершаем» поступки, находящиеся в некоторой связи с говорением, но не укладывающиеся, как мы интуитивно чувствуем, ни в одном из грубо отмеченных трех классов, либо неопределенно относящиеся сразу к нескольким. Например, намеками, когда мы намекаем на что-то в ходе или посредством произнесения какого-то высказывания, подразумевает, похоже какую-то условность, как это происходит при иллокутивном акте: но мы не можем сказать: «Я намекаю...» и здесь кроется продуманный расчет на воздействие, чем просто некоторый акт. Следующий

пример относится к возбуждению эмоций. Мы можем вызвать чувства в ходе или посредством произнесения высказывания, как при ругани: но и здесь мы не можем воспользоваться перформативными формулами и другими механизмами иллокутивного акта. Можно сказать, что мы используем ругань или божбу для того, что отвести душу. Необходимо отметить, что иллокутивный акт конвенционален: он осуществляется соответственно конвенции.

Поскольку акты всех трех видов являются осуществлением действия, то Остин указывает, что при их рассмотрении мы должны принять во внимание возможность неудач, коренящуюся во всех действиях вообще. Всегда надо быть готовым последовательно отмечать «акт осуществления говорящий намеревается получить некий результат, этого может не произойти; б) когда же он намерен получить этот результат или намерен не получать его, избегаемый эффект может получиться. Чтобы справиться со сложностью а) Остин предлагает различать попытку и достижение; чтобы справиться со сложностью б), он обращается к обычным лингвистическим средствам отречения от намеренности..., которые всегда наготове во всех случаях совершения действия. Ведь совершенно ясно, что перлокутивный акт для своего осуществления в более или менее подходящих обстоятельствах может довольствоваться любым высказыванием. Например, человека можно удержать от какого-либо поступка, сообщив, какими могут оказаться последствия. Остин предлагает ограничить иллокутивный акт от перлокутивного по признаку наличия последствий и, что сама иллокуция не является «последствием» локутивного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова Т.А. О соотношении видов речевой деятельности на продвинутом этапе обучения. – В кн: русский язык для студентов иностранцев. М., 1978, №18
2. Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., Прогресс 1986.
3. Остин Дж. Слова как действие. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., Прогресс 1986.

About Some Features of Speech acts in the Russian Language

Summary

This article deals with the theory of speech acts connected with communication, and also the questions, being the focus of attention of its representatives. The same time, in the article is shown opinions of founder of this theory of J. Austin, related to speech acts. It is stressed that scientists couldn't produce a single opinion on a question about how to determine the definition of sheech acts until now.

¹Садикова М.Б., ² Атамуратов А.Р.-
¹Ст.преп. каф. «Английского языка» ТГЭУ,
²Студент 3 –курса, гр. БРУ-11 ТГЭУ.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Сегодня невозможно отрицать важную роль английского языка в жизни современного общества, для которого характерны расширение межгосударственных отношений, торгово-экономических связей с зарубежными странами, развитие науки и техники, усиление значения английского языка как действительного фактора социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса, как средства устного и письменного общения между представителями разных народов и культур.

Особенности преподавания английского языка в экономическом вузе неоднократно привлекли внимание многих авторов. Однако несмотря на богатый опыт преподавания в зарубежных университетах английского языка как иностранного, пока не удается остановиться на каком-либо издании или даже на отдельном используемом методе, адекватном задачам кафедры английск (иностранн)ого языка в экономическом вузе. Подготовка кадров нового типа, адаптированных к условиям становления и развития рыночных отношений, развития международных контактов во всех сферах, предполагает не только способность национальных политиков, экономистов, предпринимателей и менеджеров действовать “технически” грамотно, этически соответствовать новой ситуации, но и способность к свободному общению с деловыми партнерами на английском языке, получившем международное признание и распространение.

Менеджер - это профессиональный управленец, способный проявить себя в любой учрежденческой структуре организации и в любой отрасли ее деятельности, что предопределено его профессиональной вузовской подготовкой, целью и содержанием образовательных программ.

Одна из приоритетных задач неязыковых вуза –качественная подготовка будущего специалиста, способного общаться таким образом, чтобы оно максимально содействовало решению задач в разноплановых сферах избранной профессиональной деятельности. В экономических вузах “Практический английский язык” является дисциплиной, призванной решить данную задачу. На вузовском этапе обучения иностранным языкам студенты уже владеют основами произношения, чтения, говорения и письма, однако, деловое и профессиональное общение оказывается неполным по нескольким причинам. Прежде всего из-за ограниченности рамками учебных занятий, местом и обстановкой общения. При изучении иностранных языков в условиях родного языка нежелательная межъязыковая интерференция, когда умения и навыки из

системы родного языка произвольно переносятся в систему изучаемого иностранного языка.

Переработка и создание новых учебников, предназначенных для комплексной практической языковой подготовки студентов к деловому и профессиональному общению на английском языке, являются проблемой и задачей педагогов и лингвистов.

Традиционно обучение иностранному языку в экономическом вузе ориентировалось на чтение, понимание и перевод специальных текстов, изучение проблем синтаксиса научного стиля. Сейчас необходимо думать о перемещении акцента в обучении на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий, тем более что работа над ними не мешает развитию навыков, умений и знаний, так как юзазируется на них.

Важнейшие темы экономики и бизнеса должны включать конкретные аутентичные ситуации коммуникативного обмена с использованием видеосюжетов в контексте культуры и языка делового и профессионального общения, создающих атмосферу естественного иноязычного общения, адекватного современному уровню знаний.

В Ташкентском государственном экономическом университете содержание дисциплины “Практический курс английского языка” выстроено таким образом, чтобы будущие экономисты могли осуществлять профессионально ориентированную коммуникацию на основе предполагаемых структур.

Студенты выстраивают высказывания с учетом переводимой на английский и другие языки информации, полученной, например, во время ознакомительной или учебной практики на промышленных предприятиях, в банках и других учреждениях.

Обучение устной речи на английском языке, особенно по специальности в экономическом вузе, - это сложный и трудоемкий процесс, так как в речи студента должны присутствовать элементы соответствующего текстового жанра, например, научного стиля.

Работа преподавателя облегчается тем, что по многим параметрам эта речь может быть близка положенному в основу обучения тексту и иметь меньшее количество произвольных ситуативных возможностей. Многие “жизненные” ситуации можно “проиграть” в аудитории при переходе от тренировочных упражнений к диалогу. Речь может идти о прослушивании, чтении, заучивании, пересказе диалогов, завершении их по заданной ситуации или языковому материалу и составлении их по тому или иному принципу свободно. Можно использовать полный или частичный обратный перевод и т.п. Главное – в умении вычленить основную тему проблемы, правильно описывать, формулировать, возражать, отрицать. Искать причину и т.п.

Наиболее существенным является тот, в основе которого лежат две важнейшие составляющие – тщательный отбор содержания образования по

рассматриваемому нами предмету и выверенное методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса. В первой составляющей необходимо учитывать следующее. Изучение английского языка в экономических вузах предполагает овладение им как средством межкультурного общения в сфере вузовского и послевузовского обучения для достижения образовательных и профессиональных целей, а также как средством самообразования в области профессиональных интересов. Владение английским языком для студентов экономического вуза является средством получения новой информации из источников на другом языке, общения с иностранцами, обмена информацией. Повышения своего культурного уровня и др.

При составлении рабочей программы “Практического курса английского языка” преподаватель должен планировать большое разнообразие подлежащей изучению тематики, связанной со сферой бизнеса и повседневным общением. По нашему мнению, более продуктивным может стать подход, при котором преподаватель, выстраивая учебный курс, рассматривает его как некий каркас, предусматривающий наличие лексико-грамматического материала базисного характера: неизменная основа заполняется лексикой практически любой профессиональной направленности.

Для успешной адаптации выпускника в трудовом коллективе, где требуется свободное владение английским языком, учебный процесс необходимо построить таким образом, чтобы будущий специалист практически свободно владел устной и письменной английской речью.

Деятельность любого преподавателя английского языка должна соотноситься с принципом “*учись учиться*”. Объять необъятное невозможно. Необходимо такое содержание изучаемого материала, которое заложило бы у студентов прочную основу для последующего самообразования, способствовало бы лучшей адаптации к удовлетворению познавательных потребностей.

Человечество сегодня претерпевает глубинные изменения, связанные с переходом от индустриального общества к обществу постиндустриальному и информационному, в котором процессы создания и распространения знаний становятся ключевыми. Переход к постиндустриальному обществу ускорил процессы глобализации, усилил взаимодействия стран и культур, активизировал международное сотрудничество. Происходящие сегодня изменения в общественных отношениях, средствах коммуникации, усиление социальной мобильности, развитие контактов всех уровней, делают особенно актуальной проблему формирования коммуникативной компетенции как стабильной характеристики личности подрастающего человека.

Жизнь в новых условиях выдвигает повышенные требования и в области обучения иностранному языку, прежде всего к коммуникационному взаимодействию, групповому и коллективному сотрудничеству, толерантности. Решение этой проблемы при обучении английскому языку становится сегодня действительным приоритетом.

Компьютерное обучение позволяет усваивать за единицу времени больше учебных понятий, повышает скорость усвоения материала и является одной из самых сильных сторон информационных технологий, однако, далеко не единственная. Но не надо сбрасывать со счетов, что компьютер выступает только как средство обучения. Какое бы программное обеспечение ни было бы обучающийся использует компьютер как любое другое средство обучения, например: кино и видеопроекты, схемы, таблицы, карты и другие наглядные средства. Но если мы рассматриваем процесс обучения на протяжении какого-то промежутка времени, то здесь компьютер берет на себя еще и функции преподавателя. К педагогическим технологиям относятся такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий.

Большую помощь при обучении фонетике, формированию артикуляции, произносительных навыков, для повышения мотивации учащихся к изучению английского языка оказывает программа «Профессор Хиггинс. Английский без акцента» и ряд других учебных программ. На начальном этапе обучения студенты могут как самостоятельно, так и под руководством преподавателя заниматься отработкой произношения, используя раздел «Фонетика» компьютерной обучающей программы «Профессор Хиггинс». Они имеют возможность записать свою речь.

Использование Интернет-ресурсов меняет роль преподавателя, он становится координатором и консультантом. Основное внимание уделяется формированию заданий на основе Интернет-ресурсов, использование которых в учебном процессе возможно, если преподавателем тщательно продумываются задания. Частой ошибкой при использовании компьютерных технологий в процессе обучения является постоянное сидение обучаемых у компьютера. Нужны разнообразные формы учебной деятельности. Это и фронтальная работа по актуализации знаний, и групповая или парная работа обучаемых по овладению конкретными учебными умениями, и дидактические игры, устные и письменные задания. Все они должны быть скомпонованы таким образом, чтобы компьютер становился не самоцелью, а лишь логическим и очень эффективным дополнением к учебному процессу.

В заключении отметим, что целью обучения деловому общению на английском языке является формирование компетенции профессионального общения, включающей лингвистическую компетенцию (владение языком), профессиональную компетенцию (знание профессиональной терминологии и основ профессии) и культурологическую компетенцию (иметь достаточно четкие представления о культурном укладе страны изучаемого языка).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Леонтьев А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.

2.Гуль Н.В. Подготовка студентов к чтению неадаптированной литературы //Лингвадидактические проблемы обучения иностранному языку. СПбб 2001.

3.Петрова Л.П. Использование компьютеров на уроках иностранного языка - потребность времени. ИЯШ, №5, 2015.

4.Горчакова-Сибирская М.П. Инновации в профессиональном образовании: педагогические технологии: учеб. пособие.М.: Просвещение, 2012.

¹Томчани Л.В, ²Калинина О.Н.-

¹*Преп. Туринского политехнического университета в г.Ташкенте.*

²*Ст.преп.Национального университета Узбекистана в г.Ташкенте.*

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ НОРМАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

С обретением независимости стратегической задачей стало формирование нового общественного сознания, подлинно демократического, гражданского общества с реализацией непреходящих гуманистических идеалов и ценностей. Первый президент Узбекистана И.А.Каримов на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан отмечает: «Все мы осознаём, что достижение поставленных сегодня перед нами высоких целей, благородных устремлений, обновления нашего общества, эффект и судьба наших реформ, осуществляемых во имя прогресса и будущего, результаты наших намерений – всё это неразрывно связано прежде всего с проблемой подготовки высококвалифицированных, сознательных кадров, специалистов, отвечающих требованиям времени» [1; 9].

Главнейшая задача обучения языку – формирование грамотности. Она является одной из составных частей общей языковой культуры, обеспечивая точность выражения мысли и взаимопонимания в общении.

В практике преподавания русского языка наблюдается тенденция обучению функциональной грамматике. Функциональный подход невозможен без знания норм современного русского литературного языка. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на состоянии процесса преподавания русского языка в параллельном рассмотрении как функционального, так и нормативного аспектов.

Норма – это «наиболее распространённые из числа сосуществующих, закрепившихся в практике образцового использования, наилучшим способом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты» [2; 210]. Она регулирует правильность литературного языка и его устойчивость.

Отличительные признаки нормы литературного языка: историческая и социальная обусловленность, осознанность, устойчивость, вариантность, дифференцированность, обработанность, распространённость, общеупотребительность, предпочтительность и общеобязательность, соответствие употреблению, обычаю и возможностям системы языка, отражение тенденций развития языка.

Различают три степени нормативности: 1) строгая, жёсткая, не допускающая вариантов форма; 2) нейтральная, допускает равнозначные варианты (*булочная* – [шн] и [чн]); 3) более подвижная, допускает использование разговорных, а также устаревших форм (*мы'шление, мышле'ние*).

Орфоэпические нормы определяют произношение звуков и отдельных грамматических форм в русском литературном языке. Различают *полный* и *разговорный стили* произношения, характерные соответственно для кодифицированного литературного языка и разговорной речи.

Особенности постановки и функцию ударения в словах изучает раздел языкознания, который называется *акцентология* (от лат. *accentus* - ударение). *Морфологические нормы* устанавливают правильность употребления частей речи и их форм. Варьирование грамматических форм представлено в русском языке очень хорошо. В основном вариативность отражена в формах имени существительного: отмечены колебания в выборе рода существительного (*лебедь плыла – лебедь плыл*); в выборе падежной формы (*инспекторы – инспектора, гектар – гектаров*); в склоняемости – несклоняемости существительного (*в городе Ташкенте – в городе Ташкент*). В глаголах представлены варианты форм наклонений (*поезжай – езжай – съезди*), отмечены колебания в образовании временных форм (*пылесошу – пылесосу, сох – сохнул, мурлыкает – мурлычет*). В речи колеблются формы местоимений (*их подруга – ихняя подруга, сам факт – самый факт*), очень широко варьируются формы числительных (*трёх козлят – троих козлят*).

Синтаксические нормы регулируют порядок и связь слов в простом предложении, а также связь частей сложного предложения. Эти нормы определяют такие явления, как согласование сказуемого с подлежащим, согласование определений и приложений с определяемыми словами, глагольное и именное управление, построение предложений с причастными и деепричастными оборотами, организацию сложного предложения и т.д.

На современном этапе в преподавании теории и практики языка обозначилось новое, немаловажное направление – *лингвометодика*.

Лингвометодика – это обоснование содержания, адекватного научной теории. Содержание обучения определяет пути и средства формирования речевых умений и навыков.

Наряду с вариантами, допускаемыми нормами литературного языка, существует и множество отклонений от нормы, речевых ошибок. Такие отступления не случайны, а обусловлены либо

непоследовательностями и противоречиями во внутренней системе литературного языка, либо воздействием внешних факторов.

Для работы по формированию навыков и умений необходим методически правильно подобранный комплекс упражнений (разнообразных, интересных, увлекательных), использование и сочетание нетрадиционных и традиционных форм организации учебной деятельности, непрерывность и последовательность в изложении материала. Важно, чтобы учащиеся осознали реальную возможность пользоваться языком как средством общения.

Организация работы в малых группах при обучении русскому языку является одним из эффективных методов. Каждой группе даётся учебное задание. При оформлении результатов учащимся предлагается использовать один из графических организаторов (кластер, диаграмма Венна, категориальная таблица, концептуальная таблица, таблица SWOT-анализа, иерархическая диаграмма «Как?», структурно-логическая схема «Каскад», структурно-логическая схема «Пирамида», схема «Цветок лотоса» и др.) [3; 42-52].

Перед обсуждением результатов работы в малых группах и подготовкой к их представлению учащиеся знакомятся с показателями и критериями взаимооценки полученных результатов. По окончании презентации они отвечают на вопросы, выставляют баллы. Для закрепления изученного материала проводится индивидуальная работа (выполнение письменной работы, решение тестов и т.п.).

На заключительном этапе подводятся итоги, обобщаются результаты, оценивается работа учащихся, производится поощрение активных участников, отмечается значимость полученных знаний.

Создание условий, при которых учащиеся побуждаются творчески, а самое главное, результативно работать, - составляющая процесса обучения.

Это становится возможным благодаря соответствующему построению занятия, активизирующему познавательную деятельность.

Целенаправленная и систематическая работа по формированию навыков учащихся по русскому языку способствует значительному росту умения правильно выражать на данном языке свои мысли в условиях решения достаточно сложных мыслительных задач.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Каримов И.А.** Гармонично развитое поколение – основа прогресса. В кн.: Мечта о совершенном поколении. – Т., 1999.
2. **Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.** Словарь – справочник лингвистических терминов. – М., 1976.
3. **Ходиев Б.Ю., Голиш Л.В.** Способы и средства организации самостоятельной учебной деятельности: Учебно-методическое пособие для студентов. – Т., 2008.
4. [http:// filologdirect.narod.ru/](http://filologdirect.narod.ru/)

5. www.edu.uz.

Ключевые слова и фразы: грамматика, метод, фонетика, процесс, умение, навыки, знание, программа, произношение, раздаточные материалы.

Key words: grammat, methods, phonetics, process, knoulerse, pracfikal, edicasion, program, cards.

Annotation:

Autor of thes aiticle gave the ideal about ksing special technoloicy methods on teachery the russion languase of nasional gavir.

**G.A.Tilovova-
TaschDAU**

ZUR STRUKTUR UND FUNKTION FESTER WORTPAARE UND IHRE ÜBERSETZUNG INS USBEKISCHE

In dieser Artikel wenden wir uns Typ von Phraseologismen zu. Unter Wortpaare versteht man zwei in der Regel durch und viel seltener durch oder (*biegen oder brechen, Sieg oder Tod, frisst oder stirb, über kurz oder lang, wohl und übel*) verbundene Wörter, die in der Verbindung stehend geworden sind und der Rede Nachdruck und Schmuck verleihen. Die beiden miteinander verbundenen Wörter stehen im Verhältnis der Ähnlichkeit: *Lust und Liebe, қувонч ва шодлик, dichten und trachten, ўниб-ўсмоқ, hoch und teuer жуда қиммат, oder in dem des Gegensatzes: auf Gedeih und Verderb, абадул абад, arm und reich, бой-камбагал, jung und alt, ёшу-қари, gut und böse, яхши-ёмон, groß und klein, камта-кичик, Tag und Nacht, куну-тун, Mann und Weib, эр-хотин, drunter und drüber, остида-устида, heiß und kalt, иссиқ-совуқ.*

Wie eng Verbindung dieser Wortpaare zu einen ganzen ist, steht man daraus, daß solche Formeln im Sprachgebrauch bisweilen nur als ein einziges Wort erscheinen und bei verschiedenem Genus beider Worte das des letzten annehmen, mein hab und Gut, mit all ihrem Hab und Gut, obwohl es die Habe heißt; er lief in die Kreuz und Quer trotz das Kreuz. In einem anderen Falle hat die Bedeutung des zweiten Wortes die des ersten völlig in sich hineingezogen. Hülle und Fülle nämlich steht von Haus aus einem Gegensatz: es bedeutet eigentlich „Kleidung und Nahrung“ und bezeichnet im Gegensatz zum Überfluss. Paul Gerhard dichtet: „Darum so gib mir Füll und Hüll, nicht zu wenig, nicht zu viel.“ Seit dem 17. Jahrhundert verband man mit Fülle nicht mehr den Begriff der Füllung, Sättigung, sondern den des Überflusses; infolgedessen wurde auch Hülle nicht mir als Umhüllung, Kleidung verstanden, sondern nahm ebenfalls den Sinn von Überfluss an, so daß es jetzt nur zur Verstärkung von Fülle dient.

Die Wortpaare sind ziemlich alt. Dem zum festen Zusammenwachsen zweier Wörter gehört eine lange Zeit. Daher haben viele von ihnen noch die alte Form des Stabreims:

Schimpf und Schande, ор-номус, Roß und Reiter, ом-чавандоз, Land und Leute, эл-улус, mit Mann und Maus, ўлиги-туриги, mit Kind und Kegel, бола-чақаси билан, Haus und Hof, уй-жой, ховли-жой, von Gift und Galle, газаб ва нафрат, Ohne Scham und Scheu, уят ва қўрқув, vor Tau und Tag, саҳар-мардон, Wehr und Waffen, қурол-яроғ, weder Fisch und Fleisch, на у ёқли ва на бу ёқли, hoch und heilig, онт ичмоқ, klipp und klar, қисқа ва лўнда, blau und blass, маст-аласт, starr und steif, лом-лим демаслик, stumm und starr, кар-соқов, ganz und gar, тамом-батамом, gang und gäbe, урф-одат, gut und gern, онно-осон, nun und nimmer, абадул-адаб, singen und sagen, куйламоқ-сўйламоқ, zittern und zagen, қалт-қалт титрамоқ, backen und brauen, нишир-куйдир, hoffen und harren, ишонмоқ-ишонмоқ, wetten und wagen, жазму-журъат қилмоқ.

Andere haben den Anfangsreim: de und wehmütig, sag und klanglos, viele den ein oder zweisilbigen Endreim:

Außer Rand und Band, тўс-тўполон, unter Dach und Fach, ўй-жой, auf Schritt und Tritt, босқичма-босқич, Salz und Schmalz, маза-мапрасиз нутқ, mit Ach und Krach, зўр-базўр, Scheiden und meiden, қочиб-қутулмоқ, lügen und trügen, алдаб-сулдамақ, schalten und walten, дағ-даға қилмоқ, gerüttelt und geschüttelt, силкиб-солмоқ, dann und wann, қани-қачон, stumm und dumm, кар-соқов, schlecht und recht, ярим-ёрти, toll und voll, манна-майёр.

Einige sind zugleich durch den Ablauf gebunden: mit Sing und Sang, mit Kling und Klang, es will nicht klippen noch klappen, es weiß weder Gicks noch Gacks. Es kommt hier aber zum Ablaut nicht nur Stabreim, sondern Gleichheit auch der Endkonsonanten hinzu. Der bloße Wechsel von a und l bewirkt keine Bindung für das Sprachgefühl; die dafür von Schulte als Beispiele abgeführten Wendungen „Sitte und Gebaren, Sinn und Gedanke, Dank und Wille, Art und Schick“ sing überhaupt keine festen Formeln. Wohl aber gibt es zahlreiche andere Wortpaare, die durch keinen äußeren Gleichklang, sondern allein durch langen Gebrauch zu Wortpaare geworden sind: Zu Nutz und Frommen, mit Hängen und Würgen, auf Tod und Leben, Ach und Weh, Art und Weise, Schrot und Korn, lieb und wert, krumm und lahm, wenn und aber. Auch Wiederholungen desselben Wortes kommen vor; *über und über, ҳуда-буҳуда, nach und nach, аста-секин, ум und ум, ҳар томондан, Schlag auf Schlag, зарбама-зарба.*

In einzelnen dieser Wortpaare haben sich alte Formen und sonst abgestorbene Worte erhalten: zu Nutz (Nutzen) und Frommen, in Saus und Braus (Sausen und Brausen) Gang und gäbe, wie er leibt und lebt, Kind und Kegel, Scheue und Gräuel, schlemmen und dämmen, huren und beben, in andern hat eines der beiden Worte noch eine ältere Bedeutung bewahrt: schlecht und recht, leben und weben, Handel und Wandel.

Diese Redewendungen gehören, was die Festigkeit und den Grad der Übertragung begriff, zum größeren Teil in die vorangegangene Gruppe, mit anderen

Beispielen auch zu den folgenden „starrten phraseologischen Verbindungen“. Zusätzliche, auffällige Merkmale rechtfertigen es aber, sie besonders zu betrachten. Die Wortpaare bestehen immer aus zwei Wörtern der gleichen Wortart, die durch ein Binde oder Verhältniswort verknüpft sind. Die formale Einheit wird oft so stark, daß die gesamte Wortgruppe wie ein Wort behandelt wird. Dazu tritt noch eine rhythmische und klangliche Bindung, die eine fast unveränderbare Reihenfolge der Glieder bewirkt. Gewöhnlich steht das kürzere vor dem längeren.

Nicht selten gehören Wortpaare zu den Wendungsenternen Komponenten von Phraseologismen. Ihre Reihenfolge ist in solchen Fällen festgelegt. Es ist also nicht völlig einerlei, nicht gehupft wie gesprungen und nicht Jacke wie Hose, in welcher Abfolge sie erscheinen. Phraseologische Wortpaare benutzt man im Sprichwörter: Hoffen und Harren macht manchen zum Narren. Auf Weh und Ach folgt Freude nach.

Die enge Verbundenheit mit der Natur bringt die folgende Zeile eines neueres Liedes („Die Heimat hat sich schön gemacht“) zum Ausdruck; dort heißt es: „Mit Fuchs und Dachs und Vogelwelt stehen wir auf du und du.“

Goethes Faust bekennt: „Gefühl ist alles; Name Schall und Rauch.“ Genug und Vorrede, sonst kommen wir noch vom Hundertsten ins Tausendste. Sie wissen jetzt, worum es in der Übung geht.

Prüfen sie sich auf Herz und Nieren! Zu riskieren haben Sie dabei nichts, schon gar nicht Kopf und Kragen. So benutzen wir Wortpaare.

Kurz gesagt, die Wortpaare besitzen eine bestimmte expressiv-stilistische Bedeutung. Die Wortpaare werden hauptsächlich in der Belletristik, Publizistik und Presse gebraucht. Sie sind in dem Teil der expressiven Phraseologismen eingeschlossen, in dem alle Kategorien die gleiche stilistische Funktion in den Sätzen erfüllen: die Verstärkung der Anschaulichkeit, der Emotionalität, Überzeugungskraft, der Ausdruck der Beziehung des Sprechenden zum Gegenstand der Äußerung. Die Wortpaare unterscheiden sich durch stilistische Ungleichartigkeit, schwanken zwischen Literatur und umgangssprachlicher Färbung.

Wir kommen zur Schlussfolgerung, daß die Wortpaare ein großes Ausdruckspotential besitzen und sie könnten die lexikologische Praxis des Deutschen ergänzen und bereichern. Sie Fremdsprachunterricht in der Mittel und Hochschule bei der Entwicklung und Vervollkommnung der lexikalischen Fähigkeiten der Studierenden verwendet werden.

Bibliographie

1. **М.Д.Городникова, Е.В.Розен.** Лексикология немецкого языка. Москва «Просвещение», 1967 г.
2. **И.И.Чернышева.** Лексикология и стилистика немецкого языка. Москва, 1983 г.
3. W.Fleischer Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. VEB Bibliographisches Institut, Leipzig 1982.

4. M.D.Stepanova, I.I.Chernyseva Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau. Academia. 2003.

Schlüsselwörter: Wortpaare, Verbindung, Bedeutungen, Überfluss, Sprachgebrauch, Ähnlichkeit, Gesamtheit, Widersprüchlichkeit, Komponenten, Begriff, Färbung, lexikalische Fähigkeiten.

Аннотация

В статье автор поднимает вопросы значение парных слов в предложении немецкого и узбекского языков. С примерами доказывает их функции в предложении.

Polad Poladov-
*Ст.преп.каф. «Иностранных
языков» МЭСИ*

MACHINE TRANSLATIONS IN HI-TECH ENVIRONMENTS

Machine translation, mostly mentioned as by acronym MT (for it not to be confused with computer-aided translation, machine-aided human translation- МАHT or interactive translation) is a sub-field of computational linguistics that investigates the use of computer programme to conduct simultaneous, consecutive or written translations. On a basic, level MT provides good substitution of words in one natural language for words in another, therefore can not be considered to be a good translation technique, as recognition of the target language and its whole parts or structures is highly needed. Machine translation is not so effective translating text or speech, so any web page offering this service in parallel provides human-translation services, this time costing some more money partly because there is human being behind that and partly because this is more reliable translation method. But in some countries MT is very effectively used within the limits of formulaic language where MT software is fully enhanced to conduct the translations, such as official documents, statements, presidential decrees. All these mentioned papers can be more easily and effectively translated by MT within shortest time frames possible, be it text or speech translations, since the language is formulaic or systematic. Improved output quality can also be achieved with the help of human translator, so MT proves useful in a way assisting human translators.

But what exactly is a machine translator?

Since the advent of the 21st century, there have been a lot of developments and new technologies have been introduced which have made life more convenient and simple. A machine translator is such a small yet useful device. [Machine translation](#), which is also known as Computer Aided Translation, is basically the use of software programs which have been specifically designed to translate both verbal and written

texts from one language to another. In the face of rapid globalization, such services have become invaluable for people and you just cannot think of any disadvantages of machine translation.

Nevertheless, like everything has its pros and cons, so does machine translation. Let's go over the advantages of machine translation:

- When time is a crucial factor, machine translation can save the day. You don't have to spend hours poring over dictionaries to translate the words. Instead, the software can translate the content quickly and provide a quality output to the user in no time at all.

- The next benefit of machine translation is that it is comparatively cheap. Initially, it might look like a unnecessary investment but in the long run it is a very small cost considering the return it provides. This is because if you use the expertise of a professional translator, he will charge you on a per page basis which is going to be extremely costly while this will be cheap.

- Confidentiality is another matter which makes [machine translation](#) favorable. Giving sensitive data to a translator might be risky while with machine translation your information is protected.

- A machine translator usually translates text which is in any language so there is no such major concern while a [professional translator](#) specializes in one particular field.

Disadvantages of Machine Translation:

- Accuracy is not offered by the machine translation on a consistent basis. You can get the gist of the draft or documents but [machine translation](#) only does word to word translation without comprehending the information which might have to be corrected manually later on.

- Systematic and formal rules are followed by machine translation so it cannot concentrate on a context and solve ambiguity and neither makes use of experience or mental outlook like a human translator can.

These are the primary advantages and disadvantages of using machine translation for a document regardless of language. They can be weighed and the right decision can be made depending on the information and the quality that is required.

Any translation agency attempting to market its services will tend to highlight its services be in terms of quality or speed. While it may be tempting and simple to compare the speed of translation services since it involves only numbers to evaluate, interpretation and evaluation of quality is rather subjective. Translation software is used to assist the translator and improve the speed of matter he or she can translate within the shortest possible time.

Translation software can offer advantages as well as disadvantages for a translation agency. One needs to have a fair idea of both the pros and the cons to be able to derive the maximum value from translation software.

Some of the important advantages are that translation software helps to reduce repetitive and mundane translation tasks, thus enhancing the translational speed. A database of the translated terminology can be used as an online dictionary. In fact this

principle is extensively made use of in the translation memory software. Fuzzy logic based principles help the translation software to come up with appropriate suggestions, which the translator can choose to accept or decline. However, using translational software where the meaning and interpretation is subject to various views is not advisable.

Translation software can help in creating good tools such as those for checking spelling, grammar or those that suggest suitable words based on earlier translation but they cannot totally substitute manual translation. An experienced [translation agency](#) is aware of this fact. Another point to be noted is that every good translated piece has to go through a review and correction process. This is better done manually.

Some translation agencies use a combination of human skills and machine based translation.

Alternately, some agencies use a first round of automated machine based translation followed by a cleaning and refining by manual means. While translation software is also much cheaper than having a translator do the work manually, the disadvantages of machine translations are mainly related to the quality of translation. Ambiguous words having more than one meaning, improper sentence construction and wrong grammar can result in poor translation when translation software is used. Unlike human interpretation of the context and likely meaning, the software cannot use the information that is not built into the software logic. Thus tacit knowledge related to culture and usage of a language is not captured. In case there is a mistake in the original document, the translator can raise queries and get them resolved. This is not possible in the case of a software based approach. Machine translations can only be recommended to get the overall picture or meaning of a short note or few words.

The good news is that with advances in technology and increasing need to cross linguistic barriers, more research is being conducted in the field of translation services. As newer software based tools are being created, they can be used to add value to the efforts of human translators. Ultimately, translation software and translators, both go hand in hand. Neither of the pair is indispensable, nor redundant.

Approaches. Machine translation can use a method based on linguistic formats, which means that the words will be translated in linguistic way- the most suitable and at the same time most important words in the target language will replace the ones in the source language. Most of the time it is argued that the success of MT requires the shortcoming of natural language understanding to be overcome first.

Rule-based machine translation involves transfer-based machine translation which in turn is split into interlingual and dictionary-based translations. Interlingual translation is far more based upon source-target-language-independent representation paradigm, while in dictionary-based translations MT will use dictionary entries, which means the phrases or words will be translated as they are by a dictionary.

Statistical MT mainly relies on ready texts, such as statistical data where only numbers and some figures just need changing, some documentations, laws and so forth.

Example-based MT was proposed by Makoto Nagao in 1984. It is often characterised by its use of a bilingual corpus as its main knowledge base, at run-time.

To summarize the topics we have discussed so far, we can come to the facts that, MT is inevitable style in the world of translations, in a way that it enhances work, limits time frame the work is completed, despite the facts that there are a lot of shortcomings regarding random texts, texts new for MT. But MAHT, CL are impetus and of great assistance for human translators in their active duty.

References:

1. <http://en.wikipedia.org> <http://en.wikipedia.org/wiki/Machine_translation>, (accessed 07 February 2013)
2. <http://en.wikipedia.org> <http://en.wikipedia.org/wiki/Machine_translation#Approaches>, (accessed 06 February 2013)

Key words: *Machine translations, Human translations, Example-based translations, fast format translations*

Машинный перевод

Резюме

Эта статья главным образом сосредотачивается на проблемах в отношениях с машинами, их способность в переводе материалов с английского языка в азербайджанца, русский язык и в то же самое время наоборот. В сегодняшнем мире все мы находимся в водовороте высокотехнологичной окружающей среды, одна неспособность, чтобы использовать или уход от использования может закончиться некоторый дефицит их мастерством или испытать в будущем. В упомянутом тезисе также занялся проблемой о словаре, обновленной грамматике и словах.

Считая глубоким получением в объединение знания английского языка мы можем сказать, что ничто не может быть получено, если мы делаем так без передовой технологии, которая охватывает нас в каждом аспекте наших жизней. Поскольку каждый мимолетный день диктует его важность по новым словам, или импортируемым в язык или созданный из синего, если только это можно назвать. Быть переводчиком близко, если не полностью связано с тем, чтобы быть хорошим языковым стикером. И быть хорошим учеником берет много тесного контакта с Интернетом, Мекка информации, где лучшее и большинство слов объединяют в. Из-за машин мы можем найти перевод слова или в английский язык или в азербайджанца в течение секунд, будут некоторые неудобства здесь, хотя, типа меньшего количества периода мы используем, чтобы найти перевод более наклонным, мозг должен забыть слово или структуру.

- МП (Машинный перевод)
- МАHT (перевод, выполняемый человеком с помощью компьютера)
- CL (Компьютерная лингвистика)
- Разноязычные переводы

Нилуфар Дилмуродова -
Стар.преп. ТФИ.
e-mail: mukarrama42@rambler.ru

КРИТЕРИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ И ВОЛНА ЧУВСТВ

Несомненно, настоящий мастер слова в художественном произведении творчески подходит не только к своей поэтической речи, но и к вопросу совершенствования речи персонажей. Развитие речи персонажей во взаимосвязи с изобразительной речью требует большой ответственности, вдумчивости, непрестанного поиска и преодоления сомнений, особой пронизательности и умения.

В связи с этим особенно привлекают внимание изыскания в этом направлении известного писателя Хуршида Дустмухаммада. Мы можем отметить, что он накопил значительный опыт, проявляя поистине самобытный художественно-эстетический талант и масштаб, художественно-философскую логику слова, описывая духовную драму человека посредством различных жанров прозы.

В речи персонажей диалоги и монологи бывают внутренними и внешними, определяя размах дарования и величие мастера, другими словами, монологи и диалоги считаются самыми надежными, самыми эффективными опорами в архитектонике художественного произведения.

Следовательно, искусство слова рождается на базе речи персонажей вместе с речью автора, и это означает, что звучащие с языка или из души персонажей монологи, диалоги являются ведущими факторами, определяющими привлекательность и ценность конкретного художественного произведения, позволяющими существовать в качестве произведения словесного искусства, показывающими место, занимаемое им в литературе.

Русский ученый М.М. Бахтин писал:

“Мастер в процессе работы над словом в конце концов преодолевает несравнимые трудности, поэтому эстетический объект совершенствуется в рамках слова и языка; ибо преодоление материальных затруднений обретает чистую имманентную (внутреннюю) сущность: мастер освобождается от языка и его лингвистической нагрузки не в качестве средства отрицания, а путем имманентного совершенствования: мастер побеждает, применяя язык в качестве своего собственного оружия, заставляет язык воплощать его лингвистическую суть”.

Прежде всего следует подчеркнуть, что данное изречение четко выражает то, что первичным, решающим компонентом художественного творчества является слово, утверждая, что мастер достигнет цели лишь в том случае, если он сумеет превратить слово в свое орудие и обеспечит воплощение его

лингвистической сути в содержание. Значит, не только речь автора, но и речь персонажей в основном формируется посредством точно подобранного слова.

По нашим наблюдениям, и Хуршид Дустмухаммад в своей творческой деятельности преследует цель создания чистого имманентного настроения через преодоление материальных трудностей. Живя в мире слова, писатель делится тайнами с каждым словом, обеспечивает, чтобы каждое слово само раскрывало свое многообразное лингвистическое содержание. В результате данный процесс смыкается с художественно-эстетическим поиском, тесно связываясь с углубленной философской логикой речи персонажей – рождаются внутренние и внешние монологи, появляются диалоги, придается метафорическая окраска их содержанию и сущности.

Писатель глубоко осознает безграничность возможностей речи персонажей и то, что она является силой, придающей привлекательность внешней форме и внутреннему содержанию соответствующего произведения искусства, и он находится в непрерывном поиске эффективного и осторожного использования этих возможностей: вот поэтому может смело внедрять в текст внутренние и внешние виды речи персонажей. В своих рассказах, повестях и романах, опираясь по праву автора, наряду со своей речью, и на речь персонажей – монологи и диалоги, он создает свой эстетически прекрасный мир среди миров художественного слова.

Автор с особенным трепетом шлифует внутреннюю речь персонажей, переживая всю боль и волнительность таинственного процесса создания в ходе этого процесса широкого художественно-эстетического полотна, свободного масштаба, богатой на драму нравственно-духовной среды. Чувствуется, что сущность изображенного во всех его произведениях мира характеров проявляется умело отполированными словами активного общения.

Важно то, что речь автора, вместе с диалогами и монологами персонажей, непосредственно соотносится с чертами “портрета характера” и переменами внешности, а порождаемые психологическим состоянием внутренние монологи соседствуют с эмоциональными восклицаниями, приводящими к психологическим спорам, личным выводам и наблюдениям.

Особенно отличаются смысловым богатством внутренние монологи, пробуждающие наши чувства в полном раздумий рассказе “Махзуна”, где правда жизни сплелась с проникновенной художественной идеей. Перед нами предстает искренняя, убежденная в своих идеалах женщина, ставшая свидетельницей последствий нравственного кризиса, но не желающая примириться с жестокостью и злом – об этом обо всем красноречиво свидетельствуют восклицаниям или вопросы, прорывающиеся из глубины души Махзуны,

В рассказе “Жажман” внутренняя речь, исходя из художественно-эстетической логики произведения, применяется осмотрительно. Переживания главного героя рассказа – старика Зардушт бобо, когда он сталкивается с

неприятностями, раскрываются более серьезно и прочувствованно через внутренние монологи.

Психологическую ситуацию, побуждающую читателя к серьезным наблюдениям, можно видеть и в динамике повествования рассказа “Ибн Муганний”. По нашему мнению, главный герой рассказа – Ибн Муганний живет только в мире своей души, ни на секунду не может представить свою жизнь порознь со своими думами и размышлениями.

Заблудившийся посреди снежного вихря, что царит не только вокруг него, но и внутри его души, борющийся с муками ужасных ошибок, Ибн Муганний своими печальными и болезненными мыслями выражает возникшую в последние моменты надежду и изменившееся состояние своего метущегося духа.

Можно смело сказать, что перевернувшие нравственный мир Ибн Муганний печальные мысли перекликаются с такими же мыслями, погружившими во мрак внутренний мир героев Франца Кафки, в том числе Грегора Замзы или Иосифа К.

Приступ свойственных Кафке философско-экзистенциалистических переживаний характерен также и содержанию, сюжету и композиции рассказа «Молчащий человек», который является плодом стремления ясно познать и проявить художественно-эстетическую суть, лежащую в основе духовного наблюдения.

Еще более сильные эстетические переживания возбуждает то, что внутренние монологи Курбонали – человека, живущего в отрыве от развития общества, чуждающегося окружающих его людей, происходящих различных событий, боящегося даже своей тени и своих слов – гармонично сочетаются с речью автора.

В тексте «Кресла» внутренняя речь представляется в виде размышлений главного героя произведения – Куклама. Беспрестанные думы не только раскрывают моральный облик Куклама, но и держат в напряжении динамику произведения, сюжетную композицию, усиливают художественно-эстетическое звучание.

В процессе развития сюжета автор создает такую психологическую среду, что, в конце концов, Куклам осознает бренность и временность своих привязанностей и убеждений и, значит, можно сделать вывод, невежественно предаваться оболещению чинами и должностями, Кресло же постоянно, оно не достанется никому, даже ему. С осознанием же этого вскипает буря смятения, он вступает в борьбу с самим с собой и желает нравственно исцелиться.

Читателю не дает покоя вопрос: каким же образом исцелится и очистится, освободит последующие поколения от ужасной судьбы Куклам? И мы видим, что здесь писатель применяет изученный им у Франца Кафки метод, пряча истинную цель за завесой художественности, образующейся действиями и наблюдениями персонажа. Чтобы не допустить дальнейших ошибок в своей духовной и социальной деятельности, Куклам избирает неожиданный путь.

Успев ясно осознать и представить, что мир весь занят креслами, и нравственно очиститься среди них – задача непосильная, он предаёт себя смерти и, таким образом, исцеляет себя, погибая, добиваясь, тем самым, уничтожения своей заразной болезни.

Надёжное обоснование эволюционного развития характера, глубокое и достоверное описание преобразования нравственно-духовного мира при помощи не только внутренней речи, но и озвученных диалогов и монологов, является сложным процессом и требует особой ответственности. Писатель глубоко осознаёт это, не боится различных препятствий, смело преодолевает творческие затруднения, и в результате его литературный стиль от произведения к произведению все более совершенствуется.

Такой процесс мы особенно ясно чувствуем в рассказе “Жажман”. Произносимая речь каждого персонажа знаменательна своеобразными интонациями, особой окраской, например, здесь могут быть и мудрость, и тонкие остроты и сарказм, искреннее или притворное сочувствие, честное или фальшивое сожаление. Например, мы представляем, что коммерсант, воскликнувший: *«Надо поймать и повесить вот к этому потолку!»*, подразумевая ненасытного джондора, является обиженным, сердитым и вспыльчивым человеком, униженным до глубины души. Либо купец, который начал метаться и на своем диалекте стенать *«Проклятье на мне!... Пропал я!...»*, по натуре своей слабый и мягкотелый, суетливый человек, полностью оглушенный потерями.

Важно, что в рассказе «Ситуация» характеры полностью олицетворяются, от начала до конца, высказываниями персонажей. В этом коротком произведении авторская речь вообще не применяется, лишь иногда используются внутренние монологи, при помощи которых удастся усилить драматизм. Примененные без каких-либо комментариев диалоги, вместе с обеспечением легкого усвоения содержания и сущности произведения, рожают таинственную художественно-эстетическую среду.

В целом, внутренние и внешние монологи и диалоги в рассказах и повестях Хуршида Дустмухаммада воплощаются в качестве средства усиления жизненных столкновений, рождения совершенных характеров, глубокой художественно-эстетической интерпретации духовного мира, творческого освещения нравственных и моральных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **М.М.Бахтин.** Литературно-критические статьи. М., “Художественная литература”, 1986, стр. 68.
2. **Хуршид Дўстмухаммад.** Беозор кушнинг қарғиши. Ҳикоялар. Тошкент. “Шарк”, 2007 йил.
3. **Ф.Салаев, Г.Қурбониёзов.** Адабиётшунослик атамаларининг изоҳли сўзлиги. Т., “Янги аср авлоди”, 2010 йил
4. **Хуршид Дўстмухаммад.** Қиссалар. Тошкент. “Шарк”, 2011 йил.

Artistry criterion and feelings wave

Abstract

In this article talks about dialogues and monologues of the characters sounding from the heart in the world determining the value of a certain charm of the works of art and literature, spoke about the position of the leading factors.

key word: *character, speech of characters, speech of author, dialogue, monologue, architectonics, aesthetic object, immanent, linguistic, composition, story.*

ключевые слова: *персонаж, речь персонажей, речь автора, диалог, монолог, архитектоника, эстетический объект, имманент, лингвистический, композиция, сюжет.*

**Nasriddinov Dilshod A'zamkulovich,
Kattakishiyeva Nodira Beknazarovna-
Jizzakh State Pedagogical
Institute Master Degree**

STUDY APPROACHES AND THE CLASSIFICATIONS OF “CONCEPT”

The study of concepts lies at the intersection of various scientific disciplines, both formal and empiric. Linguistics deals with concepts as basic semantic units of natural (or ideal) languages, aiming to uncover their logical constitution and structural relationships within a given linguistic system.

The meaning of *concept* is explored in cognitive science, metaphysics, and philosophy of mind. The definition of the term *concept* is traced back to Aristotle's work “The Classical Theory of Concepts” [Aristotle 1998].

The next scholar worth mentioning is a language philosopher Gottlob Frege. In 1892 he defined the distinction between the concept and object in the language philosophy. According to Frege, any sentence that expresses a singular thought consists of an expression that signifies an *Object* (it can be a proper name or a general term with the definite article) together with a predicate that signifies a *Concept* [8; 42-55].

This term is employed actively by the cognitive linguistics in its categorical apparatus as a missing cognitive “link” in the content of which the associative-figurative evaluations and understandings are included in addition to that notion. Thus concept in linguistics is both an old and a new term. The word *conceptus* is a Latin medieval formation, derived from the verb “*concipere - concapere*” which means ‘conceive’. In classical Latin the word *conceptus* had the meaning ‘pond’, ‘inflammation’, ‘impregnation’ and ‘germ’. The word *concept* together with its derivatives entered all the Romanic and Germanic languages (French *concept – concevoir*, Italian *concetto - concepire*, Spanish *concepto - concebir*, Portuguese *conceito - conceber*, English *concept - conceive*). Like most new scientific notions,

concept was introduced with a certain degree of pathos and sometimes through a cognitive metaphor: it was called “a multi-dimensional cluster of sense”, “a semantic slice of life” [3;10-63], “a gene of culture” [10;104-118], “a certain potency of meaning” [16;32-45], “a unit of memory”, “a quantum of knowledge”, “a germ of mental operations” and even “a misty something” [12;267-279]. Today, the term *concept* is widely used in various fields of linguistics. It has entered into the notional system of cognitive, semantic, and cultural linguistics [Croft, Cruse 2004]. The study of the concept in modern linguistics is of the paramount importance. However, any attempt to comprehend the nature of the concept is associated with a number of the most diverse points of view. The intensive research of it in the field of cognitive linguistics has demonstrated a great disparity in the understanding of the term *concept*. Discrepancies cause ambiguity and terminological confusion [13;184].

Thus the term *concept* is an umbrella term for several scientific directions: first of all for cognitive psychology and cognitive linguistics, dealing with thinking and cognition, storing and transforming information, as well as for cultural linguistics, which is still defining and refining the boundaries of the theory formed by the postulates and basic categories. We can assume that as in mathematics, the concept in cognitive science is the basic axiomatic category which is undetectable, intuitively understanding; a super ordinate of the notion, ideas, frame, script, gestalt, etc. [15;280-288].

According to the Russian linguist Stepanov, “concepts are just phrases, fragments of conversation <...>, but they are subtle phrases that force our minds create such content, as if it has been familiar to us for a long time” [18; 248].

In linguistics, the concept, in contrast to the word, has a more complicated structure. The content of the concept is divided into linguistic meaning and cultural sense. That is why it is often called a unit of knowledge, an abstract idea or a mental symbol [Britannica 2008].

Concepts as elements of consciousness are quite independent in the language. According to Evans, concepts are intermediaries between the words and extra linguistic reality [Evans 2009]. Only those phenomena of reality can become a concept that are relevant to and valuable for a particular culture, which has a large number of linguistic units to commit themselves in that culture, which are the subject for proverbs and sayings, poetry and prose. They are a kind of symbols or emblems, specifically pointing to the text, situation or knowledge that created them [17; 80-85]. The first approach considers the concept as a cultural phenomenon. “Concepts are self-organizing, integrative, functional systematic, multi dimensional, idealized formations based on the notional {*pseudo-* or pre-notional) basis and which are fixed to the meaning of a sign: the scientific term, or word (phrase) of everyday language, or more complex lexico-grammatical and semantic structures, or non-verbal subjective image, or action” [16;32-45]. Anna Wierzbicka states that the concept is an object from the “ideal” world which has the name and reflects the people’s cultural understanding of real world [11;1980]. The concept describes typical situations of culture and is the subject of cultural science studies.

According to Stepanov, the concept is “a basic cultural cell in the mental world of a man” [18;248].

According to the linguistic-cognitive understanding, the concept is related to the verbal means of expression. Language does not form concepts, but serves as a means of exchanging and discussion in the process of communication. Concepts exist in the real mentality of an individual, thus, to communicate they have to be verbalized, that is, to be expressed by means of language. In the language, the concept can be verbalized both by individual words and phrases and by sentences and the entire texts, which determines the concept itself. The choice of the verbal form depends on the personal meaning, mental representation and the internal lexicon of the speaker, which are interconnected.

According to Stepanov, the concept has a “layered” structure, its strata are the result of the cultural life of different epochs. The special structure of the concept includes the main feature, an additional (passive, historical) features plus the inner form. The inner form, the etymological criterion, is regarded as a foundation on which all the other layers of meaning are built [18;248].

The scholars consider the concept as a multidimensional mental unit where the evaluative element predominates. The concept groups around some “strong” point of consciousness, from which associative vectors diverge. Most relevant associations to native speakers constitute the core of the concept, the less significant - the periphery.

According to them, the concept has no clear boundaries, while receding from the nucleus the associations are gradually fading. A nucleus language or speech unit is called the concept. The concept manifests itself in the mind with the help of language units. The entrances to the concept may belong to different levels of language. To appeal to one and the same concept, lexemes, idioms, collocations, sentences and texts can be used.

The scholars identify four zones in the structure of the concept the main (intra-zone, extra-zone) and the additional zones, that is, quasi-intra-zone and quasi-extra-zone. Intra-zone is the features of a concept reflecting their own denotatum; the extra-zone includes features derived from the direct and indirect meanings. Quasi-intra zone and quasi-extra-zone are connected by the formal associations, resulting from the harmony of the concept name with other words, using euphemisms and so on [14;75-80].

The informational content of the concept consists of a minimum amount of cognitive features that determine the most important and distinguishing features of an object or phenomenon. The interpretative field includes cognitive features, which interpret the informational content of the concept. A distinctive feature of the interpretative field is the presence of cognitive symptoms conflicting with one another. The structure of a concept can be described only when its content is defined and described, that is, the cognitive features of the concept are revealed. In a broader sense, the structure of the concept can be represented as a circle. The basic notion - the kernel of the concept - is in the centre of the structure, and at the periphery stays

everything that is added by culture, traditions and people's personal experiences. [*Philology/2011 (16)*]

Framework concepts, and concepts-concepts with dense core. Y.S Stepanov proposes to consider two important concepts such as: concepts, representing a "framework concepts" and concepts- "the concept of a dense core." Framework concepts, according to the researcher, have "some basic, up-sign (or some small set of such features), which, in fact, is the main content of the concept. The emergence of the concept as a "collective unconscious" or "collective representations" - the result of a natural, organic development of society and humanity as a whole. These concepts, in fact - their "frame" can "try on", "superimposed" on this or that social phenomenon in these cases - at one time or another company (and other excluded), to one or another social group (and others as well excluded). Here we are dealing with another process that can hardly be called "organic" or natural. This is a social assessment process, summing up under the norm under the standard, a process associated with the conscious activity of social forces, and even with their struggle. These "imposed" concepts Y.S Stepanov calls "concepts with a dense core".

V.I. Karasik distinguishes these types of concepts: 1) specialized ethno-cultural and socio-cultural concepts, in concentrated form, expressing the particular culture; 2) mainstream concepts, cultural identity is expressed to a lesser extent, requires finding hidden culturally significant associations; 3) universal concepts that have no cultural identity. Among ethno-specific concepts V.I. Karasik offers meaningful "to oppose the parametric and nonparametric mental education. The first group includes those concepts which serve as classifying categories for comparison of the actual characteristics of the facilities: Space, time, quantity, quality, etc. For nonparametric concepts with subject content are considered. They are, in the opinion of V.I. Karasik, can be divided into 2 classes: regulatory concepts. These include those mental education, the content of which is dominated by the component values (eg, happiness, duty, generosity, etc.) and which determine and regulate human behavior; non-regulatory concepts that are syncretic mental education of a different nature (for example, travel, gift, health, etc.).

A.P. Babushkin, offers the following typology: mental images, charts, frames, scripts, kaleidoscopic and logically-structured concepts. Thinking purely individual pictures, they are based on concrete human experience. Concept frame, according to the researcher, "implies a complex situation; it can be compared with the "frame", which falls within the scope of all that typical and essential for a given set of circumstances. " The script, according to A.P. Babushkin, this is detailed in the concept of dynamics. Logically, concepts constructed by A.P. Babushkin in the typology absolutely devoid of figurative beginning, they are far from the sensual human experience. The meaning of these concepts is their interpretation of the dictionary. Kaleidoscopic concepts, on the other hand, are associated with cognitive metaphors (gestalts), which is perceived through the prism of the abstract nature of the name.

M.V. Pimenov offers classifying concepts on several grounds. Thus, the concepts were divided researcher on three categorical classes: 1) the basic concepts that are the foundation of language and the whole picture of the world (cosmic, social, and mental (spiritual) concepts; 2) concept descriptors qualifying basic concepts, among which are dimensionally concepts (concepts of measurement: size, volume, depth, height, weight, etc.); are qualitative concepts that express the quality (warm - cold, integrity - partitively, hardness - softness); Quantitative concepts, expressing the number (one, a lot, a little, enough - not enough); 3) Concept relatively realizing relationship types, among which are marked concept- assessment (good - bad, right - wrong, harmful - it is useful); Concepts positions (against, together, close, close - far away, modern - unmodern); Concept privativity (a - a stranger to take - to give, to possess - to lose, include - exclude) [11;1980].

Lingvo-cultural concept as a subject of study of lingvo culture appears (lingvo-culturalology) to the researchers as a cultural, mental and linguistic education.

According to the Stepanov's definition, lingvo-cultural concept is a mental unit, aimed at a comprehensive study of language, consciousness and culture. The lingvo-cultural concept differs from other units in its mental nature. Mentality is perceived as a guided collection of images and perceptions. Bloom defines mentality as the perception of the world in the categories and forms of the native language that connects the intellectual and spiritual qualities of national character in its typical manifestations [2;2000]. Many scholars agree that the mentality is easier to describe than to define. Mentality of deeper thinking, standards of behavior represents the internal willingness of a person to act in a certain way. Lingvo-cultural concept differs from other mental units by the presence of the value component. Value is always in the centre of the concept.

A lingvo-concept consists of distinct evaluative, figurative and conceptual components. The notional component of the concept is stored in the verbal form. The figurative component is non-verbal and can be described or interpreted. The concept includes such semiotic categories as the image, the notion and meaning in the reduced form, as a kind of a super ordinate (generic term) and is characterized as heterogeneous and multi-featured. The concept acquires the discursive meaning representation from the notion, from the image it appropriated metaphor and emotiveness, and from the meaning it acquired the inclusion of the name (concept).

Concepts as interpreters of meaning are constantly refined and modified. Being a part of the system, they are influenced and modified by other concepts. The very possibility of interpretation suggests that many of the concepts are subject to change, as the world around us is constantly changing and providing us with the opportunity to learn something new.

Concepts have a certain structure that is not rigid; it is a necessary condition for the existence of the concept and its entry into the conceptual realm. The concept includes all the mental characteristics of a phenomenon and provides an understanding of reality. An ordered collection of concepts in the mind of a person forms his/her conceptual realm. Language is one of the means to access the people's

mind, their conceptual realm, the content and structure of concepts as units of thinking.

References

1. **Aristotle.** *Nicomachean Ethics.* Oxford University Press, 1998.
2. **Bloom H.** *The Global Brain: The Evolution of Mass Mind from the Big Bang to the 21st Century.* New York: John Wiley & Sons, 2000.
3. **Clark H., Marshall C.** *Definite Reference and Mutual Knowledge. Elements of Discourse Understanding.* Cambridge University Press, 1981, 10-63.
4. **Croft W., Alan D.** *Cognitive Linguistics.* CUP, 2004.
5. **Dillon J.** *The Question of Being* in: Jacques Brunschwig, Geoffrey E. R. Lloyd (eds.), Harvard University Press, 2000, 51-71.
6. **Evans V.** *How Words Mean.* New York: OUP, 2009.
7. Frege G. On Concept and Object, originally published as *Über Begriff und Gegenstand* in *Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Philosophie* 16, 1892, S. 192-205, translated in Geach & Black, 1952, 42-55.
8. **Slater B.H.** *Concept and Object in Frege, Minerva, 2000.*
9. **Simpson P.** *Stylistics.* Routledge, 2004.
10. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics, Volume 1. Concept Structuring Systems.* The MIT Press, 2000, p. 104-118.
11. **Wierzbicka A.** *The Case for Surface Case.* Arbor, 1980.
12. **Аскольдов С.А.** *Концепт и слово Русская словестность: от теории словесности к структуре текста Москва: Academia, 1997, 267-279.*
13. **Грузберг Л. А.** *Концепт. Стилистический Энциклопедический словарь русского языка. Москва: Флинта: Наука, 2006, 696.*
14. **Карасик В.И., Слышкин Г.Г.** *Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001, 75-80.*
15. **Лихачев Д.С.** *Концептосфера русского языка. Русская словестность: Москва: Academia, 1997; 280-288*
16. **Ляпин С.Х.** *Концептология: к становлению подхода. Концепти. Вып. 1. Архангельск, 1997, 32-45*
17. **Нерознак В.П.** *От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма. Вопросы филологии методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998, 80-85.*
18. **Степанов Ю.С.** *Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Москва. Языки славянских культур, 2007, 248.*

SOURCES

1. **Encyclopedia Britain, Concepts in Linguistics C D. 2008.**
2. **Lewis C.S The Chronicles of Narnia London: Harper Collins Publishers, 2008, 767p**
3. **Longman. Dictionary of Contemporary English. Longman 2001.**

**Каримова Зулнура Уланкадировна-
Преп. каф. «Иностранных языков» ТашГАУ**

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗАХ

Узбекистан одним из первых в СНГ перешел к двухуровневой системе высшего образования. Бакалавриат и магистратура создали собственную национальную модель, которая основывается на опыте прогрессивных индустриальных государств как Германия, США, Англия, Япония и которая оправдала себя за истекшие годы. Сельскохозяйственные элитные вузы Республики Узбекистан делают акцент на повышение конкурентоспособности своих выпускников.

Для осуществления данной цели к проведению занятий со студентами привлекаются опытные специалисты, имеющие соответствующий стаж работы и обладающие эрудицией, а также ректораты этих вузов на примере ТашГАУ создают все условия для успешного прохождения занятий, соблюдая для этого теорию, практику, стажировку. По мере накопления опыта работы со студентами корректируются при необходимости и учебные планы.

В век бурного развития технического прогресса в независимой Республике Узбекистан, когда все усилия правительства, профессорско-педагогических кадров в период гармоничного развития молодого поколения направлены на достижение цели – воспитания всесторонне развитого, образованного, интеллектуально-одаренного студента – будущего полноценного специалиста, знания иностранных языков приобретает все большее значение и особенно для специалистов селхоз профиля. В Республике Узбекистан с каждым годом увеличивается сеть совместных фирм, предприятий с зарубежными государствами. Студенты понимают, что по окончании учебы в бакалавриатуре, и тем более в магистратуре они смогут получить полноценную работу по специальности только со знанием хотя бы одного иностранного языка. А для этого необходимо, расширять уровень своих знаний по тому или другому иностранному языку, полученный в среднем учебном заведении. Сетка часов по иностранным языкам в аграрном вузе минимальна, это понятно, так как будущий специалист технического профиля в первую очередь должен совершенствовать свои знания по основной специальности. Поэтому преподаватели иностранных языков должны интенсивно использовать имеющиеся дополнительные резервы, т.е. использовать инновационные технологии и другие методы в преподавании иностранного языка.

Один из методов это занятия в кружках по иностранным языкам. Можно привлекать заниматься в кружках по иностранным языкам не только одарённых студентов, но и всех желающих. Для достижения этой цели работа в кружках

по изучению иностранных языков должна отличаться от аудиторных занятий. С этими студентами ведется кропотливая работа в течении всего года: пишутся диктанты, изложения, сочинения, отрабатываются грамматические, лексические и страноведческие тесты, затренировываются элементы синхронного перевода, а также посредством технических средств дается образцовое прочтение того или другого текста, объясняется и закрепляется правильная интонация и лишь затем студент начинает самостоятельно изучать текст.

Ещё один немаловажный метод в изучении иностранных языков в сельхоз ВУЗЕ – это написание рефератов по своей специальности по проработанной и отреферированной спецлитературе с изучаемого иностранного языка. Реферирование – это очень важный фактор для правильного понимания спецлитературы, т.е. для извлечения материала из зарубежной технической литературы необходимого для научной работы. Студенты сельхоз вуза, переводя спецлитературу по своей специальности, извлекают новшества в науке и технике в других индустриально-развитых странах. Если специалист сельхоз профиля обучен извлекать необходимую информацию для своей научной работы из журнальных статей, которые издаются за рубежом, правильно применять терминологию, то он и в устной беседе с иностранными учёными сможет оперировать этой терминологией, что особенно важно для взаимного понимания собеседников.

В настоящее время возрастает значение использования всё новых методов в обучении иностранного языка. Нужно отметить, что многие студенты сельхоз вузов хорошо знают иностранный язык и умеют работать с различными специализированными текстами, но свободно говорить на иностранном языке могут лишь немногие. Мы считаем, что беглость речи является одним из важных целей. Для этого преподаватели должны использовать совершенно новые методы в своей работе. Чтобы научить говорению студента можно применять следующие методы как диалог, ролевые игры, дебаты, дискуссии, презентации, игры и так далее.

Исследования показывают, что эти методы действительно помогают учителю развитию навыков общения.

Диалог является активным методом. Он содействует проведению исследований, интервьюирование, решение проблем, творчество и т.д. Диалог является устно-словесным методом и письменно-словесным методом.

Case study - влияет положительно на развитие устной речи.

Драма педагогика - Драма педагогика метод целостного обучения и преподавания, который имеет свои корни в британском образовании. Здесь переплетаются друг с другом методы театра, литературы, искусства, психологии и терапии, которые используются в образовательных целях. В процессе их реализации активизируются и участвуют двигательные, творческие, эмоциональные, эстетические и социальные факторы.

Игры - метод, который способствует развитию речи проще и позитивно. Игривые методы обучения облегчают обучение, никто не чувствует себя одиноко. Игра вызывает творчество, спонтанность, открытость и лёгкость. Разговорные игры это не метод обучения, который является временной мерой в классе, а они должны восприниматься как метод обучения и преподавания.

На подобных примерах использования инновационных технологий используя газеты, журналы, оригинальную литературу на иностранных языках, а также с помощью различных методических приёмов преподаватель способствует созданию личности, многостороннему развитию способностей студента, в дальнейшем одаренного специалиста широкого профиля со знанием иностранных языков, которые помогут сделать его будущую работу более привлекательной, интересной, а это главное в жизни молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Storch, G., Deutsch als Fremdsprache – Eine Didaktik, Paderborn 1999.
2. Krön, F.W., Grundwissen Didaktik, Ernst Reinhardt Verlag, München. 1985

Annotation

With the growing importance of more foreign languages, especially for agrokultur specialists paid great attention to the improvement and development of new teaching methods and the use of innovative technologies in the teaching of a foreign language. This article are described several techniques like dialogue, case study, drama pedagogy, games, research papers and circle.

Аннотация

С возрастанием все большего значения знания иностранных языков и особенно для специалистов технического профиля уделяется большое внимание усовершенствованию и развитию новых методов обучения и использования инновационных технологий в преподавании иностранного языка. В этой статье приведены несколько методов, как диалог, case study, драма педагогика, игры, написание рефератов и занятия в кружках.

Otamurodova S.A.
TSAU English teacher

ADULT LEARNING THEORY

Adult learning theory was developed out of a need for a specific theory of how adults learn. Most educational theories as well as formal educational institutions have been developed exclusively to educate children and youth. Pedagogy, the art and science of teaching children, has dominated educational theory. Pedagogy gives the instructor major responsibility for making decisions about learning content, method, and evaluation. Students are generally seen as (1) being passive recipients of directions and content and (2) bringing few experiences that may serve as resources to the learning environment.

Educational psychologists, recognizing the limitations of formal education theories, developed andragogy, the theory of adult learning. Malcolm Knowles is most frequently associated with adult learning theory. Knowles's model is based on several assumptions:

1. Adults have the need to know why they are learning something.
2. Adults have a need to be self-directed.
3. Adults bring more work-related experiences into the learning situation.
4. Adults enter into a learning experience with a problem-centered approach to learning.
5. Adults are motivated to learn by both extrinsic and intrinsic motivators.

Adult learning theory is especially important to consider in developing training programs because the audience for many such programs tends to be adults, most of whom have not spent a majority of their time in a formal education setting. Table 4.3 shows implications of adult learning theory for learning. For example, many adults are intimidated by math and finance. In a day-long seminar to teach basic accounting principles, the course designers considered the trainees' readiness. They created a program, filled with fun and music, in which participants start their own lemonade stand. This reduced trainees' anxiety, which could have inhibited their learning. Many adults believe that they learn through experience. As a result, trainers need to provide opportunities for trainees to experience something new and discuss it or review training materials based on their experience.

Note that a common theme in these applications is mutuality. That is, the learner and the trainer are both involved in creating the learning experience and making sure that learning occurs.

Table 4.3

Implications of Adult Learning Theory for Training.

Source: Based on M. Knowles. *The Adult Learner*: 4th ed. (Houston, TX: Gulf Publishing, 1990)

Design Issue	Implications
Self-concept	Mutual planning and collaboration in instruction
Experience	Use learner experience as basis for examples and applications
Readiness	Develop instruction based on the learner's interests
	and competencies
Time perspective	Immediate application of content
Orientation to learning	Problem-centered instead of subject-centered

Information processing Theory

Compared to other learning theories, information processing theories give more emphasis to the internal processes that occur when training content is learned and retained. Information processing theories propose that information or messages taken in by the learner undergo several transformations in the human brain. Information processing begins when a message or stimuli (which could be sound, smell, touch, or pictures) from the environment is received by receptors (ears, nose, skin, eyes). The message is registered in the senses and stored in short-term memory. The message is then transformed or coded for storage in long-term memory. A search process occurs in memory during which time a response to the message or stimulus is organized. The response generator organizes the learners response and tells the effectors (muscles) what to do. The “what to do” relates to one of the five learning outcomes: verbal information, cognitive skills, motor skills, intellectual skills, or attitudes. The final link in the model is feedback from the environment. This feedback provides the learner with an evaluation of the response given. This information can come from another person or learner's own observation of the results of his or her action. A positive evaluation of the response provides reinforcement that the behavior is desirable and should be stored in long-term memory for use in similar situations.

Besides emphasizing the internal processes needed to capture, store, retrieve, and respond to messages, the information processing model highlights how external events influence learning. These events include:

1. Changes in the intensity or frequency of the stimulus that affect attention.
2. Informing the learner of the objectives to establish an expectation.
3. Enhancing perceptual features of the material (stimulus), drawing the attention of the learner to certain features.
4. Verbal instructions, pictures, diagrams, and maps suggesting ways to code the training content so that it can be stored in memory.
5. Meaningful learning context (examples, problems) creating cues that facilitate coding.
6. Demonstration or verbal instructions helping to organize the learner's response as well as facilitating the selection of the correct response.

The learning process

Now we have reviewed learning theories and we are ready to address three questions: What are the physical and mental processes involved in learning? How does learning occur? Do trainees have different learning styles?

Mental and Physical Processes

These processes include expectancy, perception, working storage, semantic encoding, long-term storage, retrieval, generalizing, and gratification. Learning depends on the learner's cognitive processes, including attending to what is to be learned (learning content), organizing the learning content into a mental representation, and relating the learning content to existing knowledge from long term memory. **Expectancy** refers to the mental state the learner brings to the instructional process. This includes factors such as readiness for training (motivation to learn, basic skills) as well as an understanding of the purpose of the instruction and the likely benefits that may result from learning and using the learned capabilities on the job. **Perception** refers to the ability to organize the message from the environment so that it can be processed and acted upon. Both working storage and semantic encoding relate to short-term memory. In **working storage**, rehearsal and repetition of information occur, allowing material to be coded for memory.

Working storage is limited by the amount of material that can be processed at any one time. Research suggests that not more than five messages can be prepared for storage at any one time. **Semantic encoding** refers to the actual coding process of incoming messages.

Different learning strategies influence how training content is coded. Learning strategies include rehearsal, organizing, and elaboration. **Rehearsal**, the simplest learning strategy, focuses on learning through repetition (memorization). **Organizing** requires the learner to find similarities and themes in the training material. **Elaboration** requires the trainee to relate the training material to other, more familiar knowledge, skills, or behaviors. Trainees use a combination of these strategies to learn. The "best" strategy depends on the learning outcome. For knowledge outcomes, rehearsal and organization are most appropriate. For skill application, elaboration is necessary. After messages have been attended to, rehearsed, and coded, they are ready for storage in long-term memory. To use learned material (e.g., cognitive skills, verbal information), it must be retrieved. **Retrieval** involves identifying learned material in long-term memory and using it to influence performance. An important part of the learning process is not only being able to reproduce exactly what was learned but also being able to adapt the learning for use in similar but not identical situations. This is known as **generalizing**. Finally, **gratifying** refers to the feedback that the learner receives as a result of using learning content. Feedback is necessary to allow the learner to adapt responses so

they are more appropriate. Feedback also provides information about the incentives or reinforces that may result from performance.

The Learning Cycle

Learning can be considered a dynamic cycle that involves four stages: concrete experience, reflective observation, abstract conceptualization, and active experimentation. First, a trainee encounters a concrete experience (e.g., a work problem). This is followed by thinking (reflective observation) about the problem, which leads to generation of ideas of how to solve the problem (abstract conceptualization) and finally to implementation of the ideas directly to the problem (active experimentation). Implementing the ideas provides feedback as to their effectiveness, so the learner can see the results and start the learning process over again. Trainees continually develop concepts, translate them into ideas, implement them, and adapt them as a result of their personal observations about their experiences. Researchers have developed questionnaires to measure trainees' weak and strong points in the learning cycle. Some people have a tendency to over- or underemphasize one stage of the learning cycle or to avoid certain stages. The key to effective learning is to be competent in each of the four stages. Four fundamental learning styles are believed to exist. These learning styles combine elements of each of the four stages of the learning cycle. According to characteristics and dominant learning stage of these styles, called Diverges, Assimilators, Converges, and Accommodators. Although the questionnaires have been widely used as part of training programs, few studies have investigated the reliability and validity of the learning styles. Trainers who are aware of trainees' learning styles can try to customize instruction to match their preferences. If a group of trainees tends to prefer hands-on learning, trying to teach the mechanics of a technical application online by having them read it will not result in learning. They need applications and the ability to get feedback from an instructor.

For example, AmeriCredit, an auto finance company located in Fort Worth, Texas, is trying to modify training to better match employee's learning styles. The company has created a database to identify and track each employee's learning style. Also, employees' learning styles are being considered in course design. In a new e-learning class, employees who prefer learning by action will receive information in bullet points and will complete activities that help them learn. Employees who prefer thought and reasoning will receive more conceptual material during the course and be involved in fewer experiences. The company plans to compare the new e-learning class that takes into account learning styles with one that does not to determine whether the adaptation to learning styles makes a difference in trainee satisfaction and learning.

Annotation

This article deals with theoretical basis of andragogy. In teaching process of adults scientific approaches proved that adults learn through their life experience. The main purpose of adult learning is to form a person who participates active, efficient and responsible in economically, social and personal life. Andragogy is based on ancient principle of teaching, none scholae, sed vitae discimus - we learn not for school, we learn for a life.

Key words: andragogy, mutuality, stimulus, rehearsal, elaboration, semantic encoding, retrieval

**Рахимбабаева Нигора Абдурасуловна,
к.ф.н., доцент. Кафедра «Социальные науки»,
Ташкентский государственный экономический
университет**

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ

XXI век - век знаний, информации и коммуникации. Система высшего образования должна приспособиться к таким факторам современной жизни как глобализация, постоянно меняющаяся технологическая ситуация, революция в информации и коммуникации и, как следствие, ускорение темпов социальных изменений. В основе общества, которое возникает в результате таких изменений, лежат знания. [1,1]

Наука, иностранные языки и использование современных технологий становятся главным источником экономического роста. Международная конкурентоспособность экономики и социальное развитие любой страны сегодня прямо зависят от возможностей знания, его интеллектуального потенциала, темпов роста, эффективности и мобильности использования.

Перед высшими учебными заведениями Узбекистана поставлена задача подготовки специалистов высокой культуры, современных предпринимателей, способных добиваться успеха в цивилизованных рыночных условиях. Если раньше высшее образование было, главным образом, сориентировано на подготовку специалистов высшей квалификации для различных сфер деятельности, то сегодня речь идет о крутом повороте от авторитарного образования к инновационному, гуманистическому, ставящему своей непрременной задачей формирование и развитие личности. Высшее образование, учитывая европейские и мировые тенденции, должно создавать студентам условия для саморазвития, самообучения, прогнозирования своих возможностей, должно идти впереди целостного, системного обновления общества.

Чтобы соответствовать мировой практике образования, философскую теорию необходимо адаптировать к современному образовательному процессу. Философия должна учить выработке коммуникативной компетенции будущих

специалистов, позволяющей практически пользоваться английским языком в научной, информационно-аналитической, профессиональной деятельности, в общении с иностранными партнерами, в повышении квалификации и самообразования. Преподавание философии на английском языке стимулирует изучение студентами культуры и традиций англоязычных стран, правил речевого этикета, расширения лексического диапазона, необходимого не только для чтения и перевода текстов профессиональной направленности, но и овладения навыками делового общения, основами публичной речи.

Одним из основных средств вхождения человека в мировое сообщество, его адаптации к изменениям, которые происходят как в сфере его узкой специализации, так и в социальной жизни общества в целом, являются иностранные языки. Поэтому иноязычная подготовка студентов предполагает обучение и воспитание личности, способной к сосуществованию с представителями других языков и культур, постоянному повышению уровня профессиональной информированности за счет приобщения к новым технологиям, сведения о которых поступают по каналам СМИ и через Интернет. Современный специалист должен обладать развитой коммуникативностью для свободного общения с коллегами и партнерами из других стран.

В современном образовательном процессе основной организационной формой передачи знаний, умений, навыков является урок. Он может проводиться в традиционной и нетрадиционной форме. При традиционной форме студент, как правило, является пассивным объектом обучения. Современные педагоги постоянно ищут новые формы "оживления" процесса объяснения материала и обратной связи, которые помогут активизировать всех студентов, повысить их интерес к занятиям и вместе с тем обеспечить быстроту запоминания, понимания и усвоения учебного материала.

Освещение опыта и проблем преподавания философии на английском языке студентам является актуальным. Данная тема своевременна в контексте поиска оптимальной методологии и форм преподавания философии для студентов в вузах, в том числе обучающихся на английском языке, расстановки содержательных акцентов на тех или иных философских темах и проблемах. [2,2]

В предлагаемой статье ставится задача рассмотреть некоторые особенности и значение преподавания философии на английском языке для студентов экономических специальностей с целью формирования у них широкой эрудиции, интеграции в культуру других народов, гармонизации различных мировоззренческих установок, навыков межкультурной коммуникации и достижения коммуникативного консенсуса, личностной ответственности, приобщения ко всему богатству человеческой культуры.

Философия в высшем учебном заведении изучается студентами всех факультетов, направлений и профилей подготовки. Как показывает педагогическая практика, в большинстве случаев философия воспринимается

студентами как сложный, малопонятный и крайне оторванный от жизни предмет. Содержательная сложность самого курса философии как такового составляет трудность в форме изложения учебного материала и выборе подходящих методик преподавания.

Преподавателю приходится затрачивать много усилий, для того чтобы быть услышанным студентом, а тем более понятым. Форма и содержание материала по курсу «Философия» должны быть доступными для восприятия, понимания и усвоения. Невозможно добиться объективной цели преподавания без активного положительного отношения студента к процессу преподавания, заключающегося в активном учении-изучении преподаваемой дисциплины.[3,3]

В практике преподавания философии на английском языке в сфере реальной обучающей ситуации воссоздаются условия межкультурной коммуникации. Чтобы языковое общение помогало взаимопониманию, нужна открытость к мнению другого человека, приведение мыслей собеседника в соответствие с целостностью собственных суждений и наоборот, гармонизация различных мировоззренческих установок в процессе изучения философии и других философских дисциплин без «раздвоения» сознания обучающегося субъекта.

Изучение философии на английском языке можно рассматривать как средство социализации личности студента. Человек становится полноценным членом общества, усваивая социальные нормы и культурные ценности, проявляя активность, саморазвиваясь и самореализуясь в обществе. Философия, раскрывая общечеловеческие ценности, помогает молодому человеку ориентироваться в окружающем мире, приобщает его к различным пластам культуры: национальной, англоязычной, мира в целом.

Самостоятельная учебная деятельность играет большую роль в изучении философии и других дисциплин на английском языке, так как подготовка к практическим занятиям требует не только понимания сути философских проблем, но и определенных усилий в усвоении терминологии, овладении пассивной лексикой, формировании способности свободно излагать свои мысли на иностранном языке.

Эффективность самообразования зависит от сформированной внутренней мотивации. Учебные материалы, которые могут заинтересовать студентов и, таким образом, мотивировать их учебную деятельность, могут подбираться самостоятельно в процессе использования ими информационно-коммуникативных технологий, в первую очередь Интернета. В основе функционирования Интернета - обучение коммуникации и формирование способности к межкультурному взаимодействию.

Помимо институтской программы студентам для совершенствования знаний потребуется литература, относящаяся именно к науке. Многие студенты просматривают статьи ведущих ученых в Российских и отечественных журналах, доклады на международных конференциях, и очень часто им приходится изучать литературу, опубликованную в передовых журналах

Философских обществ Америки, Англии и тогда они сталкиваются с проблемой перевода иностранных статей профильного характера. Очевидно, что без проведения сравнительного анализа и без изучения, в каком направлении двигаться дальше, прогресса не будет.

Посмотрев, сколько международных конференций проходит за рубежом только под эгидой Американского Философского общества и сколько философских направлений существует там, сравнив с аналогичными показателями в нашей стране, видна не сопоставимая разница. На международных конференциях проводимых Американским Обществом во всех странах мира, практически нет докладчиков из Узбекистана, а, следовательно, возникают вопросы: нет финансирования?; отсутствуют знания английского на профессиональном уровне? А если так, то как отечественные ученые могут двигаться в ногу со временем, изучая мировой опыт по переводным изданиям или по тезисам? Наука движется семимильными шагами, а, следовательно, наше отставание выглядит угрожающим.

Усвоение студентами философских знаний, предлагаемых в широком социокультурном контексте, приобретает значение не только для утверждения собственной мировоззренческой позиции, но и создает личностную установку на конструктивную коммуникабельность. Использование оригинальных философских текстов в самостоятельной работе и на практических занятиях позволяют им войти в коммуникацию при обсуждении прочитанного, почувствовать характер, стиль изложения, мировоззренческие ориентиры автора.

В процессе работы над первоисточником основные усилия обучаемых студентов направлены на понимание текста и решение коммуникативной задачи. В любом тексте кроме этого содержится большое количество пассивной лексики, необходимой не только для адекватного прочтения, но и для получения культуроведческой информации, обогащения словарного запаса студентов, расширения их языковой компетенции.

Книги на иностранном языке помогают повысить знания обучаемого по предмету, особенно, если речь идет о книгах по философии, ведь такая наука насыщена социальными принципами, нравственными умозаключениями. Каждое философское произведение эмоционально наполнено и украшено емкими оборотами и эпитетами.

Можно провести анализ книг по философии и понять, какие из них следует взять на вооружение. Существуют квалифицированные и исчерпывающие рекомендации специалистов, где приведены обзоры изданий, заслуживающих внимание за определенный промежуток времени. Если выбор соответствующей литературы производится самостоятельно, то в первую очередь следует обратить внимание на учебники, концепции великих философов, теоретическое изложение основ которых представлено либо в подлинниках, либо в переосмысленных трудах мэтров философской науки.

Среди таких можно упомянуть Френсиса Бэкона, Томаса Мора, Дэвида Юма и многих других. [4,4]

Использование в свою очередь Интернет в коммуникативном подходе нацелено на повышение интереса студентов к изучению английского языка посредством накопления ими знаний и опыта, установления социальных контактов. Успешное решение значительных, реалистичных задач в рамках Интернета повышает уверенность студентов в своих силах, приносит им удовлетворение, усиливает их образовательную мотивацию.

Еще один аспект, которому хотелось бы уделить внимание - это роль философии в дальнейшем развитии общества, науки и образования. С древних времен, особенно во времена Греции и Рима, философия не просто занималась рассуждением и размышлением, но и давала реальные практические рекомендации что делать, куда двигаться и как. В Америке активно развиваются такие направления как философия и психология науки и образования, что позволяет в областях науки имеющих чисто прикладной характер находить новые решения и создавать новые технологии.

Преподавание философии на английском языке направлено на формирование плюралистических подходов к оценке современного мира, на выработку коммуникативной компетенции будущих специалистов, изучение культуры других стран и народов, готовность к межкультурной коммуникации и диалогу культур.

Из всего вышеперечисленного можно сделать аргументированный вывод, что каждому человеку, который хочет хороший карьерный рост, расширить границы своего общения, получать свежую информацию из первоисточников, открыть новые жизненные перспективы и в конце - концов разнообразить свою жизнь и сделать ее более интересной, изучение английского языка в 21 веке просто необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Blue, G. M.** (Ed.). (1993). *Language, learning and success: Studying through English*. London: Macmillan.
2. Философия. Типовая учебная программа по обязательному модулю для учреждений высшего образования. – Минск: Министерство образования РБ. Учебно-методическое объединение по гуманитарному образованию, 2014. – 38 с.
3. **Кадникова Л. В.** Внедрение современных коммуникативных технологий в преподавание философии на английском языке в условиях евроинтеграции. – Москва. Культурология. - 2014. - № 2. - С. 71-76.
4. **Киш Э.** Философия глобализации / Э. Киш // Век глобализации. – 2010. – №2 (6). – С. 49–70.

Аннотация

В статье автор освещает актуальные проблемы преподавания курса философии на английском языке, делится практическим опытом. Выявлены проблемы в процессе работы на английском языке со студентами, сложности самого преподавания философии на английском языке, предложены два варианта решения проблем, а также перечислены эффективные средства повышения заинтересованности у студентов к курсу «Философия». Автор проводит анализ освещения содержания курса философии в англоязычной учебной литературе.

Annotation

The author raises the actual problems of teaching philosophy course in English, shares practical experience in article. There are revealed the problems in work in English with students, the complexity of the teaching of philosophy in English, offered two options for problem solving, as well as listed effective means of increasing the interest in the course "Philosophy" of students. The author analyzes the content of philosophy course in the English textbooks.

Ключевые слова: философия, коммуникативность, английский язык, методика преподавания, подготовка специалистов, межкультурное взаимодействие.

Key words: philosophy, communication, English, teaching methods, training of specialists, intercultural interaction.

**Сергеев П.Э. –
Доц. каф. «Иностранных языков»
МЭСИ, кан. филол. наук.**

DEVELOPMENT OF INDEPENDENT CREATIVE ACTIVITY IN THE TEACHING PROCESS

Foreign languages have been taught formally for centuries and records of language teaching materials have been around over 500 years. Teaching a foreign language is connected with the development both thinking and emotions and other spheres of a person. Importance and necessity of including of motivational and emotional spheres of a person of a pupil is underlined in the methodical literature of last years on teaching foreign languages. Mastering of the language in artificial conditions, that is out of the surroundings where it is spoken, demands creation of the imagined situations, being able to stimulate a communication in the language. Learnt is also connected with the development of immigration.

The article deals with the studying of methods and ways of development of skills of independent creative activity in the course of teaching a foreign language which also promotes the formation and development of intellectual abilities among pupils that will raise the efficiency of teaching and educational process.

Independent work is considered to be the specific form of the school pupils' educational activity characterizing by all its features. As a matter of fact, it is the form of self-education connected with educational activity of the pupil in a class. Various kinds of individual and collective pupil's activity mean independent work. They are carried out by them in class and extra activity at home according to the tasks without direct teacher's participation. Learning a foreign language at home and somewhere else out of class, assumes as a basis of consideration of independent pupils' activity. It represents various kinds of activity with education and bringing up of the pupil's character himself, his independent work should be realized as free for choice, internally motivated activity. It assumes performance by the pupil of number of actions entering into it, the comprehension of the purpose of the activity, acceptance of an educational problem, giving a personal sense to it, submission of other interests to performance of this problem and forms of employment of the pupil.

Mastering a foreign language is connected with the formation of pupils' pronunciation, lexical, grammatical, spelling and other skills. This is the basis of abilities to understand oral speech, to improve speaking, reading and writing. As far as it is known, skills are developed only during regular performance of certain actions of a teaching material, i.e. such actions which allow to listen, say, read and write repeatedly in studied language.

Oral speech and first of all speaking practice is carried out directly in the presence of the interlocutors which role at school is carried out by the teacher and schoolmates. However teaching speaking is supposed to have certain stages for which independent work is the most adequate form.

It is also necessary to include certain links of work on a language material in independent work - acquaintance to it and partially training in its usage. As to reading, this kind of activity is made by the reader mainly alone with itself, hence, independent work quite corresponds to it. Attentive listening to English speech takes place now not only in a class, without preparation, in the presence of the teacher, from its voice or in phonorecord, but there are also audio texts for independent pupils' work, and this form of work is quite applicable to the given kind of speech activity. Training of writing also assumes certain stages. Speaking of independent work and pupils' work in a class the first one is of more significance.

The lesson-performance is effective and productive mode of study. Usage of works of art of the foreign literature at foreign language lessons improves pupils' pronunciation skills, provides creation of communicative, informative and aesthetic

motivation. Performance preparation is a creative work which promotes the development of skills of children's language dialogue and disclosing of their individual creative abilities.

Such kind of work stirs up pupils' cogitative and speech activity, develops their interest to the literature, serves the best mastering of culture of the country of studied language, and also extends of language. The modern approach to studying of English language assumes not only getting of any sum of knowledge in a subject, but also development of own position, own relation to the reading: mutual wondering, empathy and interfaces.

At the English lessons pupils analyze the selected problem, defend their position. Pupils should be able to estimate the read works critically, to state thoughts in written form according to the put problem, to learn to defend their point of view and to make their own decision in an understanding way in a class. Such form of a lesson develops mental pupils' functions, logic and analytical thinking and that is important, ability to think in a foreign language.

The lesson in the form of a musical play promotes development socio-cultural competence and acquaintance with the cultures of the English-speaking countries. Methodical advantages of song creativity in teaching a foreign language are obvious. It promotes aesthetic and moral education of schoolchildren, opens creative abilities of each pupil more fully. Thanks to musical singing at a lesson the favorable psychological climate is created, the weariness decreases, language activity is stirred up. In many cases' it serves also as a discharge reducing pressure and restores pupils' working capacity.

Recently the method of projects gets more and more supporters. It is directed to develop child's active independent thinking and to teach him to remember and reproduce knowledge which are given to him by school, and to be able to put them into practice.

The design technique at work differs by a co-operative character on the project. Activity carried out is creative in its essence and focused on the person of the pupil. It assumes a high level of individual and collective responsibility for performance of each task on project working out. Teamwork of the group of pupils over the project is inseparable from active communicative interaction of pupils. The design technique is one of forms of the organization of research informative activity in which pupils take an active subjective position. Theme of the project can be connected with one subject sphere or have a interdisciplined character. At selection of a theme of the project the teacher should be guided by interests and requirements of pupils, their possibilities and the personal importance of the forthcoming work, the practical importance of the result of work on the project. The executed project can be presented in the most different forms: an article, recommendations, an album, a collage and many other

things. Forms of presentation of the project are also various: a report, a conference, a competition, a holiday, a performance. The main result of work on the project will be actualization of available and getting new knowledge, skills and abilities and their creative application in new conditions. Work on the project is carried out in some stages and usually is beyond educational activity at lessons: a choice of a theme or a project problem; formation of group of executors; working out of the plan of work on the project, definition of terms; distribution of tasks among pupils; discussion the results of fulfillment of each task in a group; registration of joint result; the report under the project; an estimation of performance of the project.

Work by a design technique demands from pupils a high degree of independence of search activity, coordination of their actions, active research, performing and communicative interaction. The role of the teacher consists in preparation of pupils for work on the project, choice of a theme, in rendering assistance by the pupil at scheduling, in the current control and consultation of pupils on a course of performance of the project with function of participator.

So, the basic idea of a method of projects consists in transferring accent from a various kind of exercises on active cogitative activity of pupils during joint creative work.

The specified forms of work are comprehensible in all classes. It is natural that its volume and character of management of it on the part of the teachers differ.

In the methods it is accepted to allocate following levels of independent work:

- Reproducing (copying);
- The semi creative;
- The creative.

Reproducing level of independent work is very important at learning a foreign language as it underlies its other levels, and it is responsible for formation of pronouncing-lexical and grammatical base, for creation of samples in the pupil's memory.

Independent work can be carried out in various organizational forms: individually, in pairs, in small groups and the whole class. Each of the named forms urged to create and develop organizational, information, informative and communicative abilities of pupils. These abilities will provide advancement of pupils in language mastering in the unity with the development of their methods.

The list of the used literature

1. **Akimova M.K.** «Individuality of the pupil and an individual approach» - M: Knowledge, 2012.
2. **Altshuller G.S.** «Development of creative imagination» - 1997.
3. **Bogoroditsky V.N.** «Teaching English language in VI form of educational institutions//Foreign languages at school».-2005.
4. **Gallic N.D.** «Modern methods of teaching foreign languages»- M: the Arktigloss, 2004.

Резюме

Развитие независимой творческой деятельности в ходе учебного процесса.

В статье рассматривается вопрос изучения методов и способов, которые могут внести большой вклад в формирование и развитие интеллектуальных навыков среди учащихся, в свою очередь способствующих развитию навыков независимой творческой деятельности, а также повышению эффективности учебного процесса и процесса обучения при преподавании иностранного языка.

**Нуриниса Муранова –
Ст.преп. каф. «Иностранных языков»
ТашГУ. e-mail: Sherzod_@bk.ru**

ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Узбекистан сегодня - это не только колоссальные природно-сырьевые ресурсы, необъятный рынок и сфера для предложения капиталов. Наша страна располагает огромным интеллектуальным, духовным и культурным потенциалом.

Признания независимого Узбекистана мировым сообществом, широкая внешнеполитическая и внешне-экономическая деятельность нашего государства стали дополнительным импульсом к возрождению духовных ценностей и потенциала узбекского народа.

В республике Узбекистан сформирован интеллектуальный потенциал, который по своему уровню развития, инновационным открытиям возможностям превосходит сегодня многие страны мира. Развития собственного интеллектуального научно-технического потенциала, как

фактора устойчивого прогресс нашей страны мы непосредственно связываем с дальнейшим расширением международных связей.

Общеизвестно, что для претворения в жизнь этих заданий английский язык является основным средством, ибо язык является самым важным средством в увеличении мощи нации в его присоединении к мировому сообществу.

Традиционно обучения английскому языку в не аграрном вузе было ориентировано на чтения понимания и перевод специальных текстов, а также изучения проблем синтаксиса научного стиля. Анализируя проблемы возникающие сегодня парад преподавателем английского языка в аграрном вузе, предлагается рассмотреть практический опыт, и обобщить проведенные научные разработки в рамках функционирования коммуникативной модели обучения английскому языку в аграрном вузе. Что бы добиться поставленной цели - научить студента в течении ограниченного учебными рамками периода говорить о проблемах своей специальности и понимать речь носителя языка - можно сочетая традиционные и инновационные методы, но делая решительный упор на принцип коммуникативности как в обучении, так и в построении используемых учебных материалов и учебных пособия. Изучения особенности устной научной речи должно учитывать новейшие данные психологической и методической науке, с одной стороны и коммуникативной особенности языка специальности в соответствии с профилем обучения, с другой.

В настоящее время знания английского языка - это не только атрибут культурно - развитого человека, но и условия его успешной деятельности в самых различных сферах производства. Если раньше студент готовился к спору с идеологическим противником, то сейчас он готовится к общению и сотрудничеству с ровесником, заинтересованным в *установлении дружеских контактов.

В обучении английскому языку сложилось уникальная обстановка, когда практика опережает теорию. И еще непереосмысленный цели и задачи преподавании языков в стадии обсуждения находится новые концепции и подходы, но в практику уже мощно вторгаются новые формы и методы, создается опыт, который настоятельно требует научного обобщения и осмысления.

Наиболее жизнеспособным в настоящее время оказался интенсивный метод. Отличительной чертой является преимущественно установка на произвольное запоминания, которая обеспечивается созданием на занятиях атмосферы эмоционального подъема сопровождения речевой коммуникации паралингвистическими средствами, максимальном использовании ритмических и музыкальных особенностей реплик и высказывании. В применении этих приемов в организации непрерывного неофициального общения на занятиях реализуется принцип двухплаповости:

доминантной деятельностью студентов является общения, в то время как для преподавателя каждое занятие направлено на достижения конкретных учебных целей. Иными словами студенты не осознают, что они учатся в силу того что создаются сильная иллюзия реальной коммуникации.

Интенсивный метод объединяющий, как это не парадоксально, учебную ситуацию с реальной коммуникации, базируются на высокой мотивации общения. Это мотивация достигается, в частности использованием игровых стимулов, включенных во все виды учебных материалов, присвоения каждому студенту престижной социальной роли и постоянного внимания к его индивидуальной значимости помогают снять психологические барьеры общения, что является необходимым условием успешного обучения

Сейчас необходимо думать о перемещении акцента в обучении на развития навыков речевого общения по профессиональные темы и введения научных дискуссии, тем более, что работа над ними не мешает развитию навыков, умения и знания, так как на них базируются. Устная речь в учебном виде должна по-видимому, пониматься как слушания или чтения, понимания и репродуктивное воспроизведения прослушанного или прочитанного в формах как устной, т.е. диалогической или монологической, так письменной. Запись прослушанного и использования написанного текста как источника устного речевого акта легко осуществимы в условиях учебной аудитории.

Схема обучения английской устной речи по специальности может строится с учетом следующих положений:

1. Определения коммуникативных признаков для большинства типов текстов данной специальности которые описаны в лингвистической литературы и средств выражения этих признаков, т.е. коммуникативных моделей;
2. Определения коммуникативных признаков устной речи и средств выражении этих признаков;
3. Сопоставления этих средств выражения и отбор моделей для пассивной и активной их тренировки;
4. Определения наиболее полного перечня коммуникативных признаков и моделей устной речи по изучаемой специальности и выработка системы упражнений для их активной тренировки
5. Анализ различных коммуникативно-ориентированных видов текстов по данной специальности, отбор отдельных видов текстов в учебных целях, определения их основных коммуникативных особенностей, моделей и разработка эффективной системы упражнений для тренировки отобранных структурных единиц.
6. Создание «базы предварительных знания» для выработки речевых умения и навыков, т.е. отбор и тренировка словообразовательных, лексических и грамматических структур необходимых для чтения, понимания, аудирования и говорения.

7. Выработка и доведения до степени автоматизации у студента учебных алгоритмов по всем видам речевой деятельности.

8. Устная коммуникация от монолога к диалогу и, наоборот с применением задач и игр проблемно-поискового характера.

Следует заметить, что в обучении должны широко использоваться современные дидактические принципы понимания, наглядности, использования аудио и мультимедийных средств и т.д.

Основы для обучения в условиях не языковой среды будет служить текст на английском языке. Преподаватель должен отобрать те «иды и типы текстов по изучаемой специальности, которые помогут студенту реализовать коммуникативные возможности говорения.

Обучения устной речи на английском языке, особенно по специальности в аграрном вузе, это сложный и грудоемкий процесс, так как в речи студента должны присутствовать элементы соответствующего текстового жанра, например научного стиля. Работа преподавателя облегчается тем, что речь это может быть близка по многим параметрам положенному в основу обучения учебному тексту и иметь меньшее количество произвольных ситуативных возможностей. Речь может идти о прослушивании, чтении, заучивания, пересказе диалогов, завершении их по заданной ситуации или языковому материалу и составлений их потому или иному принципу свободно. Можно использовать полный или частичный обратный перевод и т. п. главное состоит в умении выяснить основную темы проблемы, и умении правильно описывать, формулировать, возражать, отрицать, искать причину и т. п. при развитии навыков устной речи па иностранном языке по специальности необходимо помнить, что монологический ее элемент не уступает диалогическому. Поэтому далее следует идти на увеличения объема монологической реплики в диалоге и позднее к чисто монологическим формам устной речи- резюме, реферирования, аннотирования, описания схемы, явления или процесса- вплоть до записи услышанного, что пригодится в конспектировании лекции и работ.

Следует заметить, что изложения темы по специальности на экзамене по английскому языку не может служить мериллом знания, умения и навыков студентов в этой области. Это, как мы видели выше скорее одно из тренировочных упражнении. Лишь в беседе с преподавателем или в паре «студент-студент», в постановке вопросов, ответах на них при определении основной теме предложенною материала, аннотации на него и т.п. можно выяснить степень подготовленности обучаемого к дальнейшему пользованию иностранным языком.

Таким образом, инновационные технологии преподавании английского языка в аграрном вузе заключаются в сочетании традиционных и интенсивных методов обучении основанных на функционально-коммуникативный лингводидактической модели языка, и разработки

целостной системы обучения студентов речевому общению на профессиональные темы

Работая в режиме модульного обучения, преподаватель может эффективнее использовать свое время: больше внимания уделять стимулированию, повышению мотивации учения, активизации познавательной деятельности студентов.

Таким образом целями модульного обучения является:

1. Обеспечения непрерывности обучения
2. Индивидуальности обучения
3. Создания необходимых условий для самостоятельного освоения материала
4. Интенсификация обучения
5. Достижения эффективного освоения дисциплин.

Основным принципам модульной технологии является модульная программа. На основании этой программы составляется индивидуально для каждого обучающегося программа с определением цели и задач обучения.

По модулю готовится следующие материалы:

1. Рабочая учебная программа
2. Тесты для контроля знаний студентов
3. Задания для индивидуальной работы
4. Учебно-методический материал
5. Список учебной и научной литературы

Каждый модуль должен заканчиваться тестированием. В не языковых вузах, где количество аудиторных часов ограничена, модульную технологию можно использовать для организации самостоятельной работы студентов.

Еще одним современным методом обучения является ролевая игра. Ролевые игры способствующие формированию коммуникативных умений, например, умения назначать встречи, составлять планы, инспектировать, оформлять документацию и т.п. этот метод позволяет учитывать интересы студентов, развивают определенные профессиональные навыки, а также вовлечь студентов в коммуникативное моделирование той или иной жизненной ситуации, что очень важно для обучения речевым навыкам.

ЛИТЕРАТУРА

1.Каримов И.Л. «Независимость и духовность» Т. 1994 г

2.Камарова Э.П. Структурно - композиционные характеристики научного текста// Новейшие методы преподавания иностранного языка студентам не языковых специальности вузов/ М.: МГУ, 1991. стр. 15

Милья р- Вел ару че в Р.К. Теория и методика перевода. М. : Московский линей. 1996г.

Мухаббат Касимова –
*Преп. каф. «Узбекского языка,
педагогике и психологии» ТашГАУ.*

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Узбекистан сегодня - это не только колоссальные природно-сырьевые ресурсы, необъятный рынок и сфера для предложения капиталов. Наша страна располагает огромным интеллектуальным, духовным и культурным потенциалом.

Признания независимого Узбекистана мировым сообществом, широкая внешнеполитическая и внешне-экономическая деятельность нашего государства стали дополнительным импульсом к возрождению духовных ценностей и потенциала узбекского народа.

В республике Узбекистан сформирован интеллектуальный потенциал, который по своему уровню развития, инновационным открытиям возможностям превосходит сегодня многие страны мира. Развития собственного интеллектуального научно-технического потенциала, как фактора устойчивого прогресса нашей страны мы непосредственно связываем с дальнейшим расширением международных связей.

Общеизвестно, что для претворения в жизнь этих заданий русский язык является основным средством, ибо язык является самым важным средством в увеличении мощи нации в его присоединении к мировому сообществу.

Традиционно обучения русскому языку в аграрном вузе было ориентировано на чтения понимания и перевод специальных текстов, а также изучения проблем синтаксиса научного стиля. Анализируя проблемы возникающие сегодня парад преподавателем русского языка в аграрном вузе, предлагается рассмотреть практический опыт, и обобщить проведенные научные разработки в рамках функционирования коммуникативной модели обучения иностранному языку в аграрном вузе. Что бы добиться поставленной цели - научить студента в течении ограниченного учебными рамками периода говорить о проблемах своей специальности и понимать речь носителя языка - можно сочетая традиционные и инновационные методы, но делая решительный упор на принцип коммуникативности как в обучении, так и в построении используемых учебных материалов и учебных пособия. Изучения особенности устной научной речи должно учитывать новейшие данные психологической и методической науке, с одной стороны и коммуникативной особенности языка специальности в соответствии с профилем обучения, с другой.

В настоящее время знания русского языка - это не только атрибут культурно - развитого человека, но и условия его успешной деятельности в самых различных сферах производства. Если раньше студент готовился к спору с идеологическим противником, то сейчас он готовится к общению и сотрудничеству с ровесником, заинтересованным в *установлении дружеских контактов.

В обучении русскому языку сложилась уникальная обстановка, когда практика опережает теорию. И еще непереосмысленный цели и задачи преподавания языков в стадии обсуждения находятся новые концепции и подходы, но в практику уже мощно вторгаются новые формы и методы, создается опыт, который настоятельно требует научного обобщения и осмысления.

Наиболее жизнеспособным в настоящее время оказался интенсивный метод. Отличительной чертой является преимущественно установка на произвольное запоминания, которая обеспечивается созданием на занятиях атмосферы эмоционального подъема сопровождения речевой коммуникации паралингвистическими средствами, максимальном использовании ритмических и музыкальных особенностей реплик и высказывании. В применении этих приемов в организации непрерывного неофициального общения на занятиях реализуется принцип двухплановости: доминантной деятельностью студентов является общение, в то время как для преподавателя каждое занятие направлено на достижения конкретных учебных целей. Иными словами студенты не осознают, что они учатся в силу того что создаются сильная иллюзия реальной коммуникации.

Интенсивный метод объединяющий, как это не парадоксально, учебную ситуацию с реальной коммуникации, базируются на высокой мотивации общения. Это мотивация достигается, в частности использованием игровых стимулов, включенных во все виды учебных материалов, присвоения каждому студенту престижной социальной роли и постоянного внимания к его индивидуальной значимости помогают снять психологические барьеры общения, что является необходимым условием успешного обучения

Сейчас необходимо думать о перемещении акцента в обучении на развития навыков речевого общения по профессиональные темы и введения научных дискуссии, тем более, что работа над ними не мешает развитию навыков, умения и знания, так как на них базируются. Устная речь в учебном виде должна по-видимому, пониматься как слушания или чтения, понимания и репродуктивное воспроизведения прослушанного или прочитанного в формах как устной, т.е. диалогической или монологической, так письменной. Запись прослушанного и использования написанного текста как источника устного речевого акта легко осуществимы в условиях учебной аудитории.

Схема обучения русской устной речи по специальности может строиться с учетом следующих положений:

6. Определения коммуникативных признаков для большинства типов текстов данной специальности которые описаны в лингвистической литературы и средств выражения этих признаков, т.е. коммуникативных моделей;

7. Определения коммуникативных признаков устной речи и средств выражении этих признаков;

8. Сопоставления этих средств выражения и отбор моделей для пассивной и активной их тренировки;

9. Определения наиболее полного перечня коммуникативных признаков и моделей устной речи по изучаемой специальности и выработка системы упражнений для их активной тренировки

10. Анализ различных коммуникативно-ориентированных видов текстов по данной специальности, отбор отдельных видов текстов в учебных целях, определения их основных коммуникативных особенностей, моделей и разработка эффективной системы упражнений для тренировки отобранных структурных единиц.

9. Создание «базы предварительных знании» для выработки речевых умения и навыков, т.е. отбор и тренировка словообразовательных, лексических и грамматических структур необходимых для чтения, понимания, аудирования и говорения.

10. Выработка и доведения до степени автоматизации у студента учебных алгоритмов по всем видам речевой деятельности.

11. Устная коммуникация от монолога к диалогу и, наоборот с применением задач и игр проблемно-поискового характера.

Следует заметить, что в обучении должны широко использоваться современные дидактические принципы понимания, наглядности, использования аудио и мультимедийных средств и т.д.

Основы для обучения в условиях не языковой среды будет служить текст на иностранным языке. Преподаватель должен отобрать те «иды и типы текстов по изучаемой специальности, которые помогут студенту реализовать коммуникативные возможности говорения.

Обучения устной речи на русском языке, особенно по специальности в не языковом вузе, это сложный и громоздкий процесс, так как в речи студента должны присутствовать элементы соответствующего текстового жанра, например научного стиля. Работа преподавателя облегчается тем, что речь эго может быть близка по многим параметрам положенному в основу обучения учебному тексту и иметь меньшее количество произвольных ситуативных возможностей. Речь может идти о прослушивании, чтении, заучивания, пересказе диалогов, завершении их по заданной ситуации или языковому материалу и составлений их потому или иному принципу свободно. Можно использовать полный или частичный обратный перевод и т. п. главное состоит в умении выяснить основную темы проблемы, и умении правильно описывать, формулировать, возражать, отрицать, искать

причину и т. п. при развитии навыков устной речи на иностранном языке по специальности необходимо помнить, что монологический ее элемент не уступает диалогическому. Поэтому далее следует идти на увеличения объема монологической реплики в диалоге и позднее к чисто монологическим формам устной речи- резюме, реферирования, аннотирования, описания схемы, явления или процесса- вплоть до записи услышанного, что пригодится в конспектировании лекции и работ.

Следует заметить, что изложения темы по специальности на экзамене по иностранному языку не может служить мерилем знания, умения и навыков студентов в этой области. Это, как мы видели выше скорее одно из тренировочных упражнений. Лишь в беседе с преподавателем или в паре «студент-студент», в постановке вопросов, ответах на них при определении основной теме предложенного материала, аннотации на него и т.п. можно выяснить степень подготовленности обучаемого к дальнейшему пользованию русским языком.

Таким образом, инновационные технологии преподавания русского языка в не языковом вузе заключаются в сочетании традиционных и интенсивных методов обучения основанных на функционально- коммуникативной лингводидактической модели языка, и разработки целостной системы обучения студентов речевому общению на профессиональные темы

Работая в режиме модульного обучения, преподаватель может эффективнее использовать свое время: больше внимания уделять стимулированию, повышению мотивации учения, активизации познавательной деятельности студентов.

Таким образом целями модульного обучения является:

5. Обеспечения непрерывности обучения
6. Индивидуальности обучения
7. Создания необходимых условий для самостоятельного освоения

материала

8. Интенсификация обучения
5. Достижения эффективного освоения дисциплин.

Основным принципам модульной технологии является модульная программа. На основании этой программы составляется индивидуально для каждого обучаемого программа с определением цели и задач обучения.

По модулю готовятся следующие материалы:

6. Рабочая учебная программа
7. Тесты для контроля знаний студентов
8. Задания для индивидуальной работы
9. Учебно-методический материал
- 10.Список учебной и научной литературы

Каждый модуль должен заканчиваться тестированием. В не языковых вузах, где количество аудиторных часов ограничена, модульную

технологии можно использовать для организации самостоятельной работы студентов.

Еще одним современным методом обучения является ролевая игра. Ролевые игры способствующие формированию коммуникативных умений, например, умения назначать встречи, составлять планы, инспектировать, оформлять документацию и т.п. этот метод позволяет учитывать интересы студентов, развивают определенные профессиональные навыки, а также вовлечь студентов в коммуникативное моделирование той или иной жизненной ситуации, что очень важно для обучения речевым навыкам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Каримов И.А.** «Независимость и духовность» Т. 1994 г
2. **Камарова Э.П.** Структурно - композиционные характеристики научного текста// Новейшие методы преподавания иностранного языка студентам не языковых специальности вузов/ М.: МГУ, 1991. стр. 15
3. **Мил ья р- Вел ару че в Р.К.** Теория и методика перевода. М. : Московский лингвистический университет. 1996г.

Медянкин Ю.П.

*Проф. каф. «Восточных языков» Московского
государственного университета мировых отношений,
док. фил.наук, лауреат госуларст. премии.*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НЕМОТИВИРОВАННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Фразеология современного арабского литературного языка как самостоятельный раздел теории языка находится в стадии становления. Ее изучение является одной из самых актуальных задач современной арабистики, В фразеологии наиболее ярко проявляется национальная специфика любого языка, его самобытность, колорит. В фразеологии современного арабского литературного языка запечатлен богатый жизненный опыт арабских народов, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Изучение фразеологии, поэтому составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Известно, что правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность. Особо важное значение для теории фразеологии имеет изучение семантики фразеологических единиц с помощью метода компонентного анализа и составление их семантической классификации. Большинство исследователей классифицируют фразеологизмы по степени семантической спаянности компонентов и по степени мотивированности их значений [1. с. 128].

Нам представляется, что подобная классификация ФЕ наиболее полно охватывает основные виды семантических взаимоотношений между компонентами ФЕ. Естественно, многообразия этих взаимоотношений, их сложность, а порой и противоречивость, часто выводят их за рамки устанавливаемых нами семантических групп, создают ряд переходных, комбинированных типов. Поэтому выделение трех основных типов ФЕ: с немотивированным, с частично мотивированным и с мотивированным значением следует воспринимать как общую схему, созданную для удобства анализа конкретного материала по фразеологии современного арабского языка.

Под немотивированным значением подразумевается такое фразеологическое значение, при котором целостное значение ФЕ не выводится из значений составляющих ее компонентов, не зависит от ее лексического состава. Фразеологизмы этой группы полностью соответствуют фразеологическим сращениям, по терминологии В.В. Виноградова [9, с. 48], идиомам в классификации А.В. Кунина, Б.А. Ларина и др.

Возьмем, к примеру, такое словосочетание, как **filzat al-kabd**. Взятые в отдельности, его компоненты означают следующее: **al-filzah: al-qit`ah min al-kabd we-l-lahm we-z-zahab wa-l-fiddah** (“al-Mu`jam al-Waait”) “частица печени, мяса, золота, серебра”; **al-kabd `udw fi janib al-ayman min al-batn tahta al-hijab al-hajiz** «орган в правой части желудка под диафрагмой», т.е. печень. Итак, буквальное значение словосочетания **filzat al-kabd** – «частица печени». Словарь «al-Mu`jam al-Wasit» в словарной статье (**al-filzah**) дает также: **wa`aflaz al-akbad: al-awlad** «дети». В словаре Х. Вера мы находим также: **filzat kabdihi** «его дитя».

Отсюда следует, что словосочетание **filzat al-kabd (aflaz al-akbad)** является фразеологизмом, компоненты которого подверглись полному семантическому переосмыслению, о чем свидетельствует утрата ими своих прямых значений. Целостный смысл этого фразеологизма никак не связан со значениями составляющих его компонентов. В речи ФЕ **filzat al-kabd** функционирует наравне со словом, ее значение является неделимым. **Lasti `awwal imra`ah faqadat filzat kabdiha, al-mawt haqq`ala jami`-an-nas.** «Ты не первая женщина, потерявшая свое дитя. У смерти права на всех людей» (Бен Хадука, с. 183).

Другой пример: словосочетание **qarir al`ayn**. Первый компонент этого словосочетания **qarir** означает: **barid** «холодный» а второй **`ayn** «глаз». В толковом словаре арабского языка “al-Mu`jam al-wasit” мы находим в словарной статье (**qarra**) **qarra `aynuhu: surra wa radiya** «он был доволен и рад». И дальше: **fa-huwa qarir al`ayn** «он был довольный, радостный». Так же, как и в предыдущем примере, сумма значений компонентов не дает нам представления о значении всего словосочетания в целом. Произошло их полное семантическое переосмысление, поэтому **qarir al`ayn** мы можем назвать фразеологизмом с немотивированным значением.

Интересно, что другой арабский толковый словарь «**al-munjid**» дает более подробное объяснение этой ФЕ, из которого более ясной предстает ее этимология. **qarrat `aynuhu: sururan wa jaffat dam`uha** «его глаз застыл: букв». «Похолодел от радости, т. е.» «глаза заблестели от радости и слезы высохли, или он увидел то, чего страстно желал».

В речи фразеологизм **qarir al`ayn** функционирует как единое целое и воспринимается нами наравне со словом. **Tajidu laka rafidah tu`annisuka hatta `iza istadda `alayu al-marad... `amutu qarirat al`ayn mutma`innah `alayka**. «Ты найдешь себе подругу, чтобы я, если уж я совсем разболеюсь, умерла **умиротворенной** и была спокойна за тебя» [11, с. 80].

То же можно сказать и о выражении **zada at-tin billatan**. Каждый из его компонентов имеет следующее значение: **zada: nama** «расти», «увеличивать»; **at-tin: turab `aw raml wa kils yujbalu bi-l-ma wa yutla bihi** «глина»: **al-billah an-nuduwwah** «влажность». Соответственно, буквальное значение: «увеличивать влажность глины». Однако в речи это словосочетание употребляется не только в прямом, но и в переносном смысле. Например: **wa mimma yazidu at-tin billatan lujju` `arbab al`amal `ila tashyil al`ummal bi-i-muqata`ah**. «Положение усугубляется и тем, что предприниматели прибегают к сдельной оплате труда рабочих».

Следовательно, словосочетание **zada at-tin billatan** употребляется не в прямом, а в переносном смысле: «усугублять», что никоим образом не вытекает из прямых значений его компонентов, семантическое преобразование происходит на основе смысла всего словосочетания в целом (ср. русское «подливать масла в огонь»). Выражение **zada at-tin blilatan** во втором его значении представляет собой фразеологизм с немотивированным значением, или идиому.

На примерах можно было убедиться, что исходными для идиоматики являются «свободные обороты речи, полные по составу, нормальные по грамматическому строю, прямые по значению» [3, с. 143].

В процессе от конкретного значения к абстрактному, от частного случая к обобщению наступает семантическое обновление образа, лишение данного словосочетания его внутренней формы. В новом значении нет даже потенциальной связи со значениями компонентов. «Во фразеологическом сращении,- замечает ВВ. Виноградов,- все элементы настолько слиты и не дифференцированы в смысловом отношении, что опущение одного из них... приводит к полному распаду значения целого» (9, с. 348).

Синхронный подход к анализу немотивированного значения, считает Ю.А. Рубинчик, позволяет включить в единую группу выделенные В.В. Виноградовым фразеологические сращения и фразеологические единства, «поскольку для определения немотивированности значения несущественно, каким путем образовался тот или иной фразеологизм и совпадает ли он по форме свободным сочетанием того же лексемного состава» (2, с. 30). Следует

заметить, что В.В. Виноградов сам указывает на то, что «многими качествами фразеологические единства походят на фразеологические сращения» (9, с. 60).

Рассмотрим несколько примеров:

1) **fa-qama ar-rajul duna `an yatuha bi-bint safah wa ittaxaza wijhat al-bab wa haraja li-sh-shari` li-ya`ti bi-t-tabib** «Муж встал и, не произнеся ни слова, направился к двери и вышел на улицу, чтобы привести врача»

2) **fa-lam yadri bi-maza yujibu? `ala hin annahu la yastati`u mujafatahu li-annahu fi qabdat yadihi.** «он не знал, что и отвечать, в тот момент он не мог нагрубить ему, так как находился в его власти».

3) **wa-l-`amal fi haza al-midmar yasiru `ala qadam wa saq.** «Работа в этой области ведется **полным ходом**» (“al-ittihag”? 15/ 4/ 83).

4) **wa kanu yanqimuna `ala `abihim wa yahatabirunahu bi-n-nisbah `ila sarwatihi al-lati sayarisunaha min ba`dahu-harisan saqil az-zill hasin al-kaff yaqiz al-`ayn.** «Они мстили отцу и считали его – по отношению к тому богатству, которм они должны были после него унаследовать,- бдительным стражем, **с тяжелым характером** и грубыми руками».

5) **summa `azza `alayhi `an yazhaba kullu ma bazalahu min juhud wa waqt `adraj ar-riyah fa-qala bi-infisal...**

«Потом ему стало жаль, что все его усилия и затраченное на время **пропадают даром**, и он сказал с воодушевлением...».

6).. **wa fi majul tawhid al-juhud al-`arabiyyah al-muštarakah didda al-imbiriyaaliyyah wa-s-sa`irina fi rikabiha.**

«.. и в плане объединения совместных условий арабских народов против империализма и **его приспешников**» («Ta`iq as-sa`b», 12.11.78).

Фразеологизмы, подчеркнутые нами в этих предложениях, если применить к ним классификацию В.В. Виноградова, будут относиться к фразеологическим единствам.

С точки зрения мотивированности-немотивированности их можно скорее отнести к немотивированным ФЕ, как и фразеологические сращения. 1) так, в первом примеров ФЕ ,bint safah имеет значения «слово», которое прямо не вытекает из значений ее компонентов: bint «дочь»; «девочка» и safah «губа».

2) Во втором примера Фе “fi qabdat yadihi” обладает целостным значением «в его власти». Значения же компонентов этой ФЕ следующие: al-qabdah min aṣ-ṣay: ma qabadta `alayhi min mil`kaffika «то, что снимаешь в руке»; yad «рука». Общее значение фразеологизма не складывается из значений его компонентов. Семантическое преобразование происходит на уровне словосочетания [11. с. 397].

3) ФЕ **bauna al-karr wa-l-farr** означает «урывками», «то и дело». Что касается значений компонентов этой ФЕ, то al-karr: **xilaf al-farr** «противоположность al-farr», al-farr: **al-hurub** «бегство» **bauna** «между». Значение фразеологизма не выводится из значений его компонентов.

4) То же можно сказать и о ФЕ **`ala qadam wa saq** «полным ходом». значение al-qadam: **ma yata`u al-`ard min rijl al-insan** **Wa fawqaha as-saq** «ступня,

а выше-колень (as-saq)». В этом случае значения компонентов, хотя имеют отношение к ходьбе, все же не дают нам в сумме общее значение фразеологизма «полным ходом».

5) Глагольный фразеологизм zahaba `adraj ar-riyah означает «пропасть даром», в словаре «al-mu`jam al-wasit» находим zahaba damuhu `araj ar-riyah: hadaran «его кровь пролилась напрасно». Это значение не выводится из значений компонентов ФЕ: zahaba «идти» daraj (`adraj) «дорога», «путь», ar-riyah «ветры».

6) ФЕ sa`iruna fi rikabiha является производным от sara fi rikabihi «следовать за кем-л.», другой вариант этой ФЕ дает «al-Mu`jam al-Wasit», huwa yamši fi rikabihi. Взятие в отдельности, компоненты этого фразеологизма имеют следующие значения: sa`iruna «идушие», «двигающиеся», rikab «стремя» и вместе не составляют того значения, которым обладает фразеологизм в целом. Как мы убедились, слова подчинены цельности общего значения. Значение целого в данном случае тоже неразложимо на отдельные лексические значения компонентов. «Она как бы разлито в них,- пишет В.В. Виноградов,- и вырастает из их семантического слияния. Незнание общего смысла, попытка отнести к фразеологическому единству как свободному сочетанию слов приводит к недоразумениям» (9, с. 48).

Все это дает нам возможность причислить указанные выше ФЕ к типу ФЕ с немотивированным значением.

В арабском языке фразеологизмы с немотивированным значением можно выделить в каждом из лексико-грамматических разрядов ФЕ.

Так, среди субстантивных фразеологизмов немотивированное значение свойственно следующим ФЕ:

bayt al-qasid «предмет желаний», «суть чего-л.», «квинтэссенция» (букв. «стих касыды»);
 Şaqşaqat an-naħar «рассвет», «заря» (букв. «чириканье дня»);
 ma` al-wajh «достоинство», «честь» (букв. «вода лица»);
 bint safah «слово» (букв. «дочь губы»);
 bint al-karm «вино» (букв. «дочь виноградной дозы»);
 banat as-sadr «заботы» (букв. «дочери груди»);
 `umm al-xaba`is «вино» (букв. «мать дурных поступков»);
 Ibn al-layl «вор» (букв. «сын ночи»);

и другим ФЕ с терминами родства.

Адъективные ФЕ с немотивированным значением:

farig al-`ayn «нахальный», «бесстыдный» (букв. «пустой глазом»);
 xafif az-zill «мягкий», «симпатичный» (букв. «лёгкий тенью»);
 saqil az-zill «несносный», «противный» (букв. «тяжелый тенью»);
 tawil al-ba` «способный», «могущественный», «сильный», «щедрый» (букв. «длинный обхватом»);
 rabbit al-ja`s «спокойный», «выдержанный» (букв. «связанный духом»);

xafif ad-dam «приятный», «весёлый», «симпатичный» (букв. «лёгкий кровью»);
 xafif ar-ruh «милый», «весёлый», «бодрый» (букв. «лёгкий духом»);
 saqil ar-ruh «несносный», «скучный», «зануда» (букв. «тяжелый духом»);
 na`im az-zufur «молодой», «в нежном возрасте»
 и многие другие.

Адвербиальные ФЕ с немотивированным значением:

`an zahr qolbibi «наизусть»;
 qaba auwsayn (`ala qabi qawsayn) «очень близко»;
 bi-nassihi wa fassihi «полностью», «неизменно»;
 bayna al-karr wa-l-farr «урывками»;
 `ala qadam wa saq «полным ходом».

Нужно заметить, что среди адвербиальных ФЕ немногим свойственно немотивированное значение, что, по-видимому, объясняется особенностями наречий в арабском литературном языке.

Глагольные ФЕ с немотивированным значением:

daraba `ahmasan li-`asdas «строить догадки, предположения», «хитрить», «обманывать» (букв. «умножать пятые части на шестые»
 daraba `anhu safhan «отвернутся от кого-либо»,
 ixtalata al-habil bi-n-nabil «всё перепуталось»,

Таким образом, мы убедились, что ФЕ обладает немотивированным значением, если её целостное значение не выводится из значений соответствующих компонентов; каждый из компонентов обладает специфической функцией только вместе с другими компонентами, именно это вызывает целостное восприятие сочетания и приводит к семантической неразложимости. В предложении ФЕ этого типа функционируют наравне со словом, их значение, как и значение отдельного слова, является неделимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Хушенова С.В.** Современное состояние и задачи изучения таджикской фразеологии. Вопросы языкознания 1980. №1. ст. 128.
2. **Рубинчик Ю.А.** Основы фразеологии персидского языка. М. 1981 с. 30.
3. **Ларин Б.А.** История русского языка и общее языкознание. М. 1977.
4. **Виноградов В.В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке М. 1947, с. 339.
5. **Тагиев М.Г.** Глагольная фразеология современного русского языка Баку 1966 с. 252.
6. **Ушаков В.Д.** Несвободные словосочетания в современном литературном арабском языке. М. 1964 с. 290.
7. **Белкин В.М.** Арабская лексикология М. 1975, с. 200.
8. **Панахи М.А.** Отношение словосложения к другим способам словообразования. Б. 1979, с. 105.

Otamurodova S.A-
TSAU, English teacher.
e-mail: [Sherzod @bk.ru](mailto:Sherzod@bk.ru)

TEACHING ENGLISH LANGUAGE WITH GAMES

One becomes two

In this activity learners should expand a short sentence into two utterances by adding one or two words. Example: He went. He went to school. He went to school on foot. He went to school on foot yesterday morning. He went to school on foot yesterday morning at eight o'clock. When there is no possibility make sentence another sentence can begin.

Reported advice

To act this activity learners need space place that they can move easily around the room during the activity. This activity can be used to fortify the theme model verbs. So a class is divided into two groups "problem people" and "advice givers". Problem people must think up a minor problem they have talk about it. Each problem person has a sheet of paper and gets five or six advice from advice givers moving round the class. When they get advice they get back into plenary and report their problem with the best advice turn by turn.

Example: A problematic person says that she is getting overweight. Then she reads advice which she has been given by advice givers. You should go in for sports. You should eat more fruit or vegetables. You shouldn't eat much fats, etc. Another type of doing this activity is, first learner reads his problem. So his problem is with his teeth Examples of advice givers: Anvar told me I should go to the doctor. Sabina told me I shouldn't eat too much chocolate .Ali told me I should wash my teeth after meal every time. Thus a problem person chooses the best advice. As you see this activity shows efficiency in revising reported speech.

Whose am I ?

Before beginning this activity words which connected relatives must be remembered or given on a poster on the board . Example, mother, father sister, son, daughter, niece, nephew, uncle, aunt etc. One by one learners sit in front of the group and speak for a minute their close to people. The activity is used the possessive case of nouns. Example I'm Ahmed's daughter, Diloza's sister, Fridun's mother, Doston's aunt, etc. When it is finished, a learner who wants to check his memory, repeats all the sentences what the speaker said. So the activity can check learner's memory and requires mobility.

Mind reading

Each learner should have a sheet of paper and draws a part of something. They exchange drawing with a partner and complete each other's without communicating. Example "trunk" of tree has been drawn by one learner, its leaves and roots may be drawn by another one. Instead of pictures sentences may be replaced. For instance: The forms of water are ----- completed as rain, snow, fog, ice, hail and steam. This activity is possibly to revision lessons. When we apply to this activity we should have clear and understandable instructions

Picture the past

Past simple, Past Perfect, Future in the past appropriate to this activity. A learner draws a picture on the board of something interesting he has done and writes a past simple sentence. Next learner writes what he had already done. Third learner continues the sentence future in the past. For example: I went to the cinema yesterday. He had gone to the cinema by 5 o'clock. He was going to the cinema but he didn't.

Eyes shut

To do this activity there should be selected irregular verbs. They displayed on the poster or the board. And the meaning of the verbs should be clear to each participant. Learners sit in a circle of ten and they make sentences present perfect about themselves. For instance: I've sold my bike. This sentence may be either true or false. Everybody shuts its eyes. A learner to her right repeats her sentence in the first person and adds her own. The third person repeats the first two sentences and adds his. The example mentioned above I've sold my bike, continued as she has sold her bike, I've read this book twice. She has sold her bike. He has read this book twice and I've played golf many times, etc. This activity may be replaced by "Recognize him or her who has ...." Because of shutting eyes. Example: I have got a motor bike. Recognize him, who has got a motor bike? The answer is, Ali has got a motor bike and continues like that.

Prepositions of movement

To do the activity requires a ball. So the group stands in a big circle. The ball must be thrown saying his name. Next learner says from (name) to (name). Example, from Dilshod to Guli, Guli says from me to you or to somebody (name). Another variant of it is "Catches the ball". In this activity learners use: on the left, on the right, next to, between. Example: a learner who throws the ball says, catch the ball on the left of Dilshod, catch

the ball in the middle of Guli and Dilshod, catch the ball next to (name), and etc.

Achievements

Learners write their achievements at a proper age. For example, at the of 6 I could swim, I could write, I could play chess, etc. Learners have to write about six or seven sentences. When they have completed the sentences, a teacher dictates them. While dictating sentences, learners have to use two colored pens, for true sentences one color may be blue another color for false ones. At 17 years old what are their achievements. So the activity may be adopted to learners

Stick it on its place

A teacher prepares the list of adverbs and prepositions. Example:

On foot, overseas, during, high up, for, opposite, across, among, nowhere, in and out, downtown, aboard, next door, near, on top of, into, apart, around, until, by bus, ashore, through, upstairs, between, next to, beyond.

Learners sit round the table and each of them given 3 strips of paper. When a teacher dictates these words they write them and place on the triangle. Who is first correct gets a point, who can't do loses a point. Learners should be in groups of three or four. Perhaps triangles have to be prepared so. These activity appropriates to fortify of three tenses, Present, Past and Future. Sentences of 3 tenses must distributed to learners and they have to place them in their proper places. It seems simple but a teacher may use them differently. Example: change past into future and replace it or change present into past and put it place.

Which is right?

Learners sit face each other and all of them a strip of paper which a sentence written on it. Example: in A learner has "This woman is his aunt", and in B learner has "This women is his aunt". They have to listen to each other's sentences and choose the correct one. Examples may be like that, Nobody could understand -- Nobody couldn't understand. She were late for dinner -- She was late for dinner. She wants be a doctor -- She wants to be a doctor. This activity is possible for all revision lessons.

Did you write that?

This activity is used for “like and dislike + gerund “ The class is divided into 2 groups. There is appointed a leader and limit for each group. One group members write what they like or dislike on a sheet of paper. Used verbs are: I don't like, I hate, I love, I really dislike, I'm crazy about, I 'm good at, I 'm fond of, I 'm not keen on, etc. They put all strips on the table without writing their names on it and next group members take the strips then ask question like that “ did you write that that you really dislike playing chess ... (name of a learner)? One by one. Who finds a true answer gets a point.

The world of “GET”.

This activity is more effective to know out the meaning of polysemantic verbs like take, have, get and etc. Let's see how fulfilled the activity is. All meanings of get are given in L1. While sentences are being read, learners should give its translation, like the following . Learners take seats round the table or divided into small groups. The meanings of the verb Get is given in their L1. when a teacher dictates the sentences they have to write down the meanings of the verb. When the activity is finished the answers are checked. Dictation sentences maybe as the following:

Example: I have got a letter from my friend (take).
Yesterday mother got a pair of shoes. (buy)
It is difficult to get job here. (find)
Will you get Marry please?(call)
Everyday we get in a taxi to go home.
I usually get to work before 8

“Memory circle”

Learners seat in a circle of twelve. Each of them thinks one new word which recently learned. The beginner says the word and stands outside the circle. the second learner repeats the word then adds his one. All learners do like that. The final learner has to repeat all the words. This activity helps to concentrate , develop participants memory and memorize things rapidly. Revision lessons are possible using this activity.

“One question behind “

Assorted question sentences. When the first question asked the listener answers mmm with closed lips. When the second question asked, the answer is given to the first question. The activity is continued like that. The activity requires great attention of learners. It is also funny. Example: where do you live ? without answer, where do you sleep ? answer

is Tashkent. where do you wash your hair? answer is, in the bedroom. where do you have your meal? in the bathroom, etc. This activity may be appropriated to all types of questions.

“The” and “A”

To do this activity we will need lots of pens of three or four different colors. Learners sit near a teacher at an empty table. All the pens are put in the centre of the table. Teacher’s instructions are as the follows. “ Take a blue pen”, “Take the green one “, “Take a red one “, “Take the green one on the left”, etc. The activity is continued until the table is clear. The exercise may be organized in small groups.

Three from six grammar quiz

For the activity the questions should be more difficult for a class. And questions should given for an individual learner but not the whole class. If number of learners are more two or three sets may be necessary. Or let the class work in groups and choose questions they want to answer. And questions should be read a couple of times. Example questions are:

1. I’ll be playing tennis at this time. Name this tense
2. Spell the present and past participle of “to write”
3. I’ve been going there ever since I came here. Right or wrong?
4. What’s the difference between “hoping “ and “hopping”
5. What does “get on” mean? What is it?
6. What’ s the difference between “good” and “well”?

References :

Seminar modules for teaching methodical groups.
Grammar games. Oxford University press.
Test your vocabulary by Peter Watcyn–Jones.
Thomas Kral “The lighter side” of TEFL

Annotation

Teaching language would be an easier if a teacher applies game activities. Game activities may be “Movement games”, “Competitive games “. If learners are taught more academically, teachers have to look at cognitive games. There have been mentioned that some activities make the lesson more efficient, interesting and easier to recognize the theme in learning or teaching language. All these activities provide learners with practical ways

of teaching situation with different adaptable components. If learners are school children “Movement and Competitive games “ are usual to be more efficient and for adult classes “Presentation “activities are acceptable. But for low or slow learners “ Correction games “ or “Competitive games “ are useful .

Бердиева Мукаррам Анваровна -
к.п.н., доц.ТФИ.
e-mail: mukarrama42rambler.ru

УЧЕТ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В психологии экспериментальные исследования мотивов и потребностей были начаты А.Н.Леонтьевым, Л.И.Божовичем, П.Я.Гальпериным. Определенный интерес представляют работы грузинской психологической школы во главе с Д.Н.Узнадзе. Большой вклад в изучение проблемы мотивации внесли П.М.Якобсон, И.С.Коган, А.А.Леонтьев и другие.

В последнее время появился ряд работ, посвященных исследованию мотивации в процессе преподавания и изучения русского языка. Такие работы представляют большую практическую ценность.

П.Я.Гальперин, говоря о мотивации познавательной деятельности, выделяет три класса мотивов: «внешние мотивы» (поощрение и наказание), «соревновательные мотивы» (успех в сравнении с другими или с самим собой), «внутренние» собственно-познавательные мотивы, сущность которых состоит в том, что для студента «построение и динамика объекта усвоения раскрывается как поле свободной деятельности личности, достигается стойкий интерес к обучению» [1,с.68].

«Внутренние мотивы», по мнению П.Я.Гальперина с одной стороны, обеспечивают наибольшую эффективность активности студента. С другой стороны, оптимальное ее применение в значительной мере зависит от организации учебной деятельности. Выделенные классы мотивов могут применяться в процессе обучения. Психологические исследования показывают, что всякое человеческое действие причинно обусловлено и мотивировано необходимостью удовлетворения вызвавшей его потребности.

Мотив – по теории Леонтьева А.Н. - это «то, что стимулирует, пробуждает интерес совершить то или иное действие. Термин «мотив» мы употребляем не для обозначения переживания потребности, но как означающий то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее» [3,с.112].

Выделяя круг высших духовных потребностей – потребностей морального, интеллектуального и эстетического плана, можно сказать, что такое, например, действие человека, как посещение и слушание занятия, неизбежно мотивируется удовлетворением определенных духовных потребностей.

Следовательно, человек идет на занятие, чтобы удовлетворить высшие духовные потребности – получить новые знания, ощутить что-то прекрасное.

Но, как совершенно справедливо подчеркивает А.Н.Леонтьев, «рождение новых высших мотивов и формирование соответствующих им новых специфических человеческих потребностей представляют собой весьма сложный процесс» [3,с.113].

Согласно теории А.Н.Леонтьева, все высшие духовные мотивы могут быть условно разделены на три группы: мотивы интеллектуального плана, мотивы морального плана и эмоционально-эстетические мотивы.

Мотивы интеллектуального плана осознаются человеком как стремление к расширению кругозора, углублению знаний [3]. По нашим наблюдениям в аудитории, которая работает «по познавательному мотиву», не обязательно «делать» начало занятия эффективным. Начало может и не быть тем «крючком», на который должны «цепляться» внимание и интерес студентов. В узбекской аудитории неязыкового вуза, на наш взгляд, важно четко и логично излагать материал, потому что для студентов представляют интерес сами факты и манера их изложения.

Вторая группа мотивов по группировке А.Н.Леонтьева - **моральные мотивы**. В истории нашего государства бесчисленны примеры, когда люди по моральным мотивам совершали великие подвиги. Это те мотивы, по которым люди, рискуя собственной жизнью, спасают других людей. Мотивы морального плана, тесно связанные с чувством долга, совести в значительной мере определяют духовный облик человека. Это та категория мотивов, в соответствии с которыми человек воспитывается, действует, живет. Но наряду с этим имеет место и мотив «обязанности». У студентов, пришедших на занятие по мотиву «обязанности», нет внутренней установки на слушание, на восприятие материала. Более того, у них создается даже некое психологическое противодействие, своеобразный психологический барьер. Такого студента необходимо «завоевать», включить в активную деятельность. Это сложная категория слушателей, или, как говорят преподаватели, трудная аудитория. Именно в такой аудитории необходима целенаправленная работа преподавателя, направленная на организацию управления всем процессом аудирования. Именно в такой аудитории ярче всего проявляется мастерство преподавателя.

Таким образом, отметим, что основное психологическое отличие студента, пришедшего на занятия по первому мотиву, от студента, присутствующего в силу действия второго мотива, заключается в том, что у

первого уже готов «настрой», внутренняя установка на слушание. Это вызывает в свою очередь внутреннюю мобилизацию, готовность человека к этому виду деятельности, к слушанию. Мотивацию следует учитывать при формировании структуры занятия.

Третья группа мотивов, по вышеназванной теории А.Н.Леонтьева **мотивы эмоционального плана**, связанные с удовлетворением эстетических потребностей человека. Такими мотивами в значительной мере определяется, например, аудитория консерватории или концертного зала. Развитие и формирование мотивов эмоционального плана у студентов также является важной для преподавателя задачей.

Согласно рассмотренным понятиям мотивации действия позволяют сделать вывод, что успех работы преподавателя не всегда достигается одинаковыми психологическими усилиями. Гораздо легче работать в аудитории, которая объединена познавательным мотивом, чем в аудитории, где большинство студентов руководствуется мотивом обязанности. Следует отметить, что знание доминирующего мотива аудитории должно неизбежно сказаться на содержании и тексте занятия, особенно на его начале.

А.А.Леонтьев выделяет из всего спектра мотивов, конкретно участвующих в овладении языком, мотивы социально-психологические, которые подразделяет на мотивы группового давления в обучении языку (другие знают, и я хочу знать) или личностные мотивы[2,с.115].

Мотивы группового давления возникают, если большинство членов данной социальной группы знают или изучают конкретный язык. Тогда для человека, не знающего языка, возникает психологический барьер, он чувствует себя по сравнению с другими ущербным и стремится как можно скорее восполнить пробел в своих знаниях.

Личностные мотивы тоже могут быть различными: социально-психологические в узком смысле (хочу завоевать авторитет благодаря знанию данного языка), социально-экономические (благодаря знанию данного языка достигаются определенные преимущества, которые изменят мое положение в группе).

При создании мотивации изучения русского языка в национальных группах определенное влияние оказывают уже сложившиеся стереотипы социально-психологического характера: Психологические стереотипы в отношении данного языка и его носителей, например, боязнь трудностей самого языка («нерусским все равно трудно усвоить глагольный вид»). Психологический барьер – боязнь вступить в коммуникацию. Методический барьер – мнение студентов, что данный отбор учебного материала, методика и т.д. все равно не позволят активно усвоить язык. Паралингвистический компонент в общении – «незнание неязыковых особенностей коммуникативного поведения» (этика).

Мотивы учебной деятельности на определенных этапах обучения имеют свою динамику. А.А.Леонтьев приводит примеры, подтверждающие, что на среднем этапе усиливаются мотивы непосредственно социальные (желание быть лидером), на старшем этапе начинают углубляться познавательные мотивы (желание узнать что-то новое, интересное) [2,с.116].

Говоря о мотивации, следует отметить, что овладение языком зависит от нескольких факторов:от характера учебного материала и учебного процесса, которые служат источником эмоционального отношения к предмету;отношения к этому предмету широкого круга людей (общественная престижность предмета);природы индивидуальных потребностей, реализующихся в учебной деятельности.

Последний фактор является особенно важным, так как основой целенаправленной деятельности человека являются его потребности. Другие компоненты деятельности, такие, как интересы, желания, склонности и т.д. основываются на потребностях. На этом основании возможно классифицировать мотивы: потребность в познавательной деятельности переходит в мотивы познавательной деятельности; потребность в коммуникативной деятельности переходит в мотивы коммуникации (социальная мотивация); потребность в оценочной деятельности переходит в мотивы оценочной деятельности; потребность в преобразовательной деятельности переходит в мотивы преобразовательной деятельности.

В практике преподавания русского языка, исключительно важным являетсявыделение преобладающего вида мотивации у того или иного студента и группы в целом; выявление факторов, обеспечивающих реализацию данного вида мотивации на разных этапах преподавания;использование данных конкретных исследований мотивации в целях повышения эффективности обучения русскому языку.

Исключительно важным для формирования мотивации является использование понятия цели. Мы должны помочь студентам найти смысл, понять ценность изучения русского языка. На продвинутом этапе это перспектива использования языка в будущей профессиональной деятельности, возможность приобщиться к культурным ценностям народов разных стран; на среднем этапе – перспектива общения и переписки со сверстниками из других республик и перспектива будущей работы на производстве (показать ценность этой работы и т.д.).

Создание мотивации студента происходит в педагогических взаимодействиях с преподавателем, с участниками учебного процесса, т.е. с другими студентами, учебником или учебным материалом, по которым организован учебный процесс. Исходя из этого, можно выделить три педагогических канала, по которым происходит создание мотивации:

преподаватель - студент; студент-студент; учебник – студент (стратегия усвоения). Взаимоотношения между преподавателем и студентом являются

основой для создания микроклимата, эмоционального комфорта на занятии в учебной группе. Прежде всего, эти отношения должны строиться на взаимном уважении. Преподаватель должен «доказать» престижность своего предмета. Это является первым условием создания положительной мотивации. Престижность предмета обеспечивает и постоянный прирост знаний, умений и навыков студентов.

Таким образом, при работе над формированием профессиональной устной речи студентов мотив повышает целенаправленную работу по обучению языку специальности, методически грамотно организованные практические занятия с применением интерактивных методов обучения, применение форм работ активизирующих студентов, использование ролевых и деловых игр, работа по речевым ситуациям, коммуникативно- направленные задания и чтение текстов по специальности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальперин П.Я. Развитие исследований по формированию умственных действий. – М.: Психологическая наука . 1959., т.1 348с.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Каро, 2003. –с.140-143.
3. Леонтьев А.Н. Проблема деятельности в психологии. Ж. «Вопросы философии» . 1972. №9

Аннотация

В данной статье речь идет об учете мотивации в процессе обучения русскому языку, о типах высших духовных мотивов: мотивы интеллектуального, морального плана и эмоционально-эстетические мотивы.

Ключевые слова: мотивация, деятельность, потребность, мотив, познавательный, кругозор, мышление, коммуникативный

Annotation

This article depicts the process of learning the Russian language, taking into account motivation of the learners, the types of high spiritual motifs: intellectual, moral and emotionally aesthetic motifs.

Ахмедова М.Х -

к.п.н., доц, Ташкентского университета

информационных технологий

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

Использование современных информационных технологий в процессе обучения позволяет интенсифицировать и повышать качество преподавания русского языка (как иноязычного) и дисциплин естественнонаучного цикла, увеличивать количество и объём предъявляемых студентам обучающих и контролирующих программ за счёт сокращения времени на их освоение и выполнение, развивать интерес к учебной деятельности и разнообразить её. Следует отметить, что использование в учебном процессе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является эффективным способом повышения мотивации студентов к изучению учебных дисциплин. Использование компьютера, как средства отображения наглядности и поддержки процесса обучения, обладает целым рядом уникальных возможностей, облегчая студентам восприятие и понимание лексико-грамматического материала. При этом компьютер позволяет чётко и однозначно предъявлять элементы языковой наглядности, акцентировать внимание студентов на отдельные важные аспекты темы с помощью выделения их цветом, использования вспомогательных рисунков, схем, в том числе и анимированных. Компьютер позволяет расширить возможности предъявления и закрепления учебного материала, вовлечь студентов в ход учебного процесса, усиливая мотивацию процесса получения новых знаний. Компьютер качественно изменяет подход к контролю за аудиторной и самостоятельной работой студентов, обеспечивая при этом гибкость управления процессом обучения и делая его объективным и доступным.(1)

Наглядность представляемого материала повышает степень его усвоения, так как оказываются задействованными зрительный и слуховой каналы восприятия студентами внешней информации. Данная задача успешно решается с использованием многократно апробированных и получивших широкое распространение мультимедиа-технологий.

Мультимедиа-это совместное представление текстовой, графической, числовой и звуковой и видеоинформации. Графическое представление учебного материала позволяет акцентировать внимание студентов на ключевых моментах изучаемой темы, даёт возможность преподавателю повысить их мотивацию и усилить интерес к изучению и запоминанию нового материала, т.е. реализовать основополагающий дидактический принцип обучения - принцип наглядности.

Так, например, при изучении темы «Выражение объектных отношений в простом и сложном предложениях.(Лексическая тема:Личность и профессия)» используется мультимедийная презентация, В процессе разработки мультимедийных презентаций был решён ряд проблем, связанных, в частности, с вводом новой для студентов лексики и лексико-грамматических конструкций. При изучении текста «Выбор профессии» классификация профессий и их названия отображаются на экране монитора на русском языке с одновременным проговариванием диктором. В мультимедийном пособии реализована возможность многократного повторения текста и отдельных словосочетаний, что даёт возможность студентам лучше понимать излагаемый материал и при необходимости проговаривать отдельные слова и словосочетания. Мультимедийное пособие содержит несколько блоков дополнительного материала, способствующего более полному усвоению студентами учебного материала. Пособие также содержит контрольно-тренировочный и контрольный тесты, блок лексико-грамматического материала, блок русскоязычных слов и словосочетаний в формате «слушайте и повторяйте», вопросы для самопроверки и ссылки на рекомендуемую литературу с указанием соответствующих разделов и Интернет- источники. Для обеспечения студентам удобства работы мультимедийная презентация снабжена разветвлённой системой гипертекстовых ссылок. Созданный электронный продукт содержит и другие программные модули. Использование современных технологий обучения в сочетании с мультимедийными материалами, адаптированными к специфике обучения студентов, а также образовательными ресурсами, имеющимися в свободном доступе, позволяет повысить мотивацию, уровень и качество подготовки студентов при изучении практического курса русского языка. Особую роль в формировании мотивации играют новизна и форма представления получаемой студентом информации, а также их включение в поисковую, творческую деятельность.

Современный этап развития человеческого общества идёт параллельно с информатизацией всех сфер его деятельности. Это находит своё отражение и в системе образования. Информатизация предусматривает обязательное применение вычислительной техники в вузовском образовании, что требует повышения информационной и компьютерной грамотности студентов и преподавателей. Особенно продуктивной является совместная деятельность преподавателя и студента в изучении иностранного языка и, в частности, русского языка как иностранного (РКИ).(2)

Следует также отметить одну из тенденций современного этапа информатизации образования - это стремление к интеграции аппаратных и программных средств ИКТ. Рассмотрим более подробно использование ИКТ в учебном процессе по русскому языку как иностранному (т.к. в Республике Узбекистан предмет русский язык в национальных группах вузов изучается как

иностранной), который неразрывно связан с совершенствованием методики его преподавания.

На начальном этапе обучения студентов национальных групп целью такой деятельности является разработанная дидактическая система формирования навыков работы с использованием ИКТ как по русскому языку, так и по дисциплинам естественнонаучного цикла. Ранее используемая формула работы «студент - преподаватель - книга» дополнилась формулой «студент - преподаватель - компьютер», что приобрело особое значение на начальном этапе обучения, когда идёт формирование заданий «от простого к сложному». Здесь важна максимальная наглядность и удобство работы, возможность самоконтроля, обеспечивающие оптимальное освоение учебной программы.

При обучении русскому языку как иностранному широко используются возможности MicrosoftOffice 2010, которые позволяют создавать текстовые, графические и иные материалы, способствующие наглядному и эффективному введению и закреплению новой лексики и грамматики.

Используемые на начальном этапе обучения студентов национальных групп специализированные обучающие программы, такие как, например, «Праздники России», «Третьяковская галерея», «Москва», «Путешествие по Петербургу», «Пушкин и Навои: две гении поэзии» и другие ориентированы на формирование лингвострановедческой компетенции.

Эффективной и действенной формой представления нового материала являются презентации, выполняемые в программах MicrosoftPowerPoint или OpenOffice.orgImpress, который по своим возможностям не уступает MicrosoftPowerPoint и является его бесплатной альтернативой. Методически правильно подобранный, структурированный и наглядно представленный на слайдах презентации учебный материал способствует повышению эффективности восприятия и запоминания лексико- грамматического и иного материала.

Попытаемся систематизировать, где и как целесообразно использовать информационные технологии в обучении, учитывая, что современные компьютеры позволяют интегрировать в рамках одной программы тексты, графику, звук, анимацию, видеоклипы, высококачественные фотоизображения, достаточно большие объемы полноэкранного видео, качество которого не уступает телевизионному:

1) при изложении нового материала — визуализация знаний (демонстрационно - энциклопедические программы; программа презентаций PowerPoint);

2) закрепление изложенного материала (тренинг — разнообразные обучающие программы, практические работы);

3) система контроля и проверки (тестирование с оцениванием, контролирующие программы);

4) самостоятельная работа учащихся (обучающие программы типа "Репетитор", энциклопедии, развивающие программы);

5) при возможности отказа от классно-урочной системы: проведение интегрированных уроков по методу проектов, результатом которых будет создание Web-страниц, проведение телеконференций, использование современных Интернет-технологий;

б) тренировка конкретных способностей учащегося (внимание, память, мышление и т.д.).

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что использование современной вычислительной техники и информационных технологий позволяет достаточно успешно решать следующие задачи:

- обеспечить индивидуальную траекторию обучения студентов;
- обеспечить визуализацию учебной информации;
- обеспечить в реальном режиме времени самоконтроль за степенью и качеством усвоения учебного материала;
- усилить мотивацию обучения за счёт новизны работы с современной вычислительной техникой и обучающими программами.

Информационные технологии позволяют существенно изменить организацию учебного процесса, использовать возможности вычислительной техники и электронных обучающих и контролирующих материалов с целью построения индивидуальной траектории обучения студентов.

Использование возможностей существующего программного обеспечения, в частности MicrosoftPowerPoint, позволяет создавать красочно оформленные и информационно насыщенные презентации, которые обладают широкими возможностями при обучении студентов фонетике, лексике русского языка и по осмыслению грамматических правил. Представление лексико-грамматических правил в виде текстового материала, а также таблиц и схем способствуют повышению эффективности усвоения теоретического материала, активизации мыслительной деятельности, развитию логического и абстрактного мышления студентов. Следует также отметить, что при использовании презентаций существенно уменьшаются потери времени, например, отпадает необходимость записи учебного материала на доске. При использовании тренировочных тестов реализуется возможность многократного повторения одного и того же теста, возможность использования учебников и справочных материалов без ограничения времени, отведённого на его выполнение. При выполнении контрольно-тренировочного теста студент может видеть в динамике результаты усвоения учебного материала.

Проанализировав опыт применения ИКТ при проведении учебных занятий по русскому языку (как иностранному) и самостоятельной работе

студентов, можно сделать вывод о том, что ИКТ ускоряют процесс обучения, способствуют повышению интереса студентов к изучаемой дисциплине, улучшают качество усвоения материала, позволяют индивидуализировать процесс обучения и обеспечивают возможность объективности оценки. Увеличивается объём и улучшается качество знаний студентов, повышается мотивация к обучению, процесс обучения становится более наглядным и понятным.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Сластенин, В.А.** и др. Педагогика: учеб.пособ. для студ. высш. пед. учеб. завед. / - М.: Академия, 2005.

2. **Владимирова, Л.П.** Современные информационно-коммуникативные и педагогические технологии в образовании/ - Режим доступа: www.relarn.ru/conf.

3. **Полат Е.С.** Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2000.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, обучение, мультимедиа, лексический и грамматический материал, правила.

Annotation

This article examines issues of using information and communication technologies in the process of learning Russian language in the example of multimedia lessons.

Сейданова Гульнаш Калдыбековна
Ст. преп. каф. "Языков" ТИТЛП.
e-mail: Sherzod_@bk.ru

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ УСТНОЙ РЕЧИ НА БАЗЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Ключевые слова и фразы: *диалогическая речь, методы работы, коммуникативная функция речи.*

Главной задачей, стоящей перед образовательным процессом на современном этапе, является повышение эффективности обучения и воспитания студентов. Важная роль в этом процессе принадлежит коммуникативной функции речи. Несоввершенство коммуникативных умений затрудняют развитие речемыслительной и познавательной деятельности, препятствуют созданию условий для успешной адаптации учащихся (студентов).

Совершенствование системы образования требует постоянного внимания к организации педагогической работы, более полного использования интеллектуальных и речевых возможностей учащихся с целью повышения эффективности процесса обучения и улучшения их подготовленности к жизни.

Большая часть исследований посвящена вопросам логикосодержательной стороны устной и письменной речи; выявлено и сформировано её лексической стороны (Г.И.Данилкина, Г.В.Савилева) методике совершенствования навыков связной устной и письменной речи (А.К.Аксенова, С.И.Ильина). Принятия в современной методике коммуникативная направленность обучения неродным языкам как основную цель выдвигает обучение речевой деятельности. Практически любой коммуникативный акт начинается с обмена вопросно-ответными репликами. Соответственно, следует обратить внимание на лингвистические особенности диалогической речи. По словам Л.С.Выготского, «речь есть, прежде всего, средство социального общения, средство высказывания и понимания» [2: 11-13] Опираясь на мнение А.Р.Лурия, мы можем сказать, что для реализации коммуникативного акта у коммуникантов должна возникнуть потребность в общении, желание высказать свою мысль. Соответственно, одной из задач обучающегося является создание на занятии такой обстановки. Чтобы у обучающихся появился мотив для беседы. В понятие «коммуникация» включается и внутренняя речь человека, как бы диалога с самим собой. Это личностная коммуникация или самовыражение личности (А.В.Петровский, М.Г.Ярашевский и т.д.)

По своему содержанию диалог может служить для сообщения новых и уточнения уже изложенных фактов. Диалогическая речь обладает рядом синтаксических особенностей: в ней используются простые неполные конструкции, эллиптические предложения, междометные, инфинитивные предложения и т.д.

Характерными для диалогической речи являются также восклицательные и вопросительные предложения, которые побуждают к более развернутому ответу. Обучение диалогической речи на начальном этапе повышает мотивацию обучению языку. Диалог является типичной формой разговорной речи, разговорного стиля. В нём реализуется одна из основных функций языка – функция общения. Изменения, постоянно происходящие в языке, особенно заметны в диалоге.

Многие ученые указывали на то обстоятельство, что язык и изменяется, главным образом, в диалоге. Существуют ряд методов обучения русскому языку, направленных на развитие устной и письменной речи. Главной целью обучения является устная коммуникация. При этом совершенствуются и автоматизируются речевые навыки и умения, создаются благоприятные условия для непроизвольного внимания и запоминания материала. В процессе развития устной речи студентов главное место отводится диалогической речи, речевым ситуациям, аналитическому чтению, коммуникативным упражнениям. Диалоги заключаются в себе определенные сжатые речевые стандарты,

имеющие конкретные лексические оформления. Такие речевые стандарты с точки зрения современной лингводидактики способствуют закреплению в памяти студентов определенных структур, на которых в дальнейшем порождаются новые модели. Чередование реплик в составе диалога не должно быть стихийным, оно должно быть логично направленно на выработку определенных функционально-смысловых связей между репликами.

Представим образцы упражнений по развитию диалогической речи, связанных с развитием навыков говорения и чтения.

1. Прочитайте диалог. Выделите следующие виды реплик: реплику сообщение, реплику-вопрос, реплику-побуждение, реплику-восклицание.
2. Составьте реплики разных типов по образцам.
3. Прочитайте диалог. Выделите уточняющие вопросы к разным репликам.
4. Прочитайте диалог. Выделите формы утвердительных ответов.
5. Дайте утвердительные и отрицательные ответы на данные вопросы.
6. Составьте диалоги по данным образцам.

Речевые ситуации бывают двух видов: коммуникативные и проблемные. Коммуникативный состав этих ситуаций практически общий.

В коммуникативных ситуациях акцент делается на сообщении или получении готовой информации. А в проблемных ситуациях решается дополнительная задача.

Сходство и различие решаемых задач дает возможность перехода от одного вида ситуации к другой. Если студенты легко решают задания в коммуникативных ситуациях, то можно переходить к выполнению заданий проблемного типа. Привитие студентам речевых навыков очень сложный процесс. Первый этап обучения должен быть посвящен развитию у студентов навыков устной речи на бытовые темы. Работа над каждой темой должна включать в себя два аспекта: 1) изучение и активизация лексики; 2) изучение и активизация определенных грамматических структур.

При этом основные усилия должны быть направлены на автоматизацию употребления грамматических форм и структур, выработку навыков аудирования. Чтения, говорения и письма на уровне высказывания.

На втором этапе обучения основное внимание уделяется повышению профессионального и культурного уровня студентов. Главное место отводится лексико-грамматическим упражнениям. Она необходимы для того, чтобы закрепить какую-либо грамматическую форму или конструкцию, научить употреблять правильно те или иные лексические единицы речи. Речевые ситуации, первым делом, должны отвечать следующим требованиям: 1) охватывать круг интересов студентов; 2) носить информационный характер; 3) ответственность возрастному уровню студентов; 4) учитывать психологические факторы; 5) развивать кругозор студентов; 6) основываться на реальные, жизненные процессы; 7) носить проблемно-ситуативный характер;

8) основываться на методике дидактического принципа (от простого к сложному); 9) учитывать последовательность событий, ясность логического построения; 10) лингвистический уровень ситуаций должен соответствовать уровню языковой подготовки студентов.

Немаловажную роль играет формирование и развитие письменной речи. По сравнению с устной речью здесь студенты сталкиваются с более серьезными проблемами. Ведь речь идет не просто об упражнениях и составлении предложений. Студенты должны излагать свои мысли как устно, так и письменно. Для этого преподаватель должен систематически привлекать их к самостоятельной работе. В письменной речи находят свою особую роль играет сочинение. На начальном этапе обучения можно начать с бытовых тем: «Моя семья», «Мое увлечение». Со временем тематику следует усложнить: «Описание человека», «Написание рассказа» и т.д. Главная задача заключается в том, чтобы научить студентов творчески мыслить, самостоятельно работать, а не излагать готовые знания. Оценивая работу студента, преподавателю следует учитывать и форму, и содержание письма. Систематическое проведение работы над ошибками служит постепенному устранению грамматических и лексических проблем. Ч.А.Бедалов считает, что «в основу методики обучения письменной и устной речи должна быть положена следующая схема речевого движения обучающихся: внутренняя речь – внешняя речь. [1: 70].

Диалогическая речь тесно связана с обстановкой, поэтому говорящим не требуется отражать в речи то, что дано им в непосредственном восприятии. Вследствие этого в диалогической речи реплики не могут быть отделены одна от другой, да и сам диалог непонятен без описания ситуации, в которой происходит диалогическая речь. Так, диалог типа:

-Красивые ?

-Да, слишком.

-И удобные к тому же.

Понятен лишь участникам общения, непосредственно видящим предмет, о котором идет речь. Поэтому с целью общения диалогической речи используются ситуативные упражнения. Например, учитель задает следующую ситуацию: представьте себе, что вы вернулись из летнего отдыха, который провели в деревне (городе). Вы встретились с другом и хотите узнать, где он отдыхал, рассказать о своем отдыхе. Следует показать учащимся, что диалог по заданной ситуации может иметь различные варианты, может развиваться в различных направлениях. Например:

- Мне сказали, что ты уезжаешь в Самарканд.

-Наверное, мы поедем всей семьей.

-Нет, скорее всего, останусь в Ташкенте.

-Да нет, и не думал. Кто тебе сказал об этом?

-К кому ты туда поедешь?

-А где этот район?

и и.т.д. При обучении диалогической речи необходима языковая подготовка. С этой целью можно использовать такие приёмы: 1) дать опорные слова; 2) подсказать форму выражения; 3) наталкивать на употребление запланированных слов и выражений. Итак, диалог состоит из высказываний. Одно или несколько высказываний, произносимых одним из говорящих, пока собеседник слушает, называется репликой. Высказывания, образующие реплику, связаны между собой. Это, в основном. Вопрос-восклицание-сообщение, побуждение-сообщение, побуждение-побуждение, восклицание – сообщение, восклицание-вопрос, восклицание-восклицание. В результате использования данной системы упражнений происходят изменения.: 1) увеличивается темп речи учащихся; 2) пополняется лексический запас учащихся; 3) высказывания становятся более логичными; 4) реализуется коммуникативные задачи; 5) соблюдается правильный интонационный рисунок; 6) увеличивается время говорению

Таким образом, методистами и преподавателями русского языка доказывається эффективность работы по обучению устной диалогической речи учащихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Бедалов Ч.А.** Методика преподавания русского языка в национальной школе.- Баку: Маариф, 1981.

2. **Выготский Л.С.** Развитие высших психических функций/Собр.соч. в – ти.т.3/.-Москва, 1983.

3. **Мотина Е.И.** Язык и специальность. –Москва: Русский язык, 2009.

Development methods of opal speech training work

Summary

There are several methods for development of opal and writhen speech in the training of foreign language. The role of conversational speech is important in the training of opal dialogue speech. Situational exercises take an important part in formation the dialogue speech.

Key words: *dialogue speech, important, methods of work, communicative function of speech.*

**Галимова Сауле Джумабековна –
Асс.каф. “Языков” ТИТЛП.
Атамуратов Азиз Рустамович-
Студент 3 курса ТГЭУ.**

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ИНТРОСПЕКЦИИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В конце XX века появились многочисленные исследования, которые значительно расширили горизонты лингвистических исследований. Это стало возможным в связи с осознанием того, что назрела необходимость оценить язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Переход лингвистики на антропоцентрическую парадигму, когда в центре внимания оказался сам человек, обусловил необходимость рассмотрения того, как информация поступает к человеку и каким образом она отражается и фиксируется в языковых формах. Исследование феномена восприятия, осознания, усвоения представляется очень важным, поскольку «мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке». В связи с этим актуальным является изучение человека, его внутренних состояний, которые приобретают вербализированные формы, поскольку человек выражает себя в языке, а изучение действий по получению, переработке, хранению и активизации информации можно признать первоочередными задачами. Эти задачи встали перед теми учёными, которые осознали необходимость изучения языка с точки зрения его использования, с описанием процессов, связанных со знанием и информацией, а именно с когницией.

Как отмечает В.А. Маслова, «в когнитивистике главное внимание уделяется человеческой когниции, исследуются не просто наблюдаемые действия, а их ментальные репрезентации (внутренние представления, модели), символы, стратегии человека которые, и порождают действия на основе знаний; т.е. когнитивный мир человека изучается по его поведению и деятельности, которые протекают при активном участии языка, образующего речемыслительную основу любой человеческой деятельности- формируя её мотивы и установки, прогнозируя результат».

Центральным в когнитивной лингвистике считается метод интроспекции. Суть лингвистической интроспекции заключается в том, что изучается внимание носителя языка к различным аспектам самого языка, причём это внимание не только в спонтанном интересе к какому – то факту, его оценке, а в осознанном акценте на чем-либо, готовности выслушать, понять, оценить. Лингвистическая интроспекция вполне применима в когнитивистике, поскольку у людей заложена способность воспринимать, оценивать факты действительности и конкретной ситуации, проводить категоризацию объектов. Но при этом различные аспекты языка представляются не равнозначными для

интроспективных наблюдений. Если взять значение слова, то для его понимания необходима языковая репрезентация. Если значение—феномен сознания, то интроспекция – сознательный процесс, направленный на выяснение его сути и содержания.

Учёт и использование метода интроспекции в обучении иностранным языкам представляется достаточно важным, поскольку он позволяет выявить особенности восприятия иностранного слова носителями языка, его оценки, осознания и употребления в речи. По мнению Леонарда Талми, «интроспекции доступны значения нескольких типов». Среди таких типов учёный отмечает значение отдельного слова (конкретного и абстрактного), слова в составе идиомы, в виде метафоры и т.п. Л.Талми отмечает, что «легко осмысливается значение конкретного слова открытого класса *bucket* (ведро), несколько труднее- значение абстрактного слова открытого класса *relation* (отношение), и ещё труднее – значение абстрактных слов закрытого класса *not* (нет) и *with* (с)».

Представляется важным и другое наблюдение, связанное с рассмотрением значения производного слова, где можно выделить, помимо корня, несколько других морфем. Поскольку аффиксальные морфемы, хотя и значимы, менее семантически информативны по сравнению с корнем, то их осознание требует специальных знаний. Поэтому справедливым представляется вывод Л. Талми: «Так, если значение целого слова *unresettable* (необезвреживаемый), как в предложении *this kind of trap is unresettable* (этот тип ловушки необезвреживаемый), вполне понятно прямому пониманию значения аффиксов *un* –(не-), *re*—(в данном слове обез-) и *-able* (ср. : -ем) в гораздо меньшей степени и медленнее доступны без помощи аналитических процедур».

Действительно, если предложить человеку объяснить значение слова или подобрать к нему синонимы, то без использования аналитических процедур он выявляет 2-3 значения или подбирает 2-3 синонима. Например, для слова *tendency* (стремление) вполне допустимы слова с близким значением *propensity* (пристрастие), *inclination* (предрасположение). Но ведь если применить интроспективный метод, то легко могут быть осознаны и другие возможные синонимы – *leaning* (склонность), *disposition* (расположенность), *proneness* (наклонность), *proclivity* (наклонность). Аналитические процедуры, предусматривающие выключение слова *tendency* (стремление) в контекст, вероятно, позволят выделить более полный набор смысловых заменителей данной лексемы, показать, насколько адекватно, широко и глубоко может быть понято слово, а в дальнейшем сохранено и использовано в подходящей речевой ситуации.

Следует отметить, что в английском языке существуют слова, по замечанию А.И.Смирницкого, «так сказать, растяжимого значения». Это слова типа *go* (идти, передвигаться), *move* (двигаться), *remain* (оставаться, пребывать) и другие. «Специфическая трудность тематической классификации таких слов состоит в том, что они, с одной стороны, как будто должны быть

отнесены к целому ряду отдельных частных, конкретных тем, а с другой стороны, - должны образовать некие самостоятельные группы слов, отличающиеся большой отвлечённостью и расплывчатостью. Например, слово *go* с известной точки зрения может входить чуть ли не в любую семантическую область: *men go, time goes, road goes to London, go hungry, the story goes things go well, the election goes against him, the clock will not go* и т.п.». Но вместе с тем это слово представляется явно принадлежащим к особой семантической области, области движения: *go, walk* передвигаться пешком, *run* бежать, *swim* плыть и т.п. Однако, слова *go* вследствие наличия у него очень общего, отвлечённого значения (наряду с более конкретными) явно отделяется от других слов, обозначающих движение (в особенности от таких образных, как *hobble* ковылять, *climb* карабкаться и т.п.).

Мы привели такую длинную цитату, поскольку она ещё раз подтверждает, что выявление семантики слова, если оно многозначно и ассоциируется с большим количеством мини –контекстов, будет проводиться осознанно и способствовать усвоению в широком наборе как лексико-семантических вариантов, так и в представлении о функционировании слова, возможных вариантах его использования.

И ещё один важный момент. Функционирование слова возможно не только в составе свободных словосочетаний, но и в структуре такой устойчивой единицы, как фразеологизм. По мнению А.В. Кунина, «фразеологическая единица – устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением». И тогда сами слова в составе фразеологизма могут быть десемантизированы или изменить своё значение. Поэтому применение метода интроспекции должно видоизмениться. Невозможна просто растолковать слово и объяснить смысл фразеологизма как сумму значений входящих в него слов. Вероятно, потребуется соотнести фразеологизм со свободными словосочетаниями и словами, которые близки или тождественны по смыслу. Так можно поступить с изучением английских фразеологизмов, выходящих *go: go off the deep end* – волноваться, испытывать волнение; *go into raptures* – приходить в восторг, восторгаться; *go up in the air* – выйти из себя, рассердиться.

Конечно, восприятие и осознание слова или устойчивого сочетания слов не тождественные когнитивные процессы, при этом трудно пронаблюдать за тем, как осознавалось его значение. Но, тем не менее, использование аналитических процедур, поэтапное введение в сознание определённых сведений о звучании, семантических признаках, смысловых оппозициях, лексической сочетаемости, грамматической форме, функционировании и т.п. позволит направить внимание обучающихся к различным составляющим языковой единицы, усилить внимание к различным аспектам самого изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Е.С.Кубрякова.** Части речи с когнитивной точки зрения. – Москва, 1999. – С.127.
2. **В.А.Маслова.** Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – С.7.
3. **Л.Талми.** Предисловие к книге «Методы когнитивной лингвистики»// Язык, текст, дискурс. – Ставрополь-Пятигорск Ю 2009.-С.24.
4. **А.И.Смирновский.** Лексикалогия английского языка. – Москва, 1956. – С.175.
5. **А.В.Кунин.** Фразеология современного английского языка. – Москва, 1972.-С.8.

Нуриниса Муранова –
Ст.преп. каф. «Иностранных языков»
ТашГАУ. e-mail: Sherzod_@bk.ru

GROUP WORK AND LANGUAGE LEARNING

Like all learning activities, group work is more likely to go well if it is properly planned. Planning requires an understanding of the principle that lies behind successful group work.

The principle of group work

Several factors work together to result in group work where everyone involved is interested, active, and thoughtful. If these factors agree with each other, then group work is likely to be successful. If they are not in agreement, group work is likely to be unsuccessful. The five factors are the learning goals of group work, the task, the way information is distributed, the seating arrangement of the members of the group, and the social relationships between the members of the group. Let us look first at the learning goals of group work before seeing how the factors work together.

The goals of group work.

The following description of the goals of group work focuses on the spoken use of language. There are several reasons for this focus. Firstly, group work is most commonly used to get learners talking to each other. Secondly, much research on group work in language learning has studied spoken activity, partly because this is the most easily observed and recorded. Thirdly, most teachers use speaking activities in unprincipled ways. One of the aims of this article is to suggest how such activities can be used and adapted to achieve goals in language-learning classes.

Group work can help learning in the following ways.

1. Negotiation of input: Group work provides an opportunity for learners to get exposure to language that they can understand and which contains unknown items for them to learn. There has been considerable research on the possible sources of this input and the processes of negotiation (Long and Porter 1985), with the general

recommendation that group work properly handled is one of the most valuable sources.

2. New language items: Group work gives learners exposure to a range of language functions. This will often require preteaching of the needed language items. Group work provides more opportunities for use of the new items compared to the opportunities in teacher-led classes. Group work may also improve the quality of these opportunities in terms of individualization, motivation, depth of processing, and affective climate.

3. Fluency: Group work allows learners to develop fluency in the use of language features that they have already learned (Davies 1982). The arguments supporting group work for learning new items also apply to developing proficiency in the use of these items.

4. Communication strategies: Group work gives learners the opportunity to learn communication strategies. These strategies include negotiation strategies to control input (seeking clarification, seeking confirmation, checking comprehension, repetition), strategies to keep a conversation going (Holmes and Brown 1976; Nation 1980), strategies to make up for a lack of language items or a lack of fluency in the use of such items (Tarone 1980), and strategies for managing long turns in speaking (Brown et al. 1984).

5. Content: Particularly where English is taught through the curriculum, a goal of group work may be the mastery of the content of the curriculum subject the learners are studying. For example, a communicative task based on the processes involved in the water cycle and the development of an awareness of how the water cycle affects our lives. In addition, the teacher may expect the learners to achieve one or more of the language-learning goals listed above.

Types of group work

A useful way of classifying group-work activities is to look at the distribution of the information needed to do the activity. In many group-work activities learners have equal access to the same material or information and cooperate to do the task. In the following discussion this is called the cooperating arrangement. In the superior-interior arrangement one member of the group has information that all the others need. In the combining arrangement each learner has a different piece of information that all the others need. In the individual arrangement each learner has access to the same information but must perform or deal with a different part of it. These four different types of group work achieve different kinds of tasks, require different kinds of seating arrangement, and draw on or encourage different kinds of social relationships. In order for group work to be successful, each type of group work must have its most suitable choice of other factors. Let us now look at each type in turn to see how the principle of group work applies.

The combining arrangement

The combining arrangement is the ideal arrangement for group work because it ensures interest and participation. It may be noticed that ways of making other group-work arrangements more effective often involve adding an element of

combining. The essential feature of a combining arrangement is that each learner has unique, essential information. This means that each learner in a group has a piece of information that the others do not have, and each piece of information is needed to complete the task. Here is an example involving a group of three learners: Each learner has a map of an island. However, on one learner's map only some of the towns are named and only some of the roads are indicated. On the second learner's map some of the other towns are named, the railway system is given, and the airport is shown. On the third learner's map the remaining roads and towns are shown, the central mountain is named, and the forest is indicated. Each learner's map is therefore incomplete, and each learner has information that the other two do not have. By combining this information each learner can make a complete map. They do this by keeping their map hidden from the others and by describing what is on their map for the others to draw on theirs. The best seating arrangement of the members of the group during this activity supports the essential features of the arrangement. Each learner needs to have equal access to the others to get the essential information preserving the uniqueness of their own information. This means that when working in pairs the learners should face each other, because that allows good communication while hiding their written or pictorial information. When working in a group, it is best if the learners sit in a circle, so that each learner is an equal distance from any other learner. Equal access to each other is the most important element in the seating arrangement of combining-arrangement groups. The social relationship amongst the members of a combining group needs to be one of equality. For this reason it is usually unwise for the teacher to become a member of a group unless the learners are prepared to treat the teacher as an equal and the teacher is willing to take a non-dominant role. Some teachers find this difficult to do. In addition, various status relationships among learners may upset the activity. Research by Philips (1972) with the Warm Springs Indians found that the way in which the local community's group activities were organized had a strong effect on learners' participation in classroom activities. Just as social relationships can affect the group activity, participation in the group activity can have effects on the social relationships of learners. Aronson et al. (1975) and Lucker et al. (1976) found that working in combining arrangements increased the liking that members of the group had for each other, and resulted in a relationship of equality.

Research on the combining arrangement as a means of achieving learning goals has focused on acquiring language through negotiating comprehensible input (Long and Porter 1985:222; Doughty and Pica 1986) and mastering content (Lucker et al. 1976). Long and Porter call combining-arrangement activities "two-way-tasks" to distinguish them from superior-inferior activities ("one-way tasks"). This research indicates a superiority for combining arrangement activities over teacher-fronted activities and "One-way tasks." Long and Porter's excellent article goes into this in detail.

The most suitable tasks for combining-arrangement group work include:

1. Completion, e.g., completing a picture by exchanging information, completion a story by pooling ideas;

2. Providing directions, e.g., describing a picture for someone to draw, telling someone how to make something;

3. Matching, classifying, distinguishing, e.g., deciding if your partner's drawing is the same as yours, arranging pictures in the same order as your partner's unseen pictures (Nation 1977);

4. Ordering, e.g., putting the sentences or pictures of a story in order (Gibson 1975);

Combining-arrangement activities do not usually present problems for the teacher. Group size is not a restricting factor. Strip-story exercises (Gibson 1975) involving the ordering of pictures or sentences can be done with groups of 15 or more as long as learners can sit in a large circle or move about to have easy access to each other. One difficulty that may occur is maintaining the uniqueness of each learner's information. This can be done by getting learners to memorize their information at the beginning of the task, or, in pair work, setting up a physical barrier between learners. This physical barrier may be a cardboard screen about 30 centimeters high. Should combining groups be made up of learners with mixed proficiency or with roughly similar proficiency? In assessing the spread of participation in the activity, Nation (1985) found that learners in a homogeneous, low-proficiency group had more equal spoken participation than learners in mixed groups. Varonis and Gass (1983, reported in Long and Porter 1985) found that most negotiation of meaning occurred when learners were of different language backgrounds and of different proficiency levels. Clearly, different will require different group membership.

LITERATURE

1. **Bejarano Y**, 1987. A cooperative small-group methodology in the language classroom. *TESOL Quarterly*, 21, 3, pp. 483-504.

2. **Canacale, Michael**. 1983. From communication competence to communicative, ed. J.C. Richards and R.W. Schmidt. New York; Longman.

3. **Davies, Norman I F**. 1982. Training fluency: An essential factor in language acquisition and use. *RELC journal*.

Аннотация:

В данной статье мы предлагаем пути освоения английского языка в группах. Групповые занятия способствуют развитию письменной и устной речи студентов.

А. В. Боярская -
Доц. каф. «Иностранных языков» МЭСИ.
кан. филол. наук.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Глубокие преобразования, происходящие в современном обществе, приводят к изменениям в сфере образования, предъявляются новые требования к обучению и воспитанию. На первое место в образовании выходит развитие активной личности, способной к самосовершенствованию, саморазвитию, к творческому преобразованию действительности.

Достижение данной цели невозможно, если у детей не сформирована познавательная мотивация к учебной деятельности. Именно такая мотивация побуждает учащихся к упорной, систематической учебной работе.

Современное образование должно ориентироваться на развитие личности учащихся, их познавательных и созидательных способностей; на формирование у школьников глубокого личностного мотива, стимула к получению образования. Важной является задача научить школьников учиться и хотеть учиться, а не просто обеспечить овладение школьниками уровнем ЗУНОВ. Поэтому, уже начиная с младшего школьного возраста необходимо формировать такую познавательную *мотивацию*, которая придавала бы учёбе значимый для учащегося смысл. Для того чтобы повысить уровень познавательного интереса, необходима не только работа школы, но и *сотрудничество школы и семьи*. Школа и семья вместе способствуют созданию благоприятных условий для развития ребёнка.

С момента прихода ребёнка в школу, семья продолжает, оказывать влияние на его учебную деятельность. Значительную часть времени ребёнок проводит в семье и поэтому она может взять на себя помощь в управлении процессом формирования мотивационной сферы (потребностей, целей и, конечно, интересов), которая является ядром личности, необходимым условием её активности.

Суть творческого сотрудничества педагогов и семьи школьника заключается в том, что обе стороны заинтересованы в изучении ребёнка, раскрытии и развитии в нём лучших качеств его личности. Это помогает педагогам и родителям объединять свои усилия в создании условий для формирования у ребёнка тех качеств и свойств, которые ему необходимы для самоопределения и самореализации.

На уроках иностранного языка сейчас требуется быстрая смена видов речевой деятельности. Для того чтобы поддерживать интерес учащихся, приходится использовать упражнения на речемыслительную деятельность: разыгрывать ситуации по ролям, использовать метод Квант, деформированные тексты, в пересказах текстов использовать возможность представить содержание от

разных лиц. Важно вводить и такой компонент, как лингвострановедение: больше рассказывать на уроках о стране изучаемого языка, знакомить учащихся с культурой страны - ее музыкой, искусством, национальной кухней. Чем больше информации будут получать школьники, тем лучше. Важно только тщательно отбирать эту информацию, рекомендовать книги, фильмы, сайты.

Иностранный язык изучается с начальной школы, а где-то и в дошкольном возрасте, явление положительное. Изучение языка и культуры поможет снизить агрессивность современных детей, так как их потребность в информации будет удовлетворяться.

Что же даёт раннее обучение иностранному языку детям?

Введение иностранного языка в 1 классе начальной школы как учебного предмета создаёт основу для развития интереса к французскому языку, формирует базовые навыки аудирования, говорения, чтения и письма. Отечественный и зарубежный опыт раннего обучения иностранному языку свидетельствует о восприимчивости младших школьников к усвоению предмета. Дети этого возраста обладают большими имитационными способностями и познавательными интересами, они имеют потребность в эмоциональных контактах, как с взрослыми, так и со сверстниками.

Первые шаги, сделанные младшими школьниками в овладении английским языком обеспечить в дальнейшем условия для успешной реализации основной цели-формирования учащихся коммуникативной компетенции со всеми составляющими ее видами: лингвистической, речевой, социолингвистической, социокультурной и стратегической.

Постепенно, приобретая умения понимать элементарную устную и письменную речь, дети осознают многообразие мира, у них развивается интерес к отечественной культуре и культуре других народов.

Новые учебные пособия учитывают:

- создание условий для коммуникативно-психологической адаптации учащихся к изучению английского(нового)языка
- развитие коммуникативно-игровых способностей в инсценировках, в проигрывании различных доступных для этого возраста ситуаций
- создание основы для развития механизма иноязычной речи
- формирование страноведческой мотивации с помощью доступной для этого возраста аутентичной информации о Англии и ее культуре
- расширение кругозора детей (знакомство с английскими праздниками, традициями, английскими словами, вошедшими в русский язык, русскими словами, вошедшими в лексикон других стран, что является отражением исторического развития взаимоотношений между странами)

Авторы учитывали также интегративные связи английского языка как учебного предмета с другими предметами: родным языком, математикой, трудовым обучением, рисованием, музыкой.

На начальном этапе иностранный язык хотят учить все и берутся за это с большим энтузиазмом. Потом появляется усталость и скука. Интерес к предме-

ту падает, результаты обучения ухудшаются. Скучно и тяжело бывает не только ученику, но и самому учителю, а от этого снижается эффективность любого самого умного и полезного урока. Постоянно повышать интерес учащихся к уроку – задача каждого педагога. Развитие изобретательных и творческих способностей ученика многократно увеличивает эффективность самого урока, создает условия для раскрытия личности учащегося.

У каждого учителя есть свои маленькие изобретения и секреты, как повышать мотивацию учащихся в обучении иностранному языку, как развивать их творческую активность и нет сомнений, что необходимо использовать разнообразные приемы стимулирования учащихся.

Так же благодаря наблюдениям, можно сказать, что повышение мотивации идет через:

1. вовлечение учащихся в самостоятельную работу на уроке
2. проблемность заданий и ситуаций
3. контроль знаний, умений и навыков
4. использование познавательных игр
5. страноведческий материал и, конечно, доброжелательное отношение учащихся

Согласно психологическим исследованиям мотивации и интереса при обучении иностранному языку усилия учителя должны быть направлены на развитие внутренней мотивации учения школьников, которая исходит из самой деятельности и обладает наибольшей побудительной силой. Внутренняя мотивация определяет отношение школьников к предмету и обеспечивает продвижение в овладении иностранным языком. Если школьника побуждает заниматься сама деятельность, когда ему нравится говорить, читать, воспринимать иностранную речь на слух, узнавать новое, тогда можно сказать, что у него есть интерес к предмету «иностранному языку» и обеспечены условия для достижения определенных успехов. Из вышесказанного мы видим, что в настоящее время имеется достаточное количество исследований в психологии и методике преподавания иностранных языков, позволяющих использовать и в дальнейших поисках решения проблемы и осуществит ценностный подход в ее рассмотрении.

Но есть вопросы, которые волнуют учителей иностранного языка и сейчас. Это вопросы более тесного взаимодействия и сотрудничества учителей начальной школы и учителей иностранного языка. Ведь для успешного изучения иностранного языка необходимо на протяжении всех лет обучения поддерживать интерес к изучаемому предмету, а это возможно только при таком взаимодействии и взаимообщении, полном взаимопонимании. Необходимо скоординировать программы изучения родного и иностранного языков. В настоящее время программа освоения грамматических явлений в иностранном языке опережает программу изучения родного языка (понятие «подлежащее, сказуемое, время глагола, местоимение» и т.д.)

Язык является важнейшим средством человеческого общения, без которого невозможно существование и развитие человеческого общества. Расширение и качественное изменение характера международных связей нашего государства, интернализации всех сфер общественной жизни делают иностранные языки реально востребуемыми в практической и реальной деятельности человека. Они становятся в настоящее время действенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса общества. Все это существенно повышает статус предмета иностранный язык как общеобразовательной учебной дисциплины и мотивацию учения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Б. Л.Власова.** Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам. 2001 - 4. - С. 5-7.
2. **Лесохина Т. Б., Симакова Е. Ю.** О преемственности между средней школой и вузом в контексте современной письменной коммуникации. 2003.
3. **Протасова Е. Ю.** Европейская языковая политика. 2004.
4. **Рожкова Н.** Иностранный язык - друг мой, но в школе его выучить нельзя. 2003. - 2. - С. 30-33.

Key words: *method, mastering, motivation, development, study*

Ключевые слова: *метод, овладение, мотивация, развитие, ученые*

Some problems of teaching foreign language

Summary

Language is an important means of communication between people which without it existing and development of communication between people is impossible. Expanding and perfect change of international contacts of our state, internalization in all spheres of public life make foreign language to be real demand in practical and real activities of the human. The article deals with early periods of foreign language learning, the problems of foreign language's importance in the modern children's life, as well as the representation of motivation methods of studying on foreign language mastering spehere.

**Гаппарова Нодира, Курбонова Севара –
Преподаватели каф. “Языков” Ташкентского
высшего общевойскового командного училища**

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСПЕШНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ “ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК”

Проблеме самостоятельной работе посвящены многие исследования, но она не утратила своей актуальности в педагогической теории и практике. Возросший интерес к данной проблеме в процессе развития инновационных технологий обусловлен и интенсивным расширением информационного потока, и сокращением аудиторного академического времени в вузе в процессе изучения курсантами дисциплины “ Иностранный язык “ на первом курсе образовательного уровня учреждения. При изучении данной дисциплины особое внимание в процессе организации самостоятельной работы следует уделить рассмотрению таких вопросов как типы самостоятельных работ, средства их организации (персональная тетрадь для самостоятельных работ), формирование содержания, способы активизации и формы эффективной организации планирования и контроля самостоятельной работы курсантов.

Организация самостоятельной работы является составной частью учебно-методического комплекса дисциплины (УМК)

Под самостоятельной работой курсантов понимаются разнообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности курсантов, осуществляемые под руководством, но без непосредственного участия преподавателя в специально отведенное для этого аудиторное или внеаудиторное время. В связи с этим, обучение курсантов военного вуза включает в себя две, практически одинаковые по объему и взаимовлиянию части: процесс обучения и процесс самообучения.

Ведущая цель организации и осуществления самостоятельной работы курсантов должна совпадать с целью обучения: подготовкой компетентного, конкурентоспособного бакалавра и будущего специалиста с высшим образованием.

Целью организации самостоятельной работы курсантов военного вуза в процессе изучения дисциплины “ Иностранный язык “ на образовательном уровне бакалавриата (I курс) является формирование, развитие и совершенствование определенного программными документами уровня иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности курсантов, что предполагает развитие ключевых и базовых компетенций по направлению профильной специальности, а также творческой, исследовательской деятельности курсантов средствами иностранного языка, осуществление профессионально ориентированного общения со специалистами на международном уровне. Самостоятельная работа курсантов должна

способствовать развитию самостоятельности, ответственности и организованности, творческого подхода к решению профессионально-ориентированных задач.

Формирование содержания самостоятельной работы включает в себя:

- определение и обоснование необходимого минимума разделов, тех вопросов, заданий, включенных в аудиторную и внеаудиторную самостоятельную работу курсантов;
- определение содержания и объема теоретической учебной информации и практических заданий по каждой теме, которые относятся к самостоятельной работе;
- отбор и предложение методов и форм самостоятельной работы студентов в соответствии с современными технологиями обучения;
- определение форм и методов контроля выполнения самостоятельных заданий курсантами;
- разработку критериев оценки результатов внеаудиторной самостоятельной работы, с учетом требований к уровню подготовки студентов, определенных Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования Узбекистана.

Организационная роль в самостоятельной учебной работе курсантов принадлежит преподавателю. Преподаватель формирует содержание, планирует, организует, руководит, контролирует самостоятельную работу курсантов. Исходя из специфики конкретной группы, преподаватель определяет цель, содержание самостоятельной работы курсантов, в соответствии с учебным планом, устанавливает тематику, трудоемкость, формулирует задания для самостоятельной работы, определяет формы самоконтроля курсанта и контроля со стороны преподавателя, готовит методические материалы для самостоятельной работы.

Методические материалы по организации самостоятельной работы курсантов являются частью УМК и содержат целевую установку и мотивационную характеристику изучаемых тем, списки основной и дополнительной литературы для изучения всех тем дисциплины, теоретические вопросы и вопросы для самоподготовки, усвоив которые курсант может выполнять виды деятельности, предлагаемые на практических занятиях.

Обязательными разделами методических рекомендаций являются:

- план выполнения самостоятельной работы по дисциплине;
- характеристика заданий для самостоятельной работы;
- примерные нормы времени на выполнение внеаудиторной самостоятельной работы по каждому заданию;
- рекомендуемая литература (основная и дополнительная);
- требования к представлению и оформлению результатов самостоятельной работы;
- формы контроля.

Повышению уровня мотивации курсантов первого курса образовательного уровня бакалавриата в процессе самостоятельной работы способствуют задания, активизирующие изучение профессионально-ориентированных проблем, особенно по направлению профильной специальности факультетов.

Руководство самостоятельной работой курсантов, как часть УМК, включает в себя:

- предъявление курсантам заданий для самостоятельной работы;
- проведение консультаций (за счет общего бюджета времени, отведенного на аудиторную работу преподавателя) по вопросам организации самостоятельной работы, выполнению конкретных заданий по дисциплине, критериям оценки качества выполняемой самостоятельной работы; по целям, средствам, трудоемкости, срокам выполнения, формам контроля самостоятельной работы курсантов;
- контроль самостоятельной работы курсантов.

Самостоятельная подготовка студентов с использованием дополнительных источников информации позволяет выразить свое мнение на иностранном языке с опорой на фоновые знания и характеризующие:

- общую компетенцию курсанта (эмпирические и академические знания),
- экзистенциальную компетенцию (личностные характеристики и взгляды)
- профессиональную (специальную) компетенцию будущего выпускника военного вуза.

Для контроля самостоятельной работы курсантов могут быть использованы разнообразные формы, методы и технологии контроля.

Формы: тестирование, презентации, кейсы, защита творческих работ, контрольные работы и др.;

Методы контроля: зачёты, практические работы, собеседования, семинары, экзамены;

Технологии контроля: ситуативная, рейтинговая оценка, самооценка, индивидуальная тетрадь, и др.

Идея портфеля или папки индивидуальных учебных достижений учащихся становится в нашей стране всё более популярной. Портфолио рассматривается как способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений курсантов.

Всё больше вузов используют в своей практике электронную форму портфолио. То, что находит распространение сейчас - это, главным образом, заимствование зарубежного опыта, попытка разработать формы работы с портфелем индивидуальных академических достижений курсантов, их индивидуальных образовательных траекторий в условиях отечественного высшего военного образования, основываясь на зарубежном опыте.

К основным видам, требующим организацию самостоятельных работ курсантов, можно отнести следующие:

- работа с текстовым источником информации;

- упражнения;
- выполнение практических работ;
- проверочные самостоятельные, контрольные работы, тесты, диктанты, сочинения;
- подготовка докладов, рефератов;
- выполнение творческих работ, проектов, подготовка к конференциям, ролевым играм, презентациям.

Учебные и учебно-методические материалы, разрабатываемые с учетом специфики самостоятельной работы курсантов, должны соответствовать следующим требованиям:

- содержать рекомендации по срокам, объему и качеству усвоения материала с указанием учебных и научных изданий, используемых в этих целях;
- включать вопросы для самоконтроля, проверочные тесты, контрольные задания, а также примеры оформления самостоятельной письменной работы, теста;
- должны оформляться таким образом, чтобы основные моменты текста (идеи, концепции) были выделены.

Анализ результатов исследований ученых (В.А. Беликов, А.К. Громцева, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, А.С. Усова, Т.И. Шамова) позволяет структурировать содержание самообразовательной деятельности, выделив следующие компоненты:

- мотивационный, который обусловлен потребностями личности, и включает в себя потребности, интересы, мотивы, т.е. все то, что обеспечивает целенаправленное включение студентов в процесс самообразования и поддерживает познавательную активность;
- ориентационный, который характеризует глубину восприятия курсантом цели самостоятельной работы, его способность планировать и прогнозировать данную деятельность;
- содержательно-операционный, включающий систему ведущих знаний курсанта в конкретной области и умений самообразовательной деятельности (инструменты получения и переработки информации, применения знаний на практике);
- ценностно-волевой, включающий в себя волю, эмоциональный подъем, самообязательство, самоутверждение;
- оценочный, сущностью которого является систематическое получение обратной информации о ходе самообразования на основе сравнения достигнутых результатов с прогнозируемыми. Данный компонент включает в себя самоконтроль, самоанализ и самооценку.

Результативность самостоятельной работы курсантов обеспечивают педагогические условия, которые интенсифицируют механизм самообразования и самоактуализации личности:

- формирование положительной мотивации курсантов на самостоятельную работу;
- ориентация на принятие себя как организатора и субъекта самообразовательной деятельности;
- направленность курсантов на творческую рефлексия самостоятельной работы.

Разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса является важнейшим условием эффективности самостоятельной работы курсантов. К такому комплексу следует отнести блоки тематических разделов, учебные и методические пособия, практикумы, банки заданий, тесты, компьютерные обучающие и контролирующие программы для самоконтроля, информационные базы дисциплины и др. Это позволит организовать проблемное обучение, в котором студент является равноправным участником учебного процесса

Эффективность самостоятельной работы курсантов во многом определяется определением активных методов ее контроля. Существуют следующие виды контроля:

- входной контроль уровня сформированности компетенций курсантов;
- текущий контроль, то есть регулярное отслеживание уровня усвоения материала на лекциях, практических и лабораторных занятиях;
- промежуточный контроль по окончании изучения раздела или модуля курса;
- самоконтроль, осуществляемый студентом в процессе изучения дисциплины при подготовке к контрольным мероприятиям;
- итоговый контроль по дисциплине в виде зачета или экзамена;
- контроль остаточных знаний и умений спустя определенное время после завершения изучения дисциплины.

Эффективность процесса обучения иностранному языку на образовательном уровне бакалавриата значительно повысится, если самостоятельная учебная деятельность курсантов будет представлять собой динамично функционирующую целостную систему.

Система организации самостоятельной деятельности курсантов по дисциплине «Иностранный язык для специальных целей» должна быть основана на педагогических и психологических закономерностях, определяться содержанием, методами, организацией обучения с учетом возрастных психологических особенностей курсантов в структуре учебно-методического комплекса дисциплины.

Таким образом, организация самостоятельной работы курсантов представляет собой совокупность приёмов, осуществляемых на этапах целенаправленности, мотивации, определения содержания, характера, степени трудности учебных задач, способов действий, контроля и самоконтроля, т.е. определенную структуру со своей технологией, организацией и управлением.

Дальнейшая разработка методики организации самостоятельной деятельности является одним из главных условий актуализации потенциальных возможностей и самореализации индивидуальных образовательных траекторий каждого курсанта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Калмыкова И.Р.** Портфолио как средство самоорганизации и саморазвития личности // Образование в современной школе. – 2006. –

2. **Баранов С.П.** Педагогика. – М.: Просвещение, 1987.

3. Теория и практика организации предпрофильной подготовки / Под ред. Т.Г. Новиковой. – М.: АПКиПРО, 2003.

4. **Селевко Г.К.** Современные информационные технологии. – М.: Народное образование, 2007.

5. **А.С. Андриенко** – Информатика, вычислительная техника и инженерное образование-2011-N2(4)

В статье рассматривается проблема организации самостоятельной работы студентов первого курса неязыкового вуза в процессе изучения дисциплины “Иностранный язык”. В работе определяется ведущая цель осуществления самостоятельной работы студентов и дается характеристика портфолио студента как инновационному инструменту, средству фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений.

Самостоятельная работа, самообразование, портфолио курсанта, непрерывное образование, профессиональная подготовка, индивидуальная образовательная траектория - все это оказывает огромное влияние на успешную учебу курсанта военного вуза.

Characteristic features of successful individual work at non-linguistic institute students in english learning process

The article deals with the problem of successful individual work at non-linguistic Institute students in the process of learning English for Specific Purposes (ESP) as foreign language. Individual work is maintained as an important means of qualitative education and further self-education of Higher School graduates. In the article the main purpose of students' individual work processing and students' portfolio characteristics as the innovative instrument of students' individual work and personal students' evaluation have been identified.

Individual work, self-education, long-life education, professional education, personal educational trajectory - all those influence the students' study greatly.

**Ядгарова Г.И., Шакарова Ф.Д.-
Ст.преподаватели Национального университета
Узбекистана имени Мирза Улугбека
e-mail: Sherzod_@bk.ru**

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Повышение речевой культуры обучаемых русскому языку – одна из актуальных задач, стоящих перед современной школой и вузом. Особое значение имеет работа над правильностью речи, ее соответствием языковым нормам. Занятие по развитию речи – это многосторонняя работа по языку, направленная на то, чтобы обучаемые овладели не только грамматической теорией и орфографическими навыками, но и умением правильно произносить слова, выбирать нужные слова и правильно употреблять их в речи, строить словосочетания, предложения и связную речь. В целом развитие речи – это и есть работа над речевой культурой обучаемых в устной и письменной форме. Хотя устная и письменная форма коммуникации обладают своей спецификой и различаются по многим параметрам, решающее значения для их взаимодействия имеет не различие, а совпадение плана содержания и плана выражения. Членение речи на слова и предложения, осуществление правильных связей между предложениями в частях сложного целого, между отдельными компонентами этого целого необходимое условие правильного построения речи в соответствии с нормами современного литературного языка и логики.

При обучении письменной речи необходимо учитывать различие между формами речи, разнообразие жанров, с которыми обучаемым приходится иметь дело при смысловом анализе предложения, при составлении пересказов. Все это надо давать во взаимосвязи и последовательности.

Упражнения по развитию речи должны быть многокомпонентными. Строя занятия по связной речи, мы должны научить обучаемых умению самостоятельно строить план и по плану развертывать содержание или тему, заданную им преподавателем, для каждой мысли выбрать подходящую лексику и синтаксическую структуру, которые наилучшим образом выражали бы представления и суждения начинающих авторов.

По-нашему мнению, умение писать развивается на основе системы упражнения, которые отвечают следующей основной линии: от репродукции письма к его более или менее свободным перифразами и, наконец, к продукции. То есть, самостоятельной речевой деятельности. Путь от рецензии к репродукции и продукции при обучении письменной речи на базе текста можно видеть в следующих этапах: понимание – смысловой анализ текста, восстановление основного информативного содержания текста, целевая трансформация информативного характера материала текста.

В методике преподавания русского языка существует довольно большое разнообразие письменных работ. В данной статье мы предлагаем развитие навыков и умений, обучаемых в области смыслового анализа читаемого материала, заключающегося в выявлении степени и глубины информативного содержания текстов и некоторых особенностей его оформления. Анализ текста в упражнениях проводится последовательно на разных контекстуальных уровнях. Обучаемые, выполняя задания, оперируют такими единицами связной речи, как предложение, абзац, фрагмент текста.

Смысловый анализ текста проводится по следующим этапам:

I. Выделение информативного центра предложения, абзаца, фрагмента текста. Здесь можно предложить следующие задания:

а) В данном тексте проанализируйте выделенные нормативные центры в предложениях. Обратите внимание на то, что в письменной речи расположение информативного центра в конце предложения является типичным, но возможны и другие варианты.

Московский университет основан по инициативе великого русского ученого М.В.Ломоносова в 1755 году. Он всегда являлся центром русской науки и просвещения. В университете учились знаменитые русские писатели и поэты, передовые общественные деятели. В нем работали выдающиеся русские ученые.

б) Прочитайте текст. Проанализируйте выделение информативного центра в абзацах, отвечая на вопрос: О чем говорится в абзаце. Обратите внимание на то, что главную мысль абзаца выражает первое предложение. Расположение информативного центра в начале абзаца является типичным. Другие предложения абзаца расширяют и углубляют его основную мысль. А также обосновывают основные положения абзаца (доказательства) или иллюстрируют их (примеры, цифровые данные) некоторые предложения абзаца служат для логического оформления текста.

Государственная Третьяковская галерея – это бесценные собрания национального изобразительного искусства. В ней собрана коллекция русской иконописи, живописи, графики и скульптуры с XI века до наших дней.

Галерея называется Третьяковской потому, ее возникновение связано с именем Павла Михайловича Третьякова (1832-1898), выдающегося деятеля русской культуры второй половины XIX века. Купец по происхождению, крупный фабрикант, владеющий текстильными мануфактурами, П.М. Третьяков принадлежит к прогрессивным слоям купеческой интеллигенции.

в) Прочитайте текст. Разделите его на абзацы. Составьте вопросы к каждому абзацу текста. Запишите их.

г) Прочитайте текст. Составьте план в форме вопросов. Запишите его. Дайте контекстуальные ответы на вопросы; опираясь на текст. Запишите их.

д) Прочитайте текст. Проанализируйте цепную связь суждений в речи посредством логического повтора. Проследите, как одно суждение вытекает из другого. Дополняет. Развивает его. Давая начало третьему.

У каждого города свои традиции. И среди традиций одна, как правило, бывает главной. Так или иначе, она пронизывает все прочие традиции своим духом. Для Петербурга такой традицией является традиция революции. Городу было всего 100 лет, когда на его Сенатскую площадь вышли декабристы.

II. Анализ соотношения информации вопроса и ответа в тексте и формулировка вопросов:

ж) Прочитайте предложения и вопросы к нему. Обратите внимание на формулировку вопросов. *Н.В.Жуковский великий русский ученый в области механики, основоположник аэродинамики – кто такой Н.В. Жуковский? В.И.Мухина – выдающийся скульптор. – Кто такая В.И.Мухина? передвижники – прогрессивные русские художники, члены «Товарищества по организации передвижных выставок». – Кто такие передвижники?*

III. Вычленение основной проблематики текстов, оформление его в вопросительной и повествовательной форме; понимание логики последовательности подачи информации. Оформление плана.

- А) 1.Пропитайте текст. Составьте план в форме вопросов. Запишите их.
2.Дайте текстуальные ответы на вопросы. Запишите их.
Б) Составьте варианты плана.

1.Кем является А.Н.Калмогоров?	А.Н.Калмогоров является одним из крупнейших математиков современности.
2.С каким ученым заведением связана деятельность А.Н.Калмогорова?	Вся деятельность А.Н.Калмогорова связана с Московским университетом.
3.Какова научно – педагогическая деятельность А.Н.Калмогорова?	А.Н.Калмогоров является создателем научной школы.
4. С чем совмещает свою научно-педагогическую деятельность академик А.Н.Калмогоров?	Академик А.Н.Калмогоров совмещает свою научно-педагогическую деятельность с большой организационной деятельностью.

IV. Анализ и продолжение вопросно-ответного текстуального единства в пределах текста и при сравнении вопроса и текста.

А) Прочитайте отрывок из интервью летчика – космонавта. Проанализируйте соотношение вопроса и ответа.

Вопрос: *Как долго вы знали академика С.П.Королева? Какие черты характера, присущие этому выдающемуся человеку, особенно запомнились вам?*

Ответ: *Я знал Сергея Павловича более 15 лет. Самая характерная черта его характера – громадная энергия. Этой энергией он умел заражать окружающих. Он был человек очень решительный, часто довольно суровый. В*

то же время были в нем мальчишества. Он легко мог увлечься какой – нибудь игрой.

Вопрос: Почему *С.П.Королева* называют основоположником теоретической космонавтики?

Ответ: По месту, который *С.П.Королев* занимает в истории, он равен к *Э. Циолковскому* – основателю теории космического полета. *Циолковский* дал первые формулы расчета, показал путь в космос. *С.П.Королев* был участником всех разработок практической космонавтики – это ракеты, двигатели, приборы, наземные пусковые устройства.

А) Прочитайте текст. Составьте план в форме вопросов. Запишите его.

Б) дайте контекстуальные ответы.

В) Дайте свои ответы на вопросы, опираясь на текст. Запишите их.

V. Первоначальные навыки тезирования и конспектирования.

1) а) Проанализируйте ответы на первые три вопроса.

Б) продолжите ответы на составленные вами вопросы.

1. Где и когда родился *А.С.Пушкин*?

2. Как прошло его детство?

3. Где учился *А.С.Пушкин*?

2) дополните данные суждения, разверните их.

1. *Максим Горький* – выдающийся писатель XX века.

2. Фильм «*Война и мир*» снят по всемирно известному роману *Л. Н.*

Толстого.

3. *Москва* – столица России.

4. *М.В.Ломоносов* принадлежит к числу величайших деятелей науки и культуры всего человечества.

VI. Анализ и продолжение вопросного ответного единства по содержанию.

1) Составьте вопросы к тексту. Запишите их по памяти.

2) Найдите абзацы, в которых содержится ответ, на поставленный плане вопрос.

3) Определите информативные центры фрагментов текста.

4) Запишите вопросы. Выпишите предложения мысль словосочетания, выражающие главную мысль фрагмента.

VII. Анализ смысловой ткани абзаца, расположение основного информативного материала текста в логической последовательности.

1. Прочитайте тексты. Разделите тексты на абзацы. Составьте вопросы к каждому абзацу текста. Запишите их. Обратите внимание на построение абзаца, на его смысловую законченность, на логическую последовательность. Например, дан такой текст

Варшавская «сиренка».

На Костюшковской набережной в Варшаве возвышается скульптура «сирень» - девушки с рыбьим хвостом, с мечом и шитом в руках. Сирена, или «сиренка», так ласково называют ее варшавяне – герб столицы Польши. Скульптура эта была поставлена накануне второй мировой войны. Каждого, кто любуется лицом «сиренки», поражает ее правильная строгая красота. И не все знают, что девушка, которая позировала для этой скульптуры, сама своей дальнейшей жизнью заслужила памятник. Звали эту девушку Кристина Крахельская. Кристина училась в Варшавском университете, когда гитлеровцы напали на ее родину. Девушка вступила в ряды борцов Сопротивления. В качестве связной она разъезжала из города в город С.П.Королева. Веселая, общительная, не теряющая самообладания в самые опасные моменты, Кристина пользовалась большим авторитетом среди местной молодежи, которая помогла ей в подпольной работе. У Кристины, как и подобает «сиренке», был прекрасный голос, и она часто пела раненым польским партизанам. Во время варшавского восстания Кристина Крахельская была, как всегда, впереди. Группа молодежи, среди которой находилась Кристина, под сильным обстрелом фашистов атаковала Дом печати. Пуля сразила Кристину. Девушка – героиня была посмертно награждена за отвагу боевым орденом – Крестом храбрых.

VIII. Составление текста по аналогии.

1) Прочитайте предложения и расположите их в логической последовательности. Проверьте полученный текст.

С.И.Вавилов.

1. Вавилов заложил основы микрооптики и совместно с другими учеными – оптики сверхсветовых скоростей.

2. Первая научная работа молодого ученого «тепловое выцветание красок» была выполнена им в 1915 году.

3. Ученый дал общую систематику явлений люминесценции.

4. В 1945 году С.М.Вавилов был избран президентом Академии наук.

5. В академии наук учреждена медаль имени Вавилова, присуждаемом ежегодно за выдающиеся работы в области физики.

2) Прочитайте текст. Проанализируйте связь суждений посредством параллельной связи между предложениями. Проследите, как одно суждение вытекает из другого, дополняет, развивает.

Отечество.

Родина – это очень много. Это и тропинка с бродом через ручей и пространство в одну шестую всей земной карты. Это птицы, летящие на север над нашим домом. Это и Ташкент, и малые, в десять дворов деревеньки. Это имена людей, названия новых машин, танцы, которым неистово хлопают во всех городах земли. Это хлопкороб и простой рабочий. Это мой отец – чабан. Это ты и я с нашим миром чувств, с нашими радостями и забавами.

Родина – наша история. Это славные имена полководцев, великих А.Тимура и Беруни, Харазми, А.Навои, Авицины.

Весь материал, изложенный в данной небольшой статье, может быть использован для самостоятельной работы над текстом. Как базой продуцирования письменной связной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бондаренко А.В.** Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 175 с.
2. **Кожевникова К.** Об аспектах связности в тексте как целом// Синтаксис текста. М.: Наука, 1999, с. 49-67.
3. **Пахнова Т.М.** От текста к слову. Русская словесность, 1998, №1, с. 81-87.
4. **Синица Е.И.** Психология письменной речи учащихся. Автореф. Дисс. Д-ра пед. Наук. –Киев, 2007.

The problem about development of written speech in russian Summary

The article deals with the problem about development of written speech in Russian. In this article is given some exercise patterns, to develop knowledge and skill habits of learners in this sphere.

**Муяссар Ахмедова –
Кан. псих. наук, доцент
Узбекского государственного
университета мировых языков**

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В современном, быстроразвивающемся мире и в эпоху глобализации практически всех областей общественной жизни вопрос мотивации в изучении иностранного языка становится актуальным как никогда раньше. Под термином глобализация мы понимаем, что все больше и больше возрастает роль и значение коммуникации людей между собой, а следовательно – вербальной, в том числе на межнациональном уровне, которая требует знания иностранного языка.

Знание иностранных языков стали одним из ведущих факторов как социально-экономического, так и общественно-культурного прогресса общества. Оно вносит значительный вклад в формирование личности и повышение уровня образования, тем самым открывая доступ к духовному богатству страны, язык которого мы изучаем. Также знания языка создадут возможность для коммуникации с представителями других народов. Поэтому неудивительно, что в последнее время в нашей стране существенно вырос интерес к иностранным языкам, главным образом – к английскому, который непосредственно проявляется в принятом постановлении Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» ПП-1875 от 10 декабря 2012 года.

Теперь знание двух и более языков – это необходимый атрибут любого современного высокообразованного человека. Владение иностранным языком стало настоящей потребностью, важнейшей для построения успешной карьеры и достижения высоких результатов. Новые политические и социально-экономические изменения в Узбекистане в годы независимости, ее стремление активно сотрудничать с западными странами существенно повлияли на расширение функции иностранного языка как предмета. Новая политическая обстановка, расширение международного сотрудничества и международных контактов требуют сегодня более глубокого владения иностранным языком.

Известно, что методика обучения иностранным языкам (ИЯ) тесно связана с рядом других наук (философией, физиологией, психологией, языкознанием, педагогикой и др.), опирается на установленные ими закономерности. Любая деятельность, в том числе и речевая в психологическом плане устроена одинаково. Тогда почему **говорить на иностранном языке** труднее, чем на родном?

Главной особенностью языка как учебного предмета и речевой деятельности как объекта и цели обучения является также то, что общие принципы этой деятельности знакомы учащимся. Поэтому одним из оптимальных путей обучения иностранному языку является такой, при котором происходит «осознание грамматической структуры родного языка, который в дальнейшем мог быть автоматизирован и перенесен на иностранный язык»(2). При обучении речевой деятельности на иностранном языке учебный предмет «иностранное языки» является предметом сравнения, сопоставления с родным. Производится это сопоставление иногда даже вопреки методическим установкам, просто потому, что не производится оно не может.

Изучая вопрос о психологических особенностях усвоения второго языка, очень важно иметь в виду, с одной стороны, психологические закономерности и с другой стороны, не психологические, а общественные требования и задачи в изучении второго языка. Учитывая разницу в подходе к обучению ИЯ, хотелось бы выделить основные значения процесса обучения ИЯ, приобретающие особую актуальность на современном этапе развития нашего общества. Это, во-

первых, общеобразовательное значение, которое заключается в том, что «изучающие ИЯ наблюдают закономерности его звукового, морфологического и синтаксического строя. Такое наблюдение осуществляется как на базе уже известных им знаний о своем родном языке», так и на фоне расширяющихся контактов. Данное значение включает хорошую культуроведческую ориентацию, обеспечивает в процессе обучения «диалог культур», открывающий более широкие возможности для научно-технического прогресса, содействующий увеличению вклада каждого в развитие взаимопонимания между народами. Немаловажную роль играет и воспитательное значение ИЯ, заключающееся непосредственно в том, что учебный материал, подобранный учителем, воспитывает сам по себе. Однако известно, что овладеть иностранным языком – значит научиться мыслить на этом языке. Это справедливое утверждение, сформулированное Берлицем М. Д., предполагает совместный поиск способов преодоления «нарушения экстрапсихологическими факторами психологических закономерностей»(1) овладения и усвоения ИЯ.

Одна из особенностей речевой деятельности состоит в том, что её принципы не являются предметом специального осознания. Не осознаются и те правила, по которым протекают акты речевой деятельности. Между тем, именно эти правила составляют важнейшую часть языковой способности человека. Не давая дефиниции языковой способности, отметим, что она состоит из иерархии компонентов, связанных, в частности, правилами выбора адекватных ситуации коммуникативных средств. По существу, овладение этими правилами и дает возможность коммуникации на изучаемом языке. По Л.С. Выготскому, обучение неродному языку происходит «сверху вниз» - от сознательной работы с языком к употреблению элементов языка и их комбинаций в коммуникативных ситуациях. При этих условиях правила выбора элементов и сами элементы, составляющие часть языковой способности, могут стать предметом специального осознания. В результате такой работы должна быть выстроена (сформулирована) функциональная система, служащая для передачи значений (неязыковых по сущности). Аналитическая работа над элементами системы родного и изучаемого языков и правилами их функционирования имеет смысл только тогда, когда результатом этой работы оказывается формирование названной системы. Базой этой функциональной системы является описанная в учебнике грамматики система изучаемого языка, так при обучении неродному языку, возникает проблема сопоставления систем родного и изучаемого языков. Однако не всякое сопоставление полезно для обучения и создания представления о том, зачем нужны в коммуникации и какие функции исполняют те или иные элементы системы изучаемого языка. Полезным и даже необходимым для обучения является такое сопоставление, при котором предметом сравнения являются не сами системы родного и изучаемого языков, а их функциональные нагрузки.

Итак, сопоставление языков для целей обучения должно быть подчинено главной цели – обучение адекватной коммуникации на изучаемом языке. Это сопоставление должно быть направлено на формирование не только системы представлений о конкретных срывах коммуникации с целью реализации коммуникативной интенции, но и на формирование некоторых лингвострановедческих знаний. При таком сопоставлении языков, которое может быть названо функционально-психолингвистическим, необходимо соответствующее описание языковых систем. Сопоставительное изучение языков, его теория и практика, принадлежит к актуальным направлениям современного языкознания. Одной из отличительных особенностей сопоставительной лингвистики является её непосредственный выход в методику обучения иностранному языку. Некоторые исследователи считают, что «необходимо тщательно сопоставлять научное описание изучаемого языка с параллельным описанием родного»(2). Эффективность применения сопоставительного метода в практике обучения подчеркивается в трудах видных языковедов и методистов – Ш. Бадли, О. Есперсена, Ч. Фриза, Р. Ладло, А.Н. Смирницкого, В.Н. Ярцевой.(3)

Обобщение всего вышесказанного приводит к выводу, что процесс обучения тому или иному языку, по мнению многих ученых, требует опоры на родной язык. И роль подобной опоры возрастает, как бы ни казалось это парадоксальным, по мере возрастания подготовленности, грамотности учащихся. Студенты уже воспринимают информацию о новом языке «через призму» своего родного языка, у них есть уже некоторое понимание науки о языке – грамматики, орфографии. Трудно создать теперь чистое двуязычие без осознанного сопоставления фактов двух языков, возможностей выразить на другом языке то, что имеет привычное выражение на родном. Осознание и как бы оценка новой идеи идет от известного родного языка. К тому же, процесс обучения есть процесс взаимодействия между учителем и учащимися, так как учение по своей психологической природе представляет собой процесс совместной деятельности учителя и учащихся. В учебном процессе речь идет, прежде всего, об учебно-познавательной деятельности, включающей в себя предметную деятельность, направленную на развития взаимоотношения с людьми и обществом и на усвоение всего, что накоплено человеком. Следовательно, ведущее место в структуре профессионального мышления учителя занимает психологическое мышление, т.к. содержание процесса обучения «всегда остается ориентированным на личность, отражает психологические законы и механизмы ее развития и социального бытия»[2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Зимняя И.А.** Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989.

2. **Выготский Л.С.** Вопросы теории и истории психологии. Собр. Соч. Т.1 М.: Педагогика, 1982.

3. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя.-3-е изд., /Н.Д.Гальскова. М.: Аркти,2004.

Аннотация:

в данной статье рассматривается вопрос о психологических особенностях усвоения второго языка, также оптимальных путей его изучения.

Ключевые слова: речевая деятельность, сопоставление, особенности, языковая система, родной язык, лингвистика.

Каримова З.У.

*Преп. Каф. “Иностранных языков”
ТашГУ. e-mail: Sherzod_@bk.ru*

**ABOUT THE PROBLEM OF LIFE AND
DEATH IN THE UZBEK LITERATURE**

Although the human is admitted as a part of the creatures of the nature, it turned into person in the scope of social relations. Only detached people can keep the nation, itself which has been its base. The novel “Ulugbek hazinasi” by Odil Yaqubov despite its depiction in the scope of endless tragedies, it’s very valuable according to the impact of the special people to the chain of the history. In the artwork the collapse of the human spirit gave a chance to analyze the life and living issue deeply. The object of the historic novel is not only the real description of historic reality, but it also includes reminding lessons learned in the past. The importance of the historical artwork is that it softened the human soul, sharpened his feelings and educated harmoniously educative-spirituality of the people.

In this novel the writer drew his attention to the important facts regarding to the relations between father-son. That is the conflicts between the relations Mirzo Ulugbek and Abdulatif haven’t been appeared suddenly, and religious leaders are not the people who made them enemy to each other.

The writer truly proofed the root of ungraciousness of Abdulatif by explaining his upbringing without his father’s kindness. It’s natural that the ungraciousness of children who brought up without their parents differed from the children who brought up with their parents. Such kind of children the critical spirit is much stronger to their parents. We want or not we discuss our attitude to our children in the family before our grandchildren.

Differently from that the fear didn’t leave Abdulatif alone up to his death. The patricides of Abdulatif has been noted with regret in many historical sources, such as in the artworks like “Majolis-un-nafois”, “Boburnoma” and sources of Shayx Ozariy. The history states that the patricide can’t live no longer than six months. We can

define it by the fate of Sheruya, who killed Khusrav, from the abbosies' khalifats Muntasir ibn Mutavakkil ibn mutasim. Unfortunately people are mistake maker. They made conclusion from the lessons learnt in the past very little. While the writer's depiction of Abdulatif more attention has been drawn to the book of Nizomi Ganjavii, to the information about the fate of patricide which is given in this book.

Abdulatif had been an affectionate poet who loved the books of Nizomi and read a lot of books from his childhood. So that it was impossible not the fate of patricide hadn't been known for him. As to the definition of psychologists usually the criminalist came out mostly among the educated, punctual people. Here is no any extraordinariness, because constant control, severe circumstance don't allow the period of child to be normal. Besides the child has his portion to get from his parents. Abdulatif neither was beloved to his father Ulugbek nor was to be beloved brother to his little brother Abdulaziz. Because such feelings of the children should be caught by father. Day by day Abdulatif disagreed with his condition. The aggressive awaken in his feeling at first drew to his family, to

his father and brother. In the process of analyzing the position of Abdulatif one can observe that he had a strong inclined to sadism. In one word, the pervasive actions happened when the children strongly controlled, suffered and weren't be beloved in their childhood. Abdulatif became a pervasive neurosis person due to the lack of attention to him. Particularly living in day and night clutches of fear during the last six months caused to lose his balance. He was tired of the temptation of throne, observation of indistinct bodies and doubt. He started to doubt anyone, the aristocracy who came to greeting, the people who talk in remote and even his close people who was in captivity.

Abdulatif belonged to the delinquent behavioral type of people. The special specifics of such type of people are that they rid of their inner thoughts by making forbidden actions which have been punished by state and law. "If glanced at the behavior stereotypes such kind of people, - said in the book "basics of Psychoanalyses", one can observe that their childhood there was happened something which made harm to their relations. Such kind of people never to be loved by anybody, Even they were not paid attention, the action regarding to their upbringing "to be lost", such kind of people went through the extreme situation of inadequacy, deficiency of attention and communication by adults. It is tragic result was strong deficiency in the mental structure." The events which made harm for them might be cruel attitude (it might be like physical punishment), mental cruelty and brought up in the situation of indifference. Difficult psychological situations like the fear of loosing his balance, not loving anyone, loneliness, nonsense, weak anxiety, hopelessness make up the mentality of delinquent behavioral person. Abdulatif started to rid of such kind of psychological situation when he stood against his father.

A fear might be even killed the person. If Abdulatif has not been killed by someone he might have killed by himself, because he was mentally suffering and completely losing his balance. There was appeared psychopath view of the disease in Abdulatif. Psychopath explained that it is a spoiled view of the disease. Such type of

people always made conflicts with the people around him. As it was written in the book “The Nerviness and Psychological Diseases” that the aggressive nature of psychopath suffered the people around them, they give reports for their activities no one. Mostly they work according to their emotions and to get angry very soon.

With the example of Abdulatif the writer stated that the fear has the strongest power one can never overcome. Actually, it is better die once than dying every day from fear. The following characters have been vividly seen in the tragedy of Abdulatif:

1. Inappropriate policy of government and religion. According to this the seeds of discord spread easily between father and son.

2. The bear on throne. The more bear existed inside of human, The more stronger will be striving for wealth and fame.

3. Coldness between Ulugbek and Abdulatif. It is strengthened Abdulatifs hatred for his father and brother.

4. Cruelty in Abdulatif's nature.

5. Doubt. Because of doubt he separate from all, lost everything. The doubt is the side which is increased in the tragedy of the hero. It's seen that it's always frightened the people, So, the fear was born because of the doubt.

6. The fear. It is the force which made people die. Fear. It is strengthened and increased the violence in the nature of Abdulatif. The same time turned him into becoming victim for his cruelty.

7. Disobedience ruling the throne.

Counted factors killed Abdulatif. O. Yoqubov in his historical novels especially stressed the heroes figure, vision before their death. The characters who faced to death are not small personages, they are outstanding historic people. History is founded basing on the activities and the power of this people.

O. Yoqubov in this novel, especially analyzed the factor of the tragedy of Abdulatif step by step. It is proofed that the personal attitude of Ulugbek took very important place in his mental disease. The victory of the inappropriate system over his owner expressed through the fate of Ulugbek and Abdulatif. Together with this the issue of fear before the death has been analyzed deeply. Any threat has no influence as the people can't do anything before their fear revealed by the fate of Abdulatif. In the research work depicted the psychological situation of the people who accepted his death. Having been stated the role and place of scare in the appearance of the fear. Having been revealed the inner fear of Abdulatif appeared because of his own actions. It is clear that the people can't accept his death as a common necessity despite his religion and belief. Because, it is considered that the death is the first and last experience in the life of people.

References

1. Amir Temur va Ulug'bek zamondoshlari xotirasida (Amir Temur and Ulugbek in the memory of their contemporaries) (1996), **Ahmedov B., Uvatov U., Karimov G'**. and others. – T.: Ukituvchi

2. **Yoqubov O.** Ulugbek hazinasi (The Treasure of Ulugbek) – Toshkent: Gafur Gulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. (Publishing house Literature and Art named after Gafur Gulom) – 1994.
3. Psixoanaliz asoslari. (Basics of Psychoanalyses). (Compileer-author: M.Otajonov). – T.: Uzbekistan, 2004
4. **Морозов Г.В.,** Ромасенко В.А. Нервные и психические болезни (с основами медицинской психологии). 1976 - М.: Медицина.
5. **Z.Fraid.** Vvedenie v psixoanaliz. (Introduction of Psychonalysis). Lectures. – М.: Nauka, 1989.
6. G’arb falsafasi (Western philosophy). Editorial board of national society of the philosophers of Uzbekistan – “Sharq”, 2004.

Abstract:

This article is about the novel “Ulug’bek hazinasi” (“The Treasure of Ulugbek”) written by outstanding Uzbek writer Odil Yoqubov. The life of two representatives of the historic Temurid’s ancestors Mirzo Ulugbek and his patricide son Abdulatif, their tragedy and the factors which caused to realize this tragedy to be discussed in this novel. Regarding to the essence of the content the figure of the characters before their death has been stressed. Especially great attention has been drawn to Mirzo Abdulatif’s fear and the importance of this fear in his life. In the article the characters have been analyzed by psychoanalytically and revealed literary interpretation of the personal tragedy.

Key words: *depiction, differently, coldness, literary, problem, novel.*

В статье поднимаются вопросы жизни и смерти в узбекской литературе. (На примере романа «Ulug’bek hazinasi» А.Якубова).

Ключевые слова: *литература, вопросы, рассказы, противоречие, кульминация,*

О.А.Рыженкова-

Преп. каф. «Иностранных языков»

МЭСИ

СИСТЕМЫ ОБРАЗОВ В ТРАГЕДИИ ГЕТЕ «ФАУСТ»

Связь языка с мышлением, выполняя коммуникативную и когнитивную функцию, служит тем кодом, которым пользуется человек, чтобы обозначить предметы, образы, явления или идеи, с которыми он сталкивается в окружающем его «символическом универсуме культуры» [Филиппова 2010: 78]. Используя разнообразные репрезентативные средства в общении, язык, с одной

стороны, «лишь символизирует», т. е. назывные слова являются символами предметов [Бюлер, 2000: 137], т. е. вещей. При этом Карлом Бюлером подчеркивается, что выражение и репрезентация реалий суть разные структуры. Но, с другой стороны, «символ вещи есть ее отражение в сознании и мышлении, хотя и не всякое отражение есть обязательно символ» [Лосев, 1976: 37]. Следовательно, символ вещи есть отражение вещи. Зная название какой-либо вещи, мы получаем представление о ее роли и функциях. Слово – это результат вербализации людьми окружающей их внеязыковой действительности, «эстетически оформленная и художественно локализованная единица речи в составе поэтического произведения» [Виноградов, 1976: 373-374]. Это и «лексема, привязанная к определенным группам словесных ассоциаций, среди которых она узнается как воплощение единого смысла» [Виноградов 1976: 372]. Ею составляющая выявляется в процессе осмысления, классификации и оценки явлений окружающего мира. Созданию слова всегда предшествует долгий опыт осмысления действительности и классифицирующая работа человеческого ума. Психологические ассоциации, лежащие в основе номинирования реалии, по своей природе разнообразны, а часто и случайны. Вследствие этого их реализация не поддается строгому языковому программированию. Это означает, что не язык «образует мысль», но мысль ведет за собой язык [Васильева, 2009: 25].

Основной особенностью поэтического текста является своеобразное понимание контекста, но не за словом, как знаком его, а за значением же данного слова Губер, 1927: 127-128]. Это значит, что слово, будучи языковым знаком с заданной совокупностью значений в поэтическом же контексте выполняет иную функцию, несвойственную в прагматическом контексте, становится репрезентантом смысла, идеи, образа и может при сохранении семантического механизма обрастать новыми ассоциациями, вызванными эстетическим восприятием автора. Если слово-метафора фокусирует наше внимание на характеризуемый предмет и нацелена на изобразительную яркость, становясь эстетически самоцелью, то слово-символ в отличие от тропа с искусственно подобранным образом превращает соотносимые объекты и в «фокус», и в «референт», и в символизируемое, и в символизирующее, высвечивая тем самым некое общее для сопрягаемых явлений. Будучи в поэтическом контексте символом, слово привязано к символу, обозначает общую мысль, общее суждение. Следовательно, образ и значение в поэтическом контексте выступают как означающее и означаемое, взаимоотношение служит обозначением, поднимаясь в концептосфере и до уровня символа, и приобретая тем самым более отвлеченный, сложный и глубокий смысл, т. е. символ обогащается новыми смысловыми ассоциациями и характеризуется надындивидуальной заданностью восприятия и настоятельно требует воображения и интуиции для проникновения в него. Иерархия значений внутри символа всегда детерминирована данной национально-культурной системой, поэтому глубинная система символа, составляющая каркас любого художественного произведения, ребует от переводчика помимо сохранения всех

метафорических нюансов, авторских образов и конкретной цепи ассоциации в двух культурах:

Wie seltsam glimmert durch die Gründe

Ein morgenrötlich trüber Schein!

„Faust“, S.157

Переводчику Н. Холодковскому удалось сохранить особенности оригинала, чтобы русский читатель мог адекватно воспринять эмоциональную тональность текста и динамику проецирования образа света (*glimmert – мерцаем*) с немецким читателем:

Как странно мутный свет мерцает

Внизу румяною зарей!

Немецкий образ *Ein morgenrötlich trüber Schein* в русском переводе приобретает национально-культурную окраску – *румяная заря*. Культурная детерминированность символа выражена и в сохранении семантического ядра символа. Грамматически одинаково построенная конструкция усиливает близость восприятия. Тем самым переводчику удалось сохранить единство знаковости и образности. Но идея или образ усматривается в символе и через символ, при полном слиянии идеи и символа. Так, символ „свет“ – *Licht, Schein* – в гетевском учении имеет особый смысл и отождествляется с естественным и сверхъестественным явлением мироздания и представляет собой материальное воплощение смысловых первоначал и служит обязательным фоном для субъективно-психологического восприятия мира.

Данный пример демонстрирует сущность символа как средства семиотической и одновременно образной организации текста, функция которого состоит в иносказании путем имплицитного переосмысления целого высказывания – строфы. Означаемое символа *Schein* значительно сложнее, шире и многограннее, чем то обычное содержание, которое закреплено за звукокомплексом *Schein* с прямым номинативным значением в системе немецкого языка. *Entzündet sich die Felsenwand!* нельзя понимать в обычном лингвистическом смысле. Как символ и реальность *свет* пересекается с образами сияния – *Schein* и искр – *Funken*, олицетворяющих символ света и духа, неделимости их энергии, буйства и вечности.

Ввиду того что, в символе сочетаются различные, часто противоположные аспекты представляемой им идеи (тезис и антитезис), различные уровни действительности (реальное и идеальное), то он постигается эмоциональным сопереживанием, интуицией, внутренним озарением; его интерпретация – часть интуитивного познания. Поэтому бесконечная множественность интерпретаций есть способ существования символа [Лагутина, 2000: 111]. Эксплицитные значения элементов символического высказывания всегда ассоциируются в процессе восприятия на базе эксплицитных значений в тексте и под влиянием мактоконтекста с конкретным образом и индивидуальными ассоциациями:

O daß dem Menschen nichts Vollkommnes wird,

Empfind ich nun! Du gabst zu dieser Wonne,

Die mich den Göttern nah und näher bringt,

*Mit den Gefährten, den ich schon nicht mehr
Entbehren kann, wenn er gleich, kalt und frech,
Mich vor mir selbst erniedrigt und zu nichts,
Mir einem Worthauch, deine Gaben wandelt.
Er facht in meiner Brust ein wildes Feuer
Nach jenem schönen Bild geschäftig an.
So tauml ich von Begierde zu Genuß,
Und im Genuß verschmacht ich nach Begierde.*
(„Faust“, S. 129)

Использование хиазма в конце строфы - *So tauml ich von Begierde zu Genuß, Und im Genuß verschmacht ich nach Begierde*—усиливает мотив внутренней борьбы со страстями, символизирующими человеческую натуру с ее неразрешимым напряжением между наслаждением и вожделением.

Значение символа обычно скрыто, но его ассоциативность и культурная детерминированность позволяют определить воплощенный в нем некий конкретный образ, который подразумевается, как один единственный, который скрыт в образе-символе, например, муза в образе тумана «хватает»: *greift in die Streifen*

*Der leichten Wolken und des Dufts umher;
Wie sie ihn faßte, ließ er sich ergreifen,
Er ließ sich ziehn, es war kein Nebel mehr.*

Туман через свой метафорический фокус (иносказательность) выражает закономерность явлений природы, которая творит символическую реальность и в языковом аспекте придает характеризваемому предмету изобразительную яркость. Туман и муза, будучи поставлены в символическую связь, создают сходство между этими двумя явлениями. Таким образом, в символе оба соотносимых объекта одинаково являются и «фокусом» и «референтом», и символизируемым и символизирующим: «туман» в той же мере служит означаемым для поэта, в какой поэт нуждается в музе. С одной стороны, символическое отношение есть отношение взаимности. С другой стороны, символ как средство семиотической и одновременно образной организации текста художественного произведения - «это нечто, являющее собой то, что не есть он сам, большее его и, однако, существенно через него объявляющееся» [Флоренский, 1992: 494].

Символы в трагедии И. В. Гете «Фауст», становясь субстратом поэтического преобразования, являются смысловым эквивалентом беспокойства поэта (*Der Nebel ist das sinnenhafte Äquivalent der Sorge ...*) [Keller, 1978: 113]. Создавая поэтический образ, они становятся стержнем художественной системы произведения. Энергия его символов заключается в создании бесконечного множества значений. Так, между туманом и беспокойством поэта нет никакой «естественной» связи, но благодаря имплицитному контекстному приращению, т. е. метафорическому фокусу—туману, природному явлению, которому приписываются психологическое состояние человека, символ «туман» получает переосмысленное значение.

Таким образом, символ с точки зрения внутренней структуры близок к тропам, имеет иносказательно-метафорическую структуру, но символический смысл строится, в первую очередь, на деятельности воображения и интуиции. Символика Гете, сплетаясь в языке в органическую целостность, воплощает в композиционно-языковой иерархии его понимание природы, предметного мира, который воплощает тот или иной символический смысл. Перевод художественного произведения олицетворяет процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
- Бюлер Карл.** Теория языка. Репрезентативная функция языка – М.: Прогресс, 2000. – 502 с.
- Васильева В.Ф.** «Языковая картина мира»: миф и реальность (полемиические заметки). Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Филология. 2009. № 3. – С. 22-31.
- Виноградов В.В.** Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. – 511 с.
- Губер А.** Художественная форма. – М.: Издательство ГАХН, 1927. 159 с.
- Зинченко В.П.** Проблема генезиса восприятия. «Восприятие и действие». – М., 1967. – 390 с.
- Логутина И.** Символическая реальность Гете. – М.: Наследие, 2000. – 277 с.
- Лосев А.Ф.** Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976. – 368 с.
- Лукач Д.** Своеобразие эстетического. – М.: Прогресс, 1987. – 574 с.
- Потебня А. А.** Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
- Тодоров Ц.** Теории символа. Пер. с фран. Б. Нарумова – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общества, 1998. – 408 с.
- Филиппова М. М.** Взаимосвязь языка и мышления и изучение иностранного языка. Филологические науки. 2010. № 1. – С. 78-86.
- Флоренский П.А.** Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. – М., 1992. 220 с.
- Keller, Werner: Goethes Dichterische Bildlichkeit. Eine Grundlegung. Wilhelm Fink Verlag, Berlin. 1972. – 316 S.

Symbol and image in goethe's tragedy "faust"

resume

In this article there are considered national-cultural peculiarities of symbol and its interrelation with the image and image means as metaphor. In revealing similar and distinctive features of investigating term with these means there were

studied scientific works of outstanding foreign linguists. Analyzing them there were used illustrations from the tragedy of Goethe "Faust".

Key words: *translation, original, comparative stylistics, comparative typology, literary criticism, literary relations, figurative means, symbol, metaphor, figure, equivalent translation, national colour.*

Ахмедова М.Х. –

к.п.н., доцент Ташкентский университет

информационных технологий

ИНТЕРАКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Основной проблемой современного педагогического процесса является дальнейшее совершенствование системы образования в целом, направленное на развитие творческой личности обучающегося. Для целенаправленного и систематического развития интеллекта и творческого мышления обучающихся необходимо применять на занятиях современные педагогические технологии, направленные на активизацию и интенсификацию деятельности обучающихся.

Как показывает практика, ориентация перехода к новой образовательной системе на повышение образования учащихся и его конечный результат вызвала необходимость использования новых технологий обучения и выбора наиболее оптимальных методов и приёмов обучения.

Педагог современной школы осуществляет профессиональную деятельность в период высоких темпов развития науки и технологий, информационной цивилизации, работает в условиях, когда научное знание устаревает и обновляется быстрее, чем успевает усвоиться учениками в рамках специально организованного процесса обучения. Особую актуальность сегодня приобретают педагогические подходы и технологии, ориентированные не столько на усвоение учащимися знаний, умений и навыков, сколько на создание таких педагогических условий, которые дадут возможность каждому из них понять, проявить и реализовать себя.

В современных условиях требуется подготовить ученика к быстрому восприятию и обработке поступающей информации, успешно ее отображать и использовать.

Инновационные процессы в сфере образования требуют переосмысления форм учебного процесса как управления познавательной деятельностью ученика. Это, в свою очередь, определяет необходимость использования новых технологий, позволяющих учитывать индивидуальные особенности учащихся.

И сегодня объявляются нетрадиционными любые методы, способные разбудить мысль ученика.

Хотелось бы остановиться на интерактивных подходах к обучению, под которыми понимается определенный тип деятельности учащихся, связанный с изучением учебного материала в ходе интерактивного урока. Методисты отмечают, что интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, которая подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности учащихся, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Основой интерактивных подходов являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися. Основное отличие интерактивных упражнений и заданий от традиционных в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового.

Современная педагогика богата разнообразием интерактивных подходов, среди которых можно выделить следующие: творческие задания, работа в малых группах, обучающие игры (ролевые, деловые и образовательные), использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии), внеаудиторные методы обучения (соревнования, радио и газеты, фильмы, спектакли, выставки, представления, песни, сказки), разминки, изучение и закрепление нового материала (интерактивный доклад, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, использование вопросов, диалог), обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем, проектные уроки, дискуссия в стиле ток-шоу, дебаты, круглый стол, презентации, также проблемное обучение.

Слово «интерактив» пришло из английского языка, «интер» обозначает между собой, а «акт» - совершать действие. По-другому «интерактивный» означает работать с кем-то рука об руку, быть вместе с ним в диалоге.

Интерактивная технология:

- заставляет думать и творить;
- учит анализировать полученную информацию;
- развивает самостоятельную работу учащихся;
- дает возможность высказывать свое мнение, точку зрения в решении проблемы;
- активизирует работу учащихся в диалоге, группе;
- совместно обсуждают проблему, находят пути ее решения, учатся друг у друга;
- воспитывает учеников к ответственности и сотрудничеству.

В интерактивном обучении ученик становится творческой личностью. Это значит, что учащийся перестает быть потребителем знаний, а учится

добывать, конструировать, обобщать знания, умения и навыки в условиях продуктивной деятельности, т.е. работает творчески.

Основным элементом интерактивного обучения является развивающая технология.

Итак, развивающая технология:

- привлекает учащихся к анализу этапов решения учебной задачи, стимулирует учащихся к высказыванию своего мнения, ориентирует на использование разных способов действия;

- учит развитию внимания, восприятия, памяти, мышления, воображения, творческим поисковым работам, работе с учебным текстом;

- максимальная самостоятельность учащихся;

- развивает устойчивую мотивацию к учению, к научно-исследовательской работе;

- формирует внутреннюю потребность личности к самосовершенствованию;

- развивает творческие способности учащихся.

Принципы развивающей технологии:

1. Повышает знания учащихся, развивает их творческий уровень.

2. Развивает интеллектуальных навыков, умений, благодаря новой технологии.

Выделяются три уровни развивающей технологии, которые используются на занятиях:

Обязательный уровень.

Компетентный уровень.

Творческий уровень.

При выполнении разноуровневых заданий учащиеся должны успешно использовать логические операции по уровням.

При обязательном уровне используются следующие логические операции: что-то выделять, отличать, знать особенности чего-то, приводить примеры, дополнять, подбирать, работать со словами, вставлять, определять ит.д.

Логические операции компетентного уровня: наблюдение, сравнивать, сопоставлять, анализировать, использование способов индукции и дедукции.

Творческий уровень включает в себя такие логические операции как умение планировать, конструировать, производить синтез, рефлексия (осознание собственного опыта – это писать отзыв, рецензию, резюме), производить трансляцию знаний.

В целом, работа по этим уровням:

- повышает интерес к предмету, располагает развитием творческих способностей;

- учит анализировать и синтезировать, делать обобщения и выводы;
- эффективна не только развитием творческой деятельности, но и мыслительной функции, завершающейся развитием устной и письменной речи;
- повышает и углубляет знания учащихся, развивает интеллектуальный уровень, учит применять свои знания в жизни.

Приведем примерные задания по трем уровням:

1. Обязательный уровень. Прочитать текст, выписывать СПП и определить их смысловые отношения.

2. Компетентный уровень. Составьте текст-рассуждение на тему: «Интернет в нашей жизни», употребляя СПП с различными видами придаточных.

3. Творческий уровень. Составьте текст – исследование: «Молодые специалисты», выражая свое мнение с оценочными словами: я думаю, я считаю, по моему мнению, я уверен, мне кажется.

При выполнении разноуровневых заданий ученики мыслят, сочиняют, придумывают. Учащиеся составляют тексты различного характера как: текст – рассуждение, текст – повествование, текст – описание, придумывают различные диалоги, по темам составляют тексты, конструируют различные схемы и таблицы, составляют рассказы с опорными словами; пишут мини-сочинения, высказывают свои рассуждения и мнения.

В заключении отметим выявленные на практике положительные результаты данной технологии:

- совершенствует навыки и умения говорения и письма;
- развивает творческую способность;
- учит экономить время, организует собранность и внимательность, развивает мыслительную деятельность;
- из-за сжатости времени возникает «мозговая атака», которая реализуется за счет интеллектуального уровня.

Из всего многообразия педагогических технологий гуманистического направления мы в большей степени остановили свое внимание на том, который может быть достаточно органично и легко интегрироваться с традиционным обучением, классно-урочной системой. Именно такие технологии являются основными векторами развивающего обучения. Здесь налицо качественно иной подход преподавателя, не являющийся способом разукрасить занятие, доставить учащимся удовольствие от использованных игровых приемов, групповых форм работы, частой смены деятельности. Это технологии с совершенно четкой структурой, имеющие в своей основе развивающие и воспитательные цели.

Инновационный подход к учебному процессу помогает учащимся осваивать новый опыт на основе целенаправленного формирования творческого

и критического мышления, опыта и инструментария учебно- исследовательской деятельности, ролевого и имитационного моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Азизходжаева Н.Н.** Педагогические технологии и педагогическое мастерство. – Т., 2003. - 71с.

2. **Беспалько В.П.** Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 1995. - 127с.

3. **Волошина Н.Н.** «Творческая педагогика», №3 2001г.

Ключевые слова: обучение, интерактивный подход, упражнение, задание, развивающая технология, навыки, умения.

Annotation. This article examines interactive approaches of learning languages and their main element – technologies helping to develop.

Сафарова Дилдора¹, Б.Т. Базаров² –

¹*Преп. Джизакского гос. пединститута,*

²*Научный сотрудник Джизакского политехнического института,*

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД: ВАЖНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В настоящее время научно-исследовательская работа представляет собой исследование, целью которого было, чтобы наблюдать возникающие поведения иностранный язык грамотности на иностранном языке в условиях дошкольного. Поэтому мы приступили к разработке и реализации интегрированной подход к преподаванию английского языка, с помощью методологии, вдохновленный в действие-исследовательской парадигмы понимается здесь как возможность педагогической инновации и подготовки учителей. Исследование заработал одновременно в начальных школах, с главной целью сравнения отношения пожилых учащихся в отношении их поведения грамотности иностранного языка. Данные, собранные с помощью урока наблюдения и аудио-записи, далее переписана, научно-исследовательских дневники, анкеты, портфели и полуструктурированные интервью специалистов в иностранной и второй язык педагогики. Принятый порядок проанализировать корпус было применение содержания анализирует методы.

Результаты демонстрируют значимость игровые комплексных подходов в повышении чтения и записи возникающих поведения, тем самым стимулируя дошкольный детский внутреннюю мотивацию в изучении целевого языка и культура. Таким образом, наблюдаемые чтения возникающих и письма

поведения позволяют устанавливать аналогию с двуязычными детьми, учитывая, что в процессе изучения иностранного языка, они развиваются в то же время их психическую гибкость, а также саморегулируемые поведения в нескольких областях знаний.

В настоящее время развитие национального образования характеризуется разнообразной инновационной школой. Одна из областей, личностно-ориентированного обучения, наряду с дифференцированной инструкцией и переменной организации учебного процесса является построение процесса обучения на интегративной основе. Интегративные образовательные мероприятия представляют собой специфический вид воспитательной работы, в ходе которой некоторые интегративные задачи в области образовательной теории и практики обновляются [1].

Интегрированные дидактические подходы направлены на оказание помощи учащимся установить связи между ограниченным числом языков, которые изучаются в рамках школьной программы. Интегрированные дидактика работают на центральном принципе отстаивает плюралистических подходов спекулируя на то, что уже известно, для того, чтобы получить доступ к тому, что менее известно: язык обучения для доступа первый иностранный язык, который затем может быть использован в качестве плацдарма для облегчения.

Приобретение второго иностранного языка и т.д., имея в виду, что взаимная поддержка между языками идет в обоих направлениях. Этот подход не пренебрегать, либо, домашние языки учащихся, особенно, когда они явно учил. Поэтому можно иметь два (или даже три или четыре) языки, которые в настоящее время "решать" одновременно.

Таким образом, основные последствия этого исследования свидетельствуют о возможности дает право детей дошкольного возраста к образованию иностранных языков, в этот период понимается как уникальный в предотвращении чтение и увядание отказ при изучении иностранного языка. Таким образом, дошкольное образование может рассматриваться как этап фундамента в детском языковом будущем, в перспективе непрерывного образования.

Это был подход, поддерживаемый еще в начале 1980-х годов в работе Э. Руле. Это также направление принято многочисленных проектов, исследующих идею немецкого после английского, когда они узнали, как иностранные языки (ср исследований, касающихся обучения третичного языка). Другие исследования изучить способы увязки язык обучения и другие языки преподаются в интегрированной перспективе. Он также присутствует в некоторых подходов к двуязычного образования, которые стремятся сделать учащиеся определить сходства и различия между языками, используемых в обучении, независимо от изучаемого предмета.

Идея интеграции уроки иностранного языка является очень актуальной.

Во-первых, потому, что один из традиционных, а также современных проблем образования в восприятии студентов целостную картину мира, в то время как в настоящее время процесс обучения строится в основном на тему, нецелостных основой. Поэтому, необходимо найти способы, чтобы ограничить строительство преподавания только один предмет, чтобы перейти интегрированного обучения [2].

Во-вторых, модем образование определяется как процесс становления всего человека, и именно поэтому поиск таких важных образовательных моделей, которые обеспечивали бы полное развитие личности и саморазвития.

В-третьих, строительство интегрированного образовательного процесса охватывает гораздо больше технологических возможностей. В контексте конвергенции и слияния разного качества знаний, способов жизни, способов мышления и т.д. И эти параметры присущи интегративный учебный процесс проще создать, например, проблемная ситуация или эмоциональные отношения в классе, чтобы обеспечить взаимное обучение упражнения погружения т.е. использование доказали свою эффективность учебно-модем технологии.

Что касается преподавания английского языка на базовом уровне целесообразно выделить по данным исследования М.Н. Рыскулова междисциплинарный (междисциплинарная связь) и внутренние дисциплинарные методы интеграции (формы, и средства обучения) интеграции. Междисциплинарная интеграция на основе реализации интеграции общин структурных элементов содержания образования, а также общности понятий, идей и понятий в представлении отдельных участков учебной программы. Лучшие идеи, концепции дают материал изучается внутреннее единство, функцию системообразующих связей в содержании школьных предметов, являются своего рода стержень, вокруг которого происходит концентрация, объединение этого учебного материала. Для проведения такого уровня интеграции содержания учебных дисциплин, необходимых для выделить часть дифференцированного (основной, присущие только данному вопросу), и интегрированных, который может стать структурным элементом и другие элементы (например, изучение истории, экология, география и т.д. уроках английского языка). Интеграция содержания на этом уровне позволяет избежать дублирования в изложении материала ряда субъектов, позволяет более концентрированный изучение многих вопросов и тем.

Что касается уроков английского языка можно говорить о двух уровнях интеграции. Первый относится к большому количеству изученных программных тем, связанных с другими объектами (социальных исследований. История, мировая художественная культура, литература, экология, география и др.). Кроме того, она представляет собой разработку общих универсальных уроков, которые сочетают в себе содержание этих элементов. Например, такие темы, как "молодежной проблемы" в Великобритании. США и Узбекистан могут стать основой для развития

интегративной цикла уроков английского языка для студентов вместе с социальной наукой. Темы "Страны мира и национальности", " Стихийные бедствия "являются основой интеграционных цикла уроков английского для учащихся 7-8 классов в сочетании с географией. Текущий тема "Защита окружающей среды" должен быть интегрирован с уроков по экологии.

Таким образом, интегрированные уроки помогут сформировать более целостную картину студентов в мире, в котором он будет выполнять определенную функцию иностранного языка - служить средством обучения и общения. Эти уроки способствуют широкому и целостному развитию детей через образовательные ассоциации, образовательных и развивающих возможностей различных предметов: кроме того, интегрированные уроки, расширить содержательную план преподавания иностранного языка и приводят к формированию и развитию более широких интересов детей, их склонностей и способностей к различным видам деятельности [3]. Наконец, эти уроки создать условия для мотивированного практического применения иностранного языка, навыки и дать детям возможность увидеть результаты своей работы, чтобы получить от него радость и удовлетворение. Практика показывает, что интерес студентов к изучению иностранного языка сократилось с года обучения. Если на начальном этапе, студенты проявляют большой интерес к изучению этого предмета, из-за новизны и специфики этого учебного этапе, это уже на требуемом уровне среднего дополнительной мотивации поиска. Снижение интереса у студентов вызвано специфическим возраста и социально обусловленных индивидуальных особенностей учащихся. Кроме того, именно в это время начинают быть четко определены уровни обучения студентов, их индивидуальных способностей к преодолению трудностей, в своем исследовании, мешающего влияния родного языка. Она считает, что одной из причин для потери интереса большинства студентов в этой теме является отсутствие естественных потребностей и реальная возможность ее применения. Использование различных интеграционных курсов могут решить эту проблему в некоторой степени.

Помимо всего этого, создание интегрированных уроков в какой-то степени решает проблему разработки и внедрения методов ускоренного обучения и профессиональной подготовки, что является важным в сегодняшних условиях, когда человечество ищет пути, чтобы сократить сроки учебного процесса [4].

Что касается второго типа приемов и методов обучения интеграции. В частности, это относится к компьютерам и Интернету, используемых в учебном процессе, которые имеют действительно неограниченные возможности интеграции всех компонентов учебный процесс. Одним из эффективных способов интеграции в современном образовательном процессе должны признать мультимедийных технологий, а именно электронные СМИ, CD и видео информацию, которая позволяет вернуться, пауза для подключения информацииновые каналы восприятия материала. Практика показывает, что информативным технологии в преподавании английского языка имеют ряд

преимуществ по сравнению с другими, позволит вам наслаждаться подлинными текстами, развивать скорость чтения при выполнении тестов, повышения мотивации к изучению языка, грамотности и развития регионального географического эрудицию через знакомство с большим количеством видео и аудиоматериал.

Второй аспект междисциплинарная интеграция преимущественно проводят при уровне содержания, и уровень техник, методов и форм обучения. Среди разнообразных инновационных форм и методов проведения занятий на английском языке, как показывает практика, наиболее эффективным технология совместного обучения в сочетании с методом мини-проектов. Интеграция этих методов учебной деятельности может не только добиться успеха в оптимальном усвоения материала, но и создать условия для речевой активности каждого студента. Общество с ограниченной время обучения сессия не позволяет качество проекта в целом в классе, использовать в качестве части интеграции мини-проектов позволяет нам обобщить изученный материал и обсудить его до конца занятий. Эффективное и соответствующее обучение студентов на английском языке, кажется, интеграции технологии критического мышления и традиционной коммуникативной методике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилюк А. Я. «Теоретико методические основы интеграции в образовании». Ростов-на-Дону, 1997.
2. Загорная Л. П. «О разработке интегрированного курса «Иностранный язык+ художественное развитие»//Иностранные языки в школе, 1992 г. № 3–4.
3. Пульбере А., Гукаленко О., Устименко С. «Интегрированные технологии»//Высшее образование в России, 2004. – № 1.
4. Раченко И. П. «Интегративная педагогика». <http://bspu.ab.ru>

Аннотация

В этой статье рассматривается процесс учение иностранного языка по интегративного подхода. Интегративный подход к процессу изучении иностранного языка рассматривается как совокупность обстоятельств и внутреннего, ведущие к повышению качества образования.

Ключевые слова: *иностраннный язык, процесс обучения и е, интегративный подход, педагог, формируя, развивая.*

Шохиста Самарова –
Преп. Каф. “Педагогика и психологии”
гос.института культуры и искусства Узбекистана.
Кан. психол. наук. e-mail: Sherzod_@bk.ru

ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА: ПРЕДМЕТ И ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что в творчестве писателей и поэтов психология имеет особое значение, так как она отражает общественно-политические, социально-психологические события определенного периода.

Термин «творчество» указывает и на деятельность личности и на созданные ею ценности, которые из фактов ее персональной судьбы становятся фактами культуры. В качестве отчужденных от жизни субъекта его исканий и дум эти ценности столь же неправомерно объяснять в категориях психологии как нерукотворную природу. Горная вершина способна вдохновить на создание картины, поэмы или геологического труда. Но во всех случаях, будучи сотворенными, эти произведения не в большей степени становятся предметом психологии, чем сама эта вершина. Научно-психологическому анализу открыто нечто совсем иное: способы ее восприятия, действия, мотивы, межличностные связи и структура личности тех, кто ее воспроизводит средствами искусства или в понятиях наук о Земле. Эффект этих актов и связей запечатлевается в художественных и научных творениях, причастных теперь уже к сфере, не зависимой от психической организации субъекта.

Любая трактовка этих ценностей, которая исчерпывается представлениями о работе индивидуального сознания, неотвратимо ведет к психологизму, ориентации, которая разрушает и основы изучения культуры, и саму психологию.

Культура зиждется на общественно-исторических началах. Редукция ее форм к психодинамике – будь то ассоциации идей, эмоциональные комплексы, акты воображения или интуиции – препятствует проникновению в структуру и собственные механизмы развития этих форм. Неоднократно предпринимались попытки найти их корни и законы преобразования во внутреннем устройстве личности, ее переживаниях и особенностях реакций. Возникали различные так называемые психологические школы за пределами самой психологии – в языкознании, социологии, литературоведении, правоведении, логике.

Что такое психология творчества?

Психология творчества — раздел психологии, изучающий процесс научных открытий, изобретений, создания произведений искусств.

Психология творчества (англ. *Psychology of creative activity*) — раздел психологии, изучающий созидание человеком нового, оригинального в

различных сферах деятельности, прежде всего в науке, технике, искусстве, а также в обыденной жизни; формирование, развитие и структуру творческого потенциала человека.

П. т. — один из самых трудных разделов психологии из-за расплывчатости критериев *нового* и *оригинального*, говоря, вся *жизнь* есть *творчество*, т. К. нельзя дважды войти в одну и ту же реку, дважды одинаково выполнить самое простое *движение* или одинаково произнести одно и то же слово. Упражнение есть повторение без повторения (*Н. А. Бернштейн*). Каждый миг человеческой жизни не только неповторим, но есть *иновое* нач. (Т. Элиот). Не слишком облетает и принятие общезначимых, социокультурных критериев новизны и оригинальности продуктов человеческой деятельности. На произведениях нет «говорящих следов» (выражение Н. Н. Волкова) творческого процесса. От «говорения» авторов произведений, при всей их привлекательности, тоже немного пользы. Оно отрывочно, недостоверно или содержит удивление, признание наличия тайны, скрытой от них самих.

Прислушаемся к ученому: «Когда приходят туда, где находится первоначальный исток идеи или решения, оказываются вдруг как бы у границ неизвестного нам мира, из которого вырываются лишь редкие и беспорядочные лучи, тогда как сам он остается скрытым в непроницаемой мгле. Однако эти первые пружины, эти внутренние силы образуют внутреннюю сущность индивида и дают первоначальное движение всему; именно в них находится то, что более всего облагораживает человека — величие души, добродетель и героизм — и из них-то проистекает всякое великое действие и всякая великая мысль» (В. Ф. Гумбольдт). Наличие у творца перечисленных свойств не помогает приоткрыть тайну рождения произведения.

Прислушаемся к поэту: *«Качество поэзии определяется быстротой и решимостью, с которой она внедряет свои исполнительские замыслы-приказы в безорудийную, словесную, чисто количественную природу словообразования. Надо перебежать через всю ширину реки, загроможденной подвижными и разноустремленными китайскими джонками, — так создается смысл поэтической речи. Его, как маршрут, нельзя восстановить при помощи опроса лодочников: они не расскажут, как и почему мы перепрыгивали с джонки на джонку»* (О. Мандельштам). Не расскажет о маршруте движения *живого движения* смысла и поэт.

Пути преодоления принципиальных трудностей в изучении творчества едва-едва нащупываются. Конечной формой произведения и материалом, из которого оно создается, являются *образ*, слово и *действие* (механизм). Начиная с Гумбольдта, выделившего в языке внешнюю и внутреннюю формы, исследователи продолжали подобную работу: *Г. Г. Шпет* изучал внешнюю и внутреннюю форму слова, Бернштейн — изучал эти формы в действии, а *А. В. Запорожец* — в образе. Итог оказался удивительно интересным и поучительным. Слово, рассматриваемое как высшая форма, содержит в своей

внутренней форме образ и действие. Действие, рассматриваемое как внешняя форма, содержит в своей внутренней форме слово и образ. Образ, рассматриваемый как внешняя форма, содержит в своей внутренней форме действие и слово. Подобная гетерогенность слова, образа и действия служат основанием их взаимного опосредствования; они постоянно «прорастают» друг в друга, на чем строится их возможная и искомая смысловая общность. Переплетаются предметные, вербальные и операциональные *значения*. Предметные и операциональные значения, невербализуемые смыслы выступают в качестве «невербального внутреннего слова» (термин *М. К. Мамардашвили*), эмбриона словесности (термин Шпета). Оперирование ими возможно, но оно редко доступно сознанию (перепрыгивание с джонки на джонку). Шпет, размышлявший над этим, писал: «В идее можно даже сказать: *форма и содержание — одно*. Это значит, что чем больше мы будем углубляться в анализ заданного, тем больше мы будем убеждаться, что оно *ad infinitum* идущее скопление, переплетение, ткань форм. И таков собственно даже закон метода: всякая задача решается через разрешение данного содержания в систему форм» (Шпет Г. Г. Соч. — М., 1989, с. 425). Если взять привычное разделение психических функций, то для перцепции важны чувственная ткань, для движения и действия — биодинамическая, для эмоций и переживаний — аффективная ткань. Перечисленные виды ткани, переплетаясь и взаимодействуя одна с др., претворяются в соответствующие невербальные и вербальные смысловые и значащие формы, которыми оперирует мышление. Близкими Шпету размышлениями делился *Азад Шарафутдинов-узбекский литературный критик*: «В себе значимое содержание возможного переживания-мысли не падает в мою голову случайно, как метеор из др. мира, оставаясь там замкнутым и непроницаемым. Оно вплетено в единую ткань моего эмоционально-волевого, действенно-живого мышления-переживания как его существенный момент» (А.Шарафутдинов М. работы 70-х годов. — Ташкент, 1974, с. 36). Значит, и мысль, и мышление гетерогенны, множественно опосредованы и включают в свой состав переживание, волю, действия, образы.

Происходящее в творческом акте порождение произведения (изведение из себя) напоминает духовный и интеллектуальный тигель, в котором смешиваются, переплавляются внутренние формы слова, образа, действия. В нем «внутренний огонь, пламеня то больше, то меньше, то ярче, то приглушенней, то живее, то медленней, обычно переливается в выражение каждой мысли и каждой рвущейся вовне череды восприятий» (Гумбольдт). Или череды образов. Напр., скульптор «не успокаивается, пока полностью и в совершенстве не отвоюет мысль своего воображения у грубого камня» (Гумбольдт).

Загадка и тайна состоит в том, как переплавляющиеся в тигле гетерогенные формы («сор, из которого растут стихи») в результате дают на выходе «чистые культуры», порождают *стиль*: стиль слова, живописи,

скульптуры, музыки, танца, мышления. Стиль глубоко индивидуальный, «прозрачный» или «темный», который ни с каким др. нельзя спутать.

Механизмы творчества продолжают оставаться вызовом науке. М. Хайдеггер пессимистически, но справедливо заметил, что мы мыслим еще не в собственном смысле слова. Поэтому мы спрашиваем, что значит мыслить? А мысль — неотъемлемая часть и главное условие творчества. И не просто мысль, а мысль о смысле (см. *Мысль*). Специалистам, упорно настаивающим на том, что им удалось раскрыть механизмы творчества и претендующим на формирование творческой деятельности можно порекомендовать сформировать (для начала у самих себя) отмеченные Гумбольдтом свойства воображения, необходимые для творчества: живую силу, полную свободу, строгую и совершенную закономерность во всем. К этому нужно добавить и дух: «Я чувствую, что дух мой вполне развился: я могу творить», — писал Великий Алишер Навои своему другу Х.Байкоро. Об этом же говорит и замечание А.Шарафутдинова: «Талантов много — духа нет»

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Абульханова К. А.** Деятельность и психология личности. – М., 1980.
  2. **Братусь Б. С.** О месте художественной литературы в построении научной психологии личности. – Вестник МГУ. Сер. Психология 1985, № 2.
  3. **Брушлинский А. В.** Мышление и прогнозирование. – М., 1979.
  4. **Брушлинский А. В.** (ред.). Мышление: процесс, деятельность, общение. – М., 1982.
  5. **Выготский Л. С.** Психология искусства – М., 1968.
  6. **Дункер К.** Психология продуктивного мышления. – В 257 Н.: Психология мышления (ред. А. М. Матюшкин). М., 1965.
  7. **Емельянов Е. Н.** Психологический анализ предметно-рефлексивных отношений в научной деятельности: Реф. Канд. дис. – М., 1985.
  8. **Иванов М. А.** Научно-исследовательская программа как фактор регуляции межличностных отношений в первичном научном коллективе. Реф. Канд. дис. – М., 1982.
  9. **Карцев В. П.** Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. – М., 1984.
  10. **А.Шарафутдинов.** Деятели и культура. //Мировая литература. – Москва, 1974.
2. Большой психологический словарь.

Сахибджамал Джураева –
Кан.псих.наук,доц. ТашГАУ

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА – ФИЛОЛОГА ВУЗА

Преподаватель-филолог в вузе имеет особое место среди студентов и коллектива. Филолог должен быть аккуратным, четным, добрым, культурным и духовным, иметь наилучшее, профессиональное знание. Имеено по этим качествам филолог отличается от преподавателей других специальностей в аграрном вузе. Имдж преподавателя-филолога – это его культурное и взаимоотношение со студентами и коллективом, внутренний и внешний мир.

Имиджелогия как новая отрасль знания становится все более востребованной в связи с новой культурной ситуацией, в качестве основных черт которой культурологи называют рост в геометрической прогрессии коммуникации и информации, визуализацию, симулятивность. В информационном постиндустриальном обществе доминирующей становится визуальная культура, «культура глаза», возвращающая человечество к чувственно-образному осмыслению мира. Современная визуальная культура предполагает обязательность технологии имиджирования для профессионала, требует осведомленности в области психологии поведения, понимания закономерностей формирования и коррекции профессионального имиджа.

Имидж как социально-психологический феномен рассматривается с двух крайних смысловых позиций: как результат восприятия человека другими людьми (Т.З. Адамьянц, Е.В. Змановская, Г.Г. Почепцов, А.Ю. Панасюк), когда акцентируется ситуативная обусловленность имиджа, его соответствие ожиданиям аудитории; как образ, целенаправленно сформированный человеком, субъектом (В.М. Шепель, Е.А. Власова). Обилие существующих определений имиджа и концепций механизма его формирования, рассматривающих этот феномен с различных когнитивных позиций, свидетельствует о множественности описаний этого явления, претендующих на равноправие и доказывающих его многогранность.

Профессиональный имидж преподавателя-филолога имеет следующую специфику: он ориентирован на восприятие, поведение, определяющее профессиональный успех, соответствие определенным ожиданиям (в отличие от индивидуального, ориентированного как на восприятие, так и на самоощущение и подчеркивание человеческой данности). Профессиональный имидж генерализирует черты и признаки профессиональной группы, носит характер профессионального стереотипа, служит средством, способствующим идентификации своей профессиональной группы и усвоению групповых норм и ценностей, он тесно связан с профессиональным идеалом. Проблема профессионального имиджа — это проблема идеала, проблема поиска того типа человека, в образе которого воплощены желания профессионального

совершенства.

Для понимания сущности и специфики профессионального имиджа преподавателя вуза интерес представляет проектирование его идеальной конструкции. По данным И.П. Чертыковой, психосемантический анализ представлений студентов о личностном компоненте имиджа показывает, что независимо от пола высокооцениваемый студентами преподаватель характеризуется как приятный, организованный, сотрудничающий, уверенный, критичный, откровенный, практичный, умный, гибкий, раскрепощенный, серьезный, активный, трудолюбивый, остроумный, оригинальный, рациональный, целеустремленный, общительный, дружный, энтузиаст, доброжелательный, нескованный, ненаивный, несложный, непринципиальный. Имидж «плохого» преподавателя отличается следующими характеристиками: мягкотелый, робкий, неразборчивый, прощающий, непрактичный, неуверенный, бестактный, агрессивный, легкомысленный, сложный, претенциозный, неостроумный, нерациональный [2]. В исследовании Л.Ю. Донской идеальный преподаватель в профессиональной сфере обладает глубоким знанием преподаваемой дисциплины, умением заинтересовать своим предметом, грамотным и доходчивым изложением материала, высоким интеллектом. В личностной сфере — это требовательность, ответственность, общительность, порядочность, в визуальной сфере — хорошие манеры, выразительная речь, обаяние, подтянутая фигура. Кроме того, Л.Ю. Донская выявила типы имиджа преподавателей высшей школы. Авторитарному стилю соответствует «закрытый имидж», для которого характерны обезличенная, подчеркнуто объектная манера взаимодействия, утрата эмоционально-ценностного контекста общения, невозможность проникнуть во внутренний мир студента. Демократичному стилю соответствует «открытый имидж»: преподаватель передает свой личный опыт студентам, отказывается от своей педагогической непогрешимости; осуществляется терпимый и уважительный диалог педагога со студентом [1].

Проектирование идеального имиджа преподавателя —филолога вуза представляется нам перспективной задачей педагогической имиджелогии, так как позволяет раскрыть общее, особенное и единичное в онтологии профессионального имиджа. Такая возможность открывается в рамках образовательной программы «Преподаватель высшей школы» для аспирантов второго года обучения, которые уже познакомились с курсом педагогической имиджелогии и имели возможность рефлексировать особенности деятельности и имиджа преподавателя вуза на занятиях. Нам представляется мнение молодых аспирантов — начинающих преподавателей — особенно ценным для проектирования идеальных характеристик имиджа преподавателя, так как, во-первых, большинство из них имеют ярко выраженную педагогическую направленность; во-вторых, собственный педагогический стиль (почерк) у них еще только формируется, отсутствуют негативные профессиональные стереотипы; в-третьих, в начале творческого педагогического пути поиск

идеального профессионального «я» имеет особую актуальность. Исследование было направлено на выявление доминантных характеристик идеального имиджа преподавателя вуза, причем в отличие от описанных выше исследований в этой области респондентам не предлагался готовый набор имиджевых характеристик преподавателя вуза, необходимо было самостоятельно сформулировать набор желаемых характеристик, написать сочинение «Идеальный имидж преподавателя вуза». Для изучения содержательного компонента идеального имиджа преподавателя нами был использован метод контент-анализа содержания сообщений (сочинений слушателей). В исследовании принимало участие 25 аспирантов, 8 — юношей, 17 — девушек. В качестве единиц анализа были выбраны слова и суждения, отражающие индивидуальные и профессиональные свойства имиджа преподавателя вуза. Контент-анализ продукта деятельности — сочинений слушателей — позволил выделить следующие смысловые единицы во внутреннем компоненте профессионального имиджа: компетентность, педагогическую направленность, увлеченность наукой, профессионально важные качества; во внешнем компоненте — социальные характеристики (престижность профессии, взаимодействие со студентами, коллегами, с учебным заведением, репутация, символы социального престижа); невербальные характеристики (физические данные, здоровье, мимика, жесты, костюм, макияж, походка, осанка, манеры, экстралингвистические и просодические средства, пространственная ориентация), вербальный имидж (качества речи). Нами было проанализировано 1057 слов и 175 суждений, характеризующих внешнюю и внутреннюю составляющую имиджа преподавателя вуза. Анализ смысловых единиц внутреннего и внешнего компонентов имиджа выявил доминирование внутреннего компонента. Ядром идеального имиджа преподавателя является компетентность (96 %) как интегративная характеристика, включающая в себя образованность в предметной области и дидактическую культуру, что еще раз подтверждает идею о профессиональном имидже как разновидности профессионального стереотипа, объединяющего в себе наиболее значимые в педагогическом процессе характеристики профессиональной деятельности. Среди профессионально важных качеств доминантное положение занимают следующие: коммуникабельность (64 %); влияние как способность оказывать влияние, побуждать к действию (60 %); эмпатия (56 %); толерантность (52 %); ориентация на субъект-субъектные отношения (40 %); среди мажорных способностей лидируют доброжелательность (88 %) и чувство юмора (60 %). Среди общекультурных качеств выделяется тактичность (52 %). Таким образом, генерализируется коммуникативная составляющая имиджа преподавателя, так как именно в общении интегрируются ценностные и интеллектуальные параметры личности преподавателя. Центральным ценностно-смысловым свойством преподавателя, непременным условием его принадлежности к академической или университетской среде «является

принятие (искреннее принятие) преподавателем гуманистической концепции, основанной на уважении прав других людей, независимо от их положения, личных взглядов и образа поведения / стиля жизни» (мнение слушателя Л.). Немаловажное значение в имидже преподавателя вуза занимает энергетический потенциал (обаяние, харизма — 36 %). Слушательница Л. отмечает, что преподаватель должен стремиться «передавать энергию через себя, направлять информацию в виде энергетического потока каждому в аудитории, представляя, как она в виде положительных эмоций возвращается назад, осмысленная и усвоенная. Тогда сами студенты будут тянуться к преподавателю, чувствовать себя легко на его занятиях и в то же время уходить с пар обогатившимися и с интересом приходить вновь». Потребность в психологическом комфорте на занятии, ориентация на эмоциональную составляющую академической преподавательской культуры очевидна. Причем под энергетикой преподавателя может пониматься его особая интеллектуальная сила. Слушатель К. отмечает: «Преподаватель должен заряжать своей энергией и заражать тягой к непознанному. Только тогда возможно воспитание этих качеств в студентах». Немаловажное значение в имидже преподавателя вуза имеет его увлеченность наукой, интеллектуальным поиском (36 %).

В современных условиях все большее значение приобретает такое качество преподавателя вуза, как флексибельность (от лат. *flexible* — гибкий), означающее не только умение быстро приспосабливаться к новым условиям, но и способность к постоянному саморазвитию, без которого невозможно совершенствование мастерства современного преподавателя. В нашем исследовании эта тенденция современного образования проявляется следующим образом: ориентацию на гибкость в поведении и деятельности идеального преподавателя отмечают 32 % слушателей, стремление к саморазвитию — 28 %.

Если анализировать невербальный имидж идеального преподавателя вуза, то по всей совокупности названных свойств он близок (но не равен) архетипу высокой престижности: спокойствие, уверенность, неторопливость, в движениях и жестах умеренность, осанка прямая, голос не слишком громкий, ровный, спокойный. Все невербальные признаки подчеркивают психологическое равновесие преподавателя и уверенность. Однако архетип высокой престижности, характерный для чиновников, предполагает статичную мимику (окаменелость лица). Мимика преподавателя предполагает доброжелательный посыл, умеренную выразительность, легкую улыбку. Вербальный имидж преподавателя наполнен такими характеристиками речи, как грамотность (48 %), обоснованность и логичность (40 %), ясность (28 %), выразительность (24 %), чистота (12 %).

Студенты хотят видеть в преподавателе наставника, советника, актера, режиссера, мастера, новатора, аналитика, организатора, психолога. Качественный анализ сообщений слушателей позволяет создать характеристику отрицательного имиджа преподавателя: «Страдает манией величия и

претендует на непогрешимость. У него установки: "Я знаю о предмете все, и пусть попробует кто-нибудь с этим поспорить", "есть две точки зрения: одна моя, другая — неправильная"». Позволяет себе лестные и нелестные сравнения между потоками и курсами. Не обращает должного внимания на свой внешний вид, свои манеры и привычки, жесты, выражение лица, речевую культуру. Весьма трудно представить идеального преподавателя, блестяще ораторствующего на лекциях и ведущего практические занятия, который бы в общении со своими коллегами позволял себе грубость, элементы подсиживания, неприкрытого соперничества. Непозволительным является жесткая критика и категорическое отрицание преподавателем взглядов его коллеги в отсутствие последнего. Студенты не хотят видеть у своих преподавателей такие черты, как высокомерие, некомпетентность, предвзятость, злопамятство, вечно замученное выражение лица, неопрятность, черствость, истеричность, несправедливость, агрессивность, грубость, невыдержанность, безразличие, самомнение, неорганизованность».

Интересно, что иерархия имиджеобразующих характеристик идеального преподавателя вуза выстраивается в зависимости от специальности реципиента, воспринимающего имидж. Так, половина аспирантов-биологов начинают анализ имиджа идеального преподавателя с габитарных характеристик (роста, веса, особенностей телосложения). Больше половины слушателей-юристов акцентируют внимание на одежде преподавателя, считая ее одним из важных показателей профессиональной успешности преподавателя-юриста. Аспиранты-математики прежде всего фиксируют свое внимание на интеллектуальных свойствах преподавателя.

Среди социальных характеристик, влияющих на имидж преподавателя вуза и создающих проблемное поле дальнейших исследований в педагогической имиджелогии, были выделены следующие: невысокая престижность профессии, ее влияние на имидж преподавателя; наличие степени и должности, которые при неверных коммуникативных тактиках могут создавать барьеры в общении со студентами; отсутствие территориальной мобильности современных преподавателей. Кроме того, нами зафиксированы некоторые расхождения во мнениях о символах социального престижа как компоненте имиджа преподавателя. Если для преподавателя-юриста, по мнению некоторых слушателей-юристов, марка машины — позитивный социальный символ имиджа, показатель его профессиональной успешности, то для других слушателей, напротив, негативный и лишний символ. «У небогатых студентов лишние детали (например, кручение брелоком с ключами от дорогой машины) могут вызвать только отвращение. Социальная атрибутика вообще не должна проявляться в образе преподавателя», — отмечает слушатель К. Традиции демократизма университетской культуры вступают в борьбу с ценностями современного общества потребления, что проявляется в разности отношений к символам социального престижа в имидже преподавателя. Таким образом, на наш взгляд, в дальнейшем перспективно вести исследования

имиджей преподавателей-предметников, выделяя в них особенное соотношение специальности.

Человек в мире ищет гармонию: он сознательно или бессознательно старается соответствовать окружающему миру, ведет себя в соответствии с имиджем своей социальной группы, социокультурной маской своей профессии. Имидж преподавателя вуза динамичен и вариабелен в зависимости от контекста ситуации и направленности аудитории, многогранен и сложен в зависимости от ценностей, интеллектуальной насыщенности, компетентности и педагогических способностей его носителя. Идеальный имидж преподавателя, как поиск совершенства, сочетает в себе два разнонаполненных имиджа — имидж ученого, включающий аналитизм, абстрактность мышления, увлеченность научным поиском, и имидж педагога, ориентированный на генерацию информации, организацию процесса ее наилучшего усвоения, позитивность, понятность, открытость, коммуникабельность. Проведенное нами исследование выявило, что в идеальном имидже преподавателя вуза выделяется именно педагогическое начало, доминируют компетентность, коммуникативные, эмоционально-волевые, речевые свойства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Донская Л.Ю.** Психологические условия формирования имиджа преподавателя вуза: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2004.
2. **Чертыкова И.П.** Представления студентов об имидже преподавателя вуза: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.

Аннотация:

Статья посвящена анализу имиджевых характеристик идеального преподавателя вуза. Проведенный автором контент-анализ характеристик идеального имиджа преподавателя позволил систематизировать внутренний и внешний компоненты профессионального имиджа, выявить его неоднозначность, вариабельность и специфику.

Ключевые слова: *имиджелогия, профессиональный имидж, индивидуальный имидж, педагогический имидж, идеальный имидж преподавателя вуза.*

Summari

The ideal image of the teacher of an institute of higher education: the experience of intellectual anxieties .The article is dedicated to the analysis of the image characteristics of an ideal teacher of an institute of higher education. The content analysis of the characteristics of the ideal image of a teacher allowed to systematize inner and outer components lecturers ideal image description, carried

out by the author, made systematize the components of the professional image, to reveal its ambiguity, variability and specificity.

Key words: *imageology, pedagogical imageology, professional image, individual image, pedagogical image, an ideal image of the teacher of an institute of higher education.*

**Бердиева Мукаррам Анваровна –
Кандидат педагог. наук, доц. ТФИ
e-mail: mukarrama42@rambler.ru**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ КАК ОДИН ИЗ ПРИЁМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В настоящее время, как в теории, так и в практике преподавания нет однозначного понимания термина «речевая ситуация». Большинство ученых (В.А.Скалкин, Г.А.Рубинштейн, К.Гюнтер, В.Д. Аракин и др.) считают, что язык нужен в определенных ситуациях, поэтому исходным моментом обучения должны стать ситуации. Все новые слова и конструкции следует демонстрировать учащимся в ситуациях или контексте, которые ясно показали бы их значение. А.А.Леонтьев понимает под ситуацией «совокупность условий речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевое действие по намеченному нами плану – будь эти условия заданы в тексте или созданы учителем в классе» [1, с.168].

Не каждая ситуация, однако, содержит в себе стимул к речи, т.е. является речью. Многие ситуации могут и должны быть решены лишь неязыковыми средствами (действиями и реакциями). В других случаях обстоятельства действительности могут не вызвать речевой реакции либо потому, что информация о ситуации не представляет интереса для человека, либо потому, что отсутствуют условия для речевой реакции (например, нет собеседника). Речевые ситуации, по мнению Д.И. Изаренкова, имеют следующие структурные компоненты: исходные условия и обстоятельства, новые условия и обстоятельства.

Новые обстоятельства вступают в противоречие, конфликт с исходными условиями и обстоятельствами и порождают потребность в речевом действии. Характер взаимодействия исходных и новых условий определяет модель, структурный тип речевой ситуации [2, с. 38]. Речевой ситуацией, на наш взгляд, можно считать такую ситуацию действительности, которая вызывает речевую реакцию.

Как справедливо утверждает М.Г.Воинова, любая речь, как диалогическая, так и монологическая (но диалогическая чаще) является определенным речевым

действием (или речевым поступком), в основе которого лежит какая-либо речевая ситуация. Речевая ситуация – категория психологическая и определяется психологами как «совокупность условий обстоятельств в акте деятельности какого-либо лица, при этом одна часть этой деятельности ставит перед ним (лицом) проблему – задачу действия, а другая – возможность решения этой проблемы с помощью собеседника, к которому обращено речевое действие» [3,с.39].

И.А. Зимняя отмечает, что речевые действия при этом включают в себя комплекс содержательных и формальных характеристик, а именно: побуждение (т.е. мотивация повод к речевому высказыванию), отношение к содержанию речевого высказывания (т.е. эмоциональная окраска), готовность адресата (реципиента) к восприятию (пониманию) речевого высказывания и соответствующему речевому поведению» [4,с.121].

Кроме термина «речевая ситуация», в методической литературе встречается термин «условно-речевая ситуация». Говоря о речевой ситуации, отметим, что вслед за Е.И.Пассовым мы классифицируем их на условно-речевые и речевые. «Условно-речевая ситуация – это коммуникативное упражнение, предназначенное в основном для приобретения навыков слушания и говорения, обусловленное, с одной стороны, конкретной обстановкой (определяющей содержание высказывания), которая дополняется стимулами для общения, а с другой стороны, целенаправленно отработанным языковым материалом (необходимым для реализации этого высказывания), включающим побуждающие реплики» [5, с.128]. В учебном процессе используются оба вида ситуаций. Первый вид – это естественные ситуации, постоянно возникающие в аудитории в процессе речевого общения между преподавателем и студентами – ситуации, связанные с организацией работы, взаимоотношениями между студентами, пониманием материала, учебными поручениями. Опытные преподаватели умело используют их в своей работе и привлекают студентов к речевому общению. Указанные ситуации являются хорошим материалом для развития речи, но они не могут обеспечить планомерной работы по развитию навыков говорения с использованием разнообразного лексико-грамматического материала. Этим и объясняется интерес к использованию на занятиях условно-речевых ситуаций.

Основными достоинствами использования на занятиях условно - речевых ситуаций можно считать следующие: условно-речевые ситуации позволяют активизировать изученный языковой материал; с их помощью развивается речевая догадка студентов; условно - речевые ситуации содействуют контекстуальному усвоению лексики; благодаря этим ситуациям студенты ставятся в условия, близкие к реальным.

Речевую реакцию не следует «давать» в готовом виде. Можно предложить опорные, ключевые слова, выражения русского речевого этикета, чтобы реакция на стимул была близкой к реальной. На занятиях нужно добиваться не

знания ситуации, а создания ее. При создании ситуации надо иметь в виду общепедагогические, методические, общепсихологические и индивидуально-психологические факторы, которыми обуславливается успешность овладения речью на неродном языке.

Таким образом, условно - речевые ситуации ставят студентов в условия, однотипные с естественными, активизируют воображение студентов, заставляют их оформлять свою мысль на изучаемом языке, содействуют контекстуальному усвоению лексики и тем самым позволяют готовить студентов к естественным, реальным ситуациям. В зависимости от степени участия преподавателя в раскрытии ситуации различают следующие виды ситуаций, используемые на занятии:

1. Полностью или частично управляемые преподавателем ситуации (сообщается тема, приводятся условия ситуации, даются ключевые слова, преподаватель «создает» стимулы, участвует в работе).

2. Свободные ситуации (речевое наполнение ситуации предоставляется студентам, преподаватель следит за тематической целенаправленностью общения, речевыми нормами и т.д.).

На занятиях по русскому языку могут встречаться все перечисленные виды речевых ситуаций. На среднем этапе больше всего оправдывают себя и чаще всего разыгрываются частично управляемые ситуации, так как у студентов не хватает речевого опыта для создания свободных ситуаций. Работу по организации условно - речевых ситуаций можно разбить на несколько этапов. Прежде всего, отобрать материал: выбрать тематику для речевого общения, подобрать фактическую информацию на тему, отобрать языковой материал, сгруппировать материал. При активизации материала в тренировочных упражнениях, нацеленных на формирование речевых навыков следует использовать постановочные таблицы; работу по аналогии; лексико-грамматическую перефразировку.

Рассмотрим подробнее перечисленные этапы в создании условно - речевых ситуаций:

1. Отбор материала надо продумать с учетом следующих моментов:

что содержит в себе учебник, пособия, словари; что известно студентам на основе собственного речевого опыта; какая фактическая информация нужна для введения ситуации; при подборе опорной лексики надо следить за тем, чтобы было достаточно глаголов, имен (существительных, прилагательных ...) и т.д.; как сделать опорный языковой материал достоянием студентов еще до занятий.

2. При введении и первичной активизации нового материала целесообразно использовать функциональный подход, чтобы студенты поняли значимость тех или иных грамматических явлений. При этом желательно

использовать подстановочные таблицы, составленные на основе структурных моделей.

3. Обучение говорению начинается с диалога. Здесь рекомендуется следующая последовательность операций: слушается запись диалога; диалог читается в парах, двумя участниками; производится замена подвижных частей диалога реальными для студентов компонентами; диалог обговаривается «в парах»; создается диалог по аналогии; новый диалог «обговаривается» в парах; диалог инсценируется.

В ходе разговора инициатива может переходить от одного собеседника к другому. Важным является правильное использование реплик-стимулов и реплик-реакций, а также учет особенностей русского речевого этикета. Использование коммуникативных упражнений имеет целью показать, что язык – средство общения, а не материал для упражнений. Поэтому исключительно важным является психологически правильно построить вопросно-ответные упражнения, избегая при этом формальных вопросов.

Для привития нерусским студентам навыков образцовой диалогической речи надо активизировать выражения русского речевого этикета, воспитывать у них наблюдательность за речевым поведением людей разного возраста, разных профессий. Показать, что люди по-разному пишут об одном и том же событии друзьям, преподавателю, официальным лицам. Эту работу полезно начинать с упражнений-наблюдений за устной речью разных людей.

1. Объясните ситуации, в которых можно употребить следующие обращения...

2. Охарактеризуйте участников диалога по их речевому поведению (возраст, взаимоотношения и т.д.).

После упражнений-наблюдений рекомендуются задания на воспроизведение диалога, затем составление аналогичных и, наконец, самостоятельных диалогов с опорой на заданную ситуацию. Желательно детерминировать и адресат высказывания.

Методика проведения занятий с использованием речевых ситуаций зависит от ряда факторов: от целей занятия (формированию каких навыков и умений посвящается занятие); от темы занятия (значимость темы для устной речи. Не все темы требуют ситуативного подхода. Речевые ситуации надо использовать при усвоении тем, актуальных для данного контингента студентов); от этапа преподавания; от этапа занятия, на котором применяется ситуация. Готовясь к занятию, на котором будет использована ситуация, преподаватель определяет следующие вопросы: в какой коммуникативной ситуации актуален учебный материал? Какую новую информацию может получить студент на данном занятии? На что следует обратить внимание с точки зрения развития познавательной активности студентов? Как «связать» материал с жизненным опытом студентов? Какие тренировочные упражнения

будут способствовать выработке грамматических умений и навыков? Какой стимул необходимо создать для реализации ситуации?

Ситуативно-тематический принцип лингводидактики призван реализовать систему развития свободной (т.е. неподготовленной) речи с опорой на достаточный минимум учебных и естественных ситуаций, базовой тематической лексики и фразеологии, с учетом всех основных уровней речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо, перевод) обучающихся.

При отборе коммуникативно-ситуативных тем и подборе речевого материала для каждой из них нужно оценивать каждую тему и каждую фразу с точки зрения их употребительности в естественных актах общения, т.е. учитывать, подготавливает ли отрабатываемый на занятиях учебный материал студентов к участию в реальной коммуникации или нет. Каждая отрабатываемая на занятии фраза должна войти в фонд «готовых» языковых знаков для речевого обслуживания в условиях естественной коммуникации.

Следовательно, задачи повышения эффективности обучения русскому языку как средству общения предполагают широкое использование речевых ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Леонтьев А.А.** Психология общения. – Тарту: ТГУ, 1974.
2. **Изаренков Д.И.** Речевая ситуация. Функциональные типы речевого действия. // РЯР. – 1974. - № 2.
3. **Воинова М.Г.** Соотношения языка и речи в практической деятельности юриста /Теоретические и практические аспекты обучения языкам и литературе в вузах. Вып. 11. – Т.: ТГЮИ, 2006. – С. 33-39.
4. **Зимняя И.А.,** Психология обучения неродному языку. М.: 1991.- 221с.
5. **Пассов Е.И.** Условно-речевые упражнения для формирования грамматических навыков. – М.: Просвещение, 1978. – 128с.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы использования речевых ситуаций в процессе обучения русскому языку, их виды, предназначенные для приобретения навыков слушания и говорения, а также этапы создания условно - речевых ситуаций.

Annotation

This article considers the use of speech situations in the process of learning the Russian language, their types, required to obtain hearing and speaking skills, as well as the steps for creating shareware - speech situations.

Ключевые слова: речевая ситуация, диалог, монолог, общение, естественный, реплики, тренировочные упражнения.

Анатолий Иванович Шматенко –
*Кан. пед.наук, доц. Московского гос.университета
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)*

ЗНАЧИМОСТЬ ЭТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАНИИ

Образование является основной деятельностью студентов и магистрантов, обучающихся в аграрном вузе. Тема данной статьи рассматривается нами в нескольких ракурсах. Это и традиционное восприятие этики в качестве главного образовательного фермента в культуре; и этика образования как нормативная система ценностей, регулирующая взаимоотношения в образовательном сообществе; этика в образовании как проблема преподавания этой дисциплины в педагогическом вузе, а также проблема кризиса образования и культуры, возникающая из-за недостаточной этизации сознания.

Следует заметить, что тенденции развития современной гуманитарной науки в мире таковы, что этическое знание становится важнейшим компонентом всей системы высшего образования. Многие Азиатские мыслители особо обращаются к проблемам этики. Целый ряд крупнейших философов ставят этику в центр своих размышлений: А.Навои, Низами, Джами и др.

Совершенно очевидно, что вопрос о месте этики в системе современной гуманитарной культуры ставится сегодня довольно остро. Проблемы дегуманизации культуры, антропологического кризиса сегодня затронули человечество в полной мере. Духовные основы настолько деформированы, что мы живем в мире «растекшихся в неопределенность ценностей жизни и культуры». (7, с.180)

Экологические, экономические, психологические проблемы, с которыми столкнулось человечество, являются результатом забвения этических абсолютов. Это указывает на необходимость повышения роли и места этики в общественной и культурной жизни. Многое при этом зависит от образования, от его воспитательной составляющей.

Образование – приобщение личности к способам существовать в условиях развивающейся культуры. Такое приобщение немислимо, с одной стороны, без уважительного (но не раболепного) отношения к опыту предыдущих поколений, а с другой – без смелого (но не безоглядного) искательства.

Педагогика, вкупе с союзными областями знания (дифференциальной и социальной психологией, этикой, философией образования), крайне заинтересована в том, чтобы самым внимательным образом исследовать типы индивидуального и группового сознания, с тем, чтобы помочь учителю, ученику, родителю и всему обществу вместе взятому. При разработке системы обобщённых и типовых образовательных маршрутов (региональных, национальных, индивидуальных) должны быть учтены специфика,

возможности, трудности формального, неформального образования, самообразования.

Логика образовательного процесса не вправе быть оторванной от системы воспитания, а призвана служить её укреплению. Если проводить анализ воспитания, то можно сказать, что в современном обществе существуют проблемы воспитания и образования. Анализ воспитания предыдущих поколений – это анализ уровня культуры на сегодняшний день, анализ текущих экономических, политических, социальных, научных и других показателей. Дело в том, что весь сегодняшний окружающий общественный мир является следствием нашего вчерашнего воспитания. Образование как таковое (изучение наук, природных и социальных законов человеческого общества) не оказывает столь существенного влияния, как воспитание молодежи (подростающего поколения), так как именно воспитание закладывает в человека общественные желания, а они и являются основной почвой для дальнейших действий.

Воспитание представляет собой формирование важнейших социальных качеств человека как личности, гражданина общества и носителя общечеловеческих ценностей, таких как духовные, мировоззренческие, патриотические, гуманные, демократические, нравственные, правовые, культурные, эстетические, трудовые и т. д., и общности, группы как социальной ячейки общества. В эту систему органично входят такие культурные ценности как справедливость, гуманность, свобода, ответственность, взаимоуважение, смысл жизни, творчество, любовь. При желании перечень можно продолжать: любимая работа, ровесники, Родина, природа. (2, с. 25)

Остановимся на понятии воспитания как главного, с нашей точки зрения, этического компонента в образовании. Воспитание является особым направлением в работе с человеком, это вид, система педагогической деятельности в ее целостности, полнота которой в «педагогическом квадрате» – единстве воспитания, просвещенности, обучения и развития. Цель воспитания заключается в формировании и повышении воспитанности каждого индивида. Следует, однако, заметить, что сама идея «воспитания» в последнее время значительно потеснена на периферию образовательного процесса. Следовательно, все чаще обнаруживается дефицит воспитанности личности, большинство нынешних проблем и недостатков непосредственно связано с недостаточностью воспитанности. Снижение статуса воспитания объясняется тем, что оно противоречит нормам современной системы образования, которая стремится не воспитать человека, а сотворить свободную и предприимчивую личность. При этом следует заметить, что попытка создать личность вне воспитания – образовательная и культурная утопия.

В последнее время наблюдается усиления акцента на воспитательном компоненте образовательной практики. Однако, в силу отсутствия достаточной теоретической проработки, воспитательный процесс сводится к эстетическому воспитанию.

На данный момент наиболее актуальным является восстановление в сознание, как преподавателей, так и студентов классической связи между образованием и воспитанием. Отсюда вывод, культура функционирует относительно нормально, лишь в случае единства образования и воспитания. При этом этика является неким связующим звеном, которое делает эту связь абсолютно необходимой и закономерной.

Я. А. Коменский в своей «Великой Дидактике», определяя «пампедию» как «универсальное воспитание всего человечества», ссылается при этом на греческую философию: «У греков педия означает образование и воспитание, посредством которых люди становятся культурными» (6, с. 107)

Субстанцией этики как философской теории является нравственность. Как определил Рудаки в «Философии права»: «Нравственность есть идея свободы». (3, с.200)

Современные авторы, исследующие данную проблематику, следуют в своих работах классическим традициям. Так, Ф. Т. Михайлов называет воспитание «сущностной особенностью человеческого типа жизни», которая обеспечивает «воспроизводство культуры и самой жизни той или иной исторической общности людей» (8, с. 74).

Таким образом, совершенно очевидно, что игнорирование духовно-нравственного компонента в образовании, т.е. воспитания, наносит сильный урон всей системе образования, которая сейчас не имеет достаточных ни духовных, ни философских, ни мыслительных ресурсов для выполнения своей исконной функции – образования. Ближайшим средством для достижения этого является увеличение присутствия этики в учебном процессе.

Вопрос о месте этики в системе современной гуманитарной культуры ставится сегодня довольно остро. Тенденции развития современной гуманитарной науки в мире таковы, что этическое знание становится важнейшим компонентом всей системы высшего образования.

Образование – приобщение личности к способам существовать в условиях развивающейся культуры. На данный момент наиболее актуальным является восстановление в сознание, как преподавателей, так и студентов классической связи между образованием и воспитанием. Логика образовательного процесса не вправе быть оторванной от системы воспитания, а призвана служить её укреплению.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Белозерцев Е. П.** Образование: историко-культурный феномен – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004
2. **Варава В. В.** Этика и русская философия/В. В. Варава, В. П. Фетисов // Вопросы философии. – 2007. - №8, с. 25
3. **Рудаки.** Философия права – М.: Мысль, 2006, с. 200
4. **Йонас Г.** Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / - М. : Айриспресс, 2004

5. **Карлов Н. В.** Преобразование образования / Н. В. // Вопросы философии – 1998, №11
6. **Коменский Я. А.** Великая дидактика / Я. А. Коменский // Педагогическое наследие – М. : Педагогика. 1988, с. 107
7. **Корольков А. А.** Русская философия: философия истоков / Бийск. : Бия, 2007, с. 180

Ключевые слова и фразы: этика, образование, воспитание, культура, нравственные ценности, личность.

Key words: ethics, education, upbringing, culture, moral values, individual.

Place of ethics in the system of modern English humanitarian culture Summary

Place of ethics in the system of modern humanitarian culture remains an acute problem. As to the tendencies of development of modern humanitarian science, ethics is taken as the most important component of the system of higher education.

Education is aimed to help an individual to exist under the conditions of developing culture. Rehabilitation of traditional ties between education and upbringing in the minds of both teachers and students is the question of present interest. Logic of educational process should not be taken apart from the process of upbringing and work for consolidation of both processes.

**Сайёра Мирзаева –
Преп. Каф. «Узбекского языка, педагогики и
психологии» Таш ГАУ.**

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ

Сегодня перед современной художественной литературы стоит очень острый вопрос – формирование здорового образа жизни молодёжи. Конечно, здоровье, это дар природы дродля человека. Здоровом теле – здоровый ум гласий народное поговорки, об этом некогда ненадо забивать ибо она говарыт обуме и разуме. Надо объезательно сказать о том, что мидецина достигла высоты, на какая бы, она высокая не было она неможет предот вратить человечество от многих заболеваний. Есле людедопустят какую – либо ошибку они умоляют и трубуют вылечить их. Но, здесь имеется ввиду и здоровый дух человека.

Поэтому наши деды – продеды всегда объсняли одно “если ты” хочешь быть здоровье” это правда!

Значить, каждое молодое поколение, молодые не достигшие совершеннолетияне должны размышлять о том, что же делать? Надо быт

активным, энергичным в природе, целитца принимать оздоровительные меры организма. Тоесь жить в здоровым оброзом жизни, закалять организм, заниматься, физкультурой и спортом, соблюдать личную и общественную гигиену.

Как? Когда говорим о здоровом образе жизни мы подразумеваем правильные рост организма человека укрепление ротаспособность улучшение его, долголетие оздоровительные комплексы и т.д.

Самые основные элементы здорового образа жизни, это плодобрное жизнь, режим жизни, соблюдать личную гигиену и его законы, рациональное питание не приближать вредные привычки в организм, самое главное опраясь на законы укреплять организм.

Когда мы планируем расписание, мы не должны забывает, что должны уделять время на физическое размышление.

Систематически, физическим воспитанием тела, чтобы укреплять здоровье чувствуют себя легким, бодрость, веселье и остальное появляются само посебе.

Из история нам известно, что в Древнем Египте организм освободить от болезни, пользавались воздухом, водой, солнцем и т. Д.Чтобы укрепить здоровье систематически охладжали организм водной процедурой. В Греции молодые парни участвующие в военной покледготовки в любые времена года маршировали босые и без головных уборов, а спали вечером на сухом клевере или сене.

Древний античный медик Гиппократ, в целях оздоровления людей широко применял метод влаги, мыться и применение ванн в холодной воде. Такие методы его широко применялись в Западной Европе. Авиценна тоже одобрял это.

1761 французский литературовед и философ Ж.Ж.Руссо «Юлия или новая Элонза»в Европейской культуре закаленные организма против заболеваний было обнародовано в этой книге.

Главный герой книги Юлия, оценивая систему своего ребенка.

Говорит следующее: Он в жаре и в холоде без головного убора без одежды бежал, он к этому привык, потев он закалялся, простуда для него не стало для него испугом, я сожалею родителей, которые, своих детей, остерегая простуды, этим они делают детей хрупкими и нежными. Наоборот не надо своих детей излишне нежными, ибо они до конца своей жизни остерегают и затем легко заболевают разными заболеваниями, на пример воспалениями легких, которые приводят к осложнениям, как плеврита, они не могут ходить под солнцем, так как, солнце влияет на них, такие дети часто умирают»

Из истории известно, что А.Н.Суворов был очень слабым, худым, без сильным, но долголетние закаленные к холоду и к жаре привели его к хорошим успехам. Он до конца своей жизни стал не устающим, подвижным, жизнерадостным, трудолюбивым. Он подготовил себя как природным холодам.

Он часами бегал голым, затем сверху полевая себя холодным водой. Он готовил себя терпеливым быть к природным холодам.

Он свою армию закалывал разными спортивными и физическими занятиями, поливанием холодной водой, и другими закалываниями.

Исмаил Журжоний, который жил XII-XIII веках и занимался творчеством в своей книге «Сокровище Хорезмшаха» 8 из 20 книгах, который посвятил в разные отрасли медицины. Исмаил Журжоний описывая физическое движение постепенно надо повышать вес груза, его надо закалывать. Но для организма это не должно быть тяжелым иначе приводит к худшему, говорил, он. До большого движения, по мнению Журжоний надо массировать мышцы рук, ног, поясницу. Самое главное для ног, это ходить, бегать, обязательно дать физическую нагрузку. Таким движения как бегать, для мышц рук, метание, эти упражнения укрепляет организм, делают его подвижным, укрепляют здоровье. Закалённые как долго можно сохранить человеческий труд, способность, закалкой можно освободить дыхательные пути появившейся во время простуды. Большинство случаев в закаленном организме не встречаются заболевание дыхательных путей.

Закалённые пользование природными полезными силами, то есть принятие ванны, пользоваться водными процедурами, протирать замоченной холодной водой полотенцем тело, купание, заниматься плаванием, для закалывания организма, пользованием бани и сауны играет большую роль. Пользование солнечными лучами, и.т.д.

Эти процедуры продлеваются советами врачей и непосредственно наблюдением врача.

Если мы обратимся историко-научной литературе, статистическим фактом, то можно убедиться в том, что все долгожители бывают трудолюбивыми.

Если человек трудолюбив, свои силы тратит и использует на создание новшеств и вдохновляется этим, энергичен, этим он счастлив и этим настроением добивается своих целей, до конца доводит свою работу – это его героизм.

Какую – либо работу мы выполняем, движение бросается в глаза. Движение это рост, рост организма, один из эффектов укрепления здоровья организма.

Труд основной эффект правильного роста организма, правильное движение это самое главное.

По мнению Б.Паскаля французского учёного: «Для человека самое плохое, нетерпимое, это его тишина, недуги, веселье, наслаждение заниматься некоторыми делами, и этими путями действовать невозможно. В это время он считает себя брошенным без внимания, слабым, зависимым от чего-то.

Чтобы такого не было в психике человека, он должен быть крепким, лёгким, быстродействующим, терпеливым и должен обладать другими физическими качествами. Жизнь основана на режиме и обоснована на системе, если не использовать свободное время полезно, это считается самым опасным временем.

Среди народа сформированы вредные привычки: употребление пищи в огромных количествах, бездельничество, алкоголизм, курение, наркомания – это результат использования времени неправильно.

Поэтому свободное время должно использоваться правильно, нужно заниматься полезным трудом, закреплять здоровье физическими нагрузками. В основном движение правильно распределять в организме. Исходя из этого, мы делаем вывод: питание и движение самое главное требование.

Роль психики в здравоохранении

В течении прогресса человечество формируется не только как биологическое, но и как социальное лицо. Отношения между собой неразрывно связано друг – другом и можно делить на две части.

Эти – социальные отношения формируют и укрепляют семейные обстоятельства. Оба они действующих на здоровье человека, самое сильней фактор. Они в самом начале действуют на психику. Психика – фактор в сохранение большую роль. Если психика бывают высокой, движение сосудов, внутренних движение органов, обмен веществ клеток, такие жизненные процессы хорошо проходят, настроение хорошее, жизнеспособность бывают высоким. Наоборот, вовремя у надо настроение, жизненные процессы замедляются. Человек без настроение, без различно на случаи, происшествия, событиям. Если такое долго длится, то может привести к болезни. Разрушение психики может привести человека низкую жизнеспособность, все важные органы, особенно сердце и суставы, и разрушение внутренних желез. Итак, перед нами стоящая задача в этой сфере решение межсобой вопросы воспитания в пользу человека, особенно повышение культуры общения отрицательно действующая на психику и приостановить обычаи личных мероприятий социальных берегут здоровье.

The article tells us about the youth's health and the place of the psyche, forming the health of life's, pedagogical, education.

Ключевые слова и фразы: *здоровые образ жизни, физические движение, трудовая деятельность, личная гигиена, закаляться, психика и здоровье, настроение.*

Key words: The health life, physical moving, lab our activity, personal gigging, tempering, mood.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Каримов И.А.** Юксак маънавият – энгилмас куч. –Т.: Маънавият нашриёти, 2008 йил.

2. **Отабоев Ш.Т., Сатторов Э.И., Мўминов Х.** Саломатлик асослари. Валеология. –Т.: Ношр, 2008 йил.

3. **Мирзаева.С.Р.** Валеология асослари Ўқув қўлланма. –Т.: Тафаккур нашриёти, 2015 йил.

Umida Fayzullaeva-
Senior - scientific applicant of JSPI
umafayz84@mail.ru

SEARCH "LIFE" IN THE NOVEL, VIRGINIA WOOLF'S "MRS. DALLOWAY"

The first prose works of Virginia Woolf, meet the requirements of artistic originality, were the stories "Kew Gardens" , "The mark on the wall" , "Monday or Tuesday", The String Quartet, "The Haunted House", etc. In 1921 they were published in a separate collection "Monday or Tuesday" published "Hogarth press" (which came out and all the subsequent works of Woolf). For stories followed by a series of novels of the 1920-es, due to which the wolf was known as one of the leading authors of British modernism: "Jacob's Room" 1922, "Mrs. Dalloway" 1925, "To the Lighthouse"1927, Orlando: A Biography 1928, " The Waves"1931. The last two novels of the writer - "The Years"1937, and "Between the Acts"1941 – tended to be more traditional than experimental writing technique. In addition to romantic Wolfe continued to work in the genre of essays (the second edition of the "Ordinary reader", 1932), intellectual prose (two books about feminism - "A Room of one's own" 1929 and "The Guineas" 1938. In parallel, she has written two biographies: "Flush"(Flush: A biography, 1933), "Roger fry"(Roger Fry: A Biography, 1940). Wolfe also an extensive correspondence and diaries, the volume of which amounted to one hundred author's sheets (The Dairy, 1977-1984).life" in the novel, Virginia Woolf's "Mrs. Dalloway".

The basis of the mature novels, Woolf is the search for "life" began, coinciding with the perfect aesthetic form of the narrative. "Life" appears in three main guises, of which the writer or in his every work: consciousness, death, time. For the poetics of novels Wolfe 1920-ies of particular importance are the "texture" of the text – its richness of associative links, lyrical digressions and story composition that combines diverse, often disparate impressionistic "sketches" into a unified whole. According to many British critics, the most harmoniously both elements are combined in the novel "Mrs. Dalloway".

The novel grew from a short story "Mrs. Dalloway in Bond Street", 1923). The process of working on them is described in detail in the diary Woolf. This allows you to see how varied his plan. According to the original version, the novel was supposed to dominate the satirical intonation, and the action mostly unfolds in the higher realms of British society (one of the characters was, for example, the Prime Minister of Great Britain). In the second embodiment, the plot had to end with the death of the Central character. Clarissa Dalloway, while arranged her admission - as a result of suicide or accident. Composite unity of the narrative was held together by the leitmotif of the chimes of big Ben. Hence the name is- "Clock".

The final novel acquired traits, indicating the influence on Woolf's poetics of "Ulysses". The action of "Mrs. Dalloway" falls neatly within one June day, covers

seventeen hours of Clarissa Dalloway – already a middle-aged lady of high society, the wife of the parliamentarian, is prepared to receive guests. The other characters somehow related to her troubles by being invited to this event. The exception is Septimus Warren Smith, a veteran of the First World War. With him in the novel about "nothing did" includes themes of violence, madness, death. Lines Clarissa and Septimus are developing in parallel, almost without overlapping. The writer willingly uses "Joyce's" techniques to emphasize the simultaneous number of separate scenes. Thus, the role of the motorcade of the Vice-king from the 10th episode of "Willis" ("Wandering rocks") in the novel, Woolf plays an airplane flying over London, his see characters referred to in different parts of the text. The story in "Mrs. Dalloway", as in "Ulysses", splits into separate episodes. Each of them completely independent and at the same time is part of a complex polyphonic whole. Roll call between the scenes set on the plot (micro system) level, as well as through associations and keynotes. Wolfe used this narrative technique as "stream of consciousness" of the character.

However, not to speak of a direct relation of "Mrs. Dalloway" from the poetics of "Willis" because Woolf and Joyce have different tasks. Joyce wants to build his own artistic world so that it comprises on an equal footing a variety of points of view and would be an ethical neutral, deprived of a stable hierarchy of values. Wolfe, by contrast, creates a text that shall transform the flow of peace in the sample to identify the aesthetic dimension of the material to give it value. In a sense, the wolf is closer to the early Joyce with his theory of "Epiphany" - the writer also seeks to overcome the fluidity, senselessness, sluggishness of life, recreated the creative force it is true, is not subject to time the way. External action and introspective scene in "Mrs. Dalloway" are combined in approximately equal proportions. Woolf carefully constructs the composition of the novel providing the reader with guidance in what time "dimension" it is currently. Focusing on the battle of big Ben, it is easy to determine with accuracy to a quarter of an hour, when there is an event with each of the characters. Their "streams of consciousness" do not go beyond the non-native – direct speech, controlled by the narrator. His constant presence in the background each one brings to the text "Mrs. Dalloway" order, which is sorely lacking at times the reader's "Willis".

The most complex character in the novel – she is Clarissa Dalloway. It is endowed with subtlety of perception of the world, cheerful character. However, it is far from complacent and feels that in her life, seemingly carefree and regulated, there is disharmony. A symbol of secret suffering becomes Clarissa's attic room where she is at night remains alone, like "nun". Again and again Mrs. Dalloway goes through in the past trying to understand how did it happen that she lives with people with whom she has no genuine intimacy.

It turns out that in the past was familiar to her strong feelings for Peter Walsh and Sally Seton. Peter proposed to her, Sally was ready for a "romantic relationship" with Clarissa, but she chose both of them Richard Dalloway, a model British gentleman. Why did she do it? Mostly because of Clarissa realizes that Richard is

minimally fettered her personality. The love of Peter was present and this too demanding – he is now almost thirty years later, arriving in London on the eve of admission to the house Dalloway, makes Clarissa feel awkward in his presence. Clarissa feels that Peter could be the person that stretches her soul, but she also understands. He would not allow her to be herself. Therefore, even convinced of the futility of her marriage to Richard, Clarissa does not want to change anything in your life and keeps Peter at the usual distance.

Inner solitude and hidden from the prying eyes of suffering Clarissa is not accidental. They emphasize wolf, an integral part of the world of her characters. There are almost no happy people, has a smug personality, like Dr. William Bradshaw is a famous psychiatrist, an appointment that comes to the Septimus.

The role of Septimus in the novel is a kind of double to Clarissa as an example of what can make a man aggressive modern world. Broken by the horrors of the war, Septimus has lost the ability to aesthetic, lyrically subtle perception of life, from what is literally going crazy. Save him nothing can, visit to Bradshaw only speeds up the junction – Septimus commits suicide. Narrow-minded, limited, Bradshaw is the one link that establishes the roll between the worlds of Septimus and Clarissa: at the reception, he talks to the hostess about the death of a young man. Clarissa momentarily putting herself in the place of the dead - sometimes suicidal thoughts are close to her.

Clarissa is different from Septimus in that it is able not only to subtleties of feeling and to control them. The reason Clarisse fought and continues to fight for the sanctity of your individual world, lies in the fact that she knows the value of emotions, being exalted to the sense of order. Her "true" life, the relentless passage of time is decked with "freeze-frames"- signs of this world, as if inserted in a frame of fine jewelry work. These are clear London morning, flowers in hand, an unexpected meeting, a piece of random phrases (entailed chain of memories). The character of Wolfe is not only a naive viewer, but the Director of those scenes that deserve contemplation. Therefore, the secular reception (this scene ends the novel) it is not an empty formality, but a work of art. No wonder Peter, from a young age by investing in these words an ironic sense, calls her the "perfect hostess". This irony says more about Peter – he is not able to fully understand the woman he loved. Only at the very end of the novel in the presence of Clarissa, Peter suddenly realized a strange feeling, similar to "Epiphany" . "But why is this fear? And the bliss?–he thought. That plunges me into such a state? It is Clarissa, he thought to himself. And he saw her."(transl. by E. Surits).

Thus, the underlying theme of the novel is the discovery of the miracle of life given through the creative efforts of consciousness, which separates space from time and lost time from found.

This apology Apollonian beginning in biography the wolf had a downside. Bouts of severe mental illness overtook her as in childhood and in adulthood (1904, 1913-1915). In his youth, dreading the next attack of madness, she tried to commit suicide. And later Wolfe has known periods of deep despair, were exposed to

oppressive bouts of fear. In the spring of 1941, after the German bombing (during one of them burned the house Woolf, killing a unique library of Virginia's father), her mental condition deteriorated on March 28, 1941, the writer committed suicide by drowning himself up in the river Rose.

Literature:

1. **Michalski N.** Ways of development of the English novel of the 1920 - 1930s.-M., 1966.
2. **Genieva E.** Stopped by a moment// Woolf V. Mrs. Dalloway. Per.with eng. – Moscow, 1984
3. The Cambridge companion of Virginia Woolf/ ed. by S. S. Roy and sellers. Cambridge, 2000.
4. E. Dalgarmo Virginia Woolf and the visible world.- Cambridge, 2001
5. **Guiquet Z.** of Virginia Woolf and son ocurve.- Grodno, 1962

Аннотация:

В данной статье идёт речь о жизни и творчестве Великого английского писателя Вилгиния Вольфа, анализируется несколько произведения писателя, показал их значения на современном этапе.

ДУХОВНОСТЬ

**Холбеков Мухаммаджон Нуркосимович -
Док. филол. наук, проф. Джзакского
государственного педагогического
института. e-mail: mholbekov@mail.ru**

ПОИСКИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВОСТОЧНОГО МИРА ВО ФРАНЦИИ XVIII ВЕКА

"Дивным, мощным, деятельным" называл А.И.Герцен XVIII век, который завершился грандиозным потрясением - Великой французской революцией. Идеино готовили эту революцию философы-просветители, смело и бескомпромиссно сражавшиеся со "старым порядком" феодализма. Их решительная борьба затронула все сферы социальной жизни и культуры, внесла огромный вклад в духовный прогресс человечества.

Можно сказать, что на многих востоковедческих трудах того времени лежит печать развивавшегося во Франции в XVIII в. филоориентализма (любовь к Востоку), стремившегося обнаружить во вновь открываемых культурных ценностях восточного мира идейную опору в борьбе с феодальной реакцией и мракобесием духовенства. Филоориентализм смыкался во Франции кануна буржуазной революции с идеями Просвещения. Подобные идеи развиты в восточных трагедиях и повестях Вольтера (1694-1778) "Магомет или фанатизм" ("Le Fanatisme ou Mahomet le Prophète"), "Задиг или Судьба" ("Zadig ou la Destinée"), "Кандид или Оптимизм" ("Candide ou l'Optimisme"), в романе Монтескье (1689-1755) "Персидские письма" ("Lettres persanes"), в романе Дидро (1713-1784) "Нескромные сокровища" ("Les Bijoux indiscrets") и других.
[1]

Обращение к восточному материалу позволяло писателям рисовать иные порядки, иные нравы, иные этические нормы и тем самым лишний раз демонстрировать, что мир европейца XVIII века оказывается не только не единственным, но и далеко не самым лучшим из всех возможных миров. [2]

В 1721 г. во Франции вышла небольшая книга под необычным названием и без имени автора - "Персидские письма" ("Lettres persanes"). Книга содержала переписку нескольких богатых и знатных персов, прибывших в Западную Европу, их мнения и суждения о диковинных для них нравах европейцев. Попутно в той же переписке раскрывалась чрезвычайно колоритная и столь же удивительная для европейского читателя картина нравов Востока.[3] Итак, в романе "Персидские письма", полном художественной изобретательности и остроумия, язвительной иронии и сатирической беспощадности, Монтескье излагает свои философские и политические взгляды.

В разгар увлечения сравнительным изучением восточных и западных языков и литератур известный ориенталист Т.Бенфей начал выпускать

интересный периодический орган "Orient und Occident" ("Восток и Запад"). Целью этого журнала было проследить языковые, литературные и культурные связи Востока и Запада. Поэтому главное внимание в его номерах уделялось так называемым странствующим сюжетам и установлению восточных параллелей к западной литературе. Большая часть материалов журнала в настоящее время уже настолько устарела, что интереса для науки почти не представляет. Но тем не менее кое-что ценное эти сборники содержат, и в свете теперешнего состояния востоковедения они получают совершенно иное значение.[4]

Для изучения истории литератур Средней Азии, в частности, совершенно неожиданное значение приобретает одна небольшая работа самого Бенфея, опубликованная им в этом журнале в 1886 г. под названием "Старый христианско-персидский роман: Странствия трех сыновей царя Серендипа".[5] В этой статье речь идет об одной весьма любопытной книге: "Паломничество трех юных сыновей царя Серендипа, трудами г. Христофора Армянского с персидского на итальянский язык переложенное".[6] Книга эта имела у европейского читателя большой успех, ибо уже через 27 лет, в 1584 г., вышло второе ее издание. Затем она выходила еще в 1611, 1622 и 1628 гг. Этот текст послужил основой для перевода на немецкий в 1583 г., на французский в 1719 г., на голландский в 1766 г. и на английский в 1722 г. и т.д.[7]

"Кто такой ее автор, установить невозможно, - пишет известный востоковед проф. Е.Э.Бертельс. - Из предисловия видно только, что он армянин из Тавриза. Это обстоятельство имеет некоторое значение, ибо нужно иметь в виду, что в Азербайджане и по сей час под "персидским" языком разумеют зачастую не персидский язык в нашем теперешнем понимании этого термина, а язык азербайджанский, персидский же называют "фарсидский". Таким образом, во введении книги ссылка на "lingua persiana" для этого района еще не решает вопроса относительно языка оригинала, с которого Христофор перевел свою книгу".[8]

Произведение Христофора распадается на две части. Первая рассказывает о том, как царь Серендип (старое название Цейлона) воспитывает трех своих сыновей, стремясь сделать их мудрыми и проникательными. Когда они подросли, он решает отправить их в путешествие, чтобы они приобрели, таким образом, жизненный опыт. Они попадают в Иран. Однажды они идут по дороге и встречают человека, у которого пропал верблюд. На вопрос, не видали ли они пропавшее животное, царевичи спрашивают, не был ли этот верблюд кривым, не был ли он нагружен с одной стороны медом, с другой - маслом и не сидела ли на нем беременная женщина. Хозяин верблюда решает, что такое точное описание могут дать только люди, видевшие пропавшего верблюда, но царевичи заявляют, что они его не видали. Тогда он подозревает их в краже и ведет к судье. Так они попадают к самому Бахрам Гуру, которому и объясняют, каким путем догадались обо всем этом. Бахрам в восторге от их проникательности, он принимает их у себя во дворце, и там они еще раз проявляют свои способности, устанавливая, что виноград, из которого было

сделано вино, рос на кладбище, жареный барашек был выкормлен собакой и, наконец, что вазир Бахрама злоумышляет против своего повелителя.

Эта сказка на Востоке была хорошо известна и существовала во многих вариантах. Можно думать, что французский перевод книги Христофора послужил основой для Вольтера, включившего ее в свой "Задиг"[9], сохранив ситуацию, но изменив объект догадок: вместо верблюда Задиг описывает пропавшего царского коня и сучку царицы:

- Молодой человек, - сказал ему первый евнух, - не видели ли вы кобеля царицы?
- То есть суку, а не кобеля, - скромно отвечал Задиг.
- Вы правы, - подтвердил первый евнух.
- Это маленькая болонка, - прибавил Задиг, - она недавно ошенилась, хромает на левую переднюю лапу, и у нее очень длинные уши.
- Значит, вы видели её? - спросил запыхавшийся первый евнух.
- Нет, - отвечал Задиг, - Я никогда не видел ее и даже не знал, что у царицы есть собака.[10]

Как раз в это время лучшая лошадь царских конюшен вырвалась из рук конюха на лугах Вавилона. Егермейстер и другие придворные гнались за ней. Обратившись к Задигу, егермейстер спросил, не видел ли он царского коня:

- Это конь, - отвечал Задиг, - у которого превосходнейший галоп: он пяти фунтов ростом, копыта у него очень маленькие, хвост трех с половиной фунтов длины, бляхи на его удилах из золота в двадцать три карата, подковы из серебра в одиннадцать денье.

- Куда он поскакал? По какой дороге? - спросил егермейстер.
- Я его не видел, - отвечал Задиг, - и даже никогда не слышал о нем.[11]

Можно думать, что эта замена сделана из желания через "восточную" оболочку усилить французский колорит.

Вторая часть книги повествует уже о Бахрам Гуре. Благодаря помощи царевичей он избавился от своего вазира. Он принимает их к себе на службу. Как раз в это время Бахрам изгнал свою любимую рабыню Диларом, но, изгнав ее, начал тосковать и заболел меланхолией. Врачи не могут справиться с его недугом. Тогда по совету царевичей для Бахрама строят семь дворцов, где он должен развлекаться. Но и это средство помогло мало. Бахрам страдает бессоницей, поэтому по вечерам к нему зовут путников, которые рассказывают ему сказки. Содержания этих сказок Бенфей не приводит, ограничиваясь замечанием, что шестая сказка имеет чисто христианское содержание, а в седьмой Бахраму рассказывают историю скитаний его возлюбленной после ее изгнания, благодаря чему повелителю удастся ее разыскать и вновь счастливо с ней соединиться.

Что касается сюжета собственно повести Христофора, то он был взят из восточных источников. Как утверждает проф. Е.Э.Бертельс, для первой части книги Христофора источником, несомненно, послужила поэма Эмира Хосрова

Дехлеви "Хашт бихишт" ("Восемь раев"), одна из новелл которой полностью с этой частью совпадает. Что же касается второй части, то такая трактовка истории Бахрама и Диларом имеется только в "Сабъа-и сайёр" ("Семь странствующих") А.Навои. Тем самым образом становится ясно, что Христофор построил книгу на двух источниках, причем поэма Навои ему стала известна менее, чем через сто лет после смерти поэта.[12] Таким образом, еще в XIV в. один из сюжетов произведений Навои стал известен французскому читателю.

Мы встречаем в произведениях Вольтера также имена Улугбека (1394-1449) - узбекского астронома и математика, правителя Самарканда. Первоначально мы видим имя Улугбека в "Задиге" во введении "Посвятительное послание Саади Султанше Шераа". Современники Вольтера считали, что под именем султанши Шераа здесь введена маркиза де Помпадур (1721-1764), фаворитка Людовика XV. В таком случае в лице персидского поэта Саади изображен, во-видимому, сам автор, который имел дружеские отношения с маркизой Помпадур: "... Преподношу вам перевод книги одного древнего мудреца, который имел счастье быть досужим человеком и мог забавляться писанием истории Задига - произведения, в котором сказано больше, чем это кажется на первый взгляд ... оно было написано первоначально на древнехалдейском языке, которого ни вы, ни я не понимаем. Его перевели на арабский язык для забавы знаменитого султана Улуг-бека. Это было в те времена, когда арабы и персы начали писать сказки вроде "Тысяча и одна ночь", "Тысяча и один день" и прочие. Улугу больше нравился "Задиг", но султанши предпочитали разные "Тысяча и один". "Как вы можете восхищаться побасенками, в которых нет ничего, кроме глупостей и бессмыслиц?" - говорил им мудрый Улуг. "Именно за это мы их и любим", - отвечали султанши ... Лышу себя надеждою, что вы не уподобитесь им и что будете настоящим Улугом".[13]

Вольтер в 1753-1758 гг. публикует свой капитальный труд "Опыт о нравах и духе народов" ("Essai sur les moeurs et l'esprit des nations"), в котором автор беспощадно разоблачал фанатизм христианской религии. В 3-ем томе он описывает краткие истории эпохи монголов и тимуридов в Средней Азии. В главе "Эпоха Тамерлана" описывается его государство и господство, автор его изображает как могущественного завоевателя, как Александра и Чингиз-хана. Здесь реально и точно описана местность Средней Азии, в частности столица государства Темура - Самарканд.

Здесь читатель узнает в изображении Вольтера Улугбека как просвещенного монарха, который "создал первую Академию наук в Самарканде, занимался измерением земель и составил астрономическую таблицу, носящую его имя".[14]

В 6-ом томе данной книги описывается также "империя великих монголов" в Индии, т.е. династия Бабура и его наследников. Здесь автор показывает культурную и социальную жизнь в царстве Хумаюна и Акбара.[15]

Исходя из этого, можно сделать вывод, что великий гуманист Вольтер был знаком с историческими трудами Шарафиддина Али Язди, Абдураззака Самарканди, Мирхонда, Хондамира, произведениями Саади, Фирдоуси, Навои и книгами д'Ербело, А.Галана и др.

В отличие от многих французских просветителей, в частности, Монтескье, Вольтера, Дидро, имеющих произведения на восточные темы, написанные под непосредственным влиянием восточных авторов, у одного из величайших умов Франции XVIII в. Жан-Жака Руссо (1712-1778) ориентальных произведений нет.[16] Как Монтескье, Вольтер, Дидро, он не делал восточных типов главными персонажами своих книг, чтобы под маской восточных одежд критиковать свою эпоху. В его задачи не входило также использование дидактических мыслей восточных авторов для пропаганды идейно-художественных принципов просвещения.

Но большой почитатель восточной классической литературы, как свидетельствует русский востоковед К.Г.Залеман, Ж.-Ж. Руссо имел солидную коллекцию произведений восточных классиков, где были диван Алишера Навои, тюркский перевод "Гулистана" Саади и другие литературные памятники узбекской литературы.[17]

ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Михайлов А. Д.** Вольтер и его проза // Вольтер. Философские повести. - М.: Правда, 1985. - С. 10.
2. Там же.
3. **Артамонов С. Д.** У истоков французского Просвещения // Montesquieu. Lettres persanes. – М.: Editions du Progrès, 1982. — С. 5.
4. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Навои и Джами. - М.: Наука, 1965. - 497 с.
5. Ein alter christlich-persischer Roman: Die Reisen der drei Sohne des Königs von Serendippo//Orient und Occident, 1866.–Jg. III, H.2, S.257-288.
6. Peregrinaggio di tre giovani figliuoli del Re di Serendippo, per opra di M.Christoforo Armeno della Persiana nell'Italiana lingua trapportato. –In Venetia per Michele Tramezzino, 1557.
7. **Бертельс Е.Э.** Указ. соч. - С. 441-442.
8. **Бертельс Е.Э.** Указ. соч. - С. 442.
9. Поэтому критик Эли Фрерон (1718-1776), известный враг Вольтера и энциклопедистов, не преминул обвинить писателя в "плагиате".
10. **Вольтер.** Философские повести. - М.: Правда, 1985. - С. 28.
11. **Вольтер.** Указ. соч. - С. 29.
12. **Бертельс Е.Э.** Избранные труды. Навои и Джами. - М.: Наука, 1965. - С. 445.
13. **Вольтер.** Философские повести. - М.: Правда, 1985. С. 21-22.
14. Voltaire. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations..., tome 6. –A Paris, 1817 (см. гл. "Tamerlan").

15. Voltaire. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations..., tome 6. –A Paris, 1817(см. Гл. 66-67).
16. **Мухтор Ш.** Восток в оценке Жан-Жака Руссо // Изв. АН ТаджССР. Отделение общественных наук, 1984. - С. 55.
17. **Каримов Ғ.** Халқ, тарих, адабиёт. - Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1977. - Б. 255.

Annotation:

This article considers the history of learning Eastern subjects and works in French culture XVIII century.

Каримова З.Г.-
Кандидат искусствоведения, проф.
«Музыкальной педагогики»
Государственной консерватории
Узбекистана

**« К ВОПРОСУ ПОЭТИЧЕСКИХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ
СВЯЗЕЙ»**

Проблема взаимосвязи поэзии и музыки имеет многовековую историю . Ей посвящено великое множество трудов – трактатов, книг, статей как литературоведов, так и учёных прошлого. В наши дни интерес к данной проблеме не только не ослабевает, а наоборот, приобретает особую остроту в связи с тем, что современная творческая практика даёт много нового в решении вопросов взаимодействия этих двух видов искусства. Оговорим сразу, что в дальнейшем, будучи ограничены рамками статьи, мы вынуждены лишь наметить возможные вопросы, требующие своего развития при исследовании данной проблематики.

Связь между звуком и словом, по мнению многих исследователей, возникла ещё в те времена, когда люди «создавали звучащую речь как средство общения и тогда это была не связь, а единство». Музыка и слово, зародившись одновременно, развивались параллельно на протяжении тысячелетий и факт «нераздельного», ещё не расчленённого существования этих видов искусства в первоначальном единстве вряд-ли будет когда-либо оспорен. Для поэзии синкретическое слияние с музыкой было чуть-ли не единственной формой её существования в те далёкие исторические времена. Исследуя истоки возникновения поэтического слова на Востоке, и в частности, наиболее древний её культурный пласт - «Авесту» известный востоковед И. С. Брагинский пишет: «Тогда же новоявленными пророками в белоснежных одеяниях, а может быть одним из них, наименее исступленным и наиболее величественным по имени Заратуштра, произносились речитативом, а может быть и распевались гаты». (Брагинский И.С. 12 миниатюр. М., 1966, с. 15). Если- же говорить о

музыке, то опираясь на исторические документы (в виде рисунков, наскальных изображений и прочих) можно утверждать , что музыка уже тогда знала и другие формы самостоятельного бытования, как например, чисто инструментальные формы - сопровождение танцевальных и других движений, сигнальные функции музыки. Таким образом, для поэзии связь с музыкой оказывается ещё более первоначальна, нежели для музыки – связь с поэзией. В этой нерасторжимости поэзии и музыки кроется отличительная черта поэзии от прозы. Факт «музыкальности» поэзии, т.е. наличия в ней целого комплекса общих для поэзии и музыки закономерностей, игнорировать трудно. Более того, в последние десятилетия в литературоведении нередки попытки выявления определённых музыкальных закономерностей (чаще всего в плане драматургии, общей композиции) и в прозаических произведениях («Достоевский и музыка», «Гоголь и музыки» и др.).

Рассматривая поэзию и музыку как средство общения, коммуникации, мы признаём объективное существование общих для поэзии и музыки закономерностей, и прежде всего, их безусловное подчинение общим законам языка и других знаковых систем. Но при этом осознаём, что каждый из этих видов искусства по своей природе специфичны и каждый из них пользуется своим материалом, своим арсеналом средств. Оговорим сразу, что в данной статье мы очертим круг вопросов не столько связанных со специфическими чертами каждого из рассматриваемых нами искусств – поэзии и музыки , сколько на выявлении черт, их роднящих .

И прежде всего, имея в виду широкий круг проблем общностей самого различного уровня, мы отметим общность терминологическую, как лежащую на поверхности. Факт единой и для поэзии и для музыки терминологии не может никем оспариваться. Так, музыковеды довольно широко пользуются лингвистической терминологией: фраза, предложение, период, говорят о синтаксисе музыкальной речи, о различных метрических единицах, заимствованных из теории поэтики - ямб, хорей, дактиль и т.д. В свою очередь филологи, занимающиеся проблемами стиховедения, обращаются при анализе поэтических образцов к таким, казалось-бы чисто музыкальным терминам - как диссонанс и консонанс, тональность, гармония, мелодика, кадансирование и инструментовка и многое другое. Особую группу составляют термины, общие как для теории поэзии, так и для теории музыки – это образ, интонация, мотив, тема, метр, ритм, экспозиция, разработка и т.д. Попутно следует говорить, что при общности звучания, смысл некоторых терминов существенно различаются в поэзии и музыке . Однако в большей своей части, многие термины, отражая явления одного уровня, одного порядка, ещё раз подчёркивают всю глубину и органичность связи двух искусств. Язык поэзии и язык музыки подчиняются одним и тем же художественным принципам. Музыкальная эстетика становится средством сделать искусство слова более ёмким и проникновенным, ещё раз подтверждая наличие эстетической связи между этими явлениями.

Рассматривая поэтическую речь как систему упорядоченную, в ней можно выделить наличие и взаимодействие нескольких аспектов:

1. Лексический
2. Синтаксический
3. Ритмический
4. Звуковой.

Все эти стороны поэтической речи, будучи тесно связаны между собой, участвуют в формировании архитектоники произведения и в конечном счёте организуют содержательную основу. Такие общие для обоих искусств категории как ритмика, система ударений, темп, паузы, тембр, композиция, интонация, составляя архитектуру стиха существуют и действуют вне нашего сознания и восприятия. Содержательная основа произведения в основном формируется и определяется эстетикой той эпохи, в которой творит автор. Поэтому разговор о содержании какого-либо художественного творения может вестись имея ввиду одну конкретную художественную культуру, с характерной для неё образно-эстетической идеей. Именно данная категория – образно-эстетическая идея, обладая наибольшей степенью универсальности, чрезвычайно важна для характеристики содержательной сферы разных видов искусства. Эта проблематика достаточно разработана учёными-литературоведами и особую значимость приобрела относительно художественного творчества на Востоке. Классическая тюркская поэзия XIУ – ХУШ веков, являясь органической и неотъемлемой частью этой культуры, всецело опиралась и развивалась в русле традиционной образно-эстетической идеи, с учётом степени одарённости автора. Художественное сознание эпохи определяется психологическими основами мироощущения, эмоциональным строем, эстетическими ценностями её носителей и, в конечном счёте, определяют всю культуру эпохи в её целостности. То-есть, основные принципы конструирования художественных произведений в одинаковой степени приобретает характер всеобщности для всех форм художественной деятельности, и в том числе, для поэзии и музыки.

Как отмечает Д.С.Лихачёв в своём капитальном исследовании «Поэтика древнерусской литературы» «...многие явления в развитии искусства одновременны, однородны, аналогичны и имеют общие корни и формальные показатели. (Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Изд-во «Наука», Л., 1967, с. 32). Хотя эти слова учёного сказаны в отношении определённой национальной культуры, с неменьшим основанием они могут быть распространены и на другие культуры. Это свидетельствует о тождественности многих эстетических установок для всего средневекового искусства у разных народов и в разных видах искусства. Более того, многие учёные пытаются, и довольно успешно, установить принцип типологического единства в культурах Востока и Запада. На наш взгляд, подобная широкая постановка проблемы вполне правомерна, т.к. доказана и подтверждена всей

историей развития искусств. Действительно, определённые эстетические закономерности диктуются, прежде всего, мировоззрением эпохи, т.е. любая эстетическая мысль, будь то на Востоке, или на Западе, формируется на классовой основе и опосредованно связана с определённой социально-экономической формацией. С изменением общественно-экономических условий менялись и эстетические взгляды, эстетические принципы. Поэтому, более правомерно ставить вопрос не столько о различиях эстетических закономерностей в искусствах Востока и Запада в отношении отдельных историко-общественных формаций, сколько об их тождестве, единстве, хотя вопрос о специфике этих культур никогда не снимается. Именно общие моменты в эстетических воззрениях многих культур преобладают над проявлениями в них моментов неповторимых, специфичных, и наиболее полно и существенно выражают дух эпохи соответствующей формации.

С этой точки зрения и в связи с темой статьи, нас интересует эстетика средневековья - та эпоха, которая характеризует и определяет в своих основных ипостасях всю классическую восточную, и в частности, тюркскую поэзию рассматриваемого нами периода. (Возможно несколько затянувшийся разговор о типологическом единстве и типологическом принципе подхода в оценке культурного наследия Востока и Запада, нам был необходим в плане правомерности приложения отдельных эстетических постулатов, получивших довольно широкую разработку в отношении некоторых европейских культур - к культурам восточным, и в частности, поэтическому и музыкальному искусству Средней Азии эпохи средневековья.)

Далее мы попытаемся более детально проследить аналогии в сфере поэзии и музыки в области их эстетических принципов. Прослеживая пути развития различных сфер художественной деятельности мы не можем игнорировать тот факт, что именно в средние века зародились нации, сформировались современные государства, сложились языки, которыми пользуемся сегодня, и наконец, в средние века сложились многие художественные ценности, которые составляют незыблемую основу культуры современности. Средневековое мировоззрение отличалось цельностью, недифференцированностью его сфер. Все учения рассматривались не сами по себе, а лишь как средства для постижения божественного разума. Поэтому, любая сфера духовной деятельности людей в средневековье, представляя собой не что иное как функцию социальной жизнедеятельности - является в конечном итоге результатом «Моделирования» ими мира.

Таким образом, на протяжении долгого времени, часто на протяжении многих столетий, картина «модели мира» оставаясь неизменной, определяла и неизменность исключительно всех культурных феноменов на довольно большом историческом промежутке. Этот факт, ещё раз подтверждает правомерность выбора в качестве объекта исследования тюркской поэзии и музыки протяжённостью в несколько столетий, характеризующихся стабильностью при всей внутренней изменчивости и развитии.

Одним из наиболее универсальных для художественного сознания эпохи средневековья понятий стало понятие каноничности, традиционности мышления. Традиционализм в эстетике Востока некоторые учёные пытаются объяснить наличием в ней некоего «особого духа», «органической неподвижностью». Долгое время в науке существовала точка зрения, согласно которой «литературный этикет», канон рассматривались как литературные штампы, недостаток творческого начала. С введением в науку понятий традиционности – эти понятия стали определяющими в рассмотрении такого явления как художественный метод эпохи. Таким образом, стилистической особенностью произведений искусства в средневековье становится устойчивость в тематике и сюжетах, «клишированность» образов и языковых средств. Этот принцип стал определяющим и в тюркской поэзии рассматриваемого периода. Вспомним как наиболее показательный пример целую серию поэмов выдающихся поэтов Востока - Низами, Хосрова Дехлеви, Джамии, Навои и других, обработавших в своде поэмов одни и те же сюжеты, одни и те же легенды. (Один сюжет, да по-разному и как!).

В малых литературных жанрах «этикетность», «каноничность» нашла своё последовательное претворение в устойчивости образной сферы в различных поэтических жанрах, которые зачастую возводились в ранг законов жанра. Вспомним ведущие жанры поэтической миниатюры как газель, касыду, мухаммасы, мусаддасы и другие. При всей «клишированности, традиционности» художественного образа высокий уровень профессионализма автора ценность его поэтического опуса определялась не столько новизной тематики, сколько её безграничной свободой импровизации, компановки, обыгрывания уже известного образа. Поэт демонстрирует свои поэтические способности в плане создания самых неожиданных сравнений, метафор, эпитетов, параллелизмов, симметрии и т.д. Отсюда и столь распространённая в средние века традиция «назира» - «ответов» на произведения своих предшественников или же произведение, услышанное поэтом здесь же.. Именно в этом, в своей наиболее совершенной и непосредственной форме выступает в единстве действие двух основополагающих эстетических принципов - «эстетики тождества» и «свобода импровизации».

Профессиональное музыкальное искусство устной традиции на Востоке, в частности, у народов Средней Азии, входя в единую художественную культуру средневековья, укладывается в систему канонической эстетики. Каноничность в профессиональной музыке устной традиции выступает на всех уровнях этой музыкальной системы - от принципов музыкального мышления до конструктивных моментов формы. Причём, на самой высокой ступени этой иерархической лестницы находится лад, который «... определяет тип и название мугамно-макомного цикла».

Действие принципа каноничности в макомном цикле на различных уровнях стало предметом широкого исследования музыковедов во многих восточных культурах, в том числе в нашей республике..... Именно, действие

в Макомах двух основополагающих принципов мышления - каноничности и импровизации в их диалектическом единстве, взаимодействии - рождает произведение высоко профессиональное, не потерявшее силы своего эстетического и художественного воздействия и по сей день.

Своеобразное претворение на Востоке получила ещё одна закономерность - эстетика большого и малого. Коснувшись почти всех сфер художественной культуры, особенно таких как архитектура, живопись, она не обошла и поэзию с музыкой. Эта эстетика сводится к тому, что большое на Востоке понимается как безмерно большое, грандиозное (пирамиды, наскальные надписи и рисунки, эпос), а малое - это безмерно малое - миниатюра в живописи, миниатюра в поэзии. Действие этой эстетической установки в музыке можно усмотреть в создании такого грандиозного циклического произведения как «Шашмаком», в сравнении с которым жанр ашула можно воспринимать как проявление малого.

Одним из основополагающих эстетических основ искусства является проблема содержания, его образно-эмоциональный строй. С этой точки зрения поэзия и музыка на Востоке связаны особенно тесными узами. О синкретической природе этих двух искусств уже упоминалось ранее. Синкретизм поэзии и музыки составляет их внутреннюю сущность с самых первых шагов зарождения. Эта традиция сохраняется и развивается и в более поздние века. История знает много примеров, когда в лице одного художника сочетался творческий дар поэта и музыканта. Вспомним хотя-бы легендарную фигуру Рудаки. Постепенно, в результате исторического развития, пути поэзии и музыки расходятся, продиктованные изменением общественно-экономических условий. В связи с этим, каждый из них встаёт на профессиональную основу. Меняются и формы этой связи. Синкретизм уступает место содружеству. Поэзия становится неотъемлемой, органической частью профессионального музыкального искусства устной традиции. Зачастую, это относится к жанру газели. По утверждению выдающегося востоковеда Е.Э. Бертельса - газель привлекательна тем, что она передаёт интимные чувства человека, преимущественно мотивы любви, она мелодична, поскольку исполняется как песня, она может вместить в себя больше, чем четырёхстрочный рубаи.

История восточной поэтики располагает многочисленными трактатами по теории поэтического искусства, в которых неоднократно были описаны и канонизированы требования смысла и дана характеристика основных формообразующих элементов газели. Газель – в основном значении слова – представляла собой рассказ о женщинах, описание любовных ухаживаний за ними, прославление красоты возлюбленной и описание состояния любви и переживаний от пылкой страсти.

Таким образом, во всех газелях почти исключительно, в качестве семантического инварианта выступает оппозиция - «лирический герой - возлюбленная». Для лирики становится наиболее типичным и характерным –

процесс самоуглубления, самопостижения, доходящий временами до самоисступления. Владея всем арсеналом изобразительных средств, поэты востока достигли в жанре газели необычайных высот художественного творчества. Газель, вошедшая в систему профессиональной музыки устной традиции как её неотъемлемая часть, формирует образный строй этой музыки. Это подтверждает установившийся в научной литературе факт преобладания в образной системе макамов лирического настроения во всех его оттенках: от простого лирического чувства до высокой патетики, связанной с традиционным для Востока культивированием страданий от несчастной любви.

Рамки данной статьи не позволили коснуться таких важных сторон взаимодействия поэзии и музыки - как интонационная основа, все формы архитектурных связей. Отдельного и более подробного рассмотрения требует вопрос музыкальных свойств восточной поэзии, и в частности, тюркской поэзии, учитывая, на наш взгляд, недостаточную разработанность данной проблематики в литературоведении. Мы лишь в самых общих чертах попытались осветить некоторые, наиболее существенные стороны эмоциональной связи двух ведущих пластов целостной системы средневековой художественной культуры Востока – поэзии и музыки, объединённой единой для них идейно-эстетической платформой.

ЛИТЕРАТУРА :

1. **Бахтин М.** Вопросы литературы и эстетики. Изд-во «Художественная литература», М., 1975
2. **Волкова Е.В.** Произведения искусства – предмет эстетического анализа. Изд-во МГУ, 1976
3. **Реизов Б.Г.** Литература и музыка. Изд-во ЛГУ, 1975
4. **Сохор А.** «Друзья – соперники». Сб. «Поэзия и музыка». Изд-во «Музыка», М., 1973.
5. **Жирмунский В.М.** Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1976.
6. **Тынянов Ю.** Проблема стихотворного языка. М., 1965.
7. **Шахназарова Н.Г.** Музыка Востока и музыка Запада. Изд-во «Советский композитор», М., 1983.
8. **Гуревич А.Я.** Категории средневековой культуры. Изд-во «Искусство», М., 1972.
9. **Лотман Ю.М.** Лекции по структуральной поэтике. «Учёные записки Тартусского университета». Вып. 160, 1964.

А н н о т а ц и я

Рассмотрение любого произведения искусства опирается на законы эстетики. Эта наука на современном этапе знания сохраняет за собой право быть наукой об искусстве, с характерной для неё наибольшей степенью

всеобщности. Умение в специфическом, индивидуальном усмотреть общие эстетические закономерности – цель искусствоведческого анализа. Опираясь на данный постулат, автор, на примере анализа общностей поэтического и музыкального искусства самого различного уровня - терминологического, эстетического (традиционализм, клишированность, эстетика большого и малого), архитектоники, пытается проследить принадлежность двух самостоятельных ветвей творчества (тюркской поэзии X!V – X!X вв и музыкального наследия этого периода) к единой художественно-эстетической культуре восточного средневековья.

Ключевые слова: Синкретизм, знаковые системы, гармония элементов высшего порядка, лингвистика, терминология, архитектоника, каноничность, композиция, интонационная идея.

Annatatsion

The consideration of any work of art is based on the laws of aesthetics. This science at the present stage of knowledge retains the right to be a science of art, with the greatest degree of universality characteristic for it. Ability in specific, individual, to see common aesthetic patterns is the goal of art criticism analysis. Relying on this postulate, the author tries to trace the belonging of two independent branches of creativity (Turkic poetry of the 14 th – 19 th centuries and musical heritage of this period) to the analysis of the commonalities of poetic and musical art of the most varied level - terminological, aesthetic (such as traditionalism, cliché, aesthetics of the big and small), architectonics , to a single artistic and aesthetic culture of the Eastern Middle Ages.

**Раъно Хасанова –
Преп.каф. «Иностранных языков»
Ташкентского государственного
аграрного университета, соискатель.**

*Праздники превращают реальное
время в возвышенные, принадлежащие
вечности моменты счастья.
(Аннемария Шиммель)*

«НАВРУЗ» – ПРАЗДНИК ДОБРОТЫ И ДУХОВНОСТИ

В Исламе имеются влиятельные поучения, призывающие к верности, честности, прямоте, добросовестности, заботе и другим благородным деянием. Значительная часть нравоучительных понятий брала своё начало из Карана, и религиозные нравоучения сыграли большую роль в обогошении человеческого

права, морали. Аяты (стихи), задания, заповеди священного Корана, у которого каждое слово, словно струящийся поток света из родника, каждая его фраза необъятный океан, он луч, прорывающий мрак, и он указывает человеку верный путь к истине. Эти воспитательные промысли, в первую очередь, помогают человеку формироваться путём самовоспитания. Каждое поколение может найти ответа на беспокоящие его вопросы. В Коране проповедуются человечеству все духовные качества, которые сегодня хотят увидеть в человеке, и народная, и научная педагогика.

Бог создал всех равными. Второй аят суры Человек гласит: «Мы ведь создали человека из капли, смеси, испытывая его, и сделали его слышащим, видящим». Следовательно, люди, созданные из одной капли воды, отличаются друг от друга только своими хорошими и плохими поступками.

Великий знаток восточной духовности Аннемария Шimmel всю свою жизнь посвятила на изучению восточной духовности. До сих пор ведутся исследования творчества немецкую учёную Аннемария Шimmel.

Вот что пишет великая учёная о мусульманском празднике Навруз.

Навруз — «новый день», как праздник начала весны празднуется уже много столетий. Он берёт своё начало из иранской традиции. Согласно старому преданию, он был установлен правителем Джемшидом и был днём, в который он по приговору впервые занял своё место на троне. Фирдоси упомянул об этом в своём «*Шахнама*»:

*Так остался этот радостный день с той даты
при тех властителях как воспоминание.*

Вследствие неопределённого Солнечного года без високосных дней в течение веков даты сдвинулись; это касается и арабских преданий о датах Навруза, которые простираются вплоть до лета. Классическая дата Навруза была снова введена во время календарных реформ сельджукского султана Маликшаха (с. С. 18), и с тех пор персидский Солнечный год начинается со дня весеннего равноденствия. Об этом говорится в одном персидском стихотворении из Могольской Индии:

*Если тело солнца придёт из Рыб в Овна,
белая лошадь «День» сделает ногу чёрного коня «Ночи» белой.*

Адам Олеариус — человек, который пришёл в Персию со шлесвиг-гольдштейновской-религиозной экспедицией, которому мы обязаны не только первым немецким переводом «*Гулистан*» («*Сад роз*») Са'дж, но и благодаря которому мы пережили Мухаррамские шествия в Иране и наблюдали праздник Навруз 10 марта 1637 года (по юлианскому календарю). Он видел, как астрономы точно устанавливали вход солнца в созвездие Овна, после чего раздавались пушечные залпы и, праздник начинался. Через 13 дней, 13го Фарвардина праздник Навруз заканчивался и при заходе солнца под звуки цимбал с ним прощались.

Праздник Навруз является началом счастливого времени года, и одна красивая персидская народная мудрость гласит, нужно до Навруза есть *khkh* (Омлет), но после Навруза нельзя; так как название блюда читается также как *kh kh* «где? где?» и затем зовут, прежде всего, со страстным ожиданием «Где праздник?» или «Где счастье?». Поэтому в последнем случае нужно бояться бедности.

Поэты в своих хвалебных стихотворениях снова и снова указывали на великолепии просыпающейся природы. Не в Коране ли уже упоминались новые всходы цветов и трав под весенним дождём после засухи (и в северных областях после заморозков) как доказательство реальности возрождения? Известный мистик аль-Уаллāдж (казнён в 922 г.) видел в Наврузе указание на свою будущую мученическую смерть, через замену своей прошлой жизни вечной жизнью.

Поэт и философ Исмаили Насыр-и Хусрав красиво выразил это чувство в персидской *касиде*, которая начинается со слов: «Жемчужно-дождливые облака сделали Землю Небом...» В том числе там есть такие строки:

*Навруз стал для всего мира днём, в который раскаиваются;
Так как всё зло Зимы теперь в прошлом.
Сады смеются, становятся молодыми в грации и счастье,
так как облака долго плакали так слезами.
Как через такие облака пройдёт кустарник к Раю,
через облака чёрные как адское отродье и грозные полного некла?
Не носит длинное белое пальто и белую шапку кустарник?
Теперь он носит цветной шёлк и разноцветное платье!
Соловей, даже очень огорчённый, потому что мир так беден,
поёт теперь весне со звуками радости о богатстве и счастье.
Смотри сюда: почки свежо-живые поднимаются вверх от пыли,
чтобы доказать: после смерти всё воскресает.*

...

Согласись: возрождение пришло! Ты видишь здесь доказательство: Навруз день возрождения для трав, того, что казалось мёртвым...

До сегодняшних дней обычаи Навруза хранятся согласно традиции. Где-то за две недели до Навруза кладут пшеницу, ячмень или чечевичные зёрна в глубокую тарелку; молодая трава, *sabza*, один из важных ингредиентов празднований Навруза.

В ранние времена приходил курьер, чаще всего переодетый мужчина с чёрным лицом, сопровождаемый музыкантами, и танцевал как предвестник нового года на улицах Тегерана; он и его партнёры получали деньги от жителей. Женщины использовали время, чтобы сделать уборку в доме – у нас весенняя уборка! – и шили новую одежду для страстно ожидаемого праздника. Последняя среда года перед праздником, *tschahārschambah sūrī*, очень важный

день. Ночью накануне от растения мяты отрывается 7 пучков зелени и делится в доме. Это должно защищать от змей. Также в некоторых местах зажигают 7 маленьких костров из шипов и хвороста, через которые прыгают все жители; так все зимние болезни передают огню. Поэтому кричат: «Жёлтый (бледность) имеешь ты здесь; красный (здоровье) беру я себе». Закутанные мужчины идут от дома к дому и раздают очистительные «ложки» супа, *qāschoqzanī*; им дают молоко, бобы и рис, из которых готовится блюдо, которое раздают бедным, это может быть на кладбище и может быть в мечети.

Неотъемлемой частью Навруза являются 7 вещей, *хафт скн*, чьи названия начинаются на букву *s*. Сюда относятся *sīb*, яблоко, *sīr*, чеснок, *sindschīd*, ягодный мармелад, *somāk*, цветочный порошок, который часто используют как приправу, *siyāh dāna*, кориандр, *sabzī*, свежая пряность, и тарелка со спрессованной травой, *sabza*.

Это традиционные составляющие *хафт скн*; однако, вместо них может использоваться нечто другое, например, *sungh*, кисловатая мясная приправа, или *саманһ*, сладкое мучное блюдо с орехами. Вместо *сомāk* (шпинат) можно взять также *сирка*, винный уксус. Каждая из трав или продуктов имеет особенный смысл, олицетворяет эликсир жизни или хорошие качества. Также могут быть использованы *sipand*, дикий ромб против злых взглядов, *sohān*, плоские сладости, *сангак*, маленький хлеб, выпеченный из плодовых косточек, *сикке*, монеты и др. Гиацинты, *сунбул*, непременно принадлежат к декорациям Навруза.

На покрытом белой скатертью столе располагаются различные вещи: сюда относится стакан с золотой рыбкой, который символизирует разрешённое пропитание, и особенно важными являются крашеные яйца, частично красные, в которых цвет жизни и крови, частично зелёные, цвет Пророка, или небесно голубые. На этом так называемом *sofra*, столе для Навруза, стоят зеркало, а также одна или больше свеч, которые напоминают о святом огне, цитрусовые фрукты в чашке с водой, розовая вода и в некоторых случаях уже названные гиацинты.

В первые часы Навруза семья остаётся вместе в чём-то вроде общего благоговения. Потом приходят гости; декламируют стихи, дарят друг другу подарки, прощают старые обиды и забывают споры – всё это с множеством поцелуев в щёки. Музыка также является частью Навруза. Нужно есть *ришта пулāу*, что-то вроде длинных макарон: *ришта* означает «верёвка», так как когда едят это блюдо, «держат верёвку своего счастья в руке». Последние 13 дней охотно используются для прогулок, и люди радуются молодой зелени, даже если в конце марта начале апреля в северном Иране и Афганистане может быть ещё очень холодно. Наконец со стола убирают *хафт скн*; *сабза* выбрасывается в ручей. В некоторых областях, так у шиитов в Ираке, женщины срывают зелёные растения и называют «выщипывать бороду Омара», речь идёт о втором халифе Омаре (прав. 634 – 644 гг.) как о властителе, который лично узурпировал пришедшего к власти Али.

Писатель-современник Джамалзаде (ум. в 1996 г.) изобрёл в своём ироничном стихотворении другие семь *хафт скн*. Для богатых, так говорит он, *хафт скн* состоит из: *Сармāйя, шд, шр, сāчар, скм* и *зар, сāўўж-и скмкнбар*: Капитал, прибыль, праздничность, бокал, серебро и золото, и посеребрённые кабаки. Напротив *хафт скн* для бедных. *Сармā, сиршик, шг, сачтк, шз, ситам, сийāбачтк*: Холода, слёзы, скорбь, тяжёлая жизнь, горение, порицание и несчастье!

Навруз был высоким важным праздником в восточных исламских странах, которые находились под персидским культурным влиянием. Исмаилы в Иране и во всём мире выполняют обычай собирать вместе *хафт скн*, и Имам, это Ага Хан, имел привычку делать маленькие мешочки со сладостями и пшеницей, чтобы послать верующим благословения.

Особенно расточительно Навруз праздновался в Индии при дворе моголов, даже пышнее, чем при императоре Акбаре (прав. 1556-1605 гг.), когда началась им введенная Эра *итāхж* (не понятно!) в первый Навруз его правления. Он назывался *наврһз-и джалāлк* или *наврһз-и сулйāнк*. Давались большие приёмы, в которых принимали участие аристократы, нагруженные подарками. Акбар с его расположением, которые уважали различные религии, и с его личным интересом к индуизму и зороастризму, праздновали *наврһз-и джалāлк* по новым ритуалам. Ритуалы были, к примеру, такие: клали блестящий белый камень под солнце; если он раскалялся, то кусочек хлопка воспламенялся и полученный таким образом солнечный огонь сохранялся в течение года во дворце и использовался для различных целей. В следующий Навруз церемонию повторяли.

Бадауни, высший критический биограф Акбара, описывал то, как властитель в 992/1583 году во время Навруза ввёл неисламские обычаи и таким образом, в это время учредили языческий весенний праздник вместо хорошего старого исламского праздника. Играл императорский военный оркестр, *науба*, были музыка и танцы, существовали также особенные удовольствия для женщин.

Этот вид празднования Навруза оставался также при наследниках Акбара. Его сын Джахангир (прав. 1605 – 1627 гг.) начинал каждую главу своей биографии в Навруз. В этот день он во всём великолепии восседал на троне и принимал пожелания большого правления, и не только поздравления, но и существенные подарки – ценные жемчуга, благородных коней, слонов, драгоценности и многое другое. Он давал официальное разрешение на питьё вина (он и сам охотно выпивал!). В ранние времена его правления существовал обычай, что знать государства в течение общего времени праздника, почти 2 недели, придавалась различным беседам и удовольствиям. Одновременно Навруз был временем, в которое происходили повышения по службе и особенные почести и награды, это были почётные одежды и денежные подарки. В один из таких Наврузов в 1616 году любимая супруга Джахангира персиянка

Нур Махал, «Свет дворца» получила титул *Нур Джахāн*, «Свет мира», под которым она стала известной.

Сегодня Навруз, прежде всего для живущих за рубежом иранцев отличная возможность для празднования, для торжественных собраний и дружественных приглашений.

Однако не только Навруз в Иране и близлежащих областях торжественно празднуется, но и осеннее равноденствие, *михрджāн*, которое в ранние времена было зимним солнцестоянием, которое с течением веков и изменений календаря сдвинулось на конец сентября. Этот день не окружает столько обычаев, сколько Навруз, хотя праздник был также достаточно распространён. Ещё несколько лет назад турецкий проповедник высказывался в своей пятничной проповеди в Анкаре против участия турецких мусульман в таких праздниках, как Рождество, Навруз и, что удивительно, *михрджāн*.

В ранние века праздники проживающих в исламских областях верующих иногда пересекались. Средневековые источники показывают, что мусульмане с удовольствием праздновали христианские праздники, и даже сегодня можно найти, к примеру, что мусульмане участвуют в христианских или, в Индии, индуистских праздниках, и чаще ещё индуса, празднующего исламский День Памяти. Особенно интересно, что в средние века, как показал Адам Мец, в исламском мире было известно не меньше трёх различных празднований Навруза: персидско-сирийский весной, во время весеннего равноденствия, коптский в конце августа и в начале Солнечного года. Во время последнего происходили развлечения, которые сильно напоминают наш карнавал; люди переодеваются, поливают себя водой и празднуют – некоторые из редких обычаев были перенесены, очевидно, на исламское начало года, хотя ежегодная смена даты начала года затрудняет развитие настоящих новогодних обычаев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Аннемария Шиммель.** Исламский год. (время и праздники). Москва, 1998.
2. **И.Турсунов.** Роль духовных ценностей в нравственном воспитании. – Стамбуль, 2015.
3. **Р.Хасанова.** Материалы диссертационных работ по творчеству А.Шиммель (личные архивы)

Большая заслуга...

(Об авторе)

Произведение Аннемарии Шиммель «Исламский год (время и праздники)» является своеобразным источником об исламской культуре и мусульманском мире. В нем отображены ритуалы, традиции исламской религии. Именно Исламского колорита изучала учёная Аннемарии Шиммель в своих трудах.

Соискатель Рано Хасанова вот уже более 10 лет изучает труды Аннемарии Шинель, перевела несколько её труды на русский и узбекский языки. Хотелось бы отметить, что в переводе сохранены колорит мусульманского мира художественности оригинала. Годы, месяца, недели, дни своеобразии: мастерства по мусульманскому календарю переведены с точки зрения теории и мастерства перевода лигично. Переводчице пришлось прочитать многочисленные литературы на немецком и русском языках в области ислама, ибо чтобы достоверно передать традиции, праздники и другие святые дни ислама, необходимо знать правильное правописание этих явлений. Нам кажется это удалось Раъно Хасановой, свидетельством которых является успешное переведенное издание.

Блогодаря этому переводу мы удостоверились на сколько глубокое знания были у покойной А.Шиммель по исламскому миру. Заслуга переводчицы в том, что читая этот перевод, читатель на русском языке проникает в священный мир исламского конона.

¹Мусабек Давлетшин, ²Джамиля Дурдиева –
*¹Док. фил.наук, проф. института
филологии и искусства Казанского
(Приволжского) Федерального университета,
лауриат государствен. премии.
²Доц. каф. «Восточная литература»
Национального университета
Туркменистана, кандидат
искусствоведения.*

**Хасанов Джасурбек Шарифджанович –
Ст.Преп. каф. Ташкентского
высшего общевойскового
командного училища**

ПОГРАНИЧНЫЕ ЛОШАДИ

(Лошадь и духовность)

Образ коня (лошади) в мировой литературе занимает особое место. Конь в узбекской литературе является настоящим другом, спутником героя произведения. Например, подвиги таких образов коней, как Байчибар, (дастан «Алпамыш»), Гиркук (дастан «Гор – оглы») стали настоящими олицетворениями доброты, героизма тюркских народов. Обряды, связанные с конями является духовностью народа. Примером могут служить такие народные игры, как купгари, киз кувиш, пойга, которые являются частью народной традицией.

Узбекским пограничникам приходится охранять самую длинную госграницу в регионе: общая протяженность только сухопутных рубежей - более 4 тыс. километров. При этом далеко не каждый участок можно преодолеть на автомобиле, а тем более пешком. В таких труднопроходимых местах «зеленые фуражки» используют проверенный веками транспорт – лошадей.

Наши предки знали значению коней, их оберегали как зеницу ока. Есть сведения о том, что конь Амира Темура служила ему более 20 лет. Бить по голове коня всегда осуждалась. Поэтому была пословица у узбеков: « Воин без коня – птица без крыльев».

Известно, 2014 год был под знаком Лошади. Однако немногие знают, что на территории нынешнего Узбекистана в XVIII веке имелось относительно небольшое количество лошадей. Кони были привилегией богатых сословий, а основная масса населения — крестьяне — в качестве тягловых животных держали волов. Этих неприхотливых помощников запрягали в повозки, на них обрабатывали землю, волы давали также мясо и удобрение. Словом, такое хозяйство было выгодным сразу с нескольких точек зрения, тем более что крестьянам в то время далеко ездить было не нужно.

На лошадях пахали, как правило, парами. В крепких хозяйствах порой имелось по две или даже по три пары рабочих лошадей. Бывали уникальные случаи, как правило, во время опустошительных войн, когда вместо павших или забитых лошадей предприимчивыми дехканами приручались и использовались зубры. В то же время в узбекских кишлаках редко бывало более двух-трех лошадей на весь населенный пункт. Даже на базар ездили на волах, на них же торговцы перевозили товары, например соль или зерно. Волы в то время ценились недорого, а вот хорошая лошадь стоила порой целой

деревни. Одна из крупнейших базар, где торговали конями, в XVII веке находилась в Хиве.

В XIX веке усилиями властей и веяниями новых времен традиционное дехканское хозяйство постепенно становилось лошадным. Зачем это делалось? В первую очередь в интересах войск. Лошади и раньше отправлялись в войска, а с 1876 года законодательно была введена конская повинность — поставка населением лошадей для приведения армии в полный состав во время войны. Все годные к военной службе лошади, за исключением отдельных, оговоренных законом случаев, как и военнообязанные, подлежали мобилизации. При этом забирали не более половины коней от одного владельца, вначале у добровольных поставщиков, а затем недостающее количество — по жребью. За поставленных лошадей хозяева получали вознаграждение от казны, а цены назначались отдельно для каждого кишлака. В начале XX века военно-конские участки имелись почти в каждой из тумана. Там назначались сборные пункты, был организован учет лошадей, а в случае войны осуществлялся их прием. Туда же сдавались повозки и упряжь. Верховые лошади, как правило, шли на укомплектование кавалерийских частей, артиллерийские — в состав артиллерийских бригад, а обозные и выучные — в штаты обозных батальонов, военных госпиталей, тыловых подразделений пехотных полков и так далее.

С 1876 года для выявления конского поголовья, годного для военных нужд, центральным статистическим комитетом впервые была проведена частичная военно-конская перепись, и далее это мероприятие уже в масштабах страны осуществлялось раз в шесть лет.

В XIX— первой трети XX века большое внимание уделялось племенной работе. Правительство было заинтересовано повышать не только количество, но и породистость лошадей как у частных коннозаводчиков, так и у владельцев небольших имений, а также простых дехкан.

Периодически устраивались конные соревнования, смотры лошадей.

Владельцы лучших коней поощрялись медалями, похвальными отзывами, а также деньгами. Со второй половины XIX века в Бухарском эмирате чеканились специальные золотые, серебряные монеты. Традиция военно-конских смотров сохранялась на территории Туркистана и в 1920–1930-е годы.

Лучшие в Туркистане лошади принадлежали богачам. В Первую мировую войну на фронте погибло огромное количество лошадей, тем не менее кавалерия не сыграла значительной роли в сражениях. Тяжелая участь фронтовой лошади показана в фильме Стивена Спилберга «Боевой конь» (2011 год), снятом по одноименному роману Майкла Морпурго.

В 1918 году в период формирования Армии на территории Туркистана, одновременно с введением всеобщей воинской повинности декретом от 29 июля была установлена и военно-конская повинность. В составе армии Туркистана в 1918 и первой половине 1919 года воевали, как правило, небольшие кавалерийские части и подразделения: сотни, эскадроны, отряды и

полки и лишь одна кавалерийская дивизия. Большевики первоначально были настроены по отношению к коннице негативно, считая ее «аристократическим» видом войск. Рабочие, составлявшие костяк гвардии, в отличие от дехкан, с лошадьми были знакомы мало, кроме того, районы, традиционно поставлявшие лошадей, оказались под контролем врагов. В ноябре началось создание Первой конной армии, а в июле 1920 года была сформирована Вторая конная армия. В итоге в отдельных операциях доля кавалерии уже составляла до 50% численности личного состава.

К началу Отечественной войны в Армии было немногим более десятка кавалерийских дивизий. Однако в ходе первых оборонительных боев дивизия конница проявила чудеса храбрости и героизма, показала эффективность в борьбе с пехотными соединениями противника в ходе арьергардных боев, контрударов, рейдов по тылам врага. В середине 1950-х годов кавалерия была упразднена. Но и в наше время лошади остаются в строю органов пограничной службы Государственного пограничного комитета Республики Узбекистан.

При армии есть конных отрядов, где готовят воинов-всадников. Не так-то просто научиться ездить верхом на лошади. Это только в кино бесстрашные гусары и мушкетеры лихо запрыгивают в седло. В действительности выучиться этому, на первый взгляд нехитрому делу, сложновато, ведь лошадь – не машина, а живое существо. Она может упрямиться, хитрить, кусаться – одним словом, трудно понять, что у нее на уме. Поэтому при первом же знакомстве наездник должен дать понять лошади, что он будет ею управлять, а не наоборот. Кстати, лошади чувствуют характер человека, боится ли он ее, твердая ли рука у седока.

Руководством пограничной службы Узбекистана с первых же дней нашей независимости было принято решение сформировать на базе учебной заставы сержантскую школу. Обучение курсантов было рассчитано на полгода, и выпускники уходили на границу командирами кавалерийских подразделений. Конный состав на тот момент был представлен несколькими лошадьми, которые работали и в упряжке и под седлом. Но такого количества животных катастрофически не хватало для оптимальной организации учебного процесса. Поэтому стали закупать лошадей на конезаводе Ташкента. В то время школу реорганизовали из сержантской в кавалерийскую, и закупили еще верховых лошадей. В школе имеются манежей. В манежах обучаемые отрабатывают передвижение различными аллюрами – шагом, рысью, галопом, умение перейти по команде с одного аллюра на другой, действовать по обстановке как одному, так и в составе группы. Плюс элементарные упражнения по вольтижировке. И лишь когда воины научатся крепко держаться в седле, проводится полевая выездка с преодолением естественных препятствий. А вот стрельбе с лошади здесь не обучают. Начальник школы ссылается на то, что для этого не хватает времени. Ведь для выполнения такой задачи нужно предварительно «обстрелять» лошадей, чтобы они не шарахались при звуке выстрела.

Когда начала работать школа, тогда было не так много. За каждым военнослужащим закрепляли по три, а то и по четыре лошади. А если учесть, что все скакуны редкие породы характерные, то не трудно представить, сколько нам пришлось потрудиться, чтобы вымуштровать их. Кроме этого, нужно было еще и чистить, и кормить, и убирать за лошадьми.

Была создана кавалерийский отряд. Их задача служить Родине. Кавалеристы имеются также в составе подразделений пограничных и внутренних войск Республики Узбекистан, дислоцированных в гористой местности, а в штате Президентского полка имеется Кавалерийский почетный эскорт. Конный горного батальона входит в состав Вооруженных сил Узбекистана. Со всех пограничных управлений, где штатом предусмотрены кавалерийские подразделения, прибывают в спец школу воины. Их учат управлять лошадью без хлыста, без нагайки и без шпор. Трудно? Несомненно. Обучение рассчитано на один или три месяца. На месячный курс приезжают уже подготовленные пограничники, для них это что-то сродни повышению квалификации. «Трехмесячники» изучают кавалерийское дело с азов. В программу обучения входят кавалерийская, ветеринарная и специальная подготовка.

После того, как конь(лошадь) отслужила, её отправляют на почётный отдых. Ей представляется положенная «пенсия», которая она заслужила.

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы! Для того, чтобы опубликовать статью(и) в данном журнале вам необходимо прислать по электронной почте текст статьи, сведения об авторе(ах) : ФИО, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, почтовый адрес с индексом (для пересылки авторского экземпляра), *e-mail*, контактный телефон, рецензию научного руководителя. Предполагаемый документ должен быть подписан и заверен печатью.

Редакция активно сотрудничает с вузами страны и СНГ.

Требования к оформлению статьи

Microsoft Word, формат А4, поля – 2 со всех сторон, шрифт, -*Times New Roman*(при необходимости – другой кегль – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, ориентация – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

Рукописи подлежат обязательной экспертной оценки. В случае отрицательного результата авторам направляется мотивированный отказ в публикации.

Образец оформления статьи

Тарасов В.И.-
Проф.Кафедры педагогики
Томского государственного педагогического
университета, док. фил.наук @mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Происходящие в мире социально-экономические процессы, научно-технический прогресс способствуют, с одной стороны.....

Аннотация (на английском и русском языке)

Объем аннотации – не более 7 строк. Количество ключевых слов и фраз – не более 7. Ссылки в тексте и список использованной литературы оформляются в соответствии с действующим ГОСТом.

В тексте: [3,12], [4, 9:56], [6, 15-20]

В списке литературы:

1.Агафонов А.Ю. основы смысловой теории сознания. СПб: Речь, 2003. 296.

2.Акты Земских соборов /отв.ред.А.Г.маньков.М.: Юридическая литература, 1985, 296.

3.Беляцер В.Н. Этнографические работы в Удорском районе Коми АССР в 1959 //Краткие сообщения Института этнографии АН.СССР. М.: 1953.Вып.19.

4.Васильков Я.В. От шаманизма к йоге: что произошло в «осевой период»? //Доклад, прочитанный 27.10.2016. на втором заседании научного семинара «Восток: философия, религия, культура: URL: <http://east.philosophy.ru>.

«Утверждаю»
Проректор по научной работе
Джизакского государственного
педагогического института
кандидат химических наук, доц.
М.М.Султонов
«29» 10 2016 г

«Утверждаю»
Проректор по научной работе Московского государственного университета экономики, статистики и информатики
доктор экономических наук, проф.
В.И.Свищев
«29» 10 2016 г

Договор о взаимном сотрудничестве

Мы, ниже подписавшиеся, в лице заведующей кафедрой «Английского языка и литературы» Джизакского государственного педагогического института (в дальнейшем, именуемом ДжГПИ) док. фил. наук, проф. М.Н.Холбековым и заведующей кафедрой «Иностранных языков», док. фил. наук, проф. А.П.Лебедева Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (в дальнейшем, именуемом МЭСИ), составили настоящий договор о взаимном сотрудничестве.

Основная цель договора – развивать между студентами устную и письменную речь английского языка, повышать квалификацию профессорско – преподавательского состава, наладить обмен опытом работы с тюркоговорящим континентом, сотрудничать в научно-исследовательских работах, организовать публикации научных статей, учебных и учебно – методических пособий, а также участие обеих сторон в разработке словарей, УМК, учебных и учебно-методических пособий, проводить дистанционные и научные семинары, конференции в системе онлайн.

1. Общие правила договора

1.1. Развитие учебной и научной базы по сотрудничеству между кафедрой «Английского языка и литературы» ДжГПИ и кафедрой «Иностранных языков» МЭСИ.

1.2. Совместное составление учебно-методических комплексов, учебников и учебных пособий для проведения практических занятий и научных исследований.

1.3. Взаимообмен электронными версиями практических занятий, технических средств обучения для проведения научно-исследовательских работ и их применение в процессе работы кафедр.

1.4. Применение на практике, опубликованных совместных научно-исследовательских работ.

1.5. Совместная организация научно-практических конференций в системе онлайн для профессорско-преподавательского состава и студентов, а так же активное участие в них

1.6. Оказание практической взаимопомощи студентам, магистрам, стажёрам – исследователям в проведении занятий, исследований в системе онлайн.

II. ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

**Кафедра «Английского языка и литературы» ДжГПИ и
кафедра «Иностранных языков» МЭСИ
обязуются:**

2.1. С целью повышения качества учебных занятий в ДжГПИ и МЭСИ по существующим направлениям и специальностям, привлечь опытных профессоров-преподавателей для проведения лекций и обмена опытом в системе онлайн.

2.2. Оказывать практическую помощь студентам при выполнении дипломных работ, при этом использовать научную, информационную, технологическую базу, информационный ресурсный центр, интернет, а так же опыт и знания профессорско-преподавательского состава выше указанных кафедр.

2.3. Организовать духовно-просветительские, воспитательные мероприятия в системе онлайн.

2.4. Оказывать содействие в публикации статей, научно-исследовательских работ одарённых студентов, магистров, молодых преподавателей – соискателей в научных журналах Республики Узбекистан и Российской Федерации.

проф. кафедры
«Английского языка и литературы»
ДжГПИ, док. фил. наук

М. Н. Холбеков

Зав. кафедрой
«Иностранных языков»
МЭСИ, док. фил. наук, проф.

А. П. Лебедев

«Согласовано»
Дек. факультета «Информационных
технологий» МЭСИ, док. тех. наук, проф.

«Согласовано»
Дек. факультета «Иностранных
языков» ДжГПИ, док. ф.н., проф.

Адреса сторон:

Республика Узбекистан
г. Джизак, ул. Ш. Рашидова -4
Тел: 8-(372) 226-13-57

Российская Федерация
г. Москва Ул. Белинского-243^Б
Тел: +79255637748

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Научно-теоретический и прикладной журнал
№ 2(3) 2017

**Philological Sciences.
Issues of Theory and Practice**

Scientific-Theoretical and Applied Journal

Редактор: *Е.Ю.Золотухина.*

Художественный редактор: *В.Б.Гришин.*

Корректоры : *М.Д.Курнесенкова, Т.Г.Люборец.*

Верстка: *Л.Х.Матвеевой.*

Данный номер журнала публикуется на основе договора о взаимном сотрудничестве между кафедрами «Английский язык и литература» Джизакского государственного пединститута (ДжГПИ) и «Иностранных языков» Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) и от 29.10. 2016 г.

Материалами специального номера журнала можете ознакомиться на сайте ДжГПИ Ispi_info@uamail.uz

Адрес редакции: 392003.г. Тамбов, Моршанское шоссе, 89. Подписано в печать
....03.2017.Формат 60x84x/8. Усл.печ.л....Отпечатано с готовых диапазитов в ООО ПФ
«Полиграфист». 130257, Москва.г.Химки.ул.Челюскинцев, 4.

